

DOI 10.47309/2713-2358
ISSN 2713-2358

16+

УФИМСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Электронный научный журнал

UFA
HUMANITARIAN
SCIENTIFIC FORUM

Роскомнадзор: ЭЛН№ФС77-78723 от 10.07.2020

Электронный научный журнал
Учредитель:
ГАНУ «Институт стратегических
исследований Республики
Башкортостан»
Основан в 2020 г.

Science journal
The founder of the journal: State
Autonomous Scientific Institution
"Institute for strategic research
of the Republic of Bashkortostan"
Founded in 2020

**Уфимский
гуманитарный научный
форум**

**Ufa Humanitarian
Scientific Forum**

16+

№ 3 (15), 2023
ЭЛ № ФС 77 – 78723 от 10.07.2020
Роскомнадзор (г.Москва)
ISSN 2713-2358
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3

16+

№ 3 (15), 2023
EL № ФС 77 – 78723, 10.07.2020
ISSN 2713-2358
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3

Уфа

2023

Редакционный совет

Главный редактор:	Дегтярев Александр Николаевич , вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, доктор экономических наук, профессор (г.Уфа)
Заместители главного редактора:	Кузнецова Альфия Рашитовна , начальник отдела по подготовке научных журналов Академии наук Республики Башкортостан, доктор экономических наук, профессор (г.Уфа) Егорышев Сергей Васильевич , главный научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, доктор социологических наук, профессор (г.Уфа)
Редакционная коллегия:	
Толкачев Константин Борисович	Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Уфа)
Еникеев Зуфар Иргалиевич	Член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)
Костяев Александр Иванович	Академик Российской академии наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий (г. Санкт-Петербург)
Антонюк Валентина Сергеевна	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление» НИУ Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
Бурханова Флюра Булатовна	Главный научный сотрудник Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИС ФНИСЦ РАН), доктор социологических наук, профессор (г.Москва)
Гайсин Рафкат Сахиевич	Доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет им К.А. Тимирязева» (г. Москва)
Данилова Ирина Валентиновна	Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе – Высшая школа экономики и управления НИУ Южно-Уральский государственный университет (г.Челябинск)
Дегтярева Ирина Викторовна	Заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», доктор экономических наук, профессор (г.Уфа)
Никонова Галина Николаевна	Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации в АПК» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (г.Санкт-Петербург)
Парушина Наталья Валерьевна	Доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, профессор кафедры экономики и экономической безопасности (г. Орел)
Попов Евгений Васильевич	Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, доктор физико-математических наук, профессор ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г.Екатеринбург)

- Рязанцев** Сергей Васильевич Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Москва
- Двоřáková** Zuzana Professor Ing. CSc., Czech Technical University, Prague, CR, Masaryk Institute of Advanced Studies, Institute of HRM, Director of Institute of Personnel Management, Department of Human Resource Management, professor (г.Прага, Чехия)
- Pyasov** Jarilkasin P.h.d., International Food Policy Research Institute (IFPRI) Международный институт исследования продовольственной политики (IFPRI), (г.Вашингтон, США)
- Jaworski** Jerzy Professor Doctor, PHD, Hochschule Heilbronn, Germany, Faculty International Business, professor (г.Хайльброн, Германия)
- Kaijzer** Arie Doctor PHD, «Aeres University of Applied Sciences», professor (г.Вайгенинген, Нидерланды)
- Meeyers** William H. Professor Emeritus, Department of Agricultural and Applied Economics заслуженный профессор, Food and Agricultural Policy Research Institute, 200 Mumford Hall, University of Missouri-Columbia Columbia (г. Нью-Йорк, США)
- Tuna** Muharrem Professor, doctor PHD, Gazi University Turkey, Ankara (г.Анкара, Турция)
- Каримова** Мавзуна Тимуровна Доктор экономических наук, заведующий отделом внешнеэкономических отношений и интеграционных процессов, Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан (г.Душанбе, Республика Таджикистан)
- Кириенко** Наталья Владимировна Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационного развития АПК Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК Белорусского государственного аграрного технического университета (г.Минск, Республика Беларусь)
- Кондратенко** Светлана Александровна Доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г.Минск, Республика Беларусь)
- Пилипук** Андрей Владимирович Доктор экономических наук, профессор, директор, государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г.Минск, Республика Беларусь)
- Расторгуев** Петр Владиславович Кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе, государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г.Минск, Республика Беларусь)
- Данилов** Александр Николаевич Заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета, член-корреспондент НАН Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор (г.Минск, Республика Беларусь)

Журнал выходит 4 раза в год.

Редакция: 450008, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Тел./Факс: +7 (347) 273-58-89.

Электронная почта: ufa.gumforum@yandex.ru

Государственное бюджетное научное учреждение
«Академия наук Республики Башкортостан», 2023

Распоряжением Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 марта 2023 года №121-р сетевое издание «Уфимский гуманитарный научный форум», учредителем и издателем которого является ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан», включено в **Перечень ВАК** по трем научным специальностям и соответствующим отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

5.4.3. Демография (социологические науки),

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки).

The editorial board of the reviewed scientific publication

- Editor-in-Chief:** **Degtyarev Alexander Nikolaevich**, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ufa)
- Deputy Editor-in-Chief:** **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**, Head of the department for the preparation of scientific journals of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Economics, Professor (Ufa)
- Deputy Editor-in-Chief:** **Egoryshev Sergey Vasilievich**, chief researcher at the Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Sociological Sciences, Professor (Ufa)

Editorial board:

- Tolkachev** Konstantin Borisovich Chairman of the State Assembly - Kurultay of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Ufa)
- Enikeev** Zufar Irgalievich Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Law, Professor (Ufa)
- Kostyaev** Alexander Ivanovich Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Researcher, Head of Department, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Agrarian Economy and Rural Development (St. Petersburg)
- Antonyuk** Valentina Sergeevna Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Administration, NRU South Ural State University (Chelyabinsk).
- Gaysin** Rafkat Sakhievich Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev "(Moscow)
- Danilova** Irina Valentinovna Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research - Higher School of Economics and Management, NRU South Ural State University (Chelyabinsk)
- Degtyareva** Irina Viktorovna Head of the Department of Economic Theory, Ufa University of Science and Technology, Doctor of Economics, Professor (Ufa)
- Nikonova** Galina Nikolaevna Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Organization at the Agro-Industrial Complex, St. Petersburg State Agrarian University (St. Petersburg)
- Parushina** Natalya Valerievna Doctor of Economics, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Oryol branch, Professor of the Department of Economics and Economic Security (Orel)
- Popov** Evgeny Vasilievich Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Doctor of Physics and Mathematics, Professor of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after the First President of Russia B.N. Yeltsin "(Yekaterinburg)
- Ryazantsev** Sergey Vasilievich Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute for Social and Political Studies of the Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow)
- Markin** Valery Vasilievich Head of the Center for Regional Sociology and Conflictology of the Federal Research Sociological Center, Doctor of Sociological Sciences, Professor (Moscow)

Foreign members of the editorial board:

- Dvořáková** Zuzana Professor Ing. CSc., Czech Technical University, Prague, CR, Masaryk Institute of Advanced Studies, Institute of HRM, Director of Institute of Personnel Management, Department of Human Resource Management, professor (г.Ппара, Чехия)
- Ilyasov** Jarilkasin P.h.d., International Food Policy Research Institute (IFPRI) International Food Policy Research Institute (IFPRI), (Washington, USA)
- Jaworski** Jerzy Professor Doctor, PHD, Hochschule Heilbronn, Germany, Faculty International Business, professor (Heilbronn, Germany)
- Kaijzer** Arie Doctor PHD, «Aeres University of Applied Sciences», professor Waigeningen, Netherlands (Holland)
- Meyers** William H. Professor Emeritus, Department of Agricultural and Applied Economics заслуженный профессор, Food and Agricultural Policy Research Institute, 200 Mumford Hall, University of Missouri-Columbia Columbia (New York, USA)
- Tuna** Muharrem Professor, Doctor Ph.D. professor, Doctor Ph.D., Gazi University Turkey, Ankara (Turkey)
- Karimova** Mavzuna Doctor of Economics, Head of the Department of Foreign Economic Relations and Integration Processes, Institute of Economics and Demography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
- Kirienko** Natalya Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex of the Institute for Advanced Studies and Retraining of the Agro-Industrial Complex of the Belarusian State Agrarian Technical University (Minsk, Republic of Belarus)
- Kondratenko** Svetlana Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Research, State Enterprise "Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" (Minsk, Republic of Belarus)
- Pilipuk** Andrei Doctor of Economics, Professor, Director, State Enterprise "Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" (Minsk, Republic of Belarus)
- Rastorguev** Petr Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Scientific and Innovative Work, State Enterprise "Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" (Minsk, Republic of Belarus)
- Danilov** Alexander Head of the Department of Sociology, Belarusian State University, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Doctor of Sociological Sciences, Proufessor (Minsk, Republic of Belarus)

Editorial office: 450008, Ufa, ul. Kirova, 15. Tel. / Fax: +7 (347) 273-58-89.

E-mail: ufa.gumforum@yandex.ru

© State budgetary scientific institution «Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan», 2023
By order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated March 20, 2023 No. 121-
r, the publication "Ufa Humanitarian Scientific Forum", the founder and publisher of which is the GBNU
"Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan", is included in the List of three scientific specialties
and relevant branches of science, according to who are awarded academic degrees:

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences),

5.4.3. Demography (sociological sciences),

5.4.4. Social structure, social institutions and processes (sociological sciences).

СОДЕРЖАНИЕ № 3(15) 2023

<i>Дегтярев Александр Николаевич</i> Вступительное слово главного редактора	12
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Дегтярев Александр Николаевич</i> Тенденции развития промышленной отрасли в Российской Федерации DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-13-26	13
<i>Ахметов Вилюр Ямилевич</i> Перспективы регионального рынка этнопродукции и этноуслуг в Республике Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-27-36	27
<i>Галиев Рустам Ракилович</i> Влияние факторов на развитие инновационных систем сельских территорий в сфере туризма DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-37-58	37
<i>Головина Светлана Георгиевна, Кузнецова Альфия Рашитовна, Головин Кирилл Игоревич</i> Трансформация институциональной среды развития сельской кооперации DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-59-80	59
<i>Жолдоякова Гульден Едыловна</i> Тенденции производства сахарной свеклы в Казахстане DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-81-90	81
<i>Киреенко Наталья Владимировна, Рябова Светлана Сергеевна, Урбанович Валентин Анатольевич</i> Методические основы реализации концепции управления государственными активами DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-91-102	91
<i>Кузнецова Альфия Рашитовна, Головина Светлана Георгиевна, Кот Екатерина Михайловна</i> Тенденции и приоритетные направления развития отрасли сельского хозяйства в Свердловской и Курганской областях DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-103-126	103
<i>Мухамедьяров Альфред Муллагалиевич, Кузнецова Альфия Рашитовна</i> Структура рынка образовательных услуг в Республике Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-127-134	127
<i>Некрасов Константин Викторович, Набоков Владимир Иннокентьевич</i> Системный подход к управлению инновационной деятельностью организаций АПК региона DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-135-143	135
<i>Никонова Наталья Александровна, Дибирова Хансат Абусупьяновна</i> Региональные проблемы развития органического сельского хозяйства	144

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-144-157	
<i>Пьянкова Светлана Григорьевна,</i>	
Тенденции развития строительной отрасли в Свердловской и Курганской областях	
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-158-168	158
<i>Ручкин Алексей Владимирович, Рущицкая Ольга Александровна</i>	
Алгоритм стратегического планирования развития сельских территорий	
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-169-197	169
<i>Сафиуллин Марат Радикович</i>	
Анализ качества жизни и развития сферы потребления и досуга в регионах Российской Федерации: динамика и тенденции	
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-198-208	198
<i>Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна, Сайфутдинова Лиана Рифовна, Аскарлова Айгуль Альмировна, Гайсина (Мухамедьярова) Гузал Абдрахимовна</i>	
Налогообложение малого бизнеса с использованием информационных технологий	
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-209-220	209
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Гайфуллин Андрей Юрьевич</i>	
Социологический анализ ценностных ориентиров современной студенческой молодежи	
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-221-232	221
<i>Пьянкова Светлана Григорьевна, Юсупова Дарья Александровна</i>	
Социально-демографические аспекты уровня финансовой грамотности жителей крупнейшего города (на примере г. Екатеринбурга)	
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-233-245	233
ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ	
<i>Ахметьянова Альбина Ильшатовна, Кузнецов Александр Игоревич</i>	
Взаимодействие торговли и рынка труда в Республике Башкортостан	
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-246-254	246
<i>Каримова Наиля Тимуровна</i>	
Динамика развития молочной отрасли в Республике Башкортостан	
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-255-262	255
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Абалкинские чтения	263
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)	
ЭЛ № ФС 77 – 78723 от 10.07.2020	
DOI 10.47309/2713-2358-2023-3	

CONTENTS №3 (15) 2023

<i>Degtyarev A.N.</i> Introductory remarks by the editor-in-chief	12
ECONOMIC SCIENCES	
<i>Degtyarev A.N.</i> Industrial development trends In Russian Federation DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-13-26	13
<i>Akhmetov Vilyur Yamilevich</i> Prospects for the regional market of ethnoproducts and ethnoservices in the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-27-36	27
<i>Galiev Rustam Raviлович</i> Influence of factors on the development of innovative systems in rural areas in the field of tourism DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-37-58	37
<i>Golovina Svetlana Georgievna, Golovin Kirill Igorevich</i> Transformation of the institutional environment for the development of rural cooperation DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-59-80	59
<i>Zholdoyakova Gulden Edylovna</i> Trends in sugar beet production in Kazakhstan DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-81-90	81
<i>Kireenko Natalya Vladimirovna, Ryabova Svetlana Sergeevna, Urbanovich Valentin Anatolievich</i> Methodological basis for implementing the concept of state asset management DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-91-102	91
<i>Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Golovina Svetlana Georgievna, Cat Ekaterina Mikhailovna</i> Trends and priority directions for the development of the agricultural sector in the Sverdlovsk and Kurgan regions DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-103-126	103
<i>Mukhamedyarov Alfred Mullagalievych, Kuznetsova Alfiya Rashitovna</i> The structure of the educational services market in the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-127-134	127
<i>Nekrasov Konstantin Viktorovich, Nabokov Vladimir Innokentievich</i> A systematic approach to managing the innovative activities of organizations in the region's agro-industrial complex DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-135-143	135
<i>Nikonova Natalya Aleksandrovna, Dibirova Khapsat Abusupyanovna</i> Regional problems in the development of organic agriculture DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-144-157	144
<i>Pyankova Svetlana Grigorievna</i>	158

Trends in the development of the construction industry in the Sverdlovsk and Kurgan regions DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-158-168	
<i>Ruchkin Alexey Vladimirovich, Rushchitskaya Olga Alexandrovna</i> Algorithm for strategic planning of rural development DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-169-197	169
<i>Safiullin Marat Radikovich</i> Analysis of the quality of life and development of the sphere of consumption and leisure in the regions of the Russian Federation: dynamics and trends DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-198-208	198
<i>Farrakhova Fanisa Fauzetdinovna, Sayfutdinova Liana Rifovna, Askarova Aigul Almirovna, Gaisina (Mukhamedyarova) Guzal Abdrakhimovna</i> Taxation of small businesses using information technology DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-209-220	209
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
<i>Gaifullin Andrey Yurievich</i> Sociological analysis of value orientations of modern student youth DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-221-232	221
<i>Pyankova Svetlana Grigorievna, Yusupova Daria Alexandrovna</i> Socio-demographic aspects of the level of financial literacy of residents of the largest city (using the example of Yekaterinburg) DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-233-245	233
FIRST STEPS IN SCIENCE	
<i>Akhmetyanova Albina Ilshatovna, Kuznetsov Alexander Igorevich</i> Interaction between trade and labor market in the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-246-254	246
<i>Karimova Nailya Timurovna</i> Dynamics of development of the dairy industry in the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-255-262	255
SCIENTIFIC LIFE	
<i>Abalkin readings</i>	263

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
EL No. FS 77 - 78723 dated 07/10/2020
DOI **10.47309/2713-2358-2023-3**

Вступительное слово главного редактора

Уважаемые читатели и авторы пятнадцатого номера журнала «Уфимский гуманитарный научный форум»!

Эволюция мировых экономик и сообществ в последние годы, как известно, демонстрирует нелинейную динамику и турбулентность. Причиной тому – не только масштабное противостояние глобального Запада и России, вызвавшее гибридные войны на рынках энергоресурсов, финансов и материалов, но и замедление общих темпов глобализации, вызванное усилением локальных игроков в координатах мировой конкурентной борьбы. Меняется в целом миропорядок – он становится многополярным.

Геополитический диктат США с их европейскими сателлитами во всех сферах – от экономики и финансов до «политики канонерок» становятся для многих стран, выбравших путь суверенного национального развития, слишком обременительным, а потому – неприемлемым. В этих условиях «коллективный Юг», государства Индокитая, развивающиеся экономики Латинской Америки вместе с Россией «перешли Рубикон» и активизируют всевозможные усилия для формирования новых устойчивых международных институтов, в частности БРИКС, для солидарного, суверенного и эффективного развития.

Налицо – формирование новых конструкций крупномасштабных коллабораций, экосистем (по Джеймсу Ф.Муру) нового типа, обеспечивающих региональное развитие мировых экономик с учетом национальных, локальных интересов – глокализацию (термин британского социолога Р.Робертсона).

В этом контексте для российских исследователей, изучающих трансформационные процессы в области экономики, политики, общественных отношений и эволюции личности, представляется возможность в полной мере реализовать свой интеллектуальный потенциал. При этом, гуманитарный аспект исследования общественно-экономических систем сегодня становится, как никогда, актуальным, поскольку институты гражданского общества, общественно-политический плюрализм и общественный договор в нашей полиэтничной стране играют немаловажную роль в формировании адекватной государственной политики, имеющей целью эффективное и устойчивое развитие национальной экономики и высокий уровень конкурентоспособности в мире.

Уважаемые читатели и авторы! Желаю вам здоровья, успехов в научном поиске, в исследовании наиболее актуальных проблем социально-экономического развития России в контексте мировых эволюционных процессов.

С уважением, главный редактор,
доктор экономических наук, профессор

Александр Николаевич Дегтярев

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-13-26

УДК 338.1

JEL O14

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дегтярев Александр Николаевич

ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан»,
г. Уфа, Российская Федерация

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SECTOR
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Degtyarev Alexander Nikolaevich,

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Аннотация. В статье отмечается, что в последние годы российская экономика претерпевает ряд трансформационных преобразований, требующих оперативного решения организационных задач. Удельный вес инвестиций в валовом внутреннем продукте Российской Федерации к 2022 г. вырос до 17,5%. При этом доля инвестиций в основной капитал в сфере добычи полезных ископаемых и в обрабатывающих производствах составляет по 2,5%. В стране наметилась положительная тенденция по обновлению основных производственных фондов на обрабатывающих и промышленных предприятиях, при сохранении которой будет наблюдаться положительный рост и других экономических показателей. На протяжении всего исследуемого периода производство электрической энергии в стране превышало объем ее потребления, следовательно, в стране имеется потенциал для развития внутренних производств. Установлено, что наибольший удельный вес предприятий, работающих в сфере добычи и переработки полезных ископаемых носят частную организационно-правовую форму собственности (около 99%). В работе сделан акцент на необходимость увеличения удельного веса инвестиций в валовом внутреннем продукте, обновления основных производственных фондов на обрабатывающих и промышленных предприятиях, повышения производительности труда, поддержания внутреннего и внешнего спроса на отечественную промышленную продукцию. Уточнено, что для обеспечения вопросов национальной безопасности страны важно повышать долю государственного участия на стратегически значимых промышленных предприятиях. Российская Федерация обладает значительным природно-ресурсным и промышленным потенциалом, рациональное использование которого в пользу социально-значимых сфер государственного хозяйствования, а именно в сферу образования и здравоохранения, позволило бы нарастить

качество человеческого капитала, тем самым укрепить вопрос стратегического обеспечения национальной безопасности страны.

Ключевые слова: промышленность, добыча, полезные ископаемые, переработка, электробаланс, формы хозяйствования, инвестиции, основные фонды.

Summary. The article notes that in recent years the Russian economy has been undergoing a number of transformational changes that require prompt solutions to organizational problems. The share of investments in the gross domestic product of the Russian Federation by 2022 increased to 17.5%. At the same time, the share of investments in fixed capital in the field of mining and manufacturing is 2.5% each. There has been a positive trend in the country towards the renewal of fixed production assets at manufacturing and industrial enterprises, which, if maintained, will lead to positive growth in other economic indicators. Throughout the entire period under study, the production of electrical energy in the country exceeded the volume of its consumption, therefore, the country has the potential for the development of domestic production. It has been established that the largest share of enterprises operating in the field of mining and processing of minerals are privately owned (about 99%). The work focuses on the need to increase the share of investment in the gross domestic product, update fixed production assets at manufacturing and industrial enterprises, increase labor productivity, and maintain domestic and external demand for domestic industrial products. It is clarified that in order to ensure the country's national security issues, it is important to increase the share of state participation in strategically important industrial enterprises. The Russian Federation has significant natural resource and industrial potential, the rational use of which in favor of socially significant areas of state management, namely education and healthcare, would increase the quality of human capital, thereby strengthening the issue of strategic provision of national security of the country.

Key words: industry, mining, minerals, processing, electrical balance, forms of management, investments, fixed assets.

Введение. В последние годы российская экономика претерпевает ряд трансформационных преобразований из-за пандемийного шока, многочисленных санкций, нарушения традиционно сложившихся логистических цепочек, перераспределения государственных расходов, необходимости оперативного решения организационных задач. Перенаправление экспортных потоков на азиатский рынок потребовало некоторого времени для решения вопросов совершенствования нормативно-правовой базы, международной унификации действующих стандартов, ГОСТов и других. Несмотря на это в стране наблюдалось активное развитие внутренних производств, особенно фармации, легкой промышленности, производства машин и оборудования, компьютеров, электронных и оптических изделий, строительного сектора, главным образом

промышленности строительных материалов для рекордного строительства жилой недвижимости и т.д.

Целью исследования является выявление основных тенденций развития промышленной отрасли в Российской Федерации.

Материалы и методы. В качестве материалов использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. В работе использованы статистический и аналитический методы сравнения, а также табличный и графический методы исследования.

Результаты исследования. Российская Федерация богата самыми разнообразными природными ресурсами, в т.ч. нефтью, газом, свинцом, железом, калийными солями, углем, молибденом, запасами титана, платины, золотыми рудами, серебром, магнезитом, графитом, тальком, слюдой, каолином, драгоценными камнями и т.д. Для рационального использования природных ресурсов и развития промышленности нужно совершенствовать работу обрабатывающих производств и входящих в них основных видов экономической деятельности. При этом важное значение имеют инвестиции в основной капитал.

Размер инвестиций в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в последние годы имеет тенденцию к росту (рисунок 1).

Рисунок 1 Размер инвестиций в валовом внутреннем продукте Российской Федерации [Рассчитано по: 4]

Если в 2011 г. удельный вес инвестиций в валовом внутреннем продукте Российской Федерации был равным 7,8%, к 2017 г. стал составлять 11,8%, а к 2022 г. он вырос до 17,5%.

Мы полностью разделяем мнение Аганбегяна А.Г. в том, что «учитывая задачу обеспечения более высоких, чем в развитых и в целом в развивающихся странах, темпов экономического роста в России, необходимо форсированно увеличивать инвестиции в основной капитал... до 30-процентной нормы инвестиций в ВВП»[1].

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, инвестиции в основной капитал основных отраслей промышленности пока относительно невелики (рисунок 2).

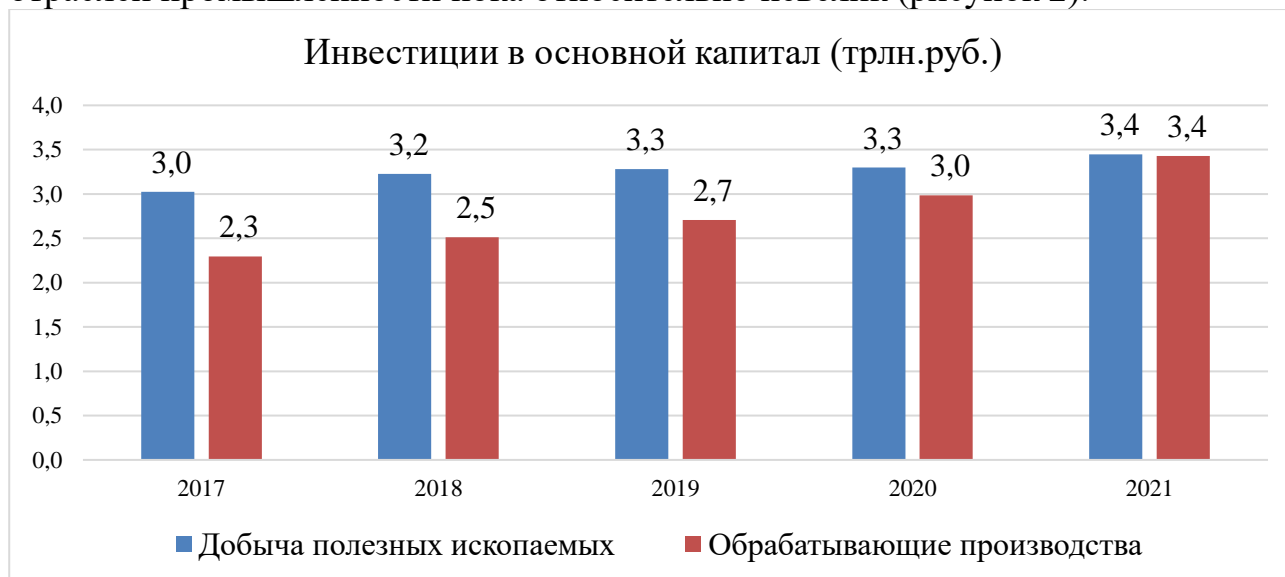

Рисунок 2 Размер инвестиций в основной капитал в отраслях промышленности Российской Федерации [Рассчитано по: 2, 4]

В 2017 г. размер инвестиций в основной капитал в сфере добычи полезных ископаемых был равным 3 трлн., к 2021 г. увеличился до 3,4 трлн., лишь на 13,3%. В обрабатывающих производствах размер инвестиций в основной капитал возрос с 2,3 трлн.руб. до 3,4 трлн.руб., – т.е. на 47,8%.

Анализ удельного веса инвестиций в валовом внутреннем продукте Российской Федерации показывает, что существенного роста в его увеличении пока нет (рисунок 3).

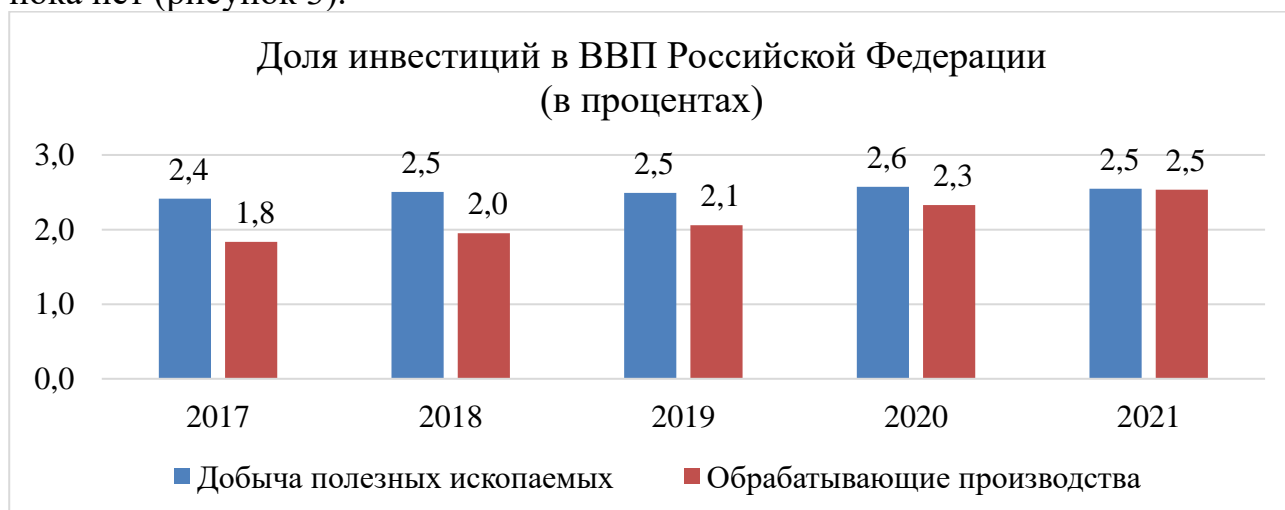

Рисунок 3 Размер инвестиций в валовом внутреннем продукте Российской Федерации [Рассчитано по: 2, 4]

В 2017 г. доля инвестиций в основной капитал в сфере добычи полезных ископаемых была равной 2,4%, к 2021 г. увеличилась до 2,5%. В

обрабатывающих производствах размер доли инвестиций в основной капитал возрос с 1,8 до 2,5%, т.е. на 0,7 п.п.

Согласно официальным данным Росстата, доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП в 2017 г. была равной 21,8%, в 2022 г. – 22,6%. [3].

Интенсификация процессов развития промышленных отраслей напрямую зависит от инвестиций в основной капитал и от уровня технического оснащения отрасли, от степени износа основных производственных фондов (рисунок 4).

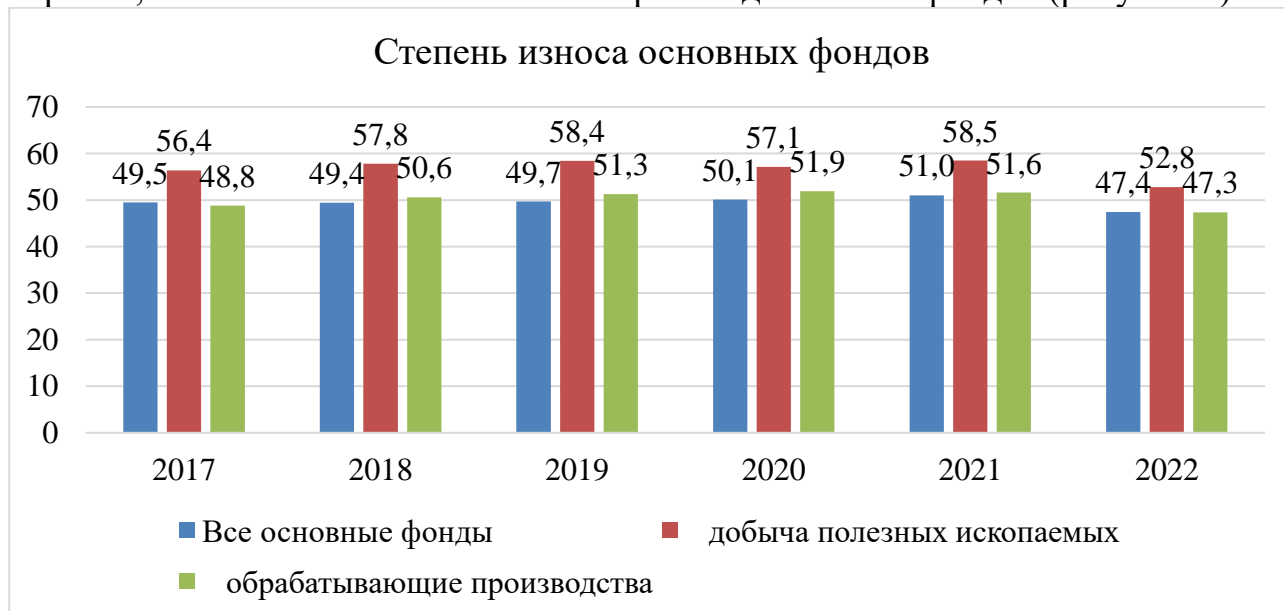

Рисунок 4 Степень износа основных производственных фондов (в процентах) [5]

Важно отметить, что в целом наметилась положительная тенденция по обновлению основных производственных фондов на обрабатывающих и промышленных предприятиях. В целом по экономике страны, несмотря на то, что за период с 2017 по 2021 гг. износ основных производственных фондов уменьшился с 49,5 до 47,4% (т.е. на 2,1 п.п.), его уровень пока остается довольно высоким. В сфере добычи полезных ископаемых износ основных производственных фондов уменьшился с 56,4% до 52,8%, т.е. на 3,6 п.п. В обрабатывающих производствах износ основных производственных фондов уменьшился на 1,5 п.п.: с 48,8% до 47,3%. При сохранении такой тенденции будет наблюдаться положительный рост и других экономических показателей.

Согласно официальным данным Росстата, ввод в действие основных производственных фондов в основных отраслях промышленности в целом не одинаков (рисунок 5).

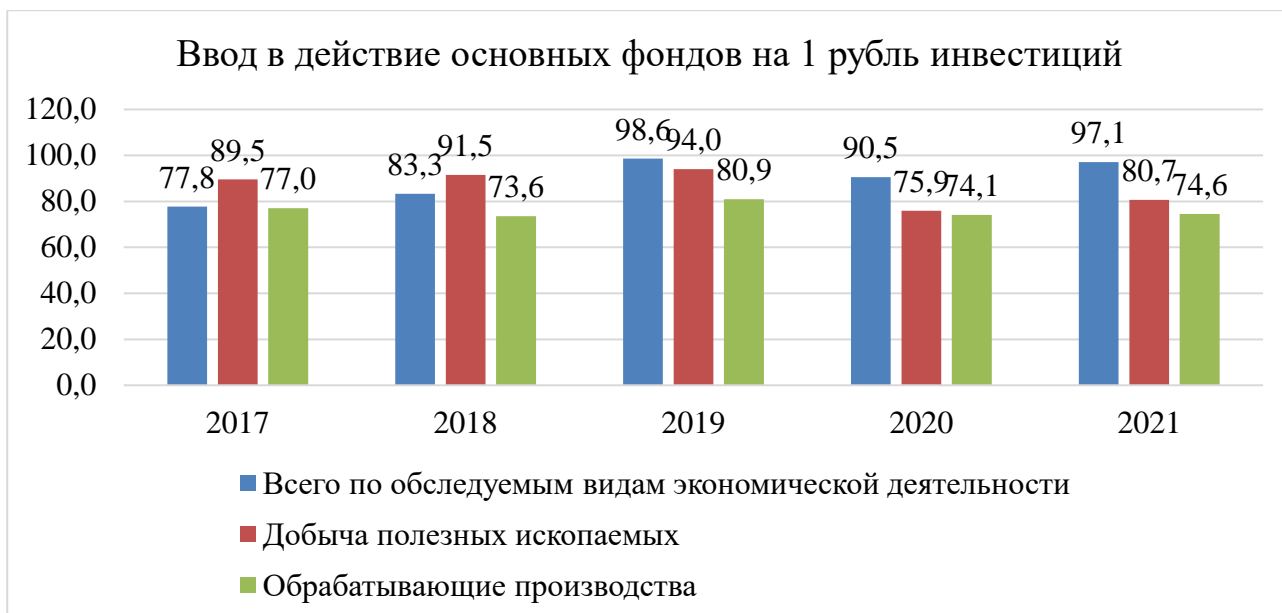

Рисунок 5 Ввод в действие основных производственных фондов в Российской Федерации на 1 рубль инвестиций (копеек) [5]

Ввод в действие основных производственных фондов в целом по Российской Федерации за период с 2017 по 2021 гг. увеличился с 77,8 до 97,1 коп., т.е. на 24,8%. В сфере добычи полезных ископаемых за анализируемый период уменьшение размеров ввода составило 9,9%: с 89,5 до 80,7 коп. на 1 рубль инвестиций. В сфере обрабатывающих производств ввод в действие основных производственных фондов на 1 рубль затрат уменьшился с 77 до 74,6 коп., уровень снижения составил 3,2%. Рассмотрим динамику затрат на производство в сфере добычи полезных ископаемых на рисунке 6.

Рисунок 6 Затраты на производство в сфере добычи полезных ископаемых в Российской Федерации (трлн. руб.) [6]

Динамика изменения размеров затрат на добычу полезных ископаемых в стране за период с 2017 по 2022 гг. имела тенденцию к росту: с 12,6 до 20,6 трлн.руб., т.е. на 65%. Наиболее высокий темп роста затрат отмечался по прочим затратам: с 6,3 до 11 трлн.руб., темп роста при этом составил 74,6%. Расходы на оплату труда возросли с 0,9 до 1,5 трлн.руб., т.е. на 66,6%. Размер материальных затрат увеличился с 3,7 до 6,1 трлн.руб., т.е. на 64,8%. Размеры амортизационных отчислений увеличились с 1,4 до 1,9 трлн.руб., т.е. на 35,7%.

В структуре затрат на добычу полезных ископаемых наибольший удельный вес принадлежит прочим затратам (49,8-52,8%) (рисунок 7).

Структура затрат в сфере добычи полезных ископаемых
(в процентах)

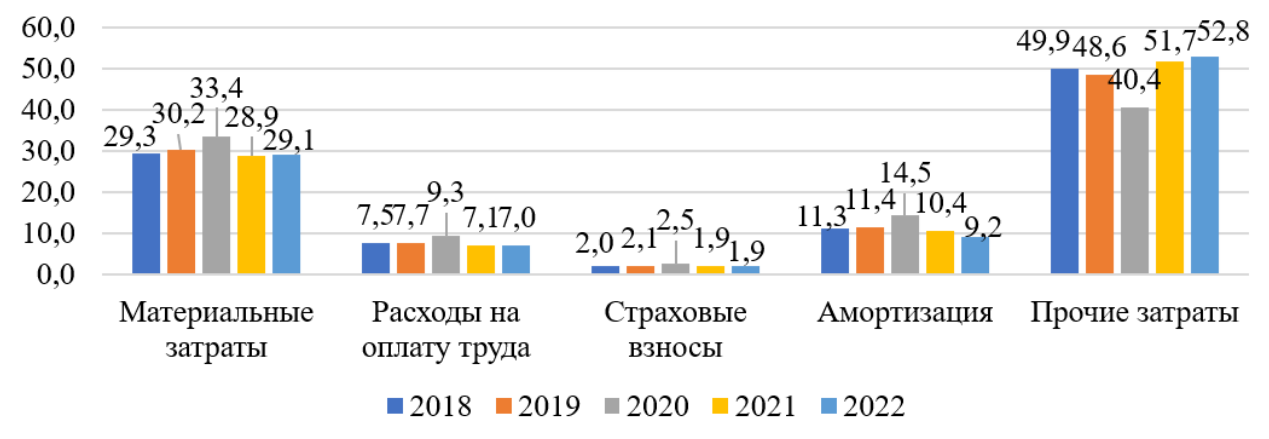

Рисунок 7 Структура затрат на добычу полезных ископаемых в Российской Федерации (в процентах) [6]

Согласно официальным данным, материальным затратам принадлежит около 29,1%, расходам на оплату труда – 17%, амортизации – 9,2%, страховым взносам – 1,9%.

Рассмотрим тенденции изменения величины затрат в обрабатывающих производствах в целом по Российской Федерации на рисунке 8.

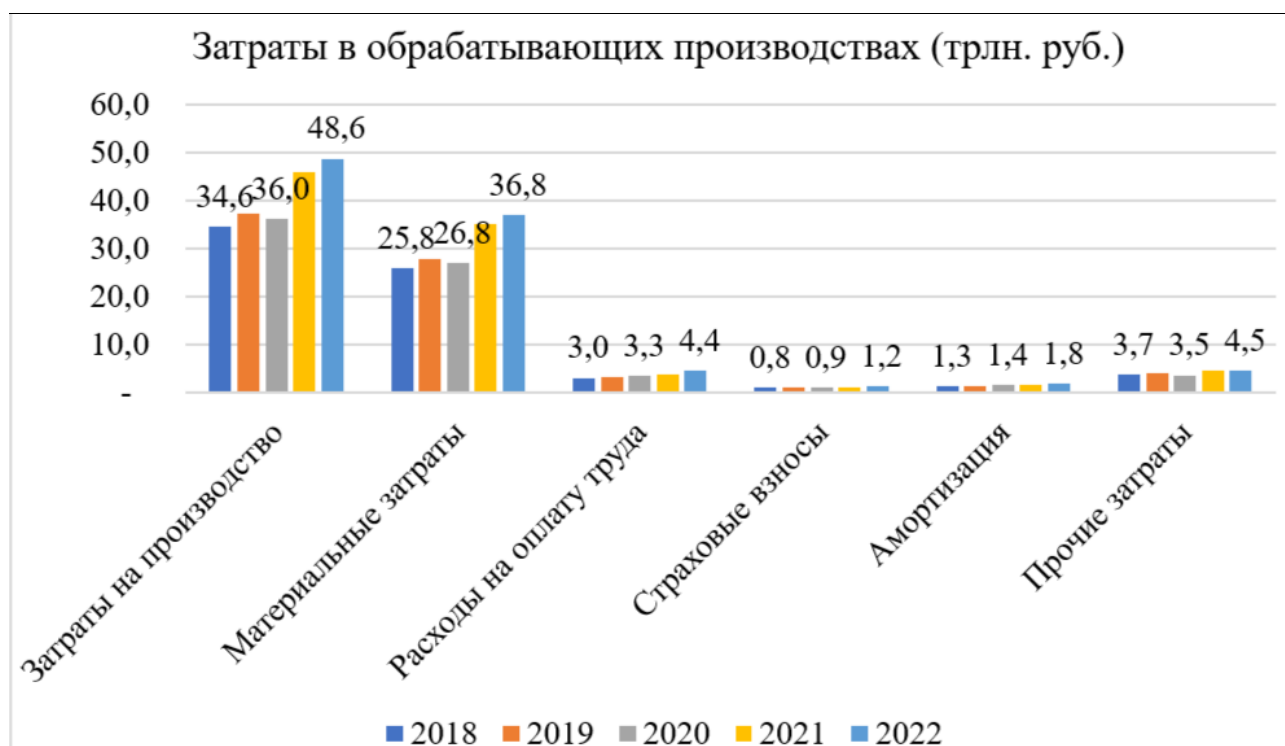

Рисунок 8 Затраты на производство в обрабатывающих производствах в Российской Федерации (трлн.руб.) [6]

Общие размеры затрат за анализируемый период возросли с 34,6 до 48,6 трлн.руб., т.е. на 40,4%. Темп роста материальных затрат составил 42,6%: с 25,8 до 36,8%. Расходы на оплату труда увеличились с 3 до 4,4 трлн.руб., т.е. на 46,6%. Темп роста затрат на страховые взносы увеличился с 0,8 до 1,2 трлн.руб., т.е. на 50%. Затраты на амортизацию увеличились с 1,3 до 1,8 трлн.руб., т.е. на 38,4%. Темп роста прочих затрат составил 21,6%: с 3,7 до 4,5 трлн.руб.

В структуре затрат в обрабатывающих производствах наибольший удельный вес принадлежит материальным затратам (75,6%) (рисунок 9).

Рисунок 9 Структура затрат на производство в обрабатывающих производствах в Российской Федерации (в процентах) [6]

В структуре затрат обрабатывающих производств второй по величине удельный вес принадлежит прочим затратам (9,3%), затем расходам на оплату труда (9%), амортизационным отчислениям (3,7%) и страховым взносам (2,4%).

Успешное развитие промышленности во многом зависит как от обновления основных производственных фондов, от затрат на основное производство, так и от темпов роста производительности труда (рисунок 10).

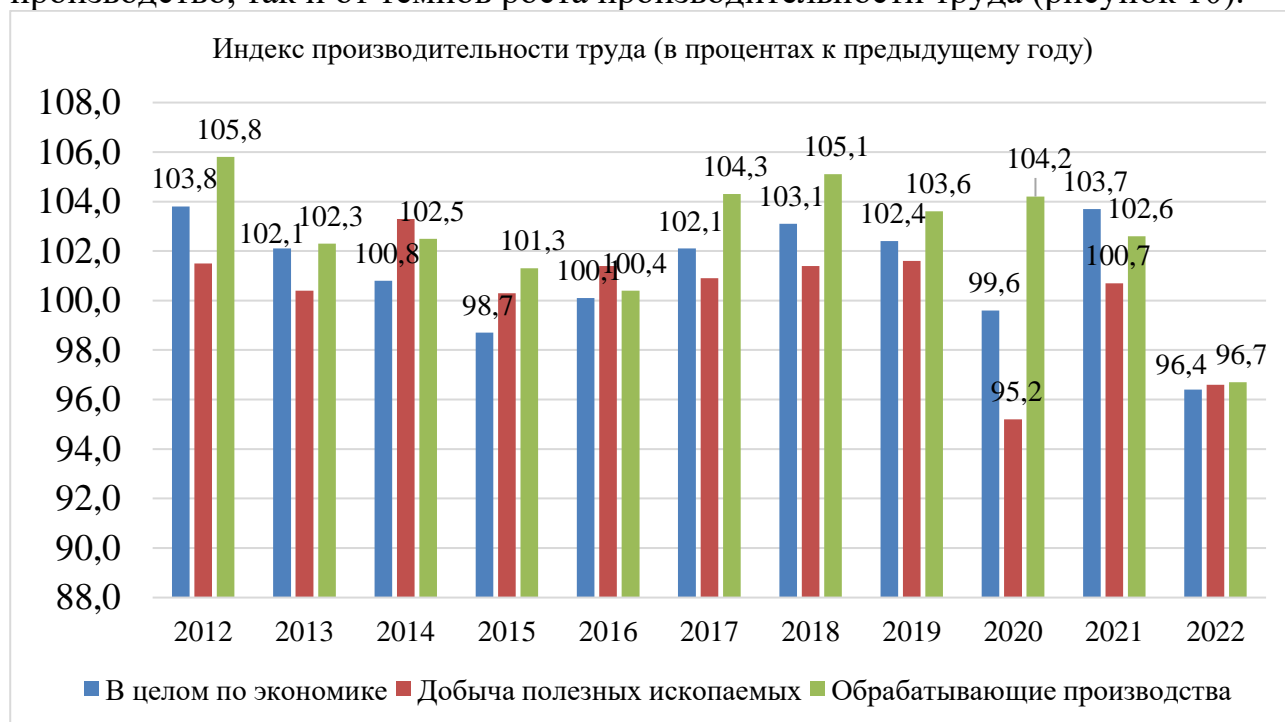

Рисунок 10 Индекс производительности труда на промышленных предприятиях Российской Федерации (в процентах к предыдущему году)[6]

Индекс производительности труда на промышленных предприятиях Российской Федерации с 2012 по 2019 гг. имел устойчивую тенденцию роста.

Из-за пандемии в 2020 г. в целом по экономике страны индекс производительности труда стал равным 99,6%, в т.ч. в сфере добычи полезных ископаемых – 95,2%, при этом в обрабатывающих производствах он был равным 104,2%. В 2022 г. из-за санкций, периода переориентации отечественного промышленного производства на новые логистические направления, индекс производительности труда был несколько ниже привычных значений, но следует понимать, что однозначно, это был временный трансформационный период.

Для успешного развития промышленной отрасли важное значение имеет обеспеченность электрической энергией (рисунок 11).

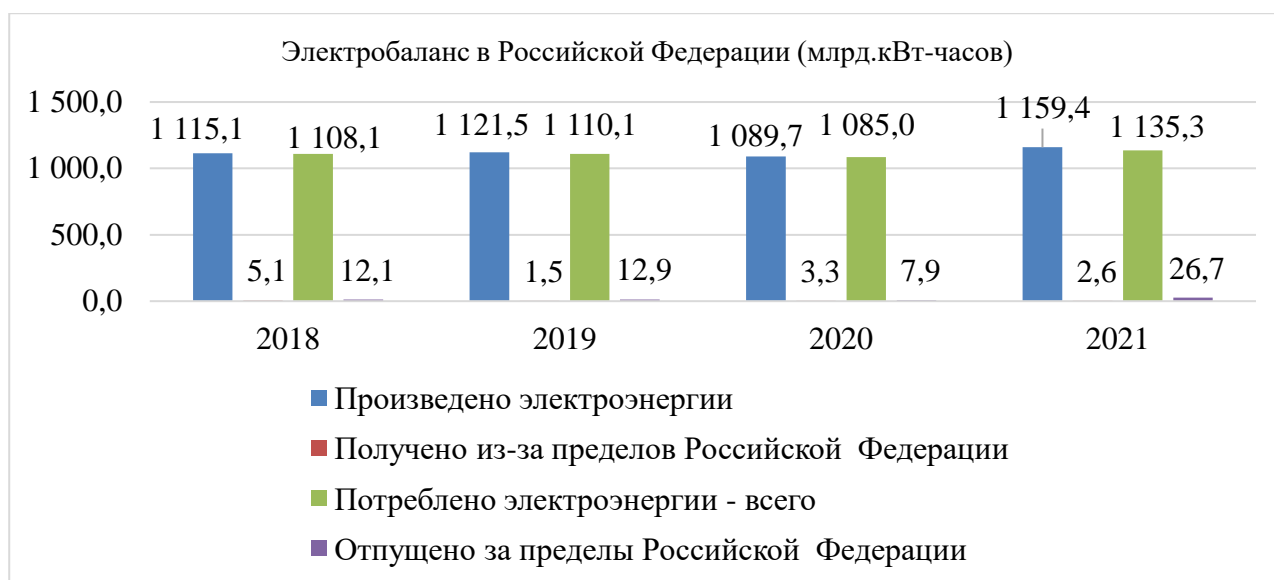

Рисунок 11 Электробаланс в Российской Федерации (миллионов киловатт-часов) [6]

На протяжении всего исследуемого периода производство электрической энергии в стране превышает объем ее потребления. За период с 2018 по 2021 гг. рост объемов производства электрической энергии составил 3,9% (с 1115,1 до 1159,4 млн.кВт-ч), темп потребления электроэнергии увеличился на 2,4% (с 1108,1 до 1135,3 млн.кВт-ч). Изменение объемов получения электроэнергии из-за пределов Российской Федерации уменьшился с 5,1 до 2,6 млн.кВт-ч, что темп снижения составил 49%. Количество отпущенной электроэнергии за пределы Российской Федерации возрос с 12,1 до 26,7 млн.кВт-ч, т.е. увеличился в 2,2 раза.

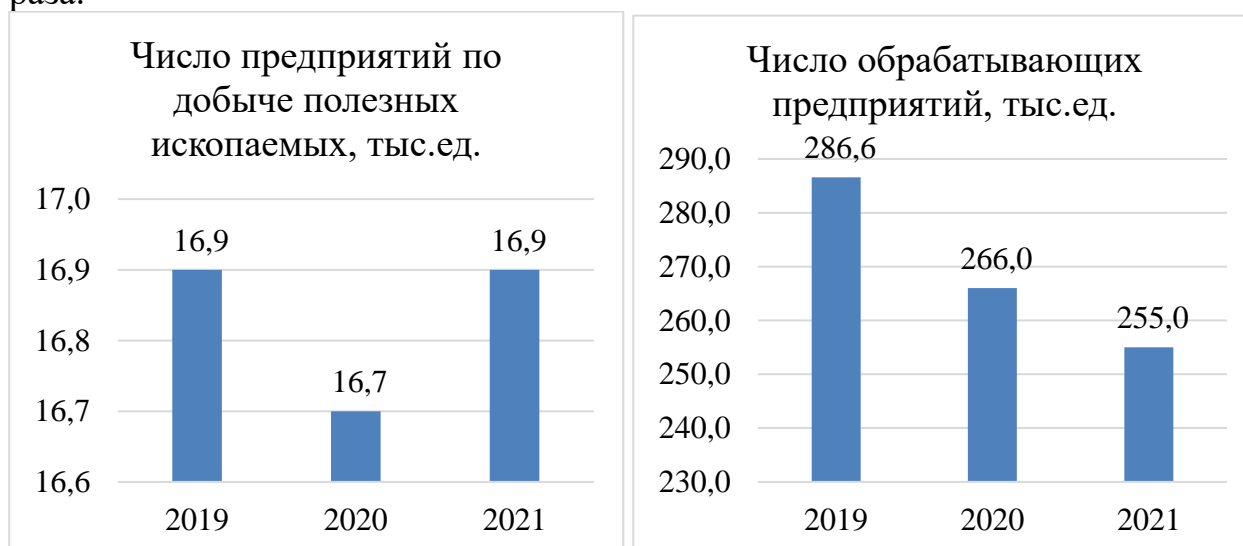

Рисунок 12 Число предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых и их переработкой (тысяч единиц) [6]

Если в сфере добычи полезных ископаемых общее число за исследуемый период в среднем осталось неизменным, около 17 тысяч предприятий, то в

обрабатывающих производствах число предприятий сократилось с 286,6 до 255 тысяч единиц, т.е. на 11,1%.

Рассмотрим расход электроэнергии на производство отдельных видов продукции на рисунке 13.

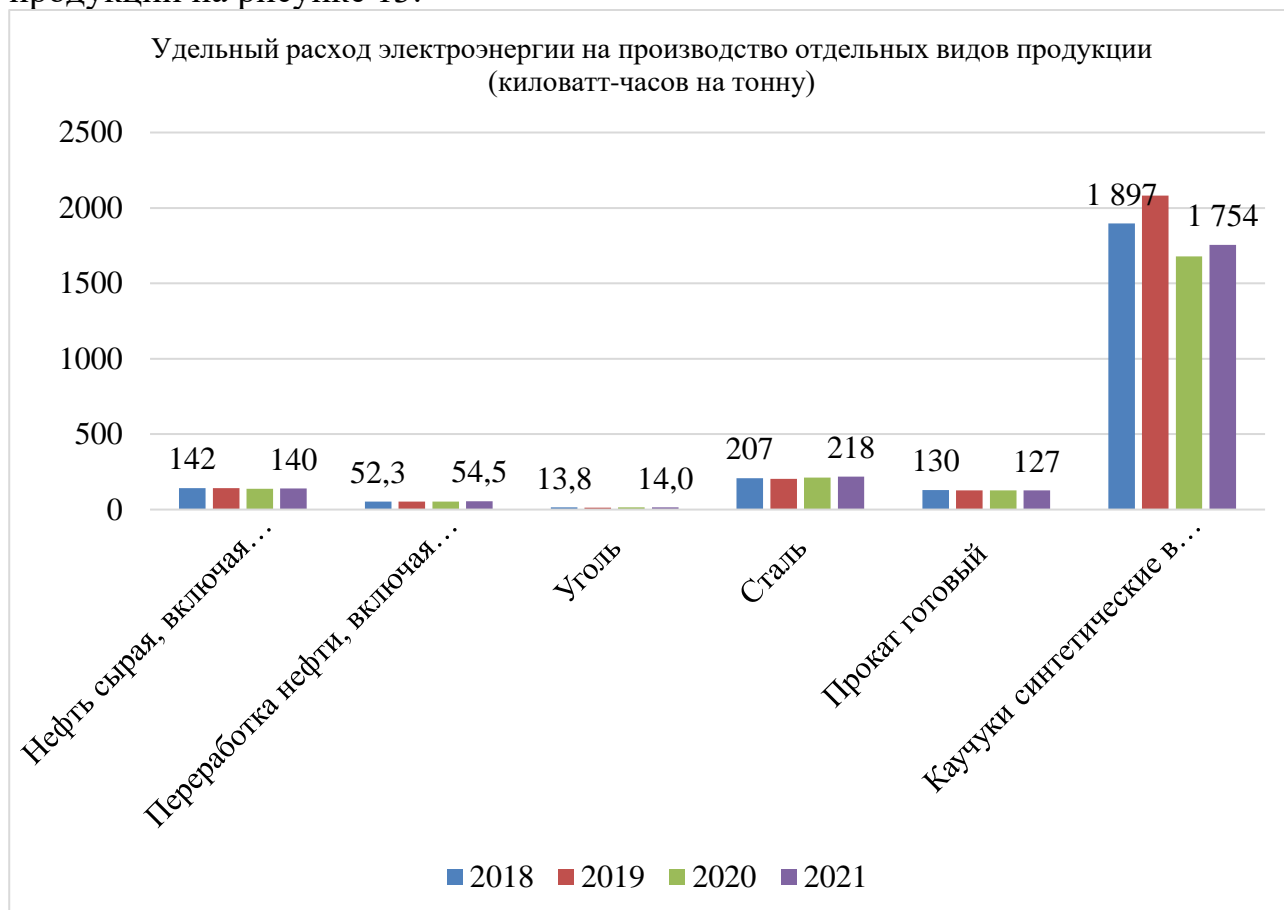

Рисунок 13 Удельный расход электроэнергии на производство отдельных видов продукции (киловатт-часов на тонну) [6]

Сравнительный анализ требуемых затрат электрической энергии на производство отдельных видов продукции показал, что для производства одной тонны каучука требуется в 140 раз больше электрической энергии, чем на производство одной тонны угля; а также более, чем в 30 раз переработанной нефти; почти в 15 раз больше, чем производство проката; в 12-13 раз больше электроэнергии, чем для производства сырой нефти; почти в 10 раз больше, чем на производство одной тонны стали.

Рассмотрим структуру количества предприятий в сфере добычи полезных ископаемых по формам собственности (рисунок 14).

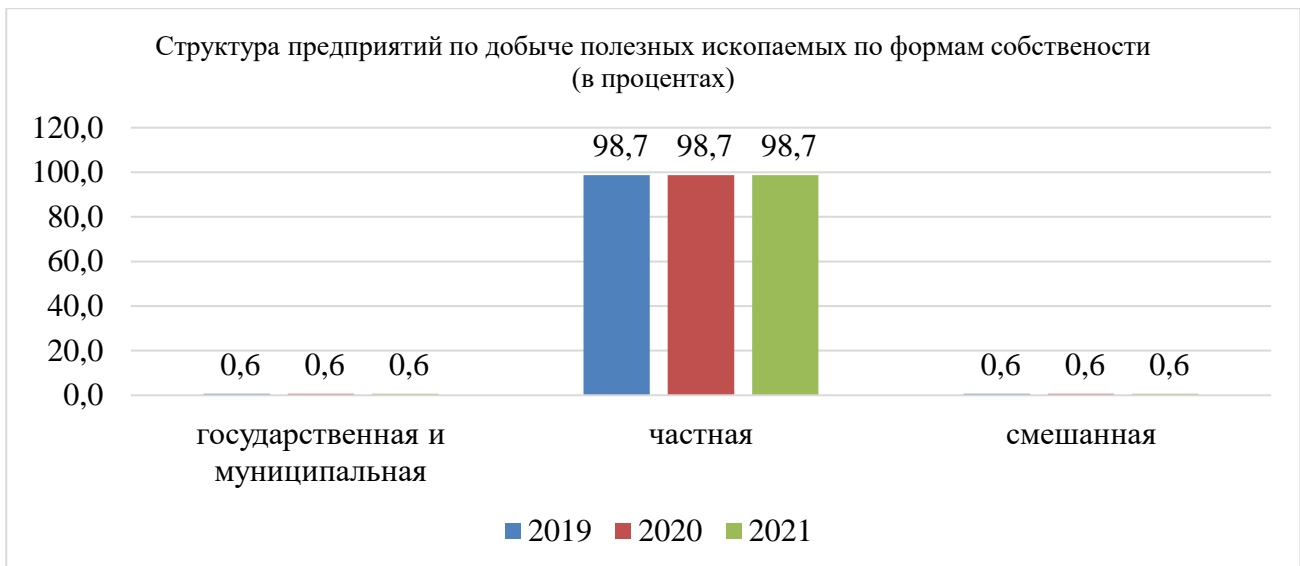

Рисунок 14 Структура предприятий по добыче полезных ископаемых в Российской Федерации по формам собственности (в процентах) [6]

Согласно официальным данным, наибольший удельный вес предприятий, работающих в сфере добычи полезных ископаемых носят частную организационно-правовую форму собственности (98,7%). Аналогичная картина наблюдается и в обрабатывающих производствах (рисунок 15).

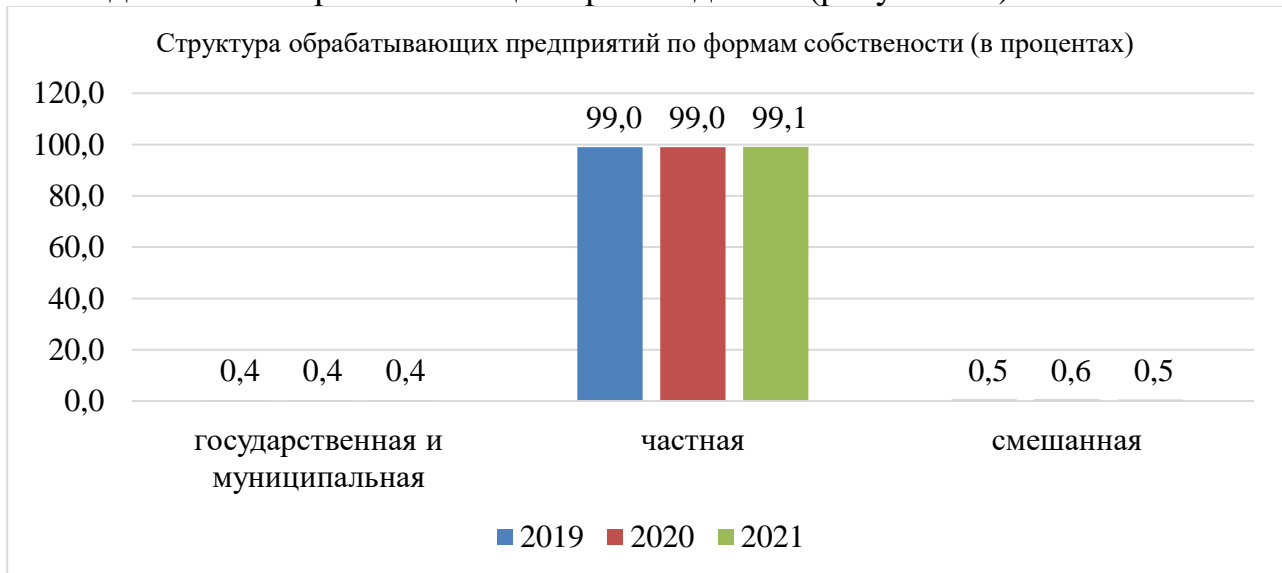

Рисунок 15 Структура обрабатывающих предприятий в Российской Федерации по формам собственности (в процентах) [6]

Согласно официальным данным, наибольший удельный вес предприятий, работающих в сфере обрабатывающих производств также носят частную организационно-правовую форму собственности (99%).

Результаты проведенного анализа позволяют сделать следующие **выводы**:

Во-первых, необходимо стремиться к увеличению удельного веса инвестиций в валовом внутреннем продукте.

Во-вторых, необходимо сохранять положительную тенденцию по обновлению основных производственных фондов, особенно на обрабатывающих и промышленных предприятиях.

В-третьих, необходимо стремиться к повышению производительности труда на промышленных предприятиях.

В-четвертых, необходимо поддерживать спрос на отечественную промышленную продукцию.

В-пятых, важное значение имеет форма хозяйствования, в рамках которой функционируют российские предприятия в сфере добычи полезных ископаемых и в сфере их переработки. Для обеспечения вопросов национальной безопасности страны важно наращивать долю государственного участия на стратегически значимых предприятиях промышленности.

В-шестых, для повышения профессионализма и снижения уровня текучести кадров необходимо уделять внимание вопросам материального стимулирования трудовой деятельности работников.

Российская Федерация обладает значительным природно-ресурсным потенциалом, рациональное использование которого в пользу социально-значимых сфер государственного хозяйствования, а именно в сферу образования и здравоохранения, позволило бы нарастить качество человеческого капитала, тем самым укрепить вопрос стратегического обеспечения национальной безопасности страны.

Список литературы:

1. Аганбегян А.Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал - два взаимосвязанных источника социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4(163). С. 17-20. EDN YKXILM.
2. Валовой внутренний продукт в Российской Федерации. Источник: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 23.08.2023).
3. Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП. Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 23.08.2023).
4. Инвестиции в основной капитал. Источник: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 20.08.2023).
5. Степень износа основных фондов. Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 19.08.2023).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Источник: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.08.2023).

References:

1. Aganbegyan A.G. Investments in fixed capital and investments in human capital are two interrelated sources of socio-economic growth / A. G. Aganbegyan // Problems of forecasting. 2017. No. 4(163). pp. 17-20. EDN YKXILM.

2. Gross domestic product in the Russian Federation. Source: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (access date: 08/23/2023).
3. Share of high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy in GDP. Source: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (access date: 08/23/2023).
4. Investments in fixed capital. Source: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (access date: 08/20/2023).
5. Degree of depreciation of fixed assets. Source: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (access date: 08/19/2023).
6. Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Source: <https://rosstat.gov.ru> (access date: 08/19/2023).

Сведения об авторах

Дегтярев Александр Николаевич доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан. 450008, г.Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru, тел. +7 (347) 273-72-37. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

Author's personal details

Degtyarev Alexander Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor. Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru, tel. +7 (347) 273-72-37. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

© Дегтярев А.Н.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-27-36

УДК 332.146.2

JEL Q13, Q18

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЭТНОПРОДУКЦИИ И ЭТНОУСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН¹

Ахметов Вилюр Ямилевич

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра РАН
г. Уфа, Российская Федерация

PROSPECTS OF THE REGIONAL MARKET OF ETHNOPRODUCTS AND ETHNOSERVICES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Akhmetov Vilyur Yamilevich

Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences
Ufa, Russia

Аннотация. Одной из глобальных тенденций развития современной экономики является рост спроса в мире на уникальные, характерные для определенных этносов, виды продукции и услуг – этнопродукцию и этноуслуги: одежду в стиле «этно», этносувениры, национальные продукты питания, этнотуры, этномузыку и др. Среди основных ее видов наибольший удельный вес занимает популярная сейчас органическая продукция, в том числе экологически чистая сельскохозяйственная этнопродукция, производимая по уникальным национальным рецептам и технологиям.

По оценкам экспертов ОАО «Россельхозбанк» к 2024 году глобальный рынок органических продуктов и напитков, в основном производимых малыми формами хозяйствования, достигнет 324 млрд долл., и у России большие возможности в данном направлении. В 2019 году в нашей стране порядка 13% всей сельхозпродукции было произведено фермерскими хозяйствами, в том числе 29% зерновых и зернобобовых, 33% семян подсолнечника.

В рамках данной статьи сделана попытка систематизировать и классифицировать основные виды этнической продукции и услуг, потенциально возможные к производству в сельских районах Республики Башкортостан для повышения доходов и занятости населения. Обосновывается необходимость расширения объемов производства органической продукции в регионах России за счет использования заброшенных земель, в том числе в Башкортостане, где

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

имеется также огромный потенциал в производстве экологически чистой профессиональной продукции, производимой по стандартам «Халяль».

Summary. One of the global trends in the development of the modern economy is the growing demand in the world for unique, characteristic for certain ethnic groups, types of products and services – ethnic products and ethnic services: clothes in the style of "ethno", ethnic souvenirs, national food, ethnic tours, ethnomusicology, etc. Among its main types, the largest share is occupied by organic products that are now popular, including environmentally friendly agricultural ethnoproducts produced according to unique national recipes and technologies.

According to experts of JSC "Rosselkhoznadzor" by 2024, the global market of organic products and beverages, mainly produced by small businesses, will reach 324 billion dollars, and Russia has great opportunities in this direction. In 2019, about 13% of all agricultural products in our country were produced by farms, including 29% of cereals and legumes, 33% of sunflower seeds.

Within the framework of this article, an attempt is made to systematize and classify the main types of ethnic products and services that are potentially possible for production in rural areas of the Republic of Bashkortostan to increase incomes and employment of the population. The necessity of expanding the production of organic products in the regions of Russia through the use of abandoned lands, including in Bashkortostan, where there is also a huge potential in the production of environmentally friendly professional products produced according to Halal standards, is substantiated.

Ключевые слова: сельские территории, экономика села, диверсификация, этническое предпринимательство, этническая кооперация, этнопродукция, этноуслуги, халяльская продукция, этнобренды, этнорынки, Республика Башкортостан.

Keywords: rural territories, rural economy, diversification, ethnic entrepreneurship, ethnic cooperation, ethnic products, ethnic services, halal products, ethnic brands, ethnic markets, the Republic of Bashkortostan.

Несмотря на то, что Республика Башкортостан является одним из ведущих индустриальных и сельскохозяйственных регионов РФ (площадь земельных ресурсов – 14,3 млн. га., из них сельскохозяйственные угодья – 7,1 млн. га, или 51,0% от общей площади земельных ресурсов и 3% сельскохозяйственных земель РФ), качество жизни сельского населения в некоторых районах РБ оставляет желать лучшего. Прежде всего, это относится к юго-восточным районам – местам компактного проживания коренного башкирского населения, занимающим более 1/3 площади республики и уже долгие годы относящимся к категории депрессивных и дотационных из-за моноструктурного характера и кризисного положения экономики, банкротства ключевых предприятий АПК, слабого развития местной перерабатывающей промышленности, малого и

среднего бизнеса, высокой безработицы и массового оттока трудоспособного населения в города. Многие усилия как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях по социально-экономическому развитию сельских территорий, увы, не привели до сих пор к ожидаемым результатам.

Обезлюживание сел, уничтожение сельского образа жизни и сельской системы расселения часто является причиной утраты этносами своей идентичности, выражающейся, прежде всего, в языке, культуре, национальных обычаях и традициях. Забываются многие народные промыслы и ремесла, технологии производства уникальных этно (национальных) продуктов.

При этом в последние годы, как на всероссийском, так и на международном уровнях набирает популярность этнотуризм, растет спрос на одежду в стиле «этно», интерес к изучению образа жизни отдельных этносов, их ремесел, национальных блюд и натуральных продуктов, произведенных по традиционным старинным рецептам и экологичным технологиям. Рост спроса в последние годы в мире на этно- и гастротуры, этнопродукцию как экологически чистую, этнорестораны, на изделия ручной работы, этномоду, этнодизайнерские вещи, этномузыку, этнокино свидетельствуют о больших перспективах этнического бизнеса во всех регионах России, в том числе и в Республике Башкортостан.

Учитывая вышеприведенные тенденции, производство этнопродукции и этноуслуг, исходя из передового зарубежного и отечественного опыта, может стать своего рода «драйвером», «точкой роста» социально-экономического развития для некоторых сельских территорий России, в том числе для депрессивных юго-восточных сельских районов Республики Башкортостан. Данная проблематика стала еще более актуальной в связи с активизацией международных торгово-экономических и культурных связей республики в 1990-2000-е годы, проведением в г. Уфе саммитов БРИКС и ШОС в июле 2015 года, крупнейшего международного фестиваля традиционной культуры под эгидой ЮНЕСКО – Всемирной фольклориады в июле 2020 года.

Многие сельские территории России, в том числе и вышеназванные районы Республики Башкортостан, обладают значительным потенциалом для широкой диверсификации и развития этнического сельского предпринимательства ввиду наличия богатых месторождений минерально-сырьевых ресурсов, уникальных туристско-рекреационных ресурсов, обширных сельскохозяйственных угодий, относительно дешевой рабочей силы, сохранения традиций и обычаев коренного башкирского населения в производстве уникальных этнопродуктов (мед, кумыс, буза, талкан, казы, курут и др.), пользующихся сейчас хорошим спросом как на всероссийском, так и на международном рынках [1, с. 40].

Этноэкономический потенциал становится необходимым условием в конкурентной борьбе предприятий, регионов, городов и сел в привлечении туристов, инвесторов, рассматривается как инструмент территориального

маркетинга и брендинга для выделения особенностей той или иной местности, определенных групп товаров и услуг.

Однако для использования этнической специфики в бизнес-целях, в том числе для сохранения и возрождения экономики российского села на новой рыночной основе путем открытия новых рабочих мест в различных отраслях сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли, туризма, необходим научный подход и четкое региональное и муниципальное управление, стратегическое и бизнес-планирование. Для этого целесообразно предварительное изучение трудов не только известных историков, этнографов, но и экономистов и социологов, специализирующихся на этнической проблематике.

В области этноэкономики и этнопредпринимательства наиболее интересны научные статьи и монографии Визера Т.В., Узденовой Л.Х., Тамбиева А.Х., Денисова Г.С., Радовель М.Р., Овчинникова В.Н., Колесникова Ю.С., Киселевой Н.Н., Макарова С.П., Лебедевой Н.Н., Ломовцевой О.А., Манджиевой М.Б., Ооржака К-Д.К., Донгака В.А. [3;4;6;8].

В Республике Башкортостан этноэкономическая проблематика нашла отражение в некоторых трудах Исянбаева М.Н., Гатауллина Р.Ф., Файзуллина Ф.С., Галлямова Р.Р., Алибаевой Р.Ф., Барлыбаева А.А., Ахметова В.Я., Бердниковой Г.И. [2;5;7]. Однако она остается все же еще недостаточно разработанной в как в теоретико-категориальном, так и организационно-экономическом плане, в том числе применительно к условиям конкретных сельских территорий. Это затрудняет возможности четкой адресной поддержки субъектов этнобизнеса в рамках федеральных, региональных и муниципальных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий, поддержки малого и среднего предпринимательства, народных промыслов и ремесел. Во многом это обусловлено тем, что в отличие от уже общепринятых терминов «предпринимательство», «туризм», категории «этническая экономика», «этническое предпринимательство», «этнический бизнес», «этнотуризм», «этнопродукция», «этноуслуги» еще не получили должного развития в экономической терминологии и, соответственно, практически не находят отражения на законодательном уровне.

Если этноэкономика предполагает все виды производства продукции и услуг, характерные традиционно для того или иного этноса, то этнопредпринимательство, как правило, только те из них, которые ставят целью обязательное получение определенного дохода, прибыли. Вычлняя внутри понятий «этноэкономика» и «предпринимательство» этническую бизнес-составляющую, этнопредпринимательство (этнобизнес) можно определить как особый вид предпринимательской деятельности, характерный для того или иного этноса, предполагающий производство специфических этнических продуктов и услуг, наличие особых навыков, знаний и умений, ставящий целью получение натурального и/или денежного дохода [1, с. 42].

С нашей точки зрения под «этнопродукцией» следует понимать все виды этнической продукции и услуг, характерные и специфичные для определенного этноса, а не только производимые национальные продукты питания, как это часто преподносится.

В таблице 1 на основе проводимых ежегодно, начиная с 1990-х гг., опросов и анкетирования сельского населения сделана попытка обозначить и классифицировать наиболее перспективные направления производства этнической продукции и услуг в разрезе юго-восточных районов Республики Башкортостан.

Таблица 1 – Перспективные направления производства этнической продукции и услуг в разрезе юго-восточных районов Республики Башкортостан

№ п/п	Наименование городов и муниципальных районов юго-востока РБ	Основные отрасли этноэкономики, производящие этническую продукцию и услуги. Примеры некоторых видов этнопродукции
1.	Абзелиловский район	Коневодство и кумысоделие, войлоковалание, изготовление валенок, вязание и пуховязание, ткачество, обработка мрамора, лоскутное творчество, изготовление традиционных подарочных швейных изделий, переработка продукции аграрного сектора, производство уникальных этнопродуктов (курут, талкан, кумыс и др.)
2.	г. Баймак и Баймакский район	Коневодство и кумысоделие, войлоковалание, изготовление узорных валенок, лоскутное творчество, вышивка, изделия из конского волоса, пуховязание, узорное вязание и изготовление традиционных швейных изделий, переработка продукции аграрного сектора, производство уникальных этнопродуктов (курут, талкан, казы, кумыс, буза и др.)
3.	г. Белорецк и Белорецкий район	Обработка древесины, войлоковалание, ткачество, изготовление изделий с тамбурной вышивкой и из кожи, производство изделий из дерева и бересты, ткачество
4.	Бурзянский район	Обработка древесины, узорное вязание, производство изделий из дерева и бересты, ткачество
5.	Зианчуринский район	Ковроткачество, узорное ткачество гончарное производство, лозоплетение, деревообработка, изготовление, швейных изделий в лоскутной технике, обработка древесины, войлоковалание, ткачество, изготовление изделий с тамбурной вышивкой и из кожи
6.	Зилаирский район	Вязание, пуховязание, войлоковалание, деревообработка, лоскутное творчество, ткачество, лозоплетение, деревообработка (этносувениры)

7.	г. Сибай	Обработка древесины, узорное ткачество предметов интерьера, тамбурная вышивка, художественное узорное вязание, лоскутное творчество, изготовление традиционных швейных подарочных изделий
8.	г. Учалы и Учалинский район	Коневодство и кумысоделие, агро-, этнотуризм, ткачество, обработка камня, ювелирное производство (этносувениры)
9.	Хайбуллинский район	Коневодство и кумысоделие, вязание, пуховязание, войлоковаление, обработка шерсти, переработка продукции аграрного сектора, производство уникальных этнопродуктов (курут, талкан, кумыс, буза, катык и др.)

Таким образом, кроме этнических (национальных) продуктов питания (в том числе соответствующих стандартам «Халяль»), в число видов этнопродукции следует включать производимую народными умельцами этническую домашнюю утварь для повседневных нужд, этносувениры из различных материалов (метал, дерево, кожа, шерсть, войлок и др.), традиционную национальную одежду и одежду в стиле и с элементами «этно», также этномузыку с использованием народных инструментов (курай, домбра, кубыз и др.), этнокино, книги на национальных языках различных народов, специфические этноуслуги, связанные с традициями и обычаями, религией (молитвы по усопшим, крещение детей и т.д.), этнический туризм (в том числе, гастро-, индигенный, джайлоо- и др. виды этнотуризма).

Еще в 1928-1929 гг. во всех городах и районах Республики Башкортостан насчитывалось 54212 предприятий мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, на которых было занято 74,2 тыс. человек трудоспособного населения региона. Наиболее развиты были гончарно-бондарное, кузнечное и кузнечно-слесарное, лесопильное, столярно-мебельное производства, также мыловарение, производство корзин, плетеной мебели, обуви, телег, саней и др., которые давали значительный заработок населению [5, с.78].

Сейчас же масштабы этнического бизнеса, увы, не так велики, в том числе из-за преобладания продукции массового (часто импортного) производства, далеко не лучшего качества, но на порядок дешевле по сравнению с продукцией народных умельцев.

Так, если до 1980-1990-х гг. практически в каждом городе и районе широко были представлены этнические товары и услуги, проходили специализированные ярмарки, были народные умельцы по различным направлениям мелкого сельского предпринимательства, то сейчас их насчитывается не так много. Так, из предприятий народных промыслов и ремесел в Башкортостане и за его пределами наиболее известны ГУП Башкирские художественные промыслы «Агидель», ООО Ателье «Салават», ЧПКФ «Вахитов и Сыновья», ООО «Девятков и Ко», ООО «Каро». В последние годы, что отрадно появляются производители эксклюзивных этнических

продуктов питания, поставляющие в города Республики Башкортостан продукцию разнообразного ассортимента. Так, сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив «Бай» Баймакского района, кроме традиционной сметаны, творога, масла, успешно реализует через торговые сети столицы республики г. Уфы башкирские национальные продукты: курут, кызыл эремсек, талкан, бузу, кумыс и др. Однако многие производители этнических продуктов питания из-за отсутствия или слабой кооперации между собой часто не могут поставлять продукцию через крупных ритейлеров, которые требуют бесперебойные крупные объемы продукции с соответствующей упаковкой и сертификацией.

Также одной из главных причин современного слабого развития этнопредпринимательства в районах Республики Башкортостан, несмотря на наличие многих федеральных, региональных и муниципальных программ по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства, сельского хозяйства, производственной и потребительской кооперации, является также низкая предпринимательская активность населения. Она вызвана многими причинами: относительно небольшим по сравнению с другими странами историческим опытом предпринимательской деятельности и работы в условиях рыночной экономики, сменой поколений и потерей многих навыков производства национальных продуктов и услуг, особенностями менталитета селян, их низкой экономической и правовой грамотностью, отсутствием современных навыков бизнес-планирования, нехваткой финансов для начала бизнеса и др. причинами. Тем не менее, учитывая увеличивающийся в последние годы спрос на эксклюзивную сувенирную продукцию, натуральную экопродукцию, продукцию стандарта «Халяль» (по оценке экспертов рост в среднем на 10-30% в год), этнобизнес сейчас имеет хорошие перспективы развития в регионах страны, в том числе и в Башкортостане.

Как нам представляется, некоторые отрасли этнобизнеса весьма перспективны для развития производственной и потребительской кооперации, агрофранчайзинга и образования этнокооперативной системы – этнокластеров по производству этнических товаров и услуг (рис. 1).

В юго-восточных районах региона, где наиболее хорошо сохранились традиции и обычаи коренного башкирского населения, необходима четкая адресная поддержка субъектов этнопредпринимательства. При этом для продвижения региональной этнопродукции на всероссийский и международный рынки очень важна популяризация и правовая защита как существующих этнобрендов («Салават Юлаев», «Курай», «Яктыкуль», «Абзаково», «Капова пещера (Шульган-Таш)», «Башкирский мед»), так и разработка новых («Абзелиловский кумыс», «Зианчуринские шали», «Буранбай», «Талкас», «Ирандык», «Гадельша», «Темяс» и др.).

Рисунок 1 – Схема формирования и развития этнокооперативной системы Республики Башкортостан

Следует обратить более пристальное внимание повышению предпринимательской и финансовой грамотности населения за счет проведения на базе научно-образовательных учреждений, а также в выездом в районы, курсов по различным направлениям этнобизнеса, способствующим развитию, возрождению исчезающих традиций производства изделий народных промыслов и ремесел, навыков производства национальной продукции: основы организации малого бизнеса; бизнес-планирование; пчеловодство; садоводство; технологии производства и реализации этнопродуктов; основы агро- и этнографического туризма; организация различных видов кооперативов (сбытовых, кредитных, сервисных, производственных и др.) [7].

В настоящее время актуальна разработка стратегий, отдельных целевых программ развития этнокластеров на кооперативной основе по переработке мяса, молока, зерна и др. на 2023-2035 годы применительно к каждому району республики, также типовых бизнес-планов, электронных учебников, брошюр, алгоритмов организации этнофирм, этнокооперативов и этнодеревень на основе

шаблонов и методических рекомендаций в области бизнес-планирования, организации сельскохозяйственных и потребительских кооперативов, зарубежного и отечественного опыта развития этнопредпринимательской деятельности.

Целесообразна также разработка отдельного Интернет-сайта, групп в социальных сетях, посвященных описанию успешных мировых и отечественных практик, нормативно-правовой базы этнического предпринимательства, организации этнокооперативов и этнодеревень. Это даст возможность реализации, тиражирования бизнес-проектов, моделей организации этнобизнеса и будет способствовать увеличению объемов и качества этнопродукции, этноуслуг в регионе.

Список литературы:

1. Ахметов В.Я. Роль этнического предпринимательства и этнической кооперации в сохранении и возрождении российского села (на материалах Республики Башкортостан) [Текст] // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. № 2-1. С. 40-50.
2. Ахметов В.Я., Барлыбаев А.А., Насыров Г.М. Туризм как фактор диверсификации сельской экономики [Текст] // Проблемы прогнозирования. 2009. № 6 (117). С. 105-111.
3. Визер Т.В. Экономика. Этнос. Культура // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ГОУ ВПО "ВятГУ", МЦНИП [Электронный ресурс]. Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2008. № 3 (15). Источник: <http://region.mcsnp.ru> (дата обращения: 19.07.2019).
4. Донгак В.А. Особенности этнического хозяйства тувинцев [Текст] // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 1. С. 87-90.
5. Исянбаев М.Н., Гатауллин Р.Ф., Ахметов В.Я. Этнопредпринимательство в юго-восточных и северо-восточных районах Башкортостана: проблемы и перспективы развития [Текст] // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы X международной научно-практической internet-конференции (14 октября – 14 ноября 2016, г. Уфа, Россия). Уфа, ИСЭИ УФИЦ РАН, 2016. С. 77-81.
6. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития [Текст] // Проблемы прогнозирования. 2006. №1. С. 118-123.
7. Тажитдинов И.А., Гайнанов Д.А., Ахметов В.Я. Приоритетные направления кластеризации агробизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). Источник: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4535-2017-09-20-08-24-38> (дата обращения: 29.09.2019).
8. Узденова Л.Х. Типологические признаки отнесения традиционных видов деятельности населения к сфере этноэкономики [Электронный ресурс]: МИТС – НАУКА. 2005. Источник: <http://www.roseis.ru>. (дата обращения: 20.09.2019).

References:

1. Akhmetov V.Ya. The role of ethnic entrepreneurship and ethnic cooperation in the preservation and revival of the Russian village (on the materials of the Republic of Bashkortostan) [Text] // Biosphere economy: theory and practice. 2017. № 2-1. pp. 40-50.
2. Akhmetov V.Ya., Barlybaev A.A., Nasyrov G.M. Tourism as a factor of diversification of rural economy [Text] // Problems of forecasting. 2009. № 6 (117). Pp. 105-111.
3. Vizer T.V. Economics. Ethnic group. Culture // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. / GO VPO "VyatGU", ICNIP [Electronic resource]. – Kirov: International Center for Research Projects, 2008. № 3 (15). Access mode: <http://region.mcnip.ru> (date of reference: 07/19/2019).
4. Dongak V.A. Features of the ethnic economy of Tuvinians [Text] // Economic and humanitarian studies of the regions. 2016. No. 1. pp. 87-90.
5. Isyanbayev M.N., Gataullin R.F., Akhmetov V.Ya. Ethno-entrepreneurship in the south-eastern and north-eastern regions of Bashkortostan: problems and prospects of development [Text] // Problems of functioning and development of territorial socio-economic systems: materials of the X International scientific and practical Internet conference (October 14 – November 14 2016, Ufa, Russia). Ufa, ISEI UFIC RAS, 2016. pp. 77-81.
6. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Ethnoeconomics as a factor of development [Text] // Problems of forecasting. 2006. No. 1. pp. 118-123.
7. Tazhitdinov I.A., Gainanov D.A., Akhmetov V.Ya. Priority directions of agribusiness clustering in the south- and north-eastern regions of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource] // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2017. № 9 (103). Access mode: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4535-2017-09-20-08-24-38> (accessed: 29.09.2019).
8. Uzdanova L.H. Typological signs of attribution of traditional activities of the population to the sphere of ethnoeconomics [Electronic resource]: MIT – NAUKA. 2005. Access mode to the journal: <http://www.roseis.ru>. (accessed: 09/20/2019).

9. Сведения об авторе

Ахметов Вилюр Ямилевич, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, кандидат экономических наук, доцент. 450054, г.Уфа, проспект Октября, 71. willi76@mail.ru, тел. +7 (927) 357-55-59. <https://orcid.org/0000-0003-0575-0903>

Author's personal details

Akhmetov Vilyur Yamilevich, Senior Researcher in the Sector of Economics and Territorial Development Management at the Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, 71 Oktyabrya Avenue, Ufa, 450054. willi76@mail.ru, tel. +7 (927) 357-55-59. <https://orcid.org/0000-0003-0575-0903>

© АХМЕТОВ В.Я.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-37-58

УДК 338.439.65

JEL Q12, R22

БИЗНЕС-ПРОЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Галиев Рустам Рашидович

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В отдельных регионах России половину сельскохозяйственной продукции производят хозяйства населения. В то же время отсутствует полноценно развитая логистическая инфраструктура переработки и реализации их продукции. До сих пор в провинциальных городах и районных центрах регионов проводятся сельскохозяйственные ярмарки выходного дня в формате базара XIX века (с минимально оборудованными или необорудованными торговыми рядами или даже под открытым небом). Зачастую в экономических исследованиях данная проблема затрагивается косвенно, без разработки конкретного предложения усовершенствования логистики сельскохозяйственной продукции. Цель исследования – разработать бизнес-проект, позволяющий реализовать аграрный потенциал хозяйств населения региона. Исследование проведено экономико-статистическим методом по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан и Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан. Проект разработан расчетно-конструктивным методом. Хозяйства населения специализируются на производстве продукции животноводства и только 1/3 их производства приходится на продукцию растениеводства. Больше половины картофеля, шерсти, меда, овощей, молока, привеса скота и птицы Республики Башкортостан производится хозяйствами населения. По численности и по используемым площадям в структуре хозяйств населения наибольший удельный вес занимают владельцы личных подсобных хозяйств, садово-огороднических некоммерческих товариществ; владельцы участков для индивидуального жилищного строительства. Динамика их численности и площадей земель положительная. В Республике Башкортостан доля сельского населения составляет 38%, а производится ими 48% сельскохозяйственной продукции. Если соразмерная доле населения часть продукции региона потребляется в самих сельских домохозяйствах, то 10% продукции остается как излишек. Ввиду плохо развитой инфраструктуры сбыта продукции, в некоммерческих хозяйствах населения теряется до 12% произведенного ими продовольствия или до 5% всего продовольствия региона. Для минимизации потерь продукции хозяйств населения предлагается создание

цифровой сельскохозяйственной ярмарки. Для этого требуется создать web-платформу с ГИС-технологией информационно-навигационного сервиса доставки курьерами продукции. Она позволит обеспечить полную безопасность сделки и навигацию курьеру по выбранному маршруту доставки, а также дифференцировать стоимость доставки, проранжировать продавцов, заказчиков и курьеров по рейтингу. По предварительным расчётам, использование разрабатываемой веб-платформы приведет к экономии времени пользователей на совершение сделки до 50 %, а также снижению потерь продукции хозяйств населения на 75% соразмерным увеличением достигнутых объемов продаж.

Ключевые слова: продовольственное самообеспечение, потери продукции, личные хозяйства, Интернет-платформа, ГИС-технология, бизнес модель.

A BUSINESS PROJECT TO REALIZE THE AGRICULTURAL POTENTIAL OF THE FARMS OF THE REGION'S POPULATION

Galiev Rustam Ravilovich

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation

Summary. In some regions of Russia, half of agricultural products are produced by households. At the same time, there is no fully developed logistics infrastructure for processing and selling their products. Until now, in provincial cities and district centers of the regions, weekend agricultural fairs are held in the format of a 19th-century bazaar (with minimally equipped or unequipped shopping arcades or even in the open air). Often in economic research this problem is addressed indirectly, without developing a specific proposal for improving the logistics of agricultural products. The purpose of the study is to develop a business project that will allow realizing the agricultural potential of farms in the region. The study was conducted using the economic-statistical method based on data from the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan and the Office of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography for the Republic of Bashkortostan. The project was developed using the calculation-constructive method. Farms of the population specialize in the production of livestock products and only 1/3 of their production comes from crop products. More than half of the potatoes, wool, honey, vegetables, milk, livestock and poultry weight gain in the Republic of Bashkortostan is produced by households. In terms of numbers and used areas in the structure of households, the largest share is occupied by owners of personal subsidiary plots and gardening non-profit partnerships; owners of plots for individual housing construction. The dynamics of their numbers and land areas are positive. In the Republic of Bashkortostan, the share of the rural population is 38%, and they produce 48% of agricultural products. If a portion of the region's production commensurate with the share of the population is consumed in rural households themselves, then 10% of the

production remains as a surplus. Due to the poorly developed infrastructure for marketing products, up to 12% of the food they produce or up to 5% of the total food in the region is lost in non-commercial farms. To minimize losses of household products, it is proposed to create a digital agricultural fair. To do this, it is necessary to create a web platform with GIS technology for information and navigation service for delivery of products by couriers. It will ensure complete security of the transaction and navigation of the courier along the chosen delivery route, as well as differentiate the cost of delivery, rank sellers, customers and couriers by rating. According to preliminary calculations, the use of the web platform being developed will lead to saving users' time on completing a transaction by up to 50%, as well as reducing losses of household products by 75%, with a commensurate increase in achieved sales volumes.

Key words: food self-sufficiency, product losses, personal farms, Internet platform, GIS technology, business model.

Введение. В Республике Башкортостан, также как и в Российской Федерации, выделяются две категории производителей сельскохозяйственной продукции – коммерческие и некоммерческие лица. К коммерческим относятся сельскохозяйственные предприятия и фермеры. Коммерческие лица в совокупности производят чуть больше половины продукции. Сбыт их продукции осуществляется централизованно, с минимальными потерями, в перерабатывающие предприятия пищевой промышленности. Далее пищевая продукция реализуется населению через логистическую сеть продовольственных магазинов.

Остальную часть сельскохозяйственной продукции республики производят некоммерческие хозяйства населения. Некоммерческие лица отчасти решают проблему обеспечения продуктами питания отдельных малообеспеченных слоёв населения (пенсионеры, многодетные, инвалиды, безработные, подростки, студенты и т.п.).

Государство допускает существование некоммерческих хозяйств населения, не требует от них государственной регистрации и уплаты налогов. В условиях нехватки в стране собственного производства продовольствия и действия беспрецедентных экономических санкций западных стран, вопросы налаживания сбыта излишков продукции некоммерческих хозяйств населения становятся всё более актуальными.

Анализ научной литературы, посвященной проблематике совершенствования инфраструктуры сбыта агропродовольственной продукции показал, что данная тематика была и будет актуальной во все времена и во всех странах. Продукты питания являются основой жизни каждого человека. Об этом в своих работах пишут Абрамян Г.Р. [1], Бородин К.Г., Фролова Е.Ю. и Задорожная Е.А. [3], Букина Т.В. и Соснин К.С. [4], Воронкова О. Ю., Петрова

Л. И. и Межова А. Ю. [5], Горшенева О.В. [7], Погребцова Е.А. [12], Решетникова Е.Г. [14], Руденко А.М. и Сафонова С.Г. [15], Рыжкова С.М. и Кручинина В.М. [16], Тинякова Е.А. [19] и многие другие.

Цель исследования – разработать проект, позволяющий реализовать аграрный потенциал хозяйств населения региона.

Материалы и методы. Исследование проведено экономико-статистическим методом по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [17, 18] и Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан [8, 9]. Бизнес-проект разработан расчетно-конструктивным методом.

Результаты исследования. Рассчитана структура производимой хозяйствами населения сельскохозяйственной продукции. Хозяйства населения специализируются на производстве продукции животноводства и только 1/3 их производства приходится на продукцию растениеводства.

Вклад хозяйств населения в объемы производства отдельной сельскохозяйственной продукции республики наглядно видно на рисунке 1.

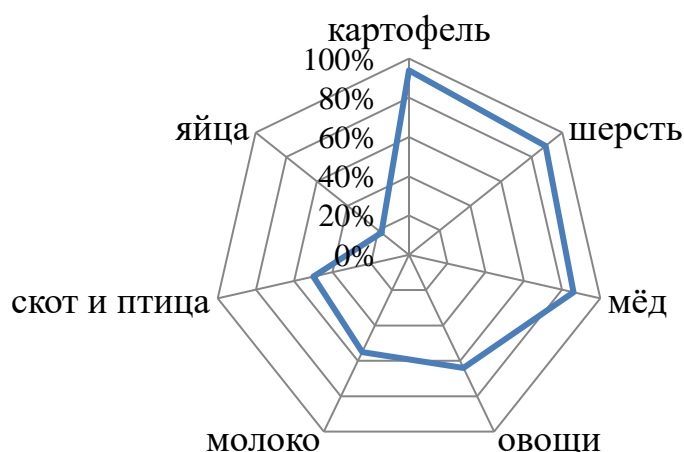

Рисунок 1 – Доля хозяйств населения в объемах производства отдельной сельскохозяйственной продукции

Источник: составлено авторами по данным [17,18]

В целом выделяют шесть основных категорий некоммерческих хозяйств населения – это владельцы участков: 1) садово-огороднических некоммерческих товариществ; 2) дачных некоммерческих товариществ; 3) личных подсобных хозяйств; 4) для коллективного и индивидуального животноводства; 5) для индивидуального жилищного строительства; 6) служебных наделов. Структура их по численности и по используемым площадям приводится в таблице 1.

Таблица 1 Структура хозяйств населения Республики Башкортостан по численности и по используемым площадям (2020 г.)

Владельцы участков	Количество		Площадь угодий	
	тыс. ед.	%	тыс. га	%
Личных подсобных хозяйств	616,0	42,0	145,3	56,0
Садовых некоммерческих товариществ	507,7	35,0	32,0	12,0
Индивидуального жилищного строительства	259,0	18,0	26,2	10,0
Дачных некоммерческих товариществ	43,4	3,0	6,7	3,0
Коллективного и индивидуального животноводства	14,7	1,0	32,0	12,0
Служебных наделов	10,5	1,0	16,5	6,0
Всего	1451,3	100	258,7	100

Источник: составлено авторами по данным [9]

Как видно из таблицы 2, по численности и по используемым площадям в структуре хозяйств населения наибольший удельный вес занимают владельцы личных подсобных хозяйств, садово-огороднических некоммерческих товариществ; владельцы участков для индивидуального жилищного строительства. По этой причине, далее, при изучении хозяйств населения, сконцентрируемся на этих категориях.

Итак, в соответствии с Федеральным законом от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»: 1) личное подсобное хозяйство – это форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции; 2) личное подсобное хозяйство ведется гражданином ... и членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства; 3) реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью.

На 1 января 2022 года в России насчитывалось 16 654,2 тыс. личных подсобных хозяйств, общая площадь используемых ими земельных участков составила 8025,9 тыс. га. По сравнению с предшествующим годом наблюдался рост количества личных подсобных хозяйств. Их количество увеличилось на 23,3 тыс., при этом общая площадь земельных участков уменьшилась на 4,6 тыс. га [8].

По состоянию на 1 января 2022 года общая площадь личных подсобных хозяйств Республики Башкортостан составляет 175,8 тыс.га, что на 1,5 тыс.га больше, чем в предыдущем году. Увеличение связано с предоставлением новых

земельных участков, расширением существующих за счет аренды полевых участков [9].

В соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 217-ФЗ) садовый земельный участок – земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей.

Всего по состоянию на 1 января 2022 года в России насчитывалось 14 299,8 тыс. граждан, использующих 1298,4 тыс. га земель, предоставленных для ведения садоводства. В целом по России в 2021 году отмечалось увеличение количества граждан, занимающихся садоводством, на 9,5 тыс., а общая площадь земельных участков увеличилась на 3,1 тыс. га [8].

По состоянию на 1 января 2022 года в Республике Башкортостан 507,9 тыс. граждан занимаются садоводством на площади 34,9 тыс.га. Средний размер садовых участков составляет 0,07 га. В 2021 году площадь земель для ведения садоводства по сравнению с 2020 годом осталась прежней – 34,9 тыс.га [9].

В соответствии с Законом № 217-ФЗ огородный земельный участок – земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения хозяйственных построек, не являющихся объектами недвижимости, предназначенных для хранения инвентаря и урожая сельскохозяйственных культур.

На 1 января 2022 года огородничеством в России занималось 2657,8 тыс. семей. Общая площадь отведенных под огороды земельных участков составила 271 тыс. га. В сравнении с предшествующим годом площадь земельных участков, используемых под огородничество, увеличилась на 0,8 тыс. га, а количество семей – на 0,4 тыс [8].

На 1 января 2022 года коллективным и индивидуальным огородничеством в Республике Башкортостан занимается более 43,6 тыс. семей на площади 6,8 тыс.га. Размер огородного участка в среднем составляет 0,15 га [9].

В 2021 году площадь земель, предоставленных для ведения огородничества, существенно не изменилась.

Земельные участки, предоставленные для индивидуального жилищного строительства, используются для возведения домов и хозяйственных строений, земельные участки при доме могут использоваться также для производства сельскохозяйственной продукции.

Количество граждан России, обеспеченных земельными участками для индивидуального жилищного строительства, на 1 января 2022 года составило 8990,3 тыс., а совокупная площадь земельных участков составила 1144,6 тыс. га [8].

Возможность иметь на одном земельном участке жилой дом, сад и огород объясняет все возрастающую потребность населения в таких земельных участках. В течение 2021 года более 41,5 тыс. граждан приобрели земельные участки для индивидуального жилищного строительства на площади 5,2 тыс. га.

В Республике Башкортостан 262,6 тыс. семей имеют земельные участки на площади 35,2 тыс. га, предоставленные для индивидуального жилищного строительства. Средний размер таких земельных участков составляет 0,13 га. Количество семей за 2021 год увеличилось на 3,1 тыс. в связи с предоставлением новых земельных участков [9].

В таблице 2 производится расчет излишка продукции хозяйств населения, поступающего на рынки Республики Башкортостан.

Таблица 2 Расчёт излишка продукции хозяйств населения Республики Башкортостан

Доли по категориям	Всего
Население, млн. чел.	4
в т.ч. городское, %	62
сельское, %	38
Валовая продукция с.-х., млрд. р.	160
в т.ч. предприятия и фермеры, %	52
хозяйства населения, %	48
Целевой сегмент, %	10
в т.ч. населения, млн. чел.	0,4
с.-х. продукции, млрд. р.	16

Источник: составлено авторами по данным [17, 18]

Как видно из таблицы, в Республике Башкортостан доля сельского населения составляет 38%, а производится ими 48% сельскохозяйственной продукции. Если даже соразмерная доле населения (38%) часть продукции региона потребляется в самих сельских домохозяйствах, то 10% продукции все равно остается как излишек.

Реализация излишков своей продукции для некоммерческих хозяйств населения часто является проблемой. Конечно же, их продукция пользуется спросом – она экологичная, натуральная, полезная. Но вопрос ее сбыта не перестает быть актуальным. Произвести продукцию высокого качества недостаточно, ведь её нужно постараться продать и получить выгоду за свои труды. Им приходится продавать эти излишки как соседям или знакомым, так и на рынках в городе или сельскохозяйственных ярмарках, перекупщикам или оптовикам. Конечно, это является некой помощью для семейного бюджета некоммерческих хозяйств населения. Однако же, для самих владельцев таких

хозяйств самостоятельная продажа излишков своей продукции на городских рынках и сельскохозяйственных ярмарках вызывает определенные затруднения.

Ввиду плохо развитой инфраструктуры сбыта продукции, некоммерческие хозяйства населения теряют до 12% своего продовольствия или до 5% всего продовольствия региона. Это не способствует также увеличению ими объемов производства.

Перечисленные выше проблемы сбыта и потерь продукции хозяйств населения носят системный характер и могут быть решены только проектным подходом.

Для минимизации потерь продукции хозяйств населения предлагается создание цифровой сельскохозяйственной ярмарки. Это даст возможность в любое время виртуально аккумулировать покупки и продажи продукции хозяйств населения с доставкой силами курьеров. Также появляются стимулы у хозяйств населения увеличивать объемы производства и сбыта продукции.

Для этого требуется создать web-платформу с ГИС-технологией информационно-навигационного сервиса доставки курьерами продукции. Она будет интегрирована с Яндекс.Карты. Объявления будут отображаться с привязкой к определенному административному району г. Уфы.

Услугами веб-платформы будут пользоваться граждане, а также организации, приобретающие крестьянские и фермерские продукты у хозяйств населения. Так как сельскохозяйственные ярмарки проводятся в установленных мэрией площадях, объявленных официально, это вызывает некоторые неудобства по доставке продукции покупателями до дома. С помощью разрабатываемой веб-платформы покупателям станет возможным заказывать любое количество и ассортимент продукции с доставкой силами курьеров.

Объявления смогут размещать как продавцы, так и сами курьеры с привязкой к фамилии, имени и отчеству продавца и месту его положения на схеме ярмарочной площадки. Очередность курьера в списке на заказ будет зависеть от количества размещенных ими объявлений. Платформа будет требовать сертификат качества продукции и другие сопроводительные документы. Она же выполнит функцию обеспечения безопасности сделки, будет собирать отзывы и присваивать рейтинги.

Веб-платформа информационно-навигационного сервиса доставки курьером продукции с.-х. ярмарки позволит обеспечить полную безопасность сделки и навигацию курьеру по выбранному маршруту доставки, а также дифференцировать стоимость доставки, проранжировать продавцов, заказчиков и курьеров.

Веб-платформа будет способна выполнять функции:

1) онлайн витрины с объемом предложения и спроса, стоимостью и интервалом времени доставки;

2) оптимизатора маршрута и карты-навигатора в процессе доставки продукции курьером;

3) безопасного расчета с продавцом, за вычетом комиссии собственника платформы;

4) онлайн-мессенджера для связи между контрагентами и разрешения различных споров;

5) книги отзывов, жалоб и предложений, а также сервиса распределения продавцов и покупателей по рейтингу.

В качестве источника финансирования стартапа запрашивается грант конкурса «Студенческий стартап» в размере 1 млн. руб. на 1 год. Для роста бизнеса рассматривается также возможность привлечения гранта по конкурсу СТАРТ-1, СТАРТ-2, БИЗНЕС-СТАРТ, а также ангельского инвестора.

В таблице 3 приводится поэтапный план и стоимость разработки веб-платформы.

Таблица 3 Поэтапный план и стоимость разработки web-платформы

№	Этапы и виды работ	Стоимость, т.р.	Квартал			
			I	II	III	IV
I Этап		200				
1	Подготовка учредительных документов для регистрации ООО	20				
2	Регистрация ООО, внесение вклада в уставной капитал, оплата госпошлины	15				
3	Проблемное и решенческое интервьюирование	165				
II Этап		800				
5	Разработка "электронной доски объявлений"	100				
6	Интеграция "электронной доски объявлений" с Яндекс.Карты	250				
7	Тестирование, доработка и отладка web-платформы	150				
8	Прочие (бизнес-план, сайт, кастдев)	300				
ИТОГО		1 000				

Источник: составлено автором

Разработка веб-платформы планируется в течение 1 года. На приобретение коммерческой лицензии API Яндекс.Карты в смете заложено 120 тыс. руб. (1000 запросов в сутки). Интеграция будет осуществляться привлечением специалиста программиста по гражданско-правовому договору, на что в смете также заложено 120 тыс. руб.

На разрабатываемой веб-платформе размер комиссии курьерам и владельцу платформы планируется в первый месяц 5% от суммы сделки, а начиная со второго месяца после регистрации - 10%. Для сравнения, в маркетплейсах: Wildberries от 5 до 15%; Ozon от 5 до 35 %; Яндекс Маркет - от 2 до 9%; Kazan Express - 20%; Алиэкспресс - от 5 до 8%, Свое Родное – 4%.

Согласно финансовому плану, во второй год – в год запуска платформы – стартап будет работать в убыток и за счёт гранта «СТАРТ 1» Фонда содействия инновациям в размере 3 млн. руб. на 1 год. На третий год, на этапе роста, предполагается годовая прибыль, составляющая 850 тыс. руб. с рентабельностью 28%. На этапе расширения прибыль веб-платформы будет составлять уже 2,5 млн. руб. с рентабельностью 55% (табл. 4).

Таблица 4 Пятилетний финансовый план стартапа

Показатели /стадия	Разработка	Запуск	Рост	Бизнес	Расширение
Натуральные показатели, ед.:					
Срок, мес.	12	12	12	12	12
Количество заказов (~ 1 тыс. р.)	100	15 000	30 000	45 000	60 000
Затраты, руб.:					
Всего	1 000 000	2 150 000	2 150 000	2 150 000	2 150 000
в т.ч. АРІ	120 000	120 000	120 000	120 000	120 000
маркетинг	165 000	1 000 000	1 000 000	1 000 000	1 000 000
ФОТ с начислен.	300 000	1 000 000	1 000 000	1 000 000	1 000 000
хостинг и прочие	415 000	30 000	30 000	30 000	30 000
Доходы, руб.:					
Транзакции	100 000	15 000 000	30 000 000	45 000 000	60 000 000
Выручка	10 000	1 500 000	3 000 000	4 500 000	6 000 000
Прибыль (- убыток)	- 990 000	- 650 000	+ 850 000	+ 2 500 000	+ 3 850 000
Инвестиции и рентабельность бизнеса, руб.:					
Грант ФСИ	+1 000 000	+ 3 000 000	-	-	-
Рентабель-ность продаж, %	-99	-43	+28	+55	+64

Источник: составлено авторами

Для разработки маркетинговой стратегии исследование внешней среды проведено на основе анализа факторов дальнего окружения (STEP-анализ), факторов ближнего окружения (модель 5-ти сил М. Портера) и анализа внутренней среды (SNW-анализ). Это позволило провести SWOT-анализ и выбрать конкурентную стратегию [20].

Результаты STEP-анализа макроокружения приведены в таблице 5.

Таблица 5 STEP-анализ макроокружения

Фактор	Как действует на бизнес	Ключевые факторы успеха
S: Старение населения	Наши потребители – горожане, заботящиеся о своём здоровье	Натуральные и свежие продукты напрямую из хозяйств населения
Высокая скрытая безработица	Студенты являются нашими курьерами	Дать им возможность заработать дополнительный доход
T: Развитие IT- и ГИС-технологий	Цифровые технологии размещения предложений, оформления заказов, оплат и навигации	Видео-инструкция и дружелюбный интерфейс приложения, доступный людям всех возрастов
E: Стабильный курс рубля	Возможно долгосрочное прогнозирование ситуации	Возможность размещения объявления с указанием цены и доставки за фиксированную плату
P: Контрсанкции США и ЕС	Оживляют отечественное с.-х. производство	Продвигаем продукты питания местных хозяйств населения

Источник: составлено авторами

Отрасль информационно-навигационного сервиса доставки применительно сельскохозяйственной продукции находится на стадии становления своего жизненного цикла. На рынке преобладают неопытные покупатели и продавцы. Ключевым фактором успеха является наличие определенных программ коммуникации с клиентами (CRM).

Анализ ближнего окружения проведен методом пяти сил М. Портера и приводится на рисунке 2.

31

Рисунок 2 – Анализ ближнего окружения методом пяти сил М. Портера

Источник: составлено авторами

1. Рыночная власть продавцов низка и не меняется с течением времени.
2. Власть покупателей высока, но имеет тенденции к снижению.
3. Угроза образования продуктов заменителей повышается с распространением социальных сетей, Авито, Юла, Телеграмм и геоинформационных систем. Некоторые хозяйства населения могут сами создать группу Вконтакте, Телеграмме, подать объявление на Авито, на Юле. Они могут договориться там же о месте встречи, о доставке, курьере. Тем не менее, из-за низкого размера продаж такие продавцы не имеют на рынке серьезной власти.
4. Потенциальные участники рынка. Угроза появления новых игроков растет с образованием особых экономических зон Сколково, Иннополис и др.
5. Растет уровень конкурентной борьбы. Условно прямыми конкурентами являются такие сервисы доставки, как «Самокат», «Сбер Маркет», Delivery Club, Ecofood, Dostavkana123, Яндекс.Еда. Почти все они имеют большую клиентскую базу и широкий уровень ассортимента, но не работают с некоммерческими хозяйствами населения и не обслуживают ярмарочные площадки.

В итоге, описанная выше бизнес-модель информационно-навигационного сервиса доставки курьером продукции с ярмарочной площадки выглядит на шаблоне А. Остервальдера так, как изображено на рисунке 3.

Рисунок 3 – Заполненный шаблон бизнес-модели А. Остервальдера
 Источник: составлено авторами

Необходимо отметить, что для более конкретного представления этой модели, следует определить её сильные и слабые стороны. Это необходимо для того, чтобы установить, на чем сделать акцент, а на что нужно обратить пристальное внимание для увеличения эффективности как модели, так и всего стартапа в целом. Для установления сильных и слабых сторон бизнес-модели применен метод стратегического маркетинга – «SWOT-анализ». Результат представлен в таблице 6.

В итоге, необходимо подчеркнуть, что сильной стороной бизнес-модели является его оригинальность и отсутствие прямых конкурентов, а слабой стороной - небольшой рынок пользователей разрабатываемого продукта, в силу его уникальности. Со временем, есть возможность вовлечь большую аудиторию благодаря росту функционала и, в конечном счете, расширения аудитории проекта.

Таблица 6 – SWOT-анализ проектируемой бизнес-модели

Внутренние	Сильные стороны	Слабые стороны
	Команда экспертов Уникальный продукт, не представленный на площадках РБ Способ небольшим ХН реализовывать свой продукт	Продукт ориентирован на пользователей мобильных приложений Малое количество пользователей старше 60 лет будут использовать данное приложение.
Внешние	Возможности	Угрозы
	Рост спроса благодаря расширению функциональных возможностей. Рост числа пользователей с помощью развития рекламной кампании.	Экономический кризис и снижение платежеспособности населения

Источник: составлено авторами

Веб-платформа на стратегической карте «Масштаб деятельности – Ассортимент» (рисунок 4) располагается между электронной ярмаркой «Своё.Родное» от Россельхозбанка и сервисами доставки, такими как Самокат, Экофуд и Dostavkana123. Ключевой фактор успеха заключается в широком ассортименте и среднем масштабе деятельности.

Рисунок 4 – Стратегическая карта «Масштаб деятельности - Ассортимент»

Источник: составлено авторами

На стратегической карте «Цена - Качество» место проектируемой веб-платформы ниже большинства указанных конкурентов по цене, но шире по качеству. Ключевой фактор успеха: низкая цена и высокое качество натуральных продуктов (рисунок 5).

Рисунок 5 – Стратегическая карта «Цена - Качество»

Источник: составлено авторами

На основе проведенного маркетингового исследования разработана конкурентная стратегия:

1. Стратегия проникновения на рынок – в первый месяц нет комиссии владельца платформы.
2. Стратегия развития заключается в том, чтобы распространить деятельность по России, а затем выйти на рынок стран СНГ.
3. Стратегия работы с прессой – найти и продемонстрировать уникальность разработанной веб-платформы.
4. Сбытовая стратегия – интенсивный рост транзакций через платформу.

Главная цель проектируемого бизнеса – удовлетворить потребности как можно большего числа горожан в потреблении местных и натуральных продуктов хозяйств населения с доставкой до двери силами курьеров. Прибыль станет всего лишь индикатором успешности реализованного проекта, а сам владелец платформы будет получать доходы только в процентах от суммы совершенных сделок.

Миссия стартап-компании состоит в том, чтобы занять лидирующие позиции среди служб доставки продуктов питания с ярмарочных площадок города Уфы, потом Республики Башкортостан, затем России, а далее уже стран СНГ, где ежедневно продают и покупают 75% ассортимента свежей натуральной сельскохозяйственной продукции хозяйств населения с качеством удовлетворения нужд потребителей на 98%.

В рамках реализации юридического плана предстоит поэтапно проделать следующее:

1) регистрация общества с ограниченной ответственностью, где больше половины уставного капитала принадлежит заявителю гранта и он же является директором;

2) выбор кодов по ОКВЭД: 63.11.9 «Деятельность по предоставлению услуг по размещению информации прочая» и 72.19: «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук прочие»;

3) постановка на учет в налоговой службе, выбор упрощенной системы налогообложения.

В разрабатываемой веб-платформе заинтересованы следующие стейкхолдеры (таблица 7).

Таблица 7 – Реестр заинтересованных сторон проекта

№	Наименование	Выгоды или мотивы заинтересованных сторон
1	Проектная студенческая команда	Предмет практико-ориентированного проектного обучения и возможный источник доходов в будущем
2	Покупатели	Доставка натуральных местных продуктов с ярмарочной площадки в свежем виде
3	Хозяйства населения	Возможность повысить своё благосостояние, занятость и увеличить производство и сбыт продукции
4	Администрации сёл, СНТ, ДНТ	Повышение занятости населения, обустроенности территории и уменьшение заброшенных участков
5	ФОИВ и РОИВ	Повышение продовольственной безопасности страны и региона, инфраструктурная поддержка домохозяйств населения
6	Мэрии городов	Снижение плотности покупателей на ярмарочных площадках, сокращение длительности с.-х. ярмарки
7	Владельцы рынков	Веб-платформа может увести потенциальных покупателей рынка, а значит и продавцов с их комиссией за место
8	Сервисы доставки еды	Веб-платформа может увести часть заказчиков, однако на фоне уже имеющихся конкурентов это будет едва ли заметным
9	Сети супермаркетов	Часть покупателей может снизить походы в магазины и уменьшить размер среднего чека

Источник: составлено авторами

Оценка риска бизнеса выполнена субъективным методом, основанном на суждениях. В целях оценки уровня риска был использован качественный анализ. Следует отметить три степени возможности наступления отрицательного события – низкая, средняя, высокая и три степени последствий риска: допустимый, критический, катастрофический (таблица 8).

Таблица 8 – Оценка влияния неблагоприятных факторов

№	Влияние факторов	После дствия	Вероя тность	Управл яемость	Стратег ия	Мероприятие
1.	В результате выхода члена команды из проекта может случиться нехватка компетенций, что повлечет за собой провал проекта	допус тимые	средн яя	средняя	принят ие	Принимаем в команду нового члена с требуемыми компетенциям и
2.	В результате проигрыша в конкурсе могут отказать в гранте на 1 млн. руб., в этом случае не будет денежных средств на реализацию проекта	крити чески й	средн яя	низкая	принят ие	Участвуем в других конкурсах на грант. Вкладываем свои деньги на старт бизнеса
3.	С учетом комиссий владельца платформы и курьера купить продукты в ближайшем магазине может оказаться дешевле, что сделает сервис непривлекательным для потребителей	крити чески й	низка я	высока я	снижен ие	Для повышения привлекательности сервиса при первом заказе комиссия владельца платформы не взимается
4.	В результате нехватки IT-компетенций покупатель не сможет сделать заказ на веб-платформе, что не позволит достичь запланированного в проекте количества зарегистрированных пользователей	катаст рофич еский	низка я	высока я	снижен ие	Снимаем и выкладываем на платформе видео-руководство пользователя

Источник: составлено авторами

Как следует из анализа рисков, вероятность наступления катастрофических рисков низкая и встречается лишь в начале деятельности, когда еще вклад в бизнес минимален. Наступление данных отрицательных событий есть возможность обнаружить и предупредить еще на этапе испытания бизнес-идеи.

Обсуждение. Идея возникла у руководителя студенческой команды (автора) в ходе интенсивов Университетов НТИ 20.35 и Иннополис. Для реализации проекта требуется совершить два «шага»:

- 1) разработка веб-платформы, отображающей спрос и предложение продукции хозяйств населения;
- 2) создание и управление стартапом, который обеспечивает функционирование этой платформы.

Проектная студенческая команда участвует с данной идеей в конкурсе на грант «Студенческий стартап» фонда содействия инновациям.

Владельцем стартапа будет студенческая команда. Схема управления и функциональные роли участников проекта представлены на рисунке 6.

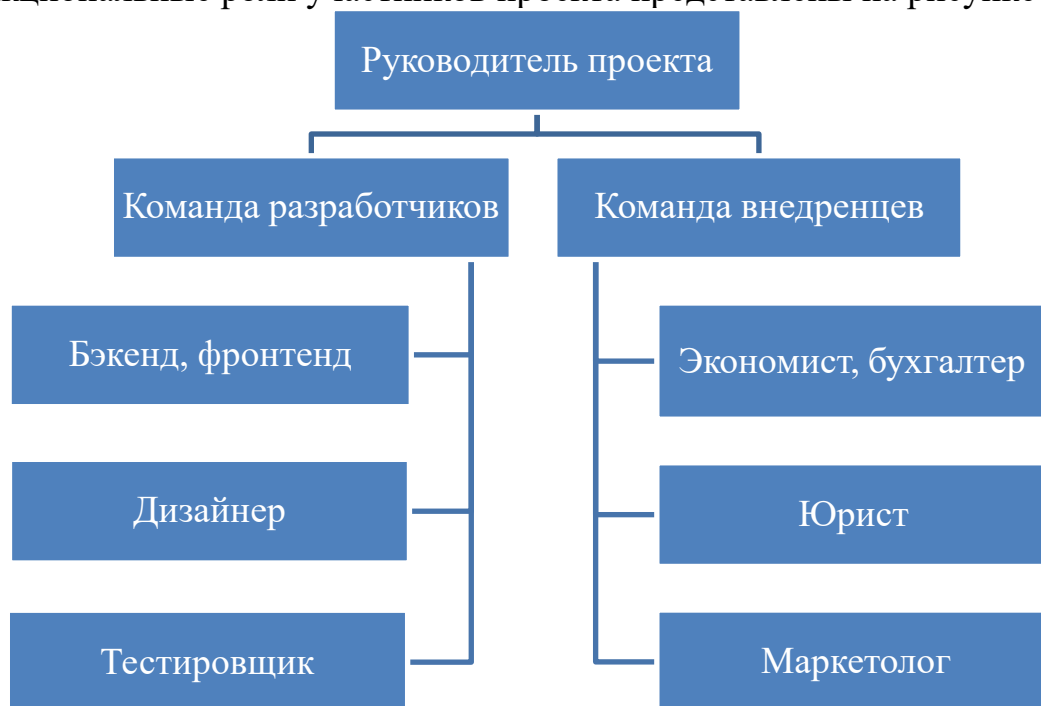

Рисунок 6 – Схема управления проектом

Источник: составлено авторами

Стартап является у них предметом практико-ориентированного проектного обучения [11, 13].

Основная задача стартапа – реализовать новую идею и опробовать ее конкурентоспособность. Известно, что 9 из 10-ти стартапов терпят неудачу. Если даже только один из многих преуспеет, то эта идея приносит обществу существенный прогресс. Польза разрабатываемого проекта для общества была бы очень велика, если бы проект нашел достаточное признание. Идею стоит

попробовать реализовать, даже если вначале успех будет ограниченным, т.к. признание может возрасти со временем. Конечно, новая система не предназначена для замены старой, тем не менее, она может стать ценным дополнением к удовлетворению желаний и возможностей некоторых групп производителей и потребителей [2, 10].

Заключение. Трендом глобального рынка является переход сделок на онлайн формат с доставкой. По мере подрастания представителей поколений Y и Z, перевод городских продуктовых рынков и уличных сельскохозяйственных ярмарок на онлайн формат также становится велением времени. Самообеспечение страны продуктами местного производства за счет хозяйств населения является одним из вариантов решения проблемы продовольственной безопасности [6].

Результатом успешной реализации проекта будет разработанная и внедренная на рынок высокоинтегрированная веб-платформа, предназначенная для совершения безопасной сделки продукцией хозяйств населения с доставкой силами курьеров.

По предварительным расчётам, использование разрабатываемой веб-платформы приведет к экономии времени пользователей на совершение сделки до 50 %, а также снижению потерь продукции хозяйств населения на 75% соразмерным увеличением достигнутых объемов продаж.

На сегодня разработан функциональный алгоритм платформы. Проведено апробирование – тестирование гипотезы проблемным и решенческим интервьюированием, тестирование бизнес-идеи на конференциях и конкурсах. Необходимы инвестиции для интеграции (API) веб-платформы с Яндекс.Карты и онлайн банком.

После разработки программного кода веб-платформы начнется продвижение её на рынок. Распространение информации среди продавцов и покупателей ярмарок в первое время будет осуществляться через личные контакты и передачи им QR-кода. Будут применяться также связи с влиятельными лицами мэрии и администраций сельских районов – организаторов сельскохозяйственных ярмарок.

В последующем распространение информации среди покупателей и продавцов будет осуществляться с помощью таргетированной рекламы и средств массовой информации.

Список литературы:

1. Абрамян Г.Р. Организация деятельности рынков и ярмарок в городе Армавир Краснодарского края // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-1. С. 5-9.
2. Белкина Е.Н., Биушкин И.В., Артюх Д.В. и др. Роль фермерства в развитии сельских территорий // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 467-471.

3. Бородин К.Г., Фролова Е.Ю., Задорожная Е.А. Методические подходы к исследованию рынков в локальной сельской экономике // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 11. С. 33-37.
4. Букина Т.В., Соснин К.С. Интернет площадка (e-commerce) как один из способов сбыта продукции локальных мелких и средних сельскохозяйственных производителей // Развитие менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике. Материалы X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. 2017. С. 9-15.
5. Воронкова О. Ю., Петрова Л. И., Межова А. Ю. [и др.] Управление цепями поставок органической продукции в продовольственной системе региона // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. Т. 15. № 3. С. 99-118.
6. Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин В.К. Продовольственная безопасность в Республике Башкортостан: пути ее обеспечения // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-2. С. 371-375.
7. Горшенева О.В. Организационные аспекты выставочно-ярмарочной деятельности как фактора продвижения сельскохозяйственных товаров и услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 9. С. 56-59.
8. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году. М.: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, 2022. - 197 с.
9. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Республике Башкортостан в 2021 году. Уфа: Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан, 2022. – 230 с.
10. Миннихметов И. С., Мурзабулатов Б. С., Шафеева Э. И. и др. Развитие сельского хозяйства Буздякского района Республики Башкортостан // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2021. – № 1(57). – С. 27-34.
11. Мухина Д. В., Ломоносов Д. А., Савельева Е. В. [и др.] Формирование предпринимательского потенциала обучающихся в системе высшей школы // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8(121). – С. 771-776.
12. Погребцова Е.А. Региональные продовольственные ярмарки как способ включения сельскохозяйственных товаропроизводителей в рыночные цепочки // Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 250-255.

13. Пулинец Е.К., Серкевич Е.И. Вовлечение студентов в работу сельскохозяйственных выставок-ярмарок как элемент аграрного образования // Пчеловодство. 2021. № 1. С. 12-13.
14. Решетникова Е.Г. Пути расширения каналов сбыта продукции малого агробизнеса // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 723-726.
15. Руденко А.М., Сафонова С.Г. Особенности продвижения продукции отечественных сельскохозяйственных предприятий в современных рыночных условиях // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2021. № 3 (41). С. 130-137.
16. Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Развитие местных продовольственных систем в России: обоснование и проблемы // Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 240-250.
17. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2022. 176 с.
18. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2022. 64 с.
19. Тинякова Е.А. Сельскохозяйственные ярмарки США // Сельское хозяйство. 2018. № 4. С. 7-11.
20. Фоменко Н.Л., Буданова О.Г. Маркетинговые и иные факторы розничных продаж сельскохозяйственной продукции потребителям // Аграрный научный журнал. 2016. № 9. С. 92-99.

References:

1. Abramyan G.R. Organization of markets and fairs in the city of Armavir, Krasnodar Krai // Economics and Business: theory and practice. 2019. No. 3-1. p. 5-9.
2. Belkina E.N., Biushkin I.V., Artyukh D.V., etc. The role of farming in rural development // Economics and entrepreneurship. 2023. No. 1 (150). pp. 467-471.
3. Borodin K.G., Frolova E.Yu., Zadorozhnaya E.A. Methodological approaches to market research in the local rural economy // Economics of agricultural and processing enterprises. 2022. No. 11. pp. 33-37.
4. Bukina T.V., Sosnin K.S. Internet platform (e-commerce) as one of the ways of selling products of local small and medium-sized agricultural producers // Management development in the conditions of transition to the digital economy. Materials of the X All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. 2017. pp. 9-15.
5. Voronkova O. Yu., Petrova L. I., Mezхова A. Yu. [et al.] Supply chain management of organic products in the food system of the region // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. Vol. 15. No. 3. pp. 99-118.
6. Gataullin R.F., Nusratullin V.K. Food security in the Republic of Bashkortostan: ways to ensure it // Fundamental research. 2015. No. 7-2. pp. 371-375.
7. Gorsheneva O.V. Organizational aspects of exhibition and fair activities as a factor in the promotion of agricultural goods and services // Economics and management: problems, solutions. 2017. Vol. 4. No. 9. pp. 56-59.

8. State (National) report on the state and use of land in the Russian Federation in 2021. Moscow: Federal Service of State Registration, Cadastre and Cartography, 2022. - 197 p.
9. State (national) report on the state and use of land in the Republic of Bashkortostan in 2021. Ufa: Department of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography in the Republic of Bashkortostan, 2022. 230 p.
10. Minniakhmetov I. S., Murzabulatov B. S., Shafeeva E. I. et al. Development of agriculture in the Buzdyaksky district of the Republic of Bashkortostan // Bulletin of the Bashkir State Agrarian University. 2021. № 1(57). Pp. 27-34.
11. Mukhina D. V., Lomonosov D. A., Savelyeva E. V. [et al.] Formation of entrepreneurial potential of students in the higher school system / // Economics and entrepreneurship. 2020. № 8(121). Pp. 771-776.
12. Pogrebtsova E.A. Regional food fairs as a way to include agricultural producers in market chains // Nikon readings. 2022. No. 27. pp. 250-255.
13. Pulinets E.K., Serkevich E.I. Involvement of students in the work of agricultural exhibitions and fairs as an element of agricultural education // Beekeeping. 2021. No. 1. pp. 12-13.
14. Reshetnikova E.G. Ways to expand sales channels for small agribusiness products // Economics and entrepreneurship. 2023. No. 2 (151). pp. 723-726.
15. Rudenko A.M., Safonova S.G. Features of promotion of products of domestic agricultural enterprises in modern market conditions // Bulletin of the Don State Agrarian University. 2021. No. 3 (41). pp. 130-137.
16. Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M. Development of local food systems in Russia: justification and problems // Nikon readings. 2022. No. 27. pp. 240-250.
17. Agriculture of the Republic of Bashkortostan: statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat, 2022. - 176 p
18. Agricultural activity of farms of the population of the Republic of Bashkortostan: statistical collection. Ufa: Bashkortostan State Statistics Office, 2022. 64 p.
18. Tinyakova E.A. Agricultural fairs of the USA // Agriculture. 2018. No. 4. pp. 7-11.
19. Fomenko N. L., Budanova O. G. Marketing and other factors of retail sales of agricultural products to consumers // Agrarian Scientific Journal. 2016. No. 9. pp. 92-99.

Сведения об авторах

Галиев Рустам Равилович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет». 450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34. E-mail: grr79@mail.ru, тел. +7 (917) 435-07-79. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-6480>

Author's personal details

Galiev Rustam Ravilovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Bashkir State Agrarian University. 34, 50th Anniversary of October str., Ufa, 450001. E-mail: grr79@mail.ru, tel. +7 (917) 435-07-79. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2815-6480>

© Галиев Р.Р.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-59-80

УДК 334.73.01

JEL P13

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Головина Светлана Георгиевна,

Кузнецова Альфия Рашитовна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Головин Кирилл Игоревич

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет
имени Г. И. Носова»

г. Магнитогорск, Российская Федерация

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, посвящённого проблеме создания благоприятных институциональных условий для функционирования сельских кооперативов. В качестве важного элемента формальной институциональной среды, подлежащего скрупулёзному изучению, в данной работе определено кооперативное законодательство. Объектом исследования являются в большей мере сельские (в том числе сельскохозяйственные потребительские) кооперативы, причём изучается непосредственно международный опыт, хотя и с акцентом на то, каким именно образом он может быть использован в отечественных условиях среды. Актуальность исследования обусловлена тем, что имеющие место вызовы и угрозы биологического, климатического и геополитического характера вносят существенные коррективы в деятельность кооперативов, детерминируя таким образом совершенствование регламентирующего её законодательства. Преследуя цель спецификации основных направлений трансформации законодательной базы функционирования кооперативов, авторы обращаются к ретроспективному обзору её содержания, предпринимаемых в отношении изменений, разворачивающихся вокруг них дискуссий. С помощью обзорно-аналитических методов, а именно, благодаря использованию инструментов формально-логического, историко-компаративного, культурологического методов, в статье, в итоге, (1) предложен ретроспективный обзор эволюции кооперативного законодательства, в развитии которого существенную роль играют такие международные организации, как Международный кооперативный альянс и Международная организация труда, (2) специфицированы тенденции в изменении законодательства, регулирующего кооперативную деятельность в различных странах мира, обусловленные как инновациями, внедряемыми во внутреннее устройство кооперативов, так и изменениями внешней (окружающей их) среды, (3) определены перспективные направления совершенствования формальной институциональной среды в Российской Федерации (в части её кооперативного права), учитывающие, с одной стороны, внедрение новых бизнес-ориентированных моделей кооперации, с другой стороны, важность функционирования в сельском пространстве простых по форме, ориентированных на социальные нужды местных сообществ, сельских кооперативов.

Ключевые слова: сельская кооперация, институциональная среда, формальные институты, законодательство, трансформация, международный опыт.

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR RURAL COOPERATION DEVELOPMENT

Golovina Svetlana Georgievna,

Kuznetsova Alfiya Rashitovna

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

Golovin Kirill Igorevich

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

Summary: The article presents the results of a study devoted to the problem of creating favorable institutional conditions for the functioning of rural cooperatives. Cooperative legislation is identified in this work as an important element of the formal institutional environment, subject to scrupulous study. The object of the study is largely rural (including agricultural consumer) cooperatives, and it is international experience that is studied, although with an emphasis on opportunities to be used in domestic environmental conditions. The relevance of the study is connected with the fact that existing challenges and threats of a biological, climatic and geopolitical nature make significant adjustments to the activities of cooperatives, thus determining the improvement of the legislation regulating it. Pursuing the goal of specifying the main directions of transformation of the legislative framework for the functioning of cooperatives, the authors turn to a retrospective review of its content, the changes being made, and the discussions unfolding around them. Using review and analytical methods, namely, through the use of tools of formal-logical, historical-comparative, cultural methods, the article ultimately (1) offers a retrospective overview of the evolution of cooperative legislation, in the development of which such international organizations play a significant role, as the International Cooperative Alliance and the International Labor Organization, (2) specifies the trends in changes in legislation regulating cooperative activities in various countries of the world, due to both innovations introduced into the internal structure of cooperatives and changes in the external (environment) environment, (3) identifies promising directions for improving the formal institutional environment in the Russian Federation (in terms of its cooperative law), taking into account, on the one hand, the introduction of new business-oriented models of cooperation, on the other hand, the importance of functioning in the rural space of rural cooperatives that are simple in form, focused on the social needs of local communities.

Keywords: rural cooperation, institutional environment, formal institutions, legislation, transformation, international experience.

Введение. Относительная стабильность кооперативов в условиях современных вызовов биологического, климатического, геополитического характера привела к появлению публикаций, демонстрирующих, что кооперативные организации являются не менее эффективными по сравнению с предприятиями, ориентированными сугубо на интересы капитала, и что роль кооперативов в сложившемся сельском пространстве нуждается в переосмыслении [1; 2]. Опыт развития сельских кооперативов в странах со сложившимися традициями сотрудничества, взаимопомощи, коллективного решения задач продемонстрировал, что кооперативы являются той формой деятельности (типом предприятий), которая адекватна как имеющим место угрозам, так и возникающим рискам и неопределённости [3]. Их сравнительные конкурентные преимущества в достижении вполне определённых целей, формулируемых их членами и сельским сообществом в целом, обусловили

возникновение разнообразных сельских кооперативов, которые в годы пандемии COVID-19 смогли обеспечить жизнеспособность многих сельских территорий, их стабильное экономическое и социальное развитие. Именно в связи с этим актуализируется задача совершенствования общепринятой парадигмы развития сельских кооперативов с учётом новых обстоятельств, связанных со стремительным технологическим развитием, изменением приоритетов и предпочтений населения, появлением новых возможностей для кооперативов с точки зрения сфер деятельности, моделей организации, инструментов и методов решения возникающих задач.

Обстоятельства, сопутствующие распространению вирусной инфекции COVID-19, а именно, нарушение логистических цепочек, ограниченная мобильность, изменение режимов занятости, инструментов обучения, каналов получения медицинских услуг, создали для кооперативов как дополнительные сложности, так и новые возможности [4]. На фоне ухода из сельской местности некоторых коммерческих структур (по причине невыгодности поставок товаров или оказания услуг), а в некоторые особенно сложные периоды пандемии и ослабления внимания государства (финансовые ресурсы были сосредоточены на преодолении кризисных явлений), во многих странах сельские кооперативы начали выполнять несвойственные им функции, охватывая помимо аграрной экономики сферу образования, социального ухода, здравоохранения. Кроме того, в сельском пространстве, как это обычно бывает в экстраординарные периоды времени, начали возникать новые кооперативы или псевдокооперативные феномены (простейшие институты сотрудничества и взаимопомощи), требующие особого внимания со стороны сельских сообществ и государства [5]. В современной науке такие вновь созданные организации называют «детьми предпочтений» (возникают в сферах, в большей степени страдающих от кризисов), а процесс их появления характеризуют как «кооперативный бум», что вполне естественно в условиях, когда акционерные компании перестают считать прибыльными те или иные отрасли сельской экономики, а правительства (по определённым причинам) не могут или не желают обеспечить достижение целей, выдвигаемых сообществами [6]. Как показывает практика и длительная кооперативная история, создание кооперативов остаётся единственным «выбором», который имеет сельское население в обстоятельствах ухудшения социально-экономической и экологической обстановки, обусловленных угрозами различного характера. Однако, такие кооперативы, имеющие высокую социальную значимость для сельских жителей и общества в целом, требуют адекватного внимания политиков и сельских сообществ, вызывая повышенный интерес учёных и практиков к вопросам создания благоприятной институциональной среды и, прежде всего, благоприятного законодательства и действенных мер государственной поддержки.

Цель исследования. В силу того, что кооперативное законодательство и контент государственной политики, несмотря на однозначно высокие оценки их значимости, находятся, как это будет отмечено в содержании статьи, «на перепутье», целью исследования является научное обоснование направлений трансформации институциональной среды (прежде всего, формальной), без чего невозможно успешное внедрение в отечественную хозяйственную практику новых моделей кооперативов, во-первых, отличающихся, благодаря особому организационному устройству и чёткой бизнес-ориентации, эффективным функционированием и конкурентоспособностью, во-вторых, способных выполнять в уникальных условиях (с учётом сложившейся в России и её регионах институциональной, социально-экономической, экологической среды) важные для сельских жителей экономические, социальные, экологические функции.

Задачи исследования. Согласно цели, сформулированной в исследовании, к специфицированным в ходе работы задачам следует отнести (1) скрупулёзное изучение тенденций в изменении законодательства, ограничивающего и стимулирующего развитие сельской кооперации в мире (как в странах, имеющих давние кооперативные традиции, так и в государствах, генерирующих эти традиции в настоящее время на фоне радикальных изменений их экономического и социального устройства), (2) определение направлений совершенствования институциональных условий функционирования сельских кооперативов в Российской Федерации, которые можно специфицировать как целесообразные, учитывая, во-первых, общие процессы в развитии кооперации, во-вторых, современные вызовы и угрозы биологического, климатического и геополитического характера, в-третьих, имеющие место организационные и прочие инновации, происходящие в сельскохозяйственной (и в целом в сельской) деятельности.

Материал и методы. Выбор концептуального подхода, пригодного для достижения сформулированной в работе цели и решения сопутствующих этому задач, базируется на понимании того, что кооперативы во многих развитых (а теперь и развивающихся) странах пытаются добиться экономического успеха в условиях жёсткой конкуренции, функционируя при этом в интересах своих членов [7]. Современное кооперативное законодательство, составляющее основной сегмент формальных институтов развития кооперации, приближается к общему правовому полю, регулирующему ориентированное на извлечение прибыли предпринимательство. Как следствие, кооперативы начинают действовать на равных с другими видами частных предприятий, стремясь к компромиссу между управлением ради получения членами кооперативов заявленной хозяйственной выгоды (определённых услуг) и управлением ради получения организациями высоких финансовых результатов. Учитывая непосредственный объект исследования (институциональная среда функционирования кооперативов), в работе принималось в расчёт, что страны с

плановой экономикой (на этапе перехода к экономике рыночной) столкнулись с проблемой разработки совершенно новой правовой, административной и институциональной основы для предприятий всех организационных форм, включая кооперативную, и потому заимствование некоторых составляющих действующего в других странах законодательства было естественным и целесообразным. Сегодня ситуация такова, что, к примеру, в российских законах относительно сельскохозяйственных кооперативов зафиксированы универсальные кооперативные принципы, сложившиеся веками и закреплённые в международных институциональных документах. Однако, при всей их основательности, эти законы оказались не столь гибкими, чтобы адекватно адаптировать кооперативы к стремительным изменениям и резким флуктуациям среды, а в итоге, многие из них не стимулируют и даже препятствуют организационным инновациям, без которых кооперативы не могут быть жизнестойкими и конкурентоспособными [8]. Уместно подчеркнуть, что аналогичная проблема наблюдается и в большинстве развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, столкнувшихся с последствиями экономической либерализации, глобализации и структурной перестройки, особенно в тех из них, где кооперативы считались правительственными структурами или жёстко контролировались государством [9; 10]. Даже учитывая тот факт, что кооперативное законодательство таких стран подверглось глубокому реформированию, сократившему влияние государства на кооперативы и их финансовую поддержку, расширившему кооперативную автономию и самостоятельность, в настоящее время и они находятся в поисках ответа на вопрос «куда двигаться в кооперативном законодательстве» [10].

Принимая в расчёт в качестве постулата отмеченные процессы, наблюдаемые внутри кооперативов и в окружающей их среде (хотя, они тщательно описаны и научно обоснованы известными в области кооперации учёными), в ходе исследования пристальному изучению подлежало «кооперативное право» (правовые нормы, законы, административные акты, уставы кооперативов), регулирующее структуру и деятельность кооперативных предприятий как в странах с длительной эволюцией кооперации (и относящегося к ней законодательства), так и в Российской Федерации. Помимо этого, для адаптации полученных в международных исследованиях результатов к отечественной специфике скрупулёзному обзору и анализу подлежали выводы предыдущих изысканий, посвящённых данной тематике [11; 12], с преломлением имеющихся выводов к сегодняшним обстоятельствам (вызовам, рискам, возможностям). Сосредоточившись на одной из составных частей институциональной среды (формальной), решению сформулированных задач способствовало применение некоторых обзорно-аналитических методов, включая абстрактно-логический, историко-культурологический, компонентный, что позволило в теоретической части работы опираться на предпосылки и утверждения современной институциональной теории, а в прикладной –

соотнести международные тенденции в изменении кооперативного законодательства с российскими реалиями и потребностями кооперативного развития в отечественных условиях среды.

Информационную основу для описания формальных компонентов институциональной среды составили отчёты и аналитические материалы таких международных организаций, как Международный кооперативный альянс (МКА, ICA), Европейский исследовательский институт кооперативных и социальных предприятий (ЕИИКСП, Euricse), Международная организация труда (МОТ, ILO), содержание деятельности которых обуславливает их заинтересованность в создании благоприятного правового поля для функционирования сельских (и других) кооперативов во всех странах. Важное значение для получения объективных заключений, тестирования выдвинутых гипотез и формулирования конструктивных предложений имело обращение к позиции (мнению) кооператоров-практиков, изучение которой стало возможным благодаря имплементации в ходе исследовательской работы инструментов социологических опросов (глубинные интервью, экспертные оценки).

Результаты. Несмотря на то, что кооперативы (различные их виды) демонстрировали и демонстрируют высокую устойчивость и гибкость во времена нестабильности, кризисов, резких флуктуаций среды, среди учёных и политиков продолжаются острые дебаты по поводу того, могут ли современные кооперативы быть жизнеспособной альтернативой другим (нацеленным на получение прибыли, действующим в интересах капитала) формам бизнеса. Как следствие, в научных публикациях и в политических дискуссиях звучат аргументы как в пользу сохранения этой альтернативы, так и в направлении трансформации кооперативов в более бизнес-ориентированные хозяйственные единицы [13]. Поиск оптимального контента формальной институциональной среды обуславливает совершенствование кооперативного законодательства, в связи с чем анализ того, какие трансформации в нём имеют место, в ответ на какую реальность они происходят, какого плана противоречия и проблемы в развитии кооперации обостряются вследствие недостаточно адекватного времени законодательства, всё чаще присутствует в работах экономистов. Тенденции, заключающиеся в переходе от всеобщей глобализации к локализации (в большей мере проявились вследствие коронакризиса, обострения геополитической ситуации, климатических аномалий), в стремлении общества к устойчивому развитию, в ужесточении конкурентной обстановки на многих рынках товаров и услуг, непременно отражаются на функционировании кооперативов, которые, в свою очередь, предпринимают организационные и технологические инновации для своего сохранения и развития. Часто в международной практике последних лет отмечается приближение внутреннего устройства кооператива к инвестор-ориентированной организации, в связи с чем возникает вопрос относительно того, как должно совершенствоваться кооперативное законодательство, а именно, (1) должно ли оно быть неизменным,

чтобы кооперативные структуры оставались классическими кооперативными феноменами, (2) следует ли ему двигаться в сторону унификации с законодательством, на основе которого действуют все другие хозяйствующие субъекты, (3) целесообразны ли преобразования в пользу сохранения кооперативов как особого типа предприятий, но с созданием для них широких рамок для организационного развития, обеспечения адаптивности к вызовам среды, выполнения своего многофункционального назначения и существования в самых различных организационных формах.

Действительно, для успешного кооперативного развития правительства должны создавать условия, благоприятствующие организации (учреждению) на селе новых кооперативов и успешному функционированию уже действующих, внедрению в них технологических и организационных инноваций, налаживанию технических, коммерческих и финансовых связей между всеми заинтересованными в кооперации субъектами (клиентами, банками, государственными структурами) для улучшения деятельности, обмена опытом и ресурсами, разделения рисков и выгод. Законодательство и государственные программы в этом случае выступают в качестве важнейших компонентов институциональной среды развития кооперации, а именно, формальных её составляющих. Если ранжировать две отмеченные составные части формальной институциональной среды по степени значимости, то большинство учёных отдадут предпочтение именно законодательству, не умаляя при этом роли различных форм государственной поддержки, государственных программ, государственных инициатив [14]. Для понимания целесообразности и содержания трансформаций формальных институтов, важных для развития кооперативов (в том числе сельских) в отечественных условиях среды, значение имеет изучение содержания кооперативного законодательства и в России, и в странах с длительной историей кооперации, а также его эволюции как в настоящее время (последние годы), так и в ретроспективном разрезе.

Первые законы о кооперативах были приняты во второй половине XIX века в промышленно развитых странах и явились результатом реакции на нерелевантность законов об акционерных обществах специфическим кооперативным институтам. Уместно отметить, что сами кооперативы возникли в этих странах задолго до разработки специального законодательства, в то время как в некоторых других странах, особенно в бывших колониях, всё произошло в обратном порядке и примерно на полвека позднее. Есть, конечно, и примеры того, как появление кооперативов и их регулирование происходило одновременно, в основном посредством эклектичных заимствований (из разных стран, разных подходов к организации нормативной среды) [15]. В целом, начиная с первых правовых положений, включённых в торговые кодексы, к концу девятнадцатого века во многих странах сложилась тенденция к принятию законов, отличных от тех, которые управляют инвесторо-ориентированными компаниями, то есть специально посвящённых регулированию кооперативов

[15]. В последующие годы (конец XIX века – XX век) развитие регионального законодательства в этой области заключается в утверждении общего закона для всех типов кооперативов или, в некоторых случаях, специальных законов для кооперативов определённых видов деятельности (к примеру, в Российской Федерации – сельскохозяйственных, в некоторых других странах – ссудно-сберегательных).

Верность принципам кооперации является общей чертой законодательства относительно кооперативов, хотя в последнее время дилемма между такой приверженностью и стремлением сделать кооперативы бизнес-ориентированными структурами становится всё более очевидной. Таким образом, соответствующие институциональные документы в большинстве своём по-прежнему предписывают соблюдение кооперативных принципов не только посредством их включения в качестве общих характеристик организации, но и посредством конкретных положений в законах, касающихся ограничений и возможностей деятельности кооперативов. Однако даже там, где законодательство устанавливает адекватные рамки для развития кооперативов, они не всегда эффективно реализуются. Как следствие, изучения законодательства недостаточно для понимания его реального влияния на развитие кооперации на селе и тенденций его совершенствования. Для получения конструктивных выводов требуется обобщение имеющихся в мировой практике подходов к разработке кооперативного законодательства, опыта его применения, направлений трансформации.

Так, существенный вклад в развитие формальной институциональной среды функционирования кооперативов внесла деятельность международных организаций, в числе которых – Международная организация труда. Причём Международное бюро труда (постоянный секретариат, осуществляющий общее руководство МОТ) практически с самого начала своей деятельности (в 1920 г.) оказывает помощь государствам-членам МОТ в совершенствовании их кооперативного законодательства. Собрав предварительно информацию о различных кооперативных законах, эта организация (Международное бюро труда) обеспечивает техническое сопровождение по разработке и исполнению кооперативного права, инициировав данную деятельность в 1950 г. на очередном собрании в Турции. В период с 1952 г. по 1968 г. в направлении развития кооперации (в рамках крупной программы технического сотрудничества) было реализовано около 200 миссий (инициатив) в 65 странах мира. За это время около 100 экспертов проконсультировали региональные представительства МОТ, разработав для них, в том числе, Рекомендации по кооперативному праву [16]. Принятие в 1966 году Рекомендаций МОТ № 127 о роли кооперативов в экономическом и социальном развитии развивающихся стран способствовало продвижению технической помощи относительно развития кооперативного права во многих развивающихся странах-членах МОТ. Важным базовым документом теоретико-прикладного плана в это время можно считать Рабочую

инструкцию МОТ по кооперативному законодательству под названием «Основы кооперативного законодательства», изданную первоначально на французском языке, а затем доступную на арабском, китайском, английском, португальском, русском, испанском и турецком языках. По предложению Международного кооперативного альянса этот документ позднее был пересмотрен МОТ и опубликован в 2001 г. в переименованной версии «Руководство по кооперативному законодательству». И наконец, в 2002 г. была принята Резолюция МОТ № 193 «О кооперативах», предполагающая разные процедуры развития кооперативного законодательства в промышленно развитых странах, странах с переходной экономикой, развивающихся странах. Основным постулатом Рекомендаций является признание важности кооперативов в создании рабочих мест, мобилизации локальных ресурсов, привлечении инвестиций в экономику (включая сельскую), вовлечении населения в экономическое и социальное развитие территорий. Ключевая тенденция совершенствования кооперативного законодательства, заложенная в Рекомендациях № 127, заключается в попытке (1) создания равных условий для всех типов предприятий, (2) сближения кооперативного права с правом, применимым в отношении акционерных обществ, (3) унификации специальных законов, применяемых к различным типам кооперативов на национальном уровне.

Обобщая направления совершенствования кооперативного законодательства под руководством заинтересованных международных организаций, можно отметить, что МОТ и МКА в последнее время активно продвигают кооперативную бизнес-модель, означающую создание и поддержание устойчивых к вызовам конкуренции (бизнес-ориентированных) предприятий. В целом, характеризуя изменение законодательства, касающегося предпринимательства различных форм, целесообразно применить термин «гомогенизация», что означает явление уравнивания условий функционирования различных типов предприятий. Однако, представители международных организаций подчёркивают особые функции кооперативов, признавая, что кооперативы не только создают и поддерживают рабочие места, обеспечивают хозяйственную выгоду и доход своим членам, но и прокладывают путь к более устойчивому социально-экономическому развитию того пространства, где они функционируют. Действуя в интересах своих членов, кооперативы, как уникальные организационные феномены, уравнивают потребность в прибыльности с другими интересами своих членов, владеющих и контролирующими свою организацию [17]. Как следствие, их существенное отличие от акционерных компаний даже в сегодняшних условиях требует принятия законов, с одной стороны, признающих их специфику, с другой – дающих им возможность быть жизнестойкими и конкурентоспособными. Особенно остро вопрос о совершенствовании институциональной среды функционирования кооперативов встал во времена новых угроз, обусловленных

пандемией COVID-19, когда представители сообществ вновь сосредоточились на сотрудничестве, солидарности, взаимопомощи для того, чтобы противостоять ограничениям транспортной мобильности, социальной изоляции, разрушению сложившихся логистических цепочек, другим возможным трудностям [18].

И всё же, многие позиции современного законодательства, поддерживающего специфичность и важность кооперативных организаций, вызывают оживлённое обсуждение в среде учёных, политиков и практиков. К таким моментам следует отнести (1) само определение кооператива и важность (или неважность) строгого соблюдения кооперативных принципов, (2) модели партнерства между государством и кооперативами, формы и объёмы их государственной поддержки, (3) взаимодействие кооперативов с организациями более высокого уровня (вторичными и/или третичными кооперативными организациями) и некоторые другие. Что касается определения «кооператив», то, безусловно, такая форма организации по-прежнему означает «автономную ассоциацию людей, добровольно объединившихся для удовлетворения своих общих экономических, социальных и культурных потребностей посредством предприятия, находящегося в совместной собственности и демократически контролируемого» [15]. По своей сути такие организации основываются на особых кооперативных ценностях и принципах сотрудничества, воплощая их в жизнь в существующем правовом поле. Так как эти ценности и принципы не остаются неизменными, а трансформируются в пространстве и во времени, то и правовое поле подлежит некоторым изменениям. Однако, относительно ключевых составляющих определения кооператива необходимо иметь в виду, что некоторые из них (по крайней мере пять) остаются постоянными: 1) члены, а не кооперативы, преследуют конкретную цель; 2) эта цель имеет три неделимых аспекта (экономический, социальный, культурный); 3) средством достижения цели членами является кооперативное предприятие; 4) кооператив контролируется демократическим путем; 5) организация должна иметь статус юридического лица [19]. Вместе с тем, кооперативное право, оставаясь консервативным в отношении определения и принципов кооперации, генерирует (если рассматривать международный опыт) некоторые сложности, ограничивающие размеры кооператива как с точки зрения численности его членов, так и с позиции финансовых возможностей и наличия других ресурсов. Так, серьёзным препятствием для развития кооператива является заблуждение, что привлечение внешних участников ослабляет «самоответственность» и «вовлечённость» его членов. Игнорирование важности (а иногда и запрет) привлечения внешнего капитала приводит к тому, что занижается значимость экономического аспекта деятельности кооператива (в пользу других – социального, культурного, а сейчас ещё и экологического), в результате чего кооперативы начинают восприниматься не как обычные предприятия (определённого типа), а скорее как квазигосударственные средства реализации государственной политики. В некоторых странах до сих пор не допускается

членство определённых лиц. Это касается, прежде всего, юридических лиц в первичных кооперативах, что оказывает негативное воздействие на развитие малых и средних предприятий. Запрет на членство иностранцев (по крайней мере, на ответственных должностях) становится препятствием для формирования современных трансграничных кооперативов.

В отношении партнерства между кооперативными организациями и государством (оно упоминается и в Руководящих принципах № 19 ООН, и в Рекомендациях МОТ № 193) необходимо заметить, что реальные механизмы такого взаимодействия до сих пор не отработаны. Сегодня, когда сельские кооперативы представляют собой неоднородные по размерам и возможностям организации (есть крупные, успешно конкурирующие с инвестор-ориентированными предприятиями, и небольшие, отличающиеся социальной направленностью деятельности, но не обладающие жизнеспособностью без поддержки государства), также разнообразна должна быть государственная политика поддержки кооперативов, а законодательству следует допускать всевозможные опции сотрудничества кооперативов с государственными структурами и кооперативами более высоких уровней. В действительности, многие законы о кооперативах не предусматривают эффективных и действенных вторичных и третичных кооперативных организаций, а также не прописывают варианты их деятельности в качестве части организационной структуры первичных кооперативов, на благо которых они должны работать. В конечном счёте, как показывает опыт, в отсутствие эффективных кооперативных организаций более высокого уровня функционирование кооперативов, по всей вероятности, будет малоэффективным [20].

И ещё один важный вопрос. В Рекомендациях МОТ № 193 и в Руководящих принципах ООН несколько раз упоминается принцип равного обращения (функционирования), закрепляющий то обстоятельство, что «кооперативы, хотя и отличаются друг от друга, а также от других организационных форм хозяйствования, являются полноценными коммерческими предприятиями ...» [16], на фоне чего и наблюдается гомогенизация предпринимательского права. Однако при этом важно, чтобы равенство было не только формальным (текстуальным), хотя и это имеет большое значение для возможностей развития кооперативов, но и реальным. По сути, нарушения принципа равенства возможны и в существующем законодательстве, и в реальной жизни. Наиболее частые и актуальные из них связаны с такими фактами, как (1) ограничения на виды деятельности, которые могут осуществлять кооперативы, а также на членство в кооперативах определённых лиц (физических, юридических), (2) неравный режим подоходного налога кооперативов, когда (во многих, если не в большинстве стран) налоговое законодательство не принимает во внимание их юридические различия по сравнению с другими формами предприятий (особенно капитал-ориентированными по своим целям), (3) пренебрежение кооперативным

законодательством в финансируемой государством научно-исследовательской и образовательной деятельности, в результате чего оно не изучается должным образом и не является объектом серьёзных научных исследований, (4) унификация особенностей всех форм предпринимательства в законодательстве и, как следствие, потеря смысла принятия отдельных законов о кооперативах.

В литературе, в связи с этим, появился термин «экономия законодательства», означающий потерю необходимости принятия отдельного закона, когда субъект, подлежащий регулированию, утрачивает свою идентичность (некоторые учёные утверждают, что это происходит с кооперативами по мере их продвижения к бизнес-ориентированным моделям) [11]. Сторонники такой «экономии» выступают за унификацию законов о предприятиях, оставляя опцию сохранения особенностей различных организационных форм не в общем законодательстве, а во внутренних нормативных документах предприятия (в кооперативах это, прежде всего, их уставы). В таком подходе, однако, упускаются из виду следующие три основания для принятия отдельного кооперативного закона: во-первых, сохраняющаяся уникальность кооперативов, во-вторых, важность специфической кооперативной деятельности для локального развития, в-третьих, необходимость разнообразия форм предпринимательства для устойчивого развития сообществ и территорий. Причём, последний аргумент для отдельного закона о кооперации (в целях достижения устойчивого развития) становится всё более актуальным, поскольку устойчивое развитие позиционируется сегодня в качестве концепции развития общества в целом [21]. Источником устойчивого развития является при этом именно разнообразие (биологическое, культурное, форм предпринимательства), а стремление к социальной стабильности, экологическому благополучию, экономической безопасности за счёт диверсификации деятельности и её многофункциональности помещает кооперативы (в условиях современных угроз) в центр сельского пространства.

Преобразование принципов кооперации в правовое поле, согласованные с концепцией устойчивого развития (перевод кооперативной идентичности в правовые нормы), включает в себя ряд сложных этапов, в числе которых закрепление в кооперативном праве функциональных связей между общепризнанными кооперативными принципами и сформулированными аспектами устойчивого развития (принципы кооперации в национальных и региональных законах о кооперативах являются не более чем отправной точкой), легитимизация для кооперативов возможностей охвата всех секторов бизнеса (в отличие от обычно существующих в кооперативной правовой базе ограничений на некоторые виды предпринимательской деятельности, определённые соответствующим отраслевым законодательством), модификация других законов в целях оптимального использования потенциала кооперативов в экономическом и социальном развитии территорий (трудового

законодательства, закона о государственных закупках, стандартов бухгалтерского учета, закона о конкуренции, налогового законодательства и т. д.). Обобщая имеющиеся место трансформации кооперативного законодательства, следует подчеркнуть, что все они вызваны реальными обстоятельствами (таблица 1), и потому этот процесс можно считать объективно обоснованным и эволюционным.

Таблица 1 – Основные тенденции в развитии кооперативного законодательства в современных условиях среды

Причина	Направление совершенствования
Обострение конкуренции, смещение моделей кооперативов от традиционной к бизнес-ориентированным	Унификация законодательства, приближение кооперативного права к общему, касающемуся предпринимательства в целом
Продвижение концепции устойчивого развития общества	Законодательное признание и государственная поддержка многофункциональной и многосекторальной деятельности кооперативов
Прогресс техники и технологий, современные вызовы и угрозы биологического, климатического, геополитического характера	Внедрение новых инструментов (в том числе цифровых) в различные аспекты деятельности кооперативов (в организацию, управление, финансирование)

Источник: составлено авторами на основании результатов обзорно-аналитического исследования.

Принцип многообразия, аргументированный выше и предполагающий функционирование в экономическом пространстве разнообразных типов предприятий, использование в нём различных моделей управления, применение всевозможных механизмов вовлечения хозяйствующих агентов в решение экономических, социальных и экологических проблем в границах определённой локальности, не гарантирует сохранения конкретных типов предприятий, в том числе и кооперативов. По сути, он даёт возможность развиваться лишь тем феноменам, которые проявляют жизнеспособность, адаптивность и гибкость в меняющейся (динамичной, характеризующейся существенными флуктуациями) среде. Более того, важным аргументом в пользу сохранения той или иной уникальной формы бизнеса является её совместимость с нацеленностью общества на устойчивое развитие. Учитывая этот подход, как ретроспективный анализ, так и современный взгляд позволяют всесторонне верифицировать гипотезу о том, что именно кооперативы наилучшим образом подходят для содействия устойчивому развитию. С нормативно-правовой точки зрения вопросы для положительного (или отрицательного) утверждения по этому поводу заключаются в следующем: 1) совместима ли структура кооператива,

предписанная законом, с устойчивым развитием; 2) ориентирует ли существующее законодательство на кооперативную деятельность в направлении достижения экономической, социальной и экологической устойчивости; 3) формирует ли кооперативное право институт, обладающий высокой социальной и экологической ответственностью. Так как в целом, в научных публикациях и международных институциональных документах, выдвигаются три составляющих устойчивости (экономическая безопасность, экологический баланс, социальная справедливость), исследование содержания кооперативного законодательства, контента формальной институциональной среды в целом, международных практик кооперативной деятельности позволило выделить особенности кооперативных предприятий, которые действительно могут способствовать экономической, социальной и экологической стабильности и устойчивости (таблица 2).

Таблица 2 – Особенности кооперативных предприятий, способствующие достижению устойчивого развития

Аспект устойчивости	Особенности кооперативных предприятий
Экономическая устойчивость (стабильность)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Функционируют согласно меняющимся и демократически выраженным потребностям членов. 2. Представляют собой легкодоступную организационную форму, которую можно зарегистрировать как юридическое лицо без высоких требований к капиталу. 3. Приводят (благодаря объединению усилий) к сдвигу экономических рисков, стимулируя при этом предпринимательское поведение. 4. Имеют низкие транзакционные издержки, поскольку их члены одновременно являются основными пользователями. 5. Избегают конфликтов между интересами инвесторов и интересами пользователей-членов за счёт ограничения допуска инвесторов. 6. Часто связаны с юридически структурированными механизмами межкооперативной солидарности, например, с гарантийными фондами, которые действуют в случае финансовых трудностей. 7. Имеют структуру капитала, гарантирующую, что основные его части, а именно паи участников и резервные фонды, не являются мобильными (пай часто не могут быть переданы и проданы, а резервные фонды, по крайней мере частично, неделимы или заблокированы). 8. Склонны реинвестировать положительные результаты своей деятельности на местном уровне, где находятся их члены, тем самым оказывая положительное влияние на местную экономику.
Социальная устойчивость (справедливость)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Преследуют цель продвижения интересов членов, а не максимизации финансовой отдачи от финансовых инвестиций.

Аспект устойчивости	Особенности кооперативных предприятий
	<p>2. При выборе из альтернативы «рост или справедливость» склоняются к справедливости, поскольку роль капитала в определённой мере нейтрализуется.</p> <p>3. Решения (чаще всего) принимаются по принципу «один член – один голос», независимо от суммы капитала, вложенного участниками.</p> <p>4. Излишки (прибыль) распределяются не пропорционально финансовым вложениям, а согласно объёму сделок с кооперативом.</p> <p>5. Многие кооперативы гарантируют социальное обеспечение своих членов, откладывая на эти цели часть прибыли.</p> <p>6. Обеспечивают справедливое распределение затрат, рисков и выгод, а также совместный контроль со стороны участников, независимо от их финансовых инвестиций.</p>
<p>Экологическая устойчивость (баланс)</p>	<p>1. Будучи ориентированными на членов, принимают решения, касающиеся деятельности кооперативного предприятия, которые являются более комплексными, чем решения в капиталориентированных компаниях.</p> <p>2. Постоянно пересматривая перечень потребностей своих членов, включают в него заботу о здоровой окружающей среде и устойчивое использование природных ресурсов.</p> <p>3. Не рассматривают финансовую отдачу от инвестиций в качестве основного показателя роста и основной цели предприятия, в результате чего необходимость чрезмерное использование невозобновляемых ресурсов для достижения роста уменьшается.</p> <p>4. Позиционируют солидарность между поколениями как один из основных принципов деятельности организации, что однозначно согласуется с задачами устойчивого использования ресурсов (активов).</p> <p>5. Предполагают общественный аудит, включающий экологическую оценку кооперативной деятельности.</p>

Источник: составлено авторами на основании результатов обзорно-аналитического исследования.

Опираясь на международный опыт развития кооперации, целесообразно отметить, что и российское кооперативное законодательство также требует совершенствования по причине организационных инноваций, предпринимаемых самим кооперативами (несмотря на то, что многие из них не поощряются существующими законами), изменения среды по сравнению с тем её состоянием, которое было на момент принятия основных кооперативных законов, важности использования накопленного международного опыта и при формировании тенденций развития кооперации, и в управлении соответствующим законодательным процессом. В силу неэффективности функционирования кооперативов во многих сферах экономики (в том числе сельской), всё очевиднее становится необходимость поддержки государством (и в контенте законодательства, и в содержании государственных программ) разнообразных

форм кооперации. На волне негативных следствий пандемии COVID-19 растёт потребность в кооперативах, удовлетворяющих важные для местных сообществ социальные нужды и оказывающих различные экосистемные услуги. Такие кооперативы, как и некоторые небольшие сельскохозяйственные потребительские кооперативы, нашедшие для себя уникальные ниши, могут функционировать в классических (традиционных) моделях, опираясь на имеющееся кооперативное законодательство. Однако, в большинстве отраслей сельскохозяйственного производства, успешными (за счёт эффекта масштаба) могут быть только крупные бизнес-ориентированные кооперативы, для эффективной деятельности которых требуются значимые изменения в формальных условиях их функционирования. Как было специфицировано в предыдущих исследованиях, они касаются, прежде всего, основных кооперативных принципов, жёсткое закрепление которых в законах (без возможности послаблений) создаёт непреодолимые препятствия для развития кооперации. Так, отдельные статьи ФЗ №193 «О сельскохозяйственной кооперации» через зафиксированные в нём механизмы управления и контроля создают существенные сложности для развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Российской Федерации (рисунки 1).

В заключение, принимая во внимание достижения международного кооперативного права и инновационные практики в организации деятельности кооперативов, следует выделить те новшества, которые важно инкорпорировать в отечественную хозяйственную среду, адаптировав соответствующее законодательство и регламенты. В таковом можно отнести (1) выпуск кооперативами акций, привлекающих капитал инвесторов, в том числе нечленов кооператива (в связи с этим необходимо регламентировать функционирование рынка кооперативных ценных бумаг и соответствующих ему институтов), (2) создание условий для неограниченных деловых отношений с лицами, не являющимися членами, но заинтересованными в успешном функционировании кооперативов, (3) привлечение к управлению кооперативами профессиональных менеджеров, опять же не являющихся членами кооператива, предоставив им широкие полномочия в отношениях с советом директоров и общим собранием, (4) распределение кооперативом части своих излишков в соответствии с размером капитала, вложенного участниками, (5) капитализация резервов и распределение новых акций между участниками пропорционально их доле в имеющемся капитале.

Рисунок 1 – Генерируемые отдельными статьями ФЗ №193 «О сельскохозяйственной кооперации» механизмы, препятствующие развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации [Источник: разработано авторами на основе анализа ФЗ №193 «О сельскохозяйственной кооперации» и хозяйственной практики]

Выводы. Обобщая полученные результаты, следует ещё раз обратить внимание на сложность тех обстоятельств, которые окружают кооперативы сегодня и генерируют новые трансформации в кооперативном законодательстве. Экономические, социальные, климатические и геополитические вызовы, вследствие которых возникают новые модели кооперативов, возрождаются самые простейшие, зарекомендовавшие себя в тяжёлые времена в прошлом, формируют вопросы, которые непременно должны регулироваться современными кооперативными законами. В то время как всегда существует

место для специфики страны и особенностей национальных или региональных правовых систем, международные институциональные документы, принятые Международным кооперативным альянсом, Международной организацией труда, определили многие важные положения конкретных законов о кооперации, которые должна иметь каждая страна, заинтересованная в её развитии. Несмотря на то, что действующие в других странах законы редко становятся результативными при копировании и имитации, заложенные в них положения международных рекомендаций и регламентов призваны побудить политиков к созданию законов, основанных на международно признанном отношении к кооперативам и условиям их функционирования.

Как следует из предпринятого анализа, изменение как кооперативного законодательства, так и других законов, влияющих на деятельность кооперативов, происходит в направлении (1) придания кооперативам большей гибкости и адаптивности к существенным флуктуациям среды, (2) создания условий для внедрения кооперативами организационных инноваций, позволяющих им конкурировать с инвесторо-ориентированными фирмами, (3) обеспечения возможностей функционирования кооперативов на основе внедрения в свою деятельность самых различных организационных моделей. Обновление кооперативного законодательства при этом происходит в обстоятельствах действия двух противоречивых тенденций. С одной стороны, кооперативы стремятся добиться равноправия с инвесторо-ориентированными предприятиями в плане использования современных инструментов привлечения финансовых ресурсов, реализации управленческих процедур, расширения сферы деятельности. С другой стороны, для уникальных феноменов, именуемых кооперативами, по-прежнему важна их самобытная идентичность, вследствие чего международное кооперативное сообщество настаивает на сохранение специфических кооперативных законов, государственной поддержке тех кооперативных организаций, которые обладают высокой общественной значимостью на региональном и местном уровнях, но не имеют достаточного для обретения высокой конкурентоспособности потенциала. Более того, в специальном регулировании нуждаются и кооперативы с небольшим числом членов и небольшим объёмом деятельности, так как невозможно предъявлять к ним те же требования (в отношении контроля, учёта, налогового и информационного режима), что и к крупным кооперативам. Наконец, государству важно, через законодательство и специальные программы, развивать кооперативное образование, способствовать воспитанию духа солидарности среди населения, одновременно предоставляя ему инструменты для практической материализации менталитета общности, сплочённости, взаимопомощи посредством совместных действий и формальной кооперации. В итоге, по сути, законодатели в сфере кооперации находятся в состоянии выбора дальнейшей траектории движения из имеющихся альтернатив, а именно, (1) совершенствование кооперативного законодательства в сторону дальнейшей

«компанизации» (продвижения кооператива в направлении компании, ориентированной на капитал), (2) возвращение к закону о кооперативах, который максимально точно отражает традиционные принципы кооперации, (3) разработка нового закона о кооперативах, предельно точно идентифицирующего их роль в условиях новых рисков, угроз и вызовов.

Список литературы:

2. Manouchehrabadi, B. Governance of Collective Entrepreneurship / B. Manouchehrabadi, P. Letizia, G. Hendrikse // Journal of Economic Behavior & Organization. 2021. Vol. 185., pp. 370-389.
3. Grashuis, J. Pricing Strategies of Corporations and Consumer Co-Operatives in the Food Retail Sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands / J. Grashuis, K. Hakelius // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. Issue 1. P. 100204.
4. Clapp, J. This Food Crisis is Different: COVID-19 and the Fragility of the Neoliberal Food Security Order / J. Clapp, W. G. Moseley // The Journal of Peasant Studies. 2020. № 47 (7). pp. 1393-1417.
5. Billiet, A. The Resilience of The Cooperative Model: How do Cooperatives Deal with the COVID-19 Crisis? / A. Billiet, F. Dufays, S. Friedel, M. Staessens // Strategic Change: Briefings in Entrepreneurial Finance. 2021. Vol. 30 (2). pp. 99-108.
6. Golovina, S. The Impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (example of «Arla Foods») / S. Golovina, I. Mikolaychik, A. Poltarykhin, P. Zhuravlev // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Vol. 13. № 2. pp. 262-283.
7. Foss, N. J. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Firms' Organizational Designs / N. J. Foss // Journal of Management Studies. 2021. № 58. pp. 270-274.
8. Deng, W. Internal Social Capital and the Life Cycle of Agricultural Cooperatives / W. Deng, G. Hendrikse, Q. Liang // Journal of Evolutionary Economics. 2021. № 31. pp. 301-323.
9. Yanbykh, R. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? / R. Yanbykh, V. Saraikin, Z. Lerman // Post-Communist Economies. 2019. Vol. 31 (6). pp. 751-771.
10. Abdul-Rahaman, A. Vertical Coordination Mechanisms and Farm Performance Amongst Smallholder Rice Farmers in Northern Ghana / A. Abdul-Rahaman, A. Abdulai // Agribusiness 2020. № 36 (2). pp. 259-280.
11. Peng Y. Can Cooperatives Help Commercial Farms to Access Credit in China? Evidence from Jiangsu Province / Y. Peng, H. Holly Wang, Y. Zhou. // Canadian Journal of Agricultural Economics. 2022. Vol. 70 (4). pp. 325-349

12. Golovina, S. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success / S. Golovina, S. Hess, J. Nilsson, A. Wolz // *Post-Communist Economies*, 2019. Vol. 31. № 4. pp. 484-499.
13. Nilsson, J. Governance of Production Cooperatives in Russian Agriculture / J. Nilsson, S. Golovina, S. Hess, A. Wolz // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2016. № 87 (4). pp. 541-562.
14. Grashuis, J. An Examination of New Generation Cooperatives in the Upper Midwest: Successes, Failures, and Limitations / J. Grashuis, M. L. Cook // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2018. Vol. 89 (4). pp. 623-644.
15. Wolz, A. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia / A. Wolz, S. Golovina, J. Nilsson, S. Hess // *Outlook on Agriculture*. 2016. № 45 (2). pp. 111-116.
16. Torgerson, R. E. Evolution of Cooperative Thought, Theory and Purpose / R. E. Torgerson, J. R. Bruce, T. W. Gray // *Presentation: Conference on «Cooperatives: Their Importance in the Future of the Food and Agricultural System»*, Food and Agricultural Marketing Consortium, Las Vegas, NV, January 16-17, 1997.
17. Berg, J. The Regulation of Labour, Inclusive Labour Markets and Inequality / J. Berg // *Sociologia Del Lavoro*. 2016. № 144. P. 37.
18. Ma, W. The Economic Impacts of Agricultural Cooperatives on Smallholder Farmers in Rural China / W. Ma, A. Abdulai // *Agribusiness*. 2017. № 33. pp. 537-551.
19. Laborde, D. COVID-19 Risks to Global Food Security / D. Laborde, W. J. Martin, J. Swinnen, R. Vos // *Science*. 2020. № 369 (6503). pp. 500-502.
20. Cook, M. L. Theory of Cooperatives: Recent Developments / M. L. Cook, J. Grashuis // In: *Routledge Handbook of Agricultural Economics*. New York, NY: Routledge, 2018. pp. 372-392.
21. Iliopoulos, C. The Longevity of Agricultural Cooperatives Explained by their Ability to Adapt / C. Iliopoulos // *RECMA*. 2023. № 693 (3). pp. 64-83.
22. Liang, Q. The Role of Farmer Cooperatives in Promoting Environmentally Sustainable Agricultural Development in China: A review / Q. Liang, K. Ma, W. Liu // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2023. № 94 (3). pp. 741-759.

References

1. Manouchehrabadi, B. Governance of Collective Entrepreneurship / B. Manouchehrabadi, P. Letizia, G. Hendrikse // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2021. Vol. 185., pp. 370-389.
2. Grashuis, J. Pricing Strategies of Corporations and Consumer Co-Operatives in the Food Retail Sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands / J. Grashuis,

- K. Hakelius // *Journal of Co-operative Organization and Management*. 2023. Vol. 11. Issue 1. P. 100204.
3. Clapp, J. This Food Crisis is Different: COVID-19 and the Fragility of the Neoliberal Food Security Order / J. Clapp, W. G. Moseley // *The Journal of Peasant Studies*. 2020. № 47 (7). pp. 1393-1417.
 4. Billiet, A. The Resilience of The Cooperative Model: How do Cooperatives Deal with the COVID-19 Crisis? / A. Billiet, F. Dufays, S. Friedel, M. Staessens // *Strategic Change: Briefings in Entrepreneurial Finance*. 2021. Vol. 30 (2). pp. 99-108.
 5. Golovina, S. The Impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (example of «Arla Foods») / S. Golovina, I. Mikolaychik, A. Poltarykhin, P. Zhuravlev // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Vol. 13. № 2. pp. 262-283.
 6. Foss, N. J. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Firms' Organizational Designs / N. J. Foss // *Journal of Management Studies*. 2021. № 58. pp. 270-274.
 7. Deng, W. Internal Social Capital and the Life Cycle of Agricultural Cooperatives / W. Deng, G. Hendrikse, Q. Liang // *Journal of Evolutionary Economics*. 2021. № 31. pp. 301-323.
 8. Yanbykh, R. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? / R. Yanbykh, V. Saraikin, Z. Lerman // *Post-Communist Economies*. 2019. Vol. 31 (6). pp. 751-771.
 9. Abdul-Rahaman, A. Vertical Coordination Mechanisms and Farm Performance Amongst Smallholder Rice Farmers in Northern Ghana / A. Abdul-Rahaman, A. Abdulai // *Agribusiness* 2020. № 36 (2). pp. 259-280.
 10. Peng Y. Can Cooperatives Help Commercial Farms to Access Credit in China? Evidence from Jiangsu Province / Y. Peng, H. Holly Wang, Y. Zhou. // *Canadian Journal of Agricultural Economics*. 2022. Vol. 70 (4). pp. 325-349
 11. Golovina, S. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success / S. Golovina, S. Hess, J. Nilsson, A. Wolz // *Post-Communist Economies*, 2019. Vol. 31. № 4. pp. 484-499.
 12. Nilsson, J. Governance of Production Cooperatives in Russian Agriculture / J. Nilsson, S. Golovina, S. Hess, A. Wolz // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2016. № 87 (4). pp. 541-562.
 13. Grashuis, J. An Examination of New Generation Cooperatives in the Upper Midwest: Successes, Failures, and Limitations / J. Grashuis, M. L. Cook // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2018. Vol. 89 (4). pp. 623-644.
 14. Wolz, A. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia / A. Wolz, S. Golovina, J. Nilsson, S. Hess // *Outlook on Agriculture*. 2016. № 45 (2). pp. 111-116.
 15. Torgerson, R. E. Evolution of Cooperative Thought, Theory and Purpose / R. E. Torgerson, J. R. Bruce, T. W. Gray // *Presentation: Conference on «Cooperatives: Their Importance in the Future of the Food and Agricultural System», Food and Agricultural Marketing Consortium, Las Vegas, NV, January 16-17, 1997.*
 16. Berg, J. The Regulation of Labour, Inclusive Labour Markets and Inequality / J. Berg // *Sociologia Del Lavoro*. 2016. № 144. P. 37.
 17. Ma, W. The Economic Impacts of Agricultural Cooperatives on Smallholder Farmers in Rural China / W. Ma, A. Abdulai // *Agribusiness*. 2017. № 33. pp. 537-551.

18. Laborde, D. COVID-19 Risks to Global Food Security / D. Laborde, W. J. Martin, J. Swinnen, R. Vos // Science. 2020. № 369 (6503). pp. 500-502.
19. Cook, M. L. Theory of Cooperatives: Recent Developments / M. L. Cook, J. Grashuis // In: Routledge Handbook of Agricultural Economics. New York, NY: Routledge, 2018. pp. 372-392.
20. Iliopoulos, C. The Longevity of Agricultural Cooperatives Explained by their Ability to Adapt / C. Iliopoulos // REСМА. 2023. № 693 (3). pp. 64-83.
21. Liang, Q. The Role of Farmer Cooperatives in Promoting Environmentally Sustainable Agricultural Development in China: A review / Q. Liang, K. Ma, W. Liu // Annals of Public and Cooperative Economics. 2023. № 94 (3). pp. 741-759.

Сведения об авторах

Головина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет». 450001, г.Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34. E-mail: alfia_2009@mail.ru, тел. +7 (961) 357-60-07. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Головина Кирилл Игоревич, студент 3 курса Института энергетики и автоматизированных систем, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 455000, Челябинская область, город Магнитогорск, проспект Ленина, д.38, kirill.golovin.8@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3399-5417>

Author's personal details

Golovina Svetlana Georgievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of Agrarian-Environmental Problems and Agricultural Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Agrarian University". 450001, Ufa, st. 50th anniversary of October, 34. E-mail: alfia_2009@mail.ru, tel. +7 (961) 357-60-07. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Golovin Kirill Igorevich, 3-rd year student of the Institute of Energy and Automated Systems, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Nosov Magnitogorsk State Technical University», 455000, Chelyabinsk region, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 38, kirill.golovin.8@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3399-5417>

© Головина С.Г., Кузнецова А.Р., Головин К.И.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-81-91

УДК 338.432

JEL Q13

ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА САХАРНОЙ СВЕКЛЫ В КАЗАХСТАНЕ

Жолдоякова Гульден Едыловна

Казахский агротехнический исследовательский университет

имени Сакена Сейфуллина, г. Астана, Казахстан

Аннотация. Нестабильность размеров посевных площадей сахарной свеклы в Республике Казахстан обусловлена природно-климатическими явлениями, высоким уровнем себестоимости затрат на ее производство. Исследуя динамику размеров посевных площадей за период с 2004 по 2022 гг., именно в 2004 г. в Казахстане отмечались наибольшие размеры посевов сахарной свеклы (22,3 тыс.га), величина которых к 2022 г. сократилась в 2,2 раза. За период с 2004 по 2022 гг. общий уровень урожайности сахарной свеклы возрос с 197,4 до 341,4 центнеров с одного гектара, что является положительным фактором. Фактический темп роста уровня урожайности составил 2,5 раза. Объемов производства сахарной свеклы пока недостаточно для самообеспечения населения страны сахаром. Лидерами по производству сахарной свеклы в Казахстане являются Алматинская и Жамбыльская области, а с 2022 г. производство данной культуры было организовано и в Жетысуской области. Наиболее высокий уровень урожайности сахарной свеклы в 2022 г. был отмечен в Жетысуской области (409,7 ц/га), затем в Алматинской области (278,9 ц/га) и в Жамбыльской области (276,3 ц/га). Высокий уровень импортозависимости по поставкам сахара в Казахстан обусловлен дороговизной стоимости импортных семян, нестабильным климатическим и температурным режимом, устаревшей гидромелиоративной системой, высоким износом основных производственных фондов казахстанских сахарных заводов. Традиционно активными поставщиками сахара в страну являются Российская Федерация и Республика Беларусь. Для активного развития свеклосахарной отрасли Казахстана необходимы специальные меры государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Импортозамещение является важной целевой задачей развития отрасли для обеспечения страны сахарной свеклой.

Ключевые слова: сахарная свекла, посевные площади, урожайность, валовой сбор.

TRENDS IN SUGAR BEET PRODUCTION IN KAZAKHSTAN

Zholdoyakova Gulden Edylovna

Kazakh Agrotechnical Research University
named after Saken Seifullin, Astana, Kazakhstan

Summary. The instability of the size of sugar beet sown areas in the Republic of Kazakhstan is due to natural and climatic phenomena and the high level of cost of production. Studying the dynamics of the size of sown areas for the period from 2004 to 2022, it was in 2004 that the largest size of sugar beet crops was noted in Kazakhstan (22.3 thousand hectares), the value of which decreased by 2.2 times by 2022. For the period from 2004 to 2022, the overall level of sugar beet yield increased from 197.4 to 341.4 centners per hectare, which is a positive factor. The actual growth rate of the yield level was 2.5 times. Sugar beet production volumes are not yet sufficient to ensure the country's self-sufficiency in sugar. The leaders in the production of sugar beets in Kazakhstan are the Almaty and Zhambyl regions, and since 2022, the production of this crop has been organized in the Zhetysay region. The highest level of sugar beet yield in 2022 was noted in the Zhetysay region (409.7 c/ha), then in the Almaty region (278.9 c/ha) and in the Zhambyl region (276.3 c/ha). The high level of import dependence for sugar supplies to Kazakhstan is due to the high cost of imported seeds, unstable climatic and temperature conditions, an outdated irrigation system, and high wear and tear of the main production assets of Kazakhstan sugar factories. Traditionally, active suppliers of sugar to the country are the Russian Federation and the Republic of Belarus. For the active development of the beet sugar industry in Kazakhstan, special measures of state regulation and support for agricultural producers are required. Import substitution is an important target for the development of the industry to provide the country with sugar beets.

Key words: sugar beetroot, sown areas, productivity, gross harvest.

Введение. Обеспечение Республики Казахстан сахаром во многом зависит от поставленных целей и задач, размеров посевных площадей сахарной свеклы, от уровня технического обеспечения отрасли свекловодства, от наличия и качества используемого семенного материала и некоторых других факторов.

По мнению Белкина Р.Е., Векленко Е.В., Золотарева А.А. и Михилева А.В., «для стимулирования развития производства сахарной свеклы государственная политика должна включать в себя две взаимосвязанные группы мероприятий, направленных на увеличение объемов ее производства и получение хозяйствами достаточных для ведения расширенного воспроизводства доходов»[1, С. 17]. По мнению Белкина Р.Е., Векленко Е.В., Степкиной И.И., Солошенко В.М., «для обеспечения производства свекловичного сахара до 80% внутреннего потребления необходимо увеличить к 2020 г. производство свекловичного сахара в стране до 4,8 млн. т, что больше по сравнению с 2007- 2011 гг. на 1,3 млн. т, или на 37,1%»[2].

В своей работе Быковская Н.В., Иванова Н.М., Соковикова О.Б. отмечают, что «основным фактором повышения экономической эффективности производства сахарной свеклы является применение передовых энергосберегающих технологий выращивания сахарной свеклы, с

использованием более производительной техники, что приводит к дальнейшему развитию специализации и концентрации»[3]. По мнению Ворониной В.М. и Михайловой О.П., «среди ключевых факторов, определяющих предложение сахара на внутреннем российском рынке: динамика посевных площадей сахарной свеклы, валового сбора сахарной свеклы, производства сахара, экспорта и импорта сахара-сырца, среднедушевого потребления сахара в России»[4].

Калиничева Е.Ю. считает, что «решение проблемы эффективного развития сахарной промышленности возможно через достижение высокого качества семян, корнеплодов сахарной свеклы, диверсификации производства, направленной на расширение ассортимента выпускаемой продукции»[5]. Кроме того, по мнению Калиничевой Е. Ю. и Романова А.Д., «для дальнейшей интенсификации отрасли свекловодства требуется наращивание ресурсного потенциала, которые включают в себя: достижение финансовой стабильности сельскохозяйственных товаропроизводителей и сахарных заводов, повышение рентабельности свеклосахарного производства, увеличение посевных площадей, занятых под сахарной свеклой, увеличение урожайности сахарной свеклы за счет внедрения современных технологий ее возделывания, рост валовых сборов фабричной сахарной свеклы»[6]. По мнению Сабетовой Л.А. и Левиной М.В., для повышения конкурентоспособности российского свекловичного сахара необходимо: «создание условий равной конкуренции отечественной и импортной продукции; повышение инвестиционной привлекательности свеклосахарного подкомплекса; реконструкция и модернизация действующих предприятий подкомплекса; улучшение межотраслевых связей и использование побочной продукции сахарного производства для кормления животных; обеспечение прироста мощностей по хранению сахара, сушеного жома, свекловичной мелассы; развитие вторичной переработки отходов сахарного производства – мелассы для получения дополнительного объема сахара и бетаина»[8].

Таким образом, большинство авторов сходятся во мнении, что проблемы развития свеклосахарной отрасли во многом зависят от мер государственного регулирования, от комплексности решения возникающих задач для обеспечения устойчивого импортозамещения.

Цель исследования: выявить тенденции производства сахарной свеклы в Республике Башкортостан.

Методы исследования: монографический и статистический.

Информационная база исследования: официальные данные бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за период с 2004 по 2022 годы.

Результаты исследования. Согласно официальным данным бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и

реформам Республики Казахстан, в стране за период с 2004 по 2022 гг. размеры посевных площадей сахарной свеклы были не одинаковыми (рисунок 1).

Рисунок 1 Посевные площади сахарной свеклы в Республике Казахстан (тыс.га)[7]

Нестабильность размеров посевных площадей сахарной свеклы в Республике Казахстан обусловлена природно-климатическими явлениями, высоким уровнем себестоимости затрат на ее производство. Исследуя динамику за период с 2004 по 2022 гг., именно в 2004 г. в Казахстане отмечались наибольшие размеры посевов сахарной свеклы (22,3 тыс.га), к 2009 г. размеры посевных площадей сократились до 11,2 тыс.га, к 2014 г. – до 1,2 тыс.га (что в 18,6 раза меньше, чем в 2004 г.); к 2022 г. размеры посевных площадей увеличились до 10,2 тыс.га. В целом в 2022 г. в Казахстане размеры посевных площадей сахарной свеклы сократились в 2,2 раза к уровню 2004 г.

Совершенствование применяемых агротехнологий способствовало ежегодному росту уровня урожайности сахарной свеклы (рисунок 2).

Рисунок 2 Урожайность сахарной свеклы в Республике Казахстан (ц/га) [7]

За период с 2004 по 2022 гг. уровень урожайности сахарной свеклы возрос с 197,4 до 341,4 центнеров с одного гектара, что является положительным фактором. Фактический темп роста уровня урожайности составил 2,5 раза.

Дифференцированный уровень валового сбора сахарной свеклы по годам объясняется невысокими размерами посевных площадей, не всегда благоприятными погодными явлениями и условиями, а также высоким уровнем износа мелиоративных систем в стране (рисунок 3).

Рисунок 3 Валовой сбор сахарной свеклы в Республике Казахстан (тыс. тонн) [7]

Из данных, представленных на рисунке 3 следует, что в 2008, 2012-2014 гг. валовой сбор сахарной свеклы был крайне низким. Несмотря на то, что в 2018 г. – 504,5 тыс. тонн, в 2019 г. – 485,5 тыс. тонн, в 2017 г. – 463,2 тыс. тонн, в 2020 г. – 466,3 тыс. тонн, в 2016 г. – 345 тыс. тонн, в 2021 г. – 332,2 тыс. тонн, а в 2022 г. было собрано 305,7 тыс. тонн сахарной свеклы, данных объемов было не достаточно для обеспечения местного населения продукцией, произведенной из сахарной свеклы.

На территории Казахстана производство сахарной свеклы производится лишь в трех из семнадцати областей (рисунок 4).

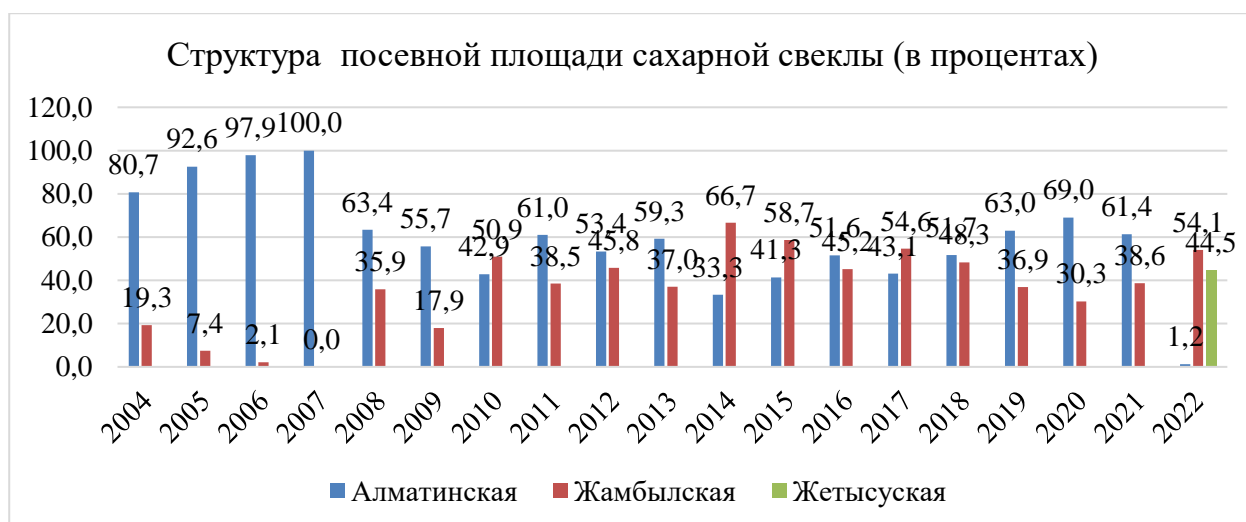

Рисунок 4 Структура посевной площади сахарной свеклы по областям Республики Казахстан (в процентах) [7]

Структура посевной площади сахарной свеклы в Республике Казахстан на протяжении 2004-2022 гг. была не одинаковой. В 2004 г. наибольший удельный вес посевных площадей сахарной свеклы принадлежал Алматинской области, здесь было посажено 80,4% от общего размера посевных площадей сахарной свеклы в стране (18 тыс.га), а в Жамбылской области было посажено 19,3% (или 4,3 тыс.га) посевных площадей сахарной свеклы. В 2010 и в 2014 гг. размеры посевных площадей сахарной свеклы в Жамбылской области стали превышать размеры посевных площадей в Алматинской области. А в 2022 г. 44,5% от общего размера посевных площадей в стране стало принадлежать Жетысуской области (4,5 тыс.га).

Урожайность сахарной свеклы по областям страны также не одинаков (рисунок 5).

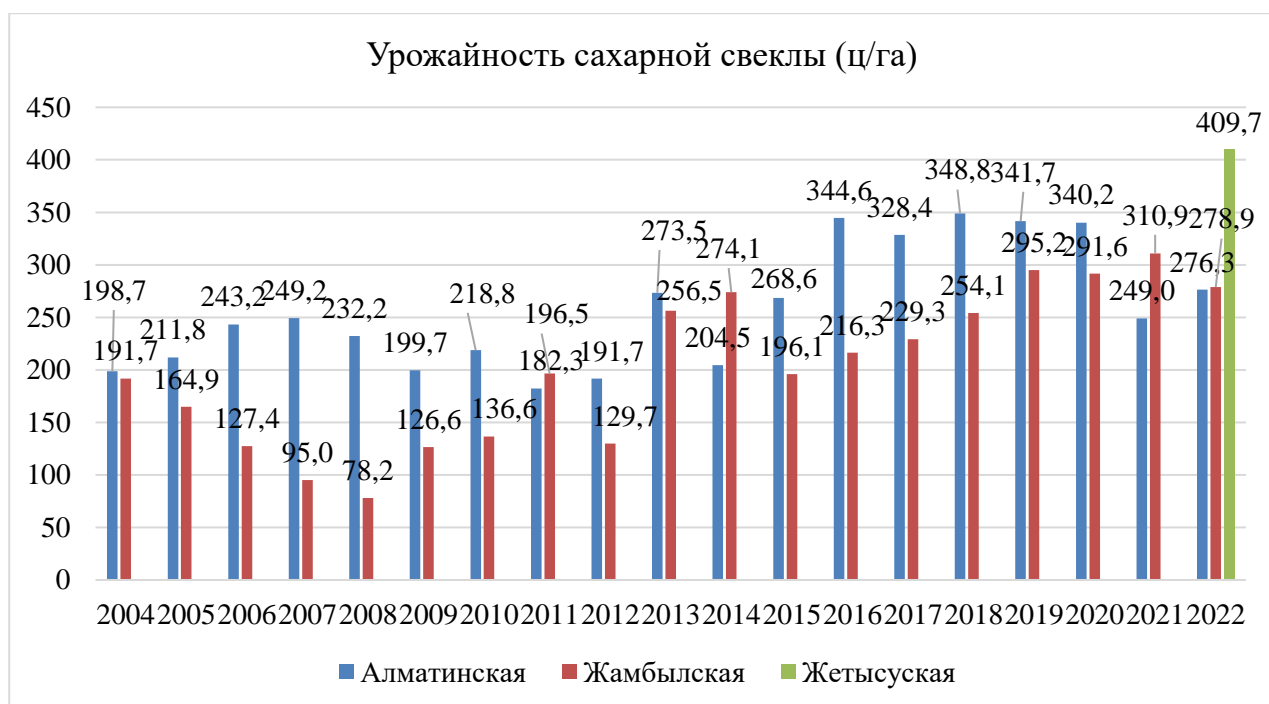

Рисунок 5 Урожайность сахарной свеклы по областям в Республике Казахстан (в процентах) [7]

Урожайность сахарной свеклы с 2004 по 2010 гг. в Республике Казахстан была наиболее высокой в Алматинской области (на уровне 198,7-218,8 ц/га). В 2011 г., 2014 г., 2021 г. наиболее высокий уровень урожайности сахарной свеклы был в Жамбылской области (соответственно это 196,5, 274,1, 310,9 ц/га). В 2022 г. наиболее высокий уровень урожайности сахарной свеклы был отмечен в Жетысуской области (409,7 ц/га).

Валовой сбор сахарной свеклы в Казахстане по областям также не одинаков (рисунок 6).

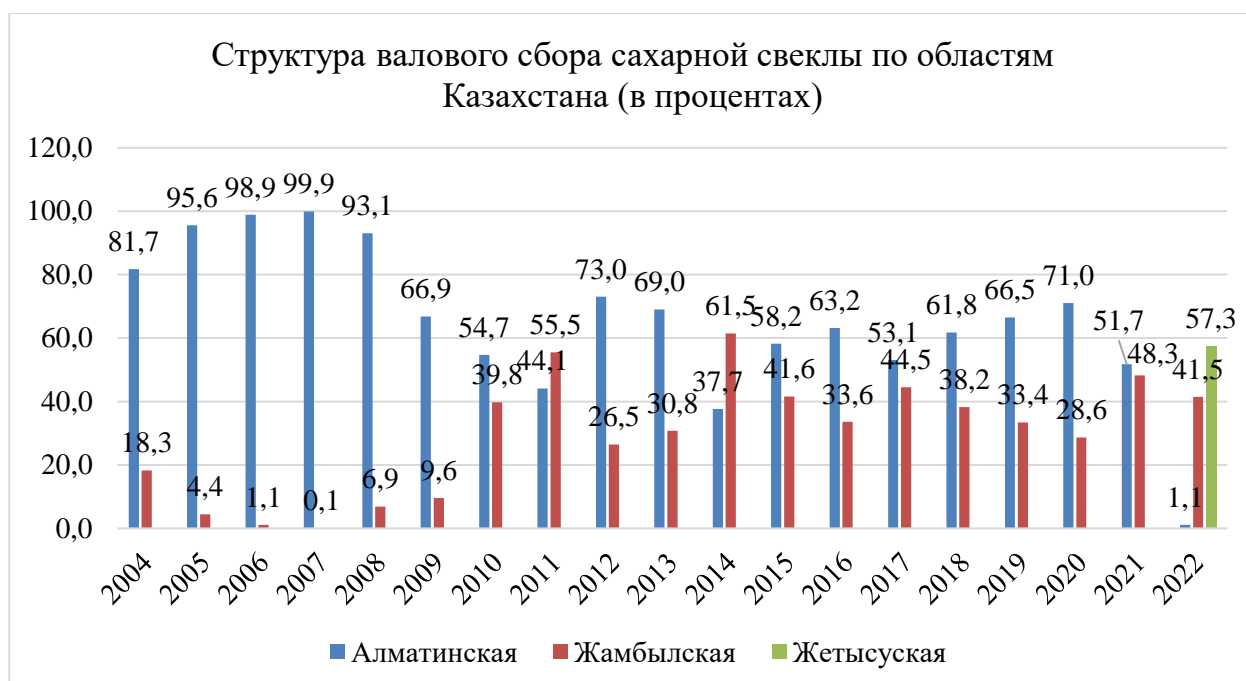

Рисунок 6 Структура валового сбора сахарной свеклы по областям
в Республике Казахстан (в процентах) [7]

Наиболее высокий размер валового сбора сахарной свеклы в 2004 г. был отмечен в Алматинской области (81,7% от общего объема производства в стране), и в Жамбылской области (18,3%). В период с 2004 по 2010 г., затем с 2012 по 2013 гг., а также в период с 2015 по 2020 гг. Алматинская область производила наибольшее количество сахарной свеклы в стране. В 2011 г., в 2014 г. наибольшие объемы производства сахарной свеклы были произведены в Жамбылской области, а с 2022 г. лидером в стране по объемам производства сахарной свеклы стала Жетысуская область (57,3%).

Несмотря на определенные шаги по развитию свеклосахарной отрасли в Казахстане, проблема импортозамещения должна носить комплексный характер. Высокий уровень импортозависимости по поставкам сахара в Казахстан обусловлен дороговизной стоимости импортных семян, нестабильными природно-климатическими условиями, необходимостью совершенствования системы мелиорации, необходимостью обновления основных производственных фондов сахарных заводов Казахстана

Выводы:

1. Нестабильность размеров посевных площадей сахарной свеклы в Республике Казахстан обусловлена природно-климатическими явлениями, высоким уровнем себестоимости затрат на ее производство.
2. Исследуя динамику размеров посевных площадей за период с 2004 по 2022 гг., именно в 2004 г. в Казахстане отмечались наибольшие размеры посевов сахарной свеклы (22,3 тыс.га), величина которых к 2022 г. сократилась в 2,2 раза.

3. За период с 2004 по 2022 гг. общий уровень урожайности сахарной свеклы возрос с 197,4 до 341,4 центнеров с одного гектара, что является положительным фактором. Фактический темп роста уровня урожайности составил 2,5 раза.
4. Объемов производства сахарной свеклы пока недостаточно для самообеспечения страны сахаром. Лидерами по производству сахарной свеклы в Казахстане являются Алматинская и Жамбыльская области, а с 2022 г. производство данной культуры было организовано и в Жетысуской области. Наиболее высокий уровень урожайности сахарной свеклы в 2022 г. был отмечен в Жетысуской области (409,7 ц/га), затем в Алматинской области (278,9 ц/га) и в Жамбыльской области (276,3 ц/га).
5. Высокий уровень импортозависимости по поставкам сахара в Казахстан обусловлен дороговизной стоимости импортных семян, нестабильным климатическим и температурным режимом, устаревшей гидромелиоративной системой, высоким износом основных производственных фондов казахстанских сахарных заводов.
6. Традиционно активными поставщиками сахара в страну являются Российская Федерация и Республика Беларусь. Для активного развития свеклосахарной отрасли Казахстана необходимы специальные меры государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Импортозамещение является важной целевой задачей развития отрасли для обеспечения страны сахарной свеклой.

Список литературы:

1. Белкин Р.Е., Векленко Е.В., Золотарев А.А., Михилев А.В. Государственная поддержка производства сахарной свеклы Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014; 2: 15-17. EDN SYJHQР.
2. Белкин Р.Е., Векленко Е.В., Степкина И.И., Солошенко В.М. Обоснование прогнозных затрат на производство сахарной свеклы в областях ЦЧР. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013; 9: 34-37. EDN RSBLGB.
3. Быковская Н.В., Иванова Н.М., Соковикова О.Б. Экономическая эффективность производства сахарной свеклы в России. Инновации и инвестиции. 2019; 1: 258-260. EDN PVKUIY.
4. Воронина В.М., Михайлова О.П. Производство и потребление сахара в России: ситуационный анализ. Экономические науки. 2022; 4(209):32-38. <https://doi.org/10.14451/1.209.32>.
5. Калиничева Е.Ю. Формирование конкурентоспособного свеклосахарного подкомплекса: автореф. дис. д-ра экон. наук. Орел. 2011: 34-36.
6. Калиничева Е.Ю., Романов А.Д. Экономическая оценка реализации ресурсного потенциала свеклосахарной отрасли в Орловской области..

Калиничева,. Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012; 5(38): 36-39. EDN PWIXDD.

7. Официальный сайт национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Источник: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/> (дата обращения: 22.08.2023).
8. Сабетова Л.А., Левина М.В. Рынок сахарной свеклы и сахара в условиях импортозамещения. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015; 7: 89-91. EDN YIKMRX.

Reference:

1. Belkin R.E., Veklenko E.V., Zolotarev A.A., Mikhilev A.V. State support for sugar beet production Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2014; 2: 15-17. EDN SYJHQP.
2. Belkin R.E., Veklenko E.V., Stepkina I.I., Soloshenko V.M. Justification of projected costs for sugar beet production in the regions of the Central Chernobyl Region. Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2013; 9: 34-37. EDN RSBLGB.
3. Bykovskaya N.V., Ivanova N.M., Sokovikova O.B. Economic efficiency of sugar beet production in Russia. Innovation and investment. 2019; 1: 258-260. EDN PVKUIY.
4. Voronina V.M., Mikhailova O.P. Sugar production and consumption in Russia: situational analysis. Economic Sciences. 2022; 4(209):32-38. <https://doi.org/10.14451/1.209.32>.
5. Kalinicheva E.Yu. Formation of a competitive beet-sugar subcomplex: abstract of thesis. dis. Doctor of Economics Sci. Eagle. 2011: 34-36.
6. Kalinicheva, E. Yu., Romanov A.D. Economic assessment of the implementation of the resource potential of the beet-sugar industry in the Oryol region.. Kalinicheva,. Bulletin of the Oryol State Agrarian University. 2012; 5(38): 36-39. EDN PWIXDD.
7. Official website of national statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Source: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/> (date of access: 08/22/2023).
8. Sabetova L.A., Levina M.V. The sugar beet and sugar market in conditions of import substitution. Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2015; 7: 89-91. EDN YIKMRX.

Сведения об авторах

Жолдоякова Гульден Едыловна, старший преподаватель кафедры «Учёт и финансы», Казахский агротехнический исследовательский университет имени Сакена Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан 010011 г. Астана, пр. Женис, 62. ORCID ID: 0000-0001-6374-1584. E-mail: zhge17@mail.ru

Author's personal details

Zholdoyakova Gulden Edylovna, senior lecturer of the Department of "Accounting and Finance", Kazakh Agrotechnical Research University named after Sakena Seifullin, Astana, Republic of Kazakhstan 010011 Astana, pr. Janice, 62. ORCID ID: 0000-0001-6374-1584. E-mail: zhge17@mail.ru

© Жолдоякова Г.Е.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-91-102

УДК 338.2

JEL R11, R12

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ**

Киреенко Наталья Владимировна,

Учреждение образования «Белорусский государственный аграрный
технический университет», г. Минск, Республика Беларусь

Рябова Светлана Сергеевна,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

Урбанович Валентин Анатольевич,

ОАО «Агентство по управлению активами», г. Минск, Республика Беларусь

**METHODOLOGICAL BASIS FOR IMPLEMENTATION OF THE
CONCEPT OF MANAGEMENT OF STATE ASSETS**

Kireyenka Natallia Vladimirovna,

Educational institution «Belarusian State Agrarian Technical University»,
Minsk, Republic of Belarus

Ryabova Svetlana Sergeevna,

Academy of Management under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

Urbanovich Valentin Anatolevich,

OJSC «Asset Management Agency», Minsk, Republic of Belarus

Аннотация. Современный этап экономического развития Республики Беларусь характеризуется значимостью государственных активов в ведущих отраслях национальной экономики, что усиливает их роль в обеспечении экономической безопасности. Данное положение вошло составной частью в Программу деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы, но в рамках нее поставленные задачи не удалось реализовать в полной мере. В соответствии с этим повышение эффективности государственного сектора предусмотрено в Программе социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы и в Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Вместе с тем, проведенный анализ деятельности субъектов хозяйствования с долей государственной собственности отражает результаты управления ими, который выявил неустойчивый характер финансовых показателей, наличие убытков и тенденции роста убыточных организаций. Результаты производственно-экономической и финансовой деятельности исследуемых субъектов хозяйствования ниже в сравнении с другими. Все это указывает на необходимость выработки направлений по совершенствованию системы управления государственными активами. Целью данного исследования является обоснование методических основ реализации концепции управления государственными активами в системе национальной экономической безопасности. Исходя из этого, в статье обоснованы методологические подходы к определению целей, задач, методических принципов реализации концепции управления государственными активами в системе национальной экономической безопасности. В дополнение разработана модель агентских отношений между государством (принципалом) и субъектом хозяйствования с долей государства (агентом) на основе

институционального подхода, а также выявлены особенности организационного обеспечения управления холдингами с участием государства. Научная новизна разработки состоит в расширении методической базы, обеспечивающей принятию рациональных управленческих решений по эффективному использованию имеющегося потенциала и ресурсов организаций в части управления государственными активами. Настоящие разработки могут быть использованы органами государственного управления Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственные активы, управление, концепция, эффективность.

Summary. The current stage of economic development of the Republic of Belarus is characterized by the importance of state assets in leading sectors of the national economy, which strengthens their role in ensuring economic security. This provision was included as an integral part of the Program of Activity of the Government of the Republic of Belarus for 2016–2020, but within the framework of it, the assigned tasks could not be fully realized. In accordance with this, increasing the efficiency of the public sector is provided for in the Program of Socio-Economic Development of Belarus for 2021–2025 and in the Program of Activities of the Government of the Republic of Belarus for 2021–2025. At the same time, the analysis of the activities of business entities with a share of state ownership reflects the results of their management, which revealed the unstable nature of financial indicators, the presence of losses and the growth trend of unprofitable organizations. The results of production, economic and financial activities of the studied business entities are lower in comparison with others. All this indicates the need to develop directions for improving the system of management of state assets. The purpose of this study is to substantiate the methodological basis for implementing the concept of managing state assets in the system of national economic security. Based on this, the article substantiates methodological approaches to defining goals, objectives, and methodological principles for implementing the concept of managing state assets in the system of national economic security. In addition, a model of agency relations between the state (principal) and a business entity with a state share (agent) has been developed based on the institutional approach, and the features of organizational support for managing holdings with state participation have been identified. The scientific novelty of the development lies in the expansion of the methodological base that ensures the adoption of rational management decisions on the effective use of the existing potential and resources of organizations in terms of managing state assets. These developments can be used by government bodies of the Republic of Belarus.

Key words: state assets, management, concept, efficiency.

Введение. Управление активами рассматривается как системный подход к управлению и реализации всех ценностей, за которые несет ответственность группа или юридическое лицо. Как показывает практика, оно может применяться как к материальным активам (физическим объектам, таким как сложные технологические процессы или производственные установки, инфраструктура, здания или оборудование), так и к нематериальным активам (таким как интеллектуальная собственность, деловая репутация или финансовые активы). В первую очередь теория управления активами занимается периодическим улучшением, поддержанием или при других обстоятельствах обеспечением экономической и капитальной стоимости актива с течением времени. Учитывая важность данного процесса в Республике Беларусь, особенно в отношении государственных активов, то необходимо разработать концепцию управления государственными активами в системе национальной экономической безопасности, включающей цели, задачи, методические принципы ее

реализации, направления повышения их эффективности и конкурентоспособности.

Цель исследования: обоснование методических основ реализации концепции управления государственными активами в системе национальной экономической безопасности.

Задачи исследования: 1) обосновать методологические подходы к определению целей, задач, методических принципов реализации концепции управления государственными активами в системе национальной экономической безопасности; 2) разработать модель агентских отношений между государством (принципалом) и субъектом хозяйствования с долей государства (агентом) на основе институционального подхода; 3) выявить особенности организационного обеспечения управления холдингами с участием государства.

Материалы и методы. Научное исследование базируется на трудах зарубежных и отечественных ученых в области экономики и управления, организации производства. В ходе исследований применялись методы: монографический, системного и сравнительного анализа, графический, факторного анализа, экспертных оценок.

Результаты исследования. Выполненные нами исследования показывают, что усиление роли государства в регулировании экономики не следует понимать как политику наращивания массы объектов государственной собственности в экономическом пространстве страны. В данном контексте государство в отношении управления государственными активами должно выполнять следующие цели (рисунок 1).

Для реализации указанных целей на макроуровне необходимо решить комплекс приоритетных задач, предусматривающих достижение стратегической цели и результативное выполнение оперативных целей:

1) полная инвентаризация объектов государственной собственности, разработка и реализация системы учета этих объектов и оформление прав на них;

2) повышение эффективности управления государственным имуществом с использованием всех современных методов и финансовых инструментов, детальной правовой регламентации процессов управления;

3) классификация объектов государственной собственности по признакам, определяющим специфику управления;

4) оптимизация количества объектов управления и перехода к по объектному управлению;

5) определение цели государственного управления по каждому объекту управления (группе объектов);

6) обеспечение прав государства как участника (акционера) коммерческих организаций;

7) обеспечение контроля за использованием и сохранностью государственного имущества, а также контроля за деятельностью лиц,

привлекаемых в качестве управляющих, где под управляющими понимаются руководители унитарных предприятий, учреждений, представители государства в органах управления коммерческих организаций, доверительные управляющие государственным имуществом, управляющие компании;

8) обеспечение поступления дополнительных доходов в государственный бюджет путем создания новых возобновляемых источников платежей и более эффективного использования имеющегося имущества.

Рисунок 1 – Цели государственной политики в системе управления государственными активами (авторский подход)

Применительно к каждому объекту управления активами (группе объектов) государством должна быть определена и зафиксирована цель, которую оно преследует и достижению которой служит объект, при этом должны соблюдаться основные принципы управления государственными активами. Принципы управления рассматриваются как основополагающие принципы, на которых базируется эффективное управление определенного объекта, в том

числе и государственных активов, элементы которого позволяют принимать рациональные решения и достигать поставленных целей. В развитие этого нами разработана классификация принципов управления государственными активами (рисунок 2).

Рисунок 2 – Классификация принципов управления государственными активами

Исследование зарубежной и отечественной практики показали, что принципы управления могут быть разделены на три основные группы [1–3]:

1) принципы организации – определяют, как правильно организовать работу внутри компании, и включают департаментализацию, делегирование полномочий, согласованность действий и др.;

2) принципы планирования – служат для определения конкретных задач и целей, а также для разработки планов, которые позволяют их достигнуть. К ним относятся принципы целеполагания, прогнозирования, разработки стратегий и др.;

3) принципы контроля – позволяют оценивать эффективность работы компании и принимать необходимые меры для исправления ситуации. К ним относятся принципы контроля качества, анализа результатов, управления изменениями и др.

Учитывая, что процесс управления государственными активами имеет специфические особенности, принципы можно разделить на общие и специальные. К общим принципам управления, которые являются универсальными и могут быть применены в различных сферах деятельности, а также на различных уровнях управления, относятся: принцип целостности; принцип единоначалия; принцип безусловной ответственности; принцип соответствия полномочий и ответственности; принцип управления по результатам. Специальные принципы управления предназначены для конкретных ситуаций или отраслей. В данном контексте важнейшими принципами, обеспечивающими формирование эффективной системы управления государственными активами, должны быть следующие: принцип использования системы управления как неразрывного единства элементов; принцип эффективности управления; принцип профессионализма управления; учет общественного мнения.

Для эффективной реализации концепции управления государственными активами нами разработана модель агентских отношений между государством (принципалом) и субъектом хозяйствования с долей государства (агентом) на основе институционального подхода. Последний основан на организационном и институциональном аспектах управления государственными активами и предусматривает цель – создание эффективной системы управления, определение роли и функций различных участников процесса, а также установление механизмов контроля.

Основополагающими отношениями в акционерном обществе являются отношения акционеров и менеджмента [4]. Модель агентских отношений иллюстрирует взаимодействие принципала (акционера) и агента (менеджмента), в котором принципал как заказчик поручает за определенное вознаграждение некоторую работу агенту как исполнителю, делегируя ему часть своих прав на принятие решения. Таким образом происходит разделение прав собственности и прав управления, в связи с чем в агентских отношениях появляется асимметрия информации и, как следствие, оппортунистическое поведение.

Асимметрия информации обусловлена действиями агента внутри организации, которые принципал не может наблюдать, либо скрытой информацией о внешних условиях, которая на определенном этапе становится известной только агенту. Такой подход между участниками взаимодействия позволяет стороне, владеющей большим объемом информации вести себя оппортунистически [5].

Так, государство как принципал владеет пакетом акций и участвует в управлении через систему владельческого надзора – назначением представителя

государства в наблюдательный совет. Функции наблюдательного совета закреплены законодательными и локальными актами. Особенности института управления государственным пакетом акций, где государство как собственник пакета акций выступает принципалом, а субъект хозяйствования с долей государства – агентом, являются: а) многоуровневый характер целей управления государственными пакетами акций (как микроэкономические, так и макроэкономические); б) принятие решений органами владельческого надзора без анализа хозяйственной деятельности организации и несамостоятельность в принятии решений представителей государства, назначенных в наблюдательные советы.

Авторский подход к развитию модели «государство (принципал) – субъект хозяйствования с долей государства (агент)» включает в себя ряд методологических положений.

1. Под принципалом понимается государство, устанавливающее показатели, правила деятельности.

2. Под агентом понимается субъект хозяйствования с долей государства, который должен осуществлять хозяйственную деятельность в рамках установленных принципалом правил и прогнозных показателей.

3. Государство как принципал решает задачи микроэкономического развития агента с учетом целевых установок макроэкономического развития страны, реализации стратегических и социальных задач. Государство решает задачи оптимального управления, распределения доступных финансовых (бюджетных и кредитных) ресурсов между организациями с государственным участием.

4. Субъект хозяйствования с долей государства как агент решает микроэкономическую задачу оптимального распределения доступных ему ресурсов между направлениями хозяйственной деятельности. При этом учитываются бизнес-план (микроэкономическое развитие), объемные показатели выпуска, экспорт (макроэкономическое развитие). Свободные денежные средства распределяются на дивиденды, так как это предусмотрено вертикальным плановым управлением (макроэкономическими показателями).

5. Эффективность модели «принципал-агент» определяется через управления стоимости субъекта хозяйствования с долей государства. Из-за реализации стратегических и социальных задач неприемлема классическая постановка задачи максимизации прибыли. Эффективность модели «принципал-агент» характеризуется ростом стоимости компании в периоде, что обеспечивает рост стоимости государственных активов.

6. Модель информации, доступная принципалу. Рассматривая проблему «информационной асимметрии», стоит отметить, что государство-акционер (принципал) и менеджмент субъекта хозяйствования с долей государства (агент) обладают различной информацией. Цифровизация может защитить государство от попыток манипуляции данными о его предприятиях, снабжая его проверяемой

информацией. Одним из инструментов является контроль деятельности организаций с государственным участием на макроэкономическом уровне, в частности его форма – мониторинг.

7. Проблема оппортунистического поведения менеджеров решается путем контроля за их деятельностью. Агенты должны осуществлять управление государственными активами в соответствии с главной целью ее собственника (государства) – максимизацией богатства. Достижение этих целей может осуществляться при помощи оппортунистического поведения. В условиях, когда происходит перераспределение результатов труда не в пользу собственника государственных активов, а в пользу агентов как носителей специфических навыков и умений, интересы государства оказываются наиболее незащищенными. Таким образом, государство сталкивается с объективной необходимостью организации контроля за деятельностью менеджмента и, следовательно, оценки результативности этой деятельности.

Система стимулов агента должна способствовать изменению вектора деятельности менеджмента в пользу интересов акционеров и представляющих их членов в наблюдательном совете. Полное устранение оппортунистического поведения менеджеров остается невозможным. Организация располагает определенной степенью самостоятельности при начислении амортизации и переоценки, оценки трудовых ресурсов, множества специфичных субъективных факторов, что может производиться с целью маскировки прибыли.

Для повышения эффективности принимаемых решений наблюдательным советом в системе корпоративного управления, которое является инструментом реализации модели «принципал-агент», возможно применение искусственного интеллекта, так как технологии искусственного интеллекта способны повышать эффективность процессов планирования, прогнозирования и принятия управленческих решений, в том числе принятия финансовых решений [6].

В целях повышения эффективности деятельности акционерных обществ с государственным участием и совершенствования системы управления ими со стороны акционера (Республики Беларусь) в рамках модели «принципал-агент» необходимо сформировать:

систему контроля, построенную на основе: реализации стратегии развития компании; выполнения прогнозных показателей; реализации государственных программ; удаленного мониторинга показателей финансово-хозяйственной деятельности на макроэкономическом уровне;

систему вознаграждения менеджмента, основанную на ключевых показателях эффективности и росте стоимости государственных активов и позволяющую направить действия менеджмента на удовлетворение интересов государства.

В числе субъектов хозяйствования с долей государства особый интерес представляют интегрированные структуры, в частности холдинги с долей государства. Холдинги являются одной из наиболее перспективных форм

корпоративного взаимодействия субъектов хозяйствования, доказавших свою высокую жизнеспособность и эффективность. Холдинг, управляющей компанией которого выступает государственная организация или хозяйственное общество, более 50 % акций которого находится в собственности государства, является холдингом с участием государства. В собственности управляющей компании находятся акции дочерних компаний (пакет акций не менее 50%).

В случае с холдингом с государственным участием принципалом является государство в отношении к управляющей компании, а она в свою очередь является агентом и принципалом к дочерним компаниям. Управление акциями, принадлежащими Республике Беларусь, в холдинге осуществляется через систему владельческого надзора органами государственного управления. Представители государства входят в состав наблюдательных советов управляющей компании холдинга. В наблюдательные советы дочерних компаний включены представители управляющей компании холдинга.

Как показали исследования, многоуровневые агентские отношения в холдингах с государственным участием имеют особенности организационного обеспечения.

1. Вертикальное управление. Мониторинг. Представители государства являются членами наблюдательного совета. Органы государственного управления для холдингов с государственным участием устанавливают целевые показатели эффективности и осуществляют мониторинг их выполнения.

2. Планирование. Холдинг с государственным участием должен разрабатывать стратегию развития, в которую должны быть включены цели макроэкономического развития и отраслевого среза. Это должна быть функция наблюдательного совета. Исполнительное руководство (менеджмент) должно разрабатывать корпоративную стратегию и согласовывать с наблюдательным советом.

3. Мотивация. Вознаграждение высшего менеджмента холдинга с государственным участием позволит направить действия руководства на реализацию интересов государства. Так, с руководителем управляющей компании контракт заключает уполномоченный орган государственного управления, который устанавливает коэффициенты соотношения средней зарплаты руководителя управляющей компании и средней зарплаты работников холдинга.

Руководителю управляющей компании, по согласованию с органом государственного управления, по итогам года может выплачиваться ежегодное единовременное вознаграждение в размере до 2 % включительно от прироста чистой прибыли. Ежегодного единовременного вознаграждения выплачивается заместителям руководителя управляющей компании холдинга, иным руководителям и специалистам.

Для организации системы вознаграждения руководителей дочерних организаций могут быть использованы следующие показатели: ключевые показатели эффективности работы руководителей дочерних компаний; показатели прогноза развития дочерних организаций на 5 лет и бизнес-планы их развития на год; коэффициенты соотношения средней зарплаты руководителя дочерней компании и средней зарплаты дочерней компании в целом. Источником выплаты ежегодного единовременного вознаграждения является чистая прибыль управляющей компании холдинга с участием

государства. Указанные вознаграждения выплачиваются при условии выполнения всех установленных в соответствии с законодательством ключевых показателей эффективности работы холдинга за отчетный год.

Таким образом, организационное обеспечение управления холдингами с государственным участием предполагает передачу части функций управления от органов государственного управления к управляющей компании. Управляющая компания осуществляет управление акциями, или долями, в уставном капитале дочерних компаний; управление их финансовыми потоками; управление непосредственно хозяйственной деятельностью объединившихся хозяйственных субъектов. Государство назначает руководителя управляющей компании, систему вознаграждения менеджменту; через представительство в наблюдательном совете определяет стратегию развития холдинга; устанавливает целевые показатели эффективности и осуществляет мониторинг их выполнения.

Выводы. Управление государственной собственностью относится к важным задачам государственного управления, связанным с управлением государственными активами и гарантией их сохранности и рационального использования. В данном контексте цели и задачи управления государственными активами предусматривают обеспечение сохранности и эффективное их использование, а также развитие нормативно-правовой базы в этой области. Одновременно необходимо учитывать интересы государства и общества, а также соблюдать принципы конкуренции и прозрачности. Принципы управления государственными активами включают соблюдение законности и государственной политики, обеспечение эффективности использования активов, управление рисками, а также учет и анализ результатов деятельности. Они представляют собой основу для разработки и реализации эффективной стратегии управления государственными активами в системе национальной экономической безопасности.

Основой для разработки и реализации эффективной концепции управления государственными активами в системе национальной экономической безопасности определены стратегические и тактические цели, задачи и принципы управления, которые учитывают интересы государства и общества, а также соблюдение конкуренции и прозрачности процессов. Основные положения модели «государство (принципал) – субъект хозяйствования с долей государства (агент)» направлены на устранение агентских конфликтов, связанных с асимметрией информации, которая нивелируется удаленным макроэкономическим мониторингом показателей и оппортунистическим поведением, меняющим свой вектор под воздействием системы вознаграждения. Критерием повышения эффективности управления является рост стоимости государственных активов. Холдинги с государственным участием имеют особенности организационного обеспечения, так как предполагается передача части функций управления от органов государственного управления к управляющей компании.

Список литературы:

1. Киреенко Н.В. (2022) Научно-методические особенности стратегического и инновационного управления в системе государственных предприятий // Уфимский гуманитарный научный форум / Ufa Humanitarian Scientific Forum, 2022. № 4. С. 84–88.
2. Киреенко Н. В. (2023) Теоретическое обоснование системы экономической безопасности государственных предприятий в контексте управленческих подходов // Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения: материалы обеспечения: материалы XV междуна. научно-практ. конф., Минск, 13–14 октября 2022 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2023. С. 113–118.
3. Рябова С. С. (2020) Управленческие аспекты функционирования государственных активов // Белорусский экономический журнал. № 3. С. 47–57.
4. Дженсен М., Меклинг У.Х. (2004) Теория фирмы: поведение менеджеров, агентские издержки и структура собственности / Пер. с англ. // Вестн. С-Петербур. Ун-та, Сер. Менеджмент. Вып. 4. С. 118–191.
5. Тужик А.М., Шуленина Д.И., Зайцева Е. В. (2015) Проблема «принципал-агент» и способы ее решения / Экономика и современный менеджмент: теория и практика. № 10–11 (53). С. 102–108.
6. Попов Е.В., Симонова В.Л., Черепанов В.В. (2022) Развитие теории принципала – агента в контексте цифровой трансформации // Управленец. – Т.13. №3. С. 2–15.

References:

1. Kireenko N.V. (2022) Scientific and methodological features of strategic and innovative management in the system of state enterprises // Ufa Humanitarian Scientific Forum / Ufa Humanitarian Scientific Forum, 2022. No. 4. pp. 84–88.
2. Kireenko N. V. (2023) Theoretical justification of the economic security system of state-owned enterprises in the context of management approaches // Competitiveness and efficiency of the agro-industrial complex in the context of optimization of material, technical and financial support: support materials: materials of the XV International. scientific-practical conference, Minsk, October 13–14, 2022 / ed. V. G. Gusakova. – Minsk: Institute of Systems. research in Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, 2023, pp. 113–118.
3. Ryabova S. S. (2020) Management aspects of the functioning of state assets // Belarusian Economic Journal. No. 3. pp. 47–57.
4. Jensen M., Meckling W.H. (2004) Theory of the firm: managerial behavior, agency costs and ownership structure / Transl. from English // Vestn. St. Petersburg Un-ta, Ser. Management. Vol. 4. pp. 118–191.

5. Tuzhik A.M., Shulenina D.I., Zaitseva E.V. (2015) The “principal-agent” problem and ways to solve it / Economics and modern management: theory and practice. No. 10–11 (53). pp. 102–108.
6. Popov E.V., Simonova V.L., Cherepanov V.V. (2022) Development of the principal-agent theory in the context of digital transformation // Manager. –Т.13. No. 3. pp. 2–15.

Сведения об авторе

Киреенко Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного развития АПК Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет». E-mail: natallia_kireenko@mail.ru, +375 29 685 96 38. ORCID 0000-0001-9781-5780.

Рябова Светлана Сергеевна, доцент кафедры государственной экономической политики Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент. 220030, г.Минск, ул. Карла Маркса, 22. s-6093981@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7682-0084>

Урбанович Валентин Анатольевич, главный специалист по экономической безопасности ОАО «Агентство по управлению активами», магистр права. 220073, г. Минск, ул. Ольшевского, д.24, офис 22. v-6308060@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4670-6924>

Author's personal details

Kireyenka Natallia Vladimirovna, Head of the Department of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex of the Institute for Advanced Studies and Retraining of Agrarian and Industrial Complexes, Educational Institution «Belarusian State Agrarian Technical University», Doctor of Economics, Professor, Avenue Independence 99, Minsk, 220140. natallia_kireenko@mail.ru, tel. +375 (29) 685 96 38. <https://orcid.org/0000-0001-9781-5780>

Ryabova Svetlana Sergeevna, Associate Professor of the Department of State Economic Policy of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Candidate of Economic, Associate Professor. 220030, Minsk, st. Karl Marx, 22. s-6093981@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7682-0084>

Urbanovich Valentin Anatolyevich, chief specialist for economic security of JSC Asset Management Agency, Master of Law. 220073, Minsk, st. Olshevskogo, 24, office 22. 6308060@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4670-6924>

© Киреенко Н.В., Рябова С.С., Урбанович В.А.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СВЕРДЛОВСКОЙ

И КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Кузнецова Альфия Рашитовна

Головина Светлана Георгиевна

Кот Екатерина Михайловна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация: В условиях высококонкурентных рыночных отношений и непростых природных и геополитических условий сельское хозяйство в Свердловской и Курганской областях развивается по-разному. В Свердловской области темп роста валовой продукции сельского хозяйства составил 36%, достигнув 115,3 млрд. руб. в 2022 г. В Курганской области темп роста валовой продукции сельского хозяйства составил 81%, достигнув почти 72 млрд. руб. в 2022 г. К 2022 г. вклад сельскохозяйственных организаций Свердловской области в валовую продукцию достиг 63%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – возрос до 8%, в хозяйствах населения – уменьшился до 29%. Удельный вес продукции, произведенной в сельскохозяйственных организациях Курганской области увеличился почти до 50%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – до 24%, в хозяйствах населения – уменьшился до 26%. Если в Свердловской области отмечается преимущественно животноводческая специализация (около 61%, из которых 78% производится в крупнотоварных формах сельскохозяйственных организаций), то в Курганской области преобладает выраженная растениеводческая специализация (с долей в 75%, из которых 58% производится в сельскохозяйственных организациях и 30% – в крестьянских (фермерских) хозяйствах). Наибольший удельный вес животноводческой продукции в Курганской области произведен именно в хозяйствах населения (около 70%) и в сельскохозяйственных организациях (24%). За период с 2018 по 2022 гг. численность поголовья крупного рогатого скота в Свердловской области осталась почти неизменной, а в Курганской области – сократилась на 6,5%. Некоторым отражением уровня и качества жизни является качество питания населения. В 2022 г. уровень потребления растительного масла в Свердловской области стал превышать уровень его потребления в Курганской области – на 42%, мяса – на 15%, яиц – на 17%, хлебных продуктов – на 13%, картофеля – на 3%, молока – на 1%. Объемы потребления населением фруктов за последние пять лет в Курганской области не только увеличились на 17,3%, составив 81 кг, но и стали превышать объемы потребления в Свердловской области на 9,4%. По сахару объемы потребления как в Свердловской области, так и в Курганской области в 2022 г. стали одинаковыми. В целом дифференциация основных тенденций развития и специализации сельскохозяйственных формирований двух регионов обусловлена природно-климатическими условиями, уровнем технического оснащения, качеством земельных ресурсов и некоторыми другими факторами. Основными приоритетами развития отрасли в регионах должны быть: увеличение объемов производства местной сельскохозяйственной продукции на интенсивной основе, увеличение объемов производства органической сельскохозяйственной продукции, развитие инноваций, воспроизводство квалифицированных кадров, повышение уровня технической оснащенности отрасли и ряд других.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, Свердловская область, Курганская область, формы хозяйствования, валовая продукция.

TRENDS AND PRIORITY DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE SVERDLOVSK AND KURGAN REGIONS

Kuznetsova Alfiya Rashitovna

Golovina Svetlana Georgievna

Cot Ekaterina Mikhailovna

Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russian Federation

Summary: In conditions of highly competitive market relations and difficult natural and geopolitical conditions, agriculture in the Sverdlovsk and Kurgan regions is developing differently. In the Sverdlovsk region, the growth rate of gross agricultural output was 36%, reaching 115.3 billion rubles in 2022. In the Kurgan region, the growth rate of gross agricultural output was 81%, reaching almost 72 billion rubles in 2022. By 2022, the contribution of agricultural organizations of the Sverdlovsk region to gross output reached 63%, in peasant (farm) farms it increased to 8%, in households it decreased to 29%. The share of products produced in agricultural organizations of the Kurgan region increased to almost 50%, in peasant (farmer) farms - up to 24%, in households - decreased to 26%. If in the Sverdlovsk region there is predominantly livestock specialization (about 61%, of which 78% is produced in large-scale forms of agricultural organizations), then in the Kurgan region a pronounced crop specialization predominates (with a share of 75%, of which 58% is produced in agricultural organizations and 30% – in peasant (farm) farms). The largest share of livestock products in the Kurgan region is produced precisely in households (about 70%) and in agricultural organizations (24%). For the period from 2018 to 2022. The number of cattle in the Sverdlovsk region remained almost unchanged, and in the Kurgan region it decreased by 6.5%. Some reflection of the level and quality of life is the quality of nutrition of the population. In 2022, the level of consumption of vegetable oil in the Sverdlovsk region began to exceed its level of consumption in the Kurgan region - by 42%, meat - by 15%, eggs - by 17%, bread products - by 13%, potatoes - by 3%, milk – by 1%. Over the past five years, the volume of fruit consumption by the population in the Kurgan region not only increased by 17.3%, amounting to 81 kg, but also began to exceed the volume of consumption in the Sverdlovsk region by 9.4%. For sugar, consumption volumes in both the Sverdlovsk region and the Kurgan region in 2022 became the same. In general, the differentiation of the main trends in the development and specialization of agricultural formations in the two regions is due to natural and climatic conditions, the level of technical equipment, the quality of land resources and some other factors. The main priorities for the development of the industry in the regions should be: increasing the volume of production of local agricultural products on an intensive basis, increasing the volume of production of organic agricultural products, developing innovations, reproducing qualified personnel, increasing the level of technical equipment and a number of others.

Key words: agriculture, crop production, livestock production, Sverdlovsk region, Kurgan region, forms of management, gross output.

Введение. Устойчивое развитие отрасли сельского хозяйства и вопросы продовольственного самообеспечения страны и ее регионов являются важным направлением поддержания достойного уровня и качества жизни населения.

Большинство экономистов-аграрников сходятся во мнении, что эффективность функционирования сельскохозяйственных агроформирований во многом зависит от мер их государственной поддержки. В работе Галиева Р.Р. и Аренса Х.Д. анализируются общие компоненты продовольственной безопасности страны, влияющие на уровень и качество жизни населения [1]. Проблематику влияния уровня продовольственной безопасности на социально-экономические факторы жизнедеятельности людей неоднократно поднимают в своих работах ведущие академики страны. Так, по мнению академика РАН А.И. Костяева и члена-корреспондента РАН Г.Н. Никоновой, существующая «взаимосвязь и взаимное влияние развития сельскохозяйственного производства и изменений в социально-демографических процессах в сельской местности могут привести к еще большему социальному расслоению»[2, 14, 15]. По мнению других ученых, «причинами снижения уровня жизни на сельских территориях и значительного отставания от уровня устойчивого развития городских населенных пунктов являются: концентрация производства и переработки сельскохозяйственной продукции в отдельных населенных пунктах, способствующая запустению и нерациональному использованию потенциала других территорий; недостаточное финансирование социальной сферы; отсутствие поддержки со стороны государства мелких фермеров и личных подсобных хозяйств»[8].

Многие ученые сходятся во мнении, что сглаживание дисбаланса в развитии сельских территорий возможно достичь благодаря планомерным мерам государственной поддержки. По мнению Кот Е.М. и других авторов «меры государственной поддержки, необходимые для развития сельского хозяйства на региональном уровне с учетом особенностей региональной политики, географических факторов, логистических систем и других условий будут меняться по мере развития технологий и форс-мажорных обстоятельств, не зависящих от действий предприятий и органов государственной власти»[3]. Другой коллектив авторов произвел оценку эффективности основных инструментов государственной поддержки фермеров Свердловской области, в результате чего было установлено, что «необходимо регулярно оценивать эффективность и затем соотносить инструменты, используемые для поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств»[4].

Важно и то, что «слепое» направление мер государственной поддержки без учета экономической отдачи нерациональна. Так, в работе Кружковой Т. и др. авторов отмечается, что «на основе корреляционного анализа, определения степени доступности грантов для начинающих фермеров и развивающихся частных фермерских хозяйств, может быть определена эффективность распределения и возврата бюджетных средств, направленных на развитие сельского хозяйства посредством грантовой поддержки»[5]. В продолжение этой мысли другие ученые, проанализировав опыт Пермского края, считают, что «местные производители сельскохозяйственной продукции утратили достаточно

большой сегмент регионального рынка продуктов питания, поскольку его занимают сельскохозяйственные товары из других территорий»[6]. Авторы также отмечают то, что «усугубляет ситуацию неравная конкуренция между регионами, которая базируется на различных подходах и размерах финансовой поддержки в виде государственных субсидий, направляемых из федерального бюджета на развитие агропромышленного комплекса»[6].

По мнению Санкт-Петербургских ученых, «производственные риски могут являться причиной коммерческих рисков из-за сокращения сроков годности натуральной продукции; в этой связи необходимы специальные меры государственной поддержки товаропроизводителей органической продукции, особенно в конверсионный период»[7, 13].

По мнению О.Д. Рубаевой и других авторов, «основными приоритетами развития сельских территорий европейских стран являются: инновации в структурировании фермерского хозяйства; обеспечение непрерывной линии производства сельскохозяйственной продукции; рациональное использование природных ресурсов; улучшение социально-экономических условий жизнеобеспечения на сельских территориях»[8].

По мнению большинства авторов «Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны должна включать в себя продуманные системные решения, исследования и реализацию эффективной долгосрочной стратегии развития продовольственной безопасности, включая разработку системы мер по совершенствованию воспроизводственной, кадровой, налоговой, кредитной, ценовой, инвестиционной, инновационной политики и других направлений»[9].

Опыт развития сельского хозяйства в Курганской области, представленный учеными, характеризуется «недостаточным уровнем оснащённости крестьянских (фермерских) хозяйств современной сельскохозяйственной техникой; невысокими показателями эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в силу ряда объективных и субъективных причин; причём разница между сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами по показателям прибыльности и рентабельности, существенна как в предыдущие годы, так и в настоящее время»[10, 11].

В продолжение этой мысли другие ученые отмечают, что «в основе импортозамещения лежит конкурентная борьба и повышение качества и объемов производства возделываемой в России продукции АПК, для этого нужна особая мотивационная основа, стимулирующая развитие агропредпринимательства внутри страны, формирование современной методической базы, государственной и общественной структуры контроля за качеством и безопасностью продовольственных товаров»[12] и ряд других.

Цель исследования заключается в выявлении тенденций и приоритетных направлений развития отрасли сельского хозяйства в Свердловской и Курганской областях.

Методы исследования. В работе использован аналитический, статистический, графический и табличный методы исследования на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики в Свердловской и Курганской областях за период с 2018 по 2022 годы.

Результаты исследования. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, соотношение объемов валовой продукции в Свердловской и Курганской областях неодинаково (рисунок 1).

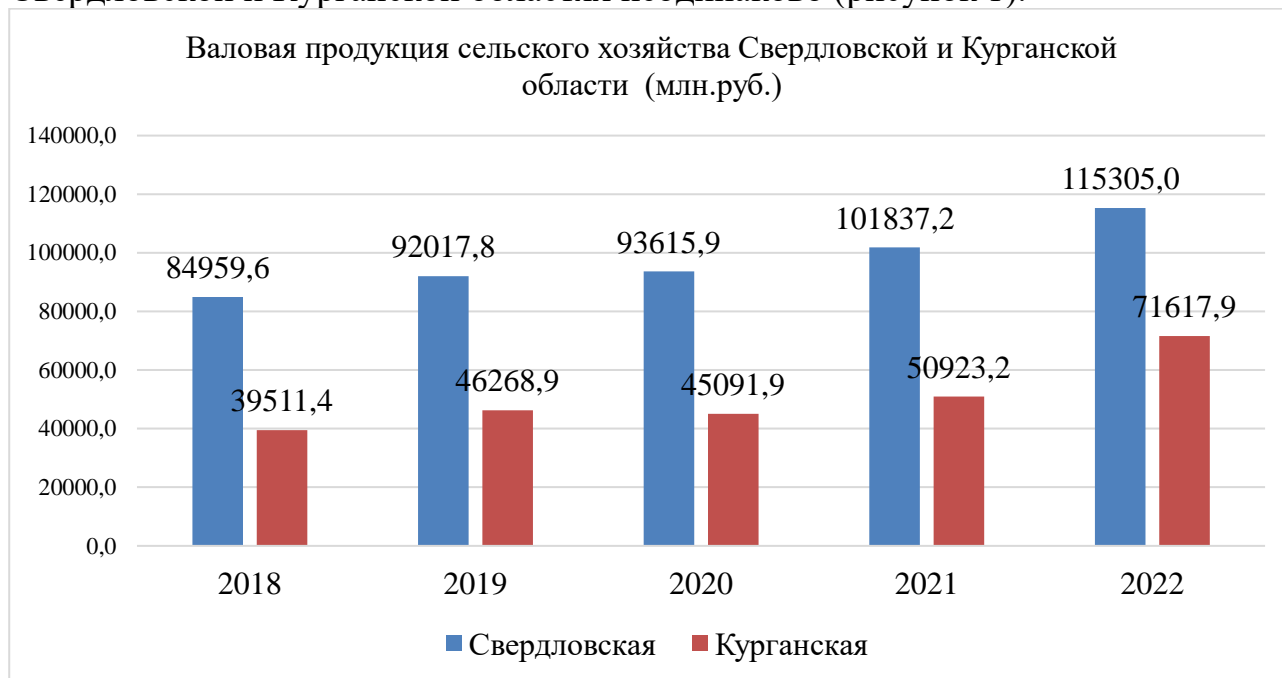

Рисунок 1 Валовая продукция сельского хозяйства по формам хозяйствования в Свердловской и Курганской областях за период с 2018 по 2022 гг.
[Рассчитано по: 16, 17]

Размеры валовой продукции сельского хозяйства в Свердловской и Курганской областях из года в год растут. В Свердловской области темп роста валовой продукции сельского хозяйства составил 35,7%: с 84959,6 в 2018 г. до 115305 млн. руб. в 2022 г. В Курганской области темп роста валовой продукции сельского хозяйства составил 81,3%: с 39511,4 в 2018 г. до 71617,9 млн. руб. в 2022 г.

В сельскохозяйственных организациях Свердловской области размеры валовой продукции сельского хозяйства возросли с 50197,5 до 72585,1 млн.руб., т.е. на 44,5% (рисунок 2).

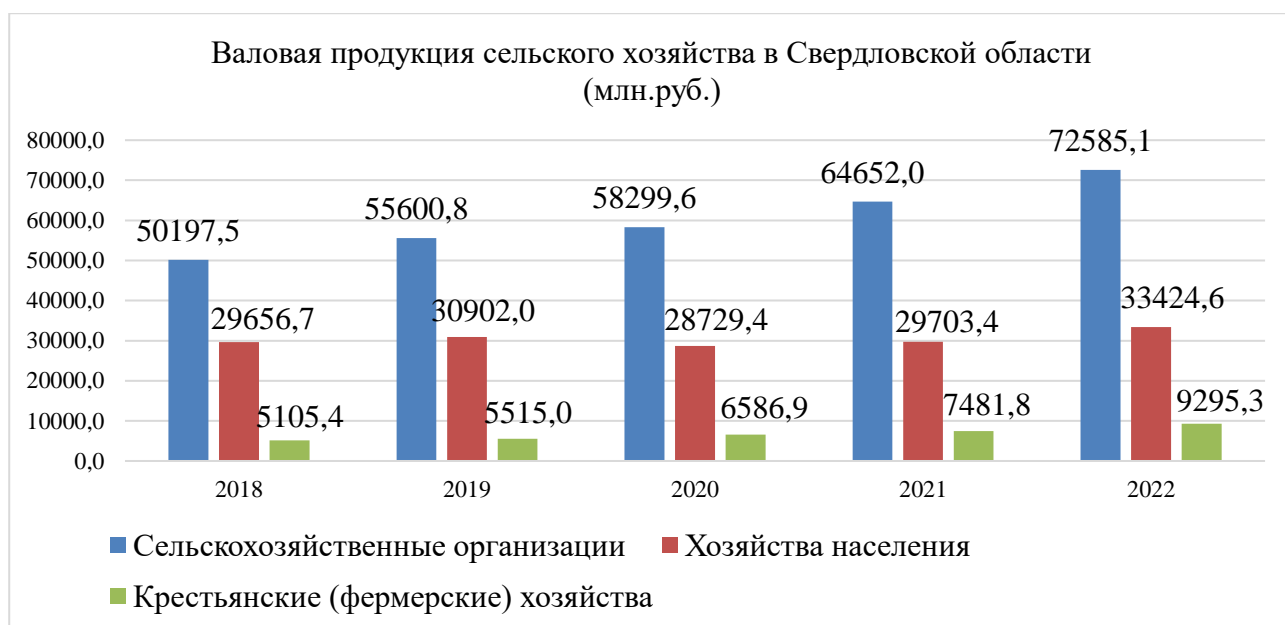

Рисунок 2 Валовая продукция сельского хозяйства по формам хозяйствования в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. [Рассчитано по: 16]

В хозяйствах населения размеры валовой продукции возросли с 29656,7 до 33424,6 млн.руб., т.е. на 12,7%. Размеры валовой продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах за последние пять лет возросли с 5105,4 до 9295,3 млн.руб., т.е. рост составил 82%.

Рассмотрим размеры валовой продукции сельского хозяйства, произведенной в Курганской области по формам хозяйствования (рисунок 3).

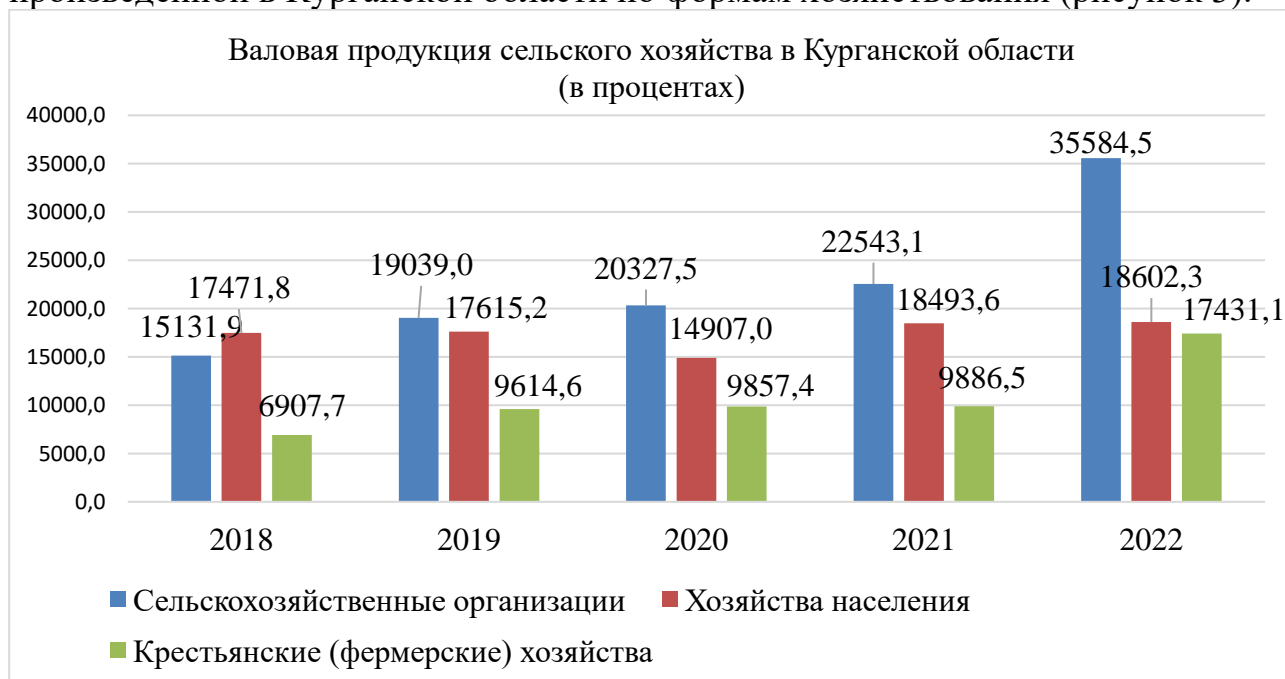

Рисунок 3 Валовая продукция сельского хозяйства по формам хозяйствования в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. [Рассчитано по: 17]

За период с 2018 по 2022 гг. в сельскохозяйственных организациях Курганской области размеры валовой продукции сельского хозяйства возросли с 15131,9 до 35584,5 млн.руб., т.е. в 2,4 раза. В хозяйствах населения размеры валовой продукции возросли с 17471,8 до 18602,3 млн.руб., т.е. на 6,5%. Размеры валовой продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах за последние пять лет возросли с 6907,7 до 17431,1 млн.руб., т.е. рост составил 2,5 раза.

В структуре валовой продукции сельского хозяйства Свердловской области вклад сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств стал расти (рисунок 4).

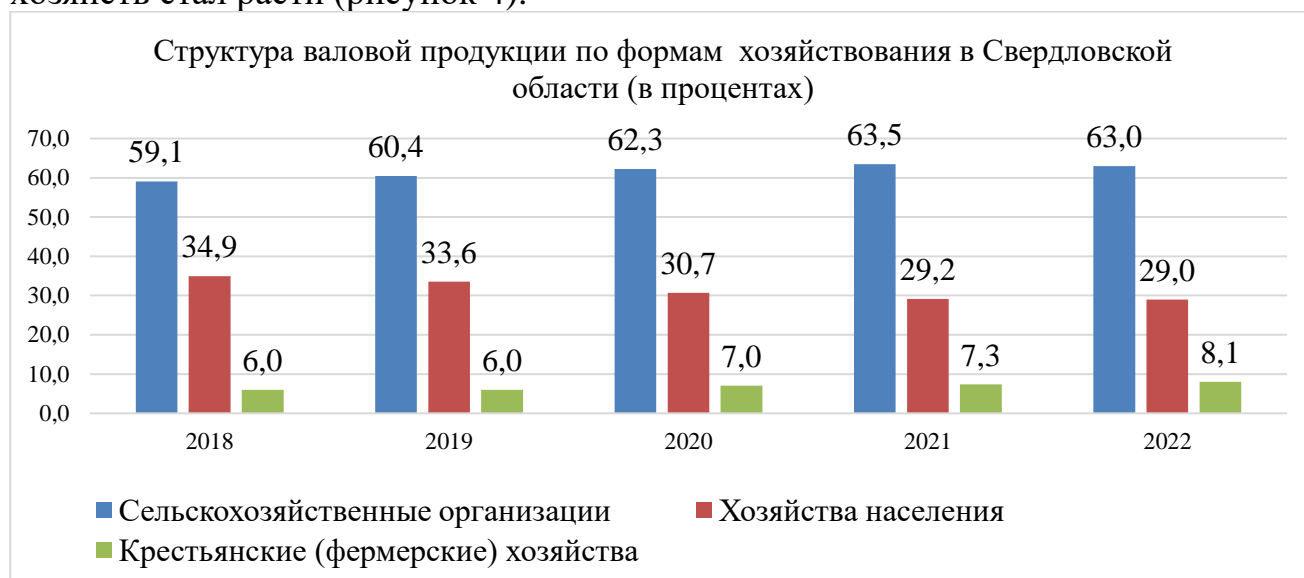

Рисунок 4 Структура валовой продукции сельского хозяйства по формам хозяйствования в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. (в процентах)
[Рассчитано по: 16]

Удельный вес продукции, произведенной в сельскохозяйственных организациях Свердловской области увеличился с 59,1 до 63,0%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах с 6,0 до 8,1%, в хозяйствах населения – уменьшился с 34,9 до 29,0%.

В структуре валовой продукции сельского хозяйства Курганской области аналогично, как и в Свердловской области, вклад сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в общие объемы производства также стали повышаться (рисунок 5).

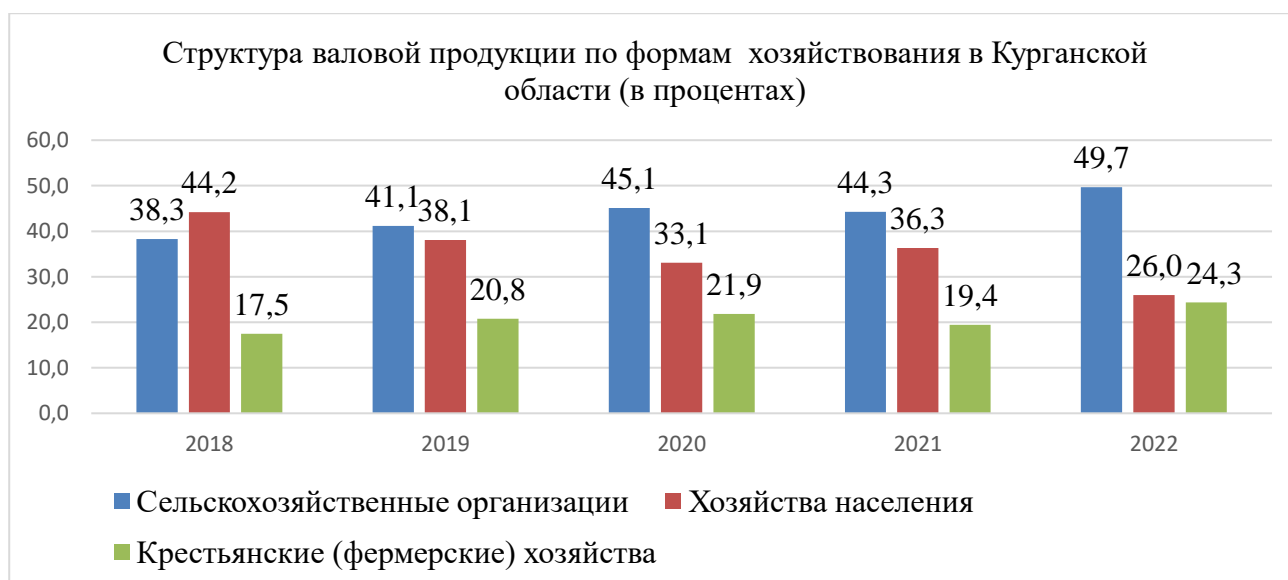

Рисунок 5 Структура валовой продукции сельского хозяйства по формам хозяйствования в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. (в процентах) [Рассчитано по: 17]

Удельный вес продукции, произведенной в сельскохозяйственных организациях Курганской области увеличился с 39,3% до 49,7%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах с 17,5 до 24,3%, в хозяйствах населения – уменьшился с 44,2 до 26%.

Устойчивый рост развития крестьянских (фермерских) хозяйств, как в Свердловской, так и в Курганской областях связан с активными мерами государственной поддержки. По мнению Чупиной И.П. и Симачковой Н.Н., «с 2019 года в рамках регионального проекта Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Свердловской области введены такие направления государственной поддержки, как развитие крестьянских фермерских хозяйств, поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов, где в рамках поддержки возмещается часть затрат на производство продукции»[18].

Рассмотрим соотношение развития основных отраслей сельского хозяйства в Свердловской области по растениеводству и животноводству (рисунок 6).

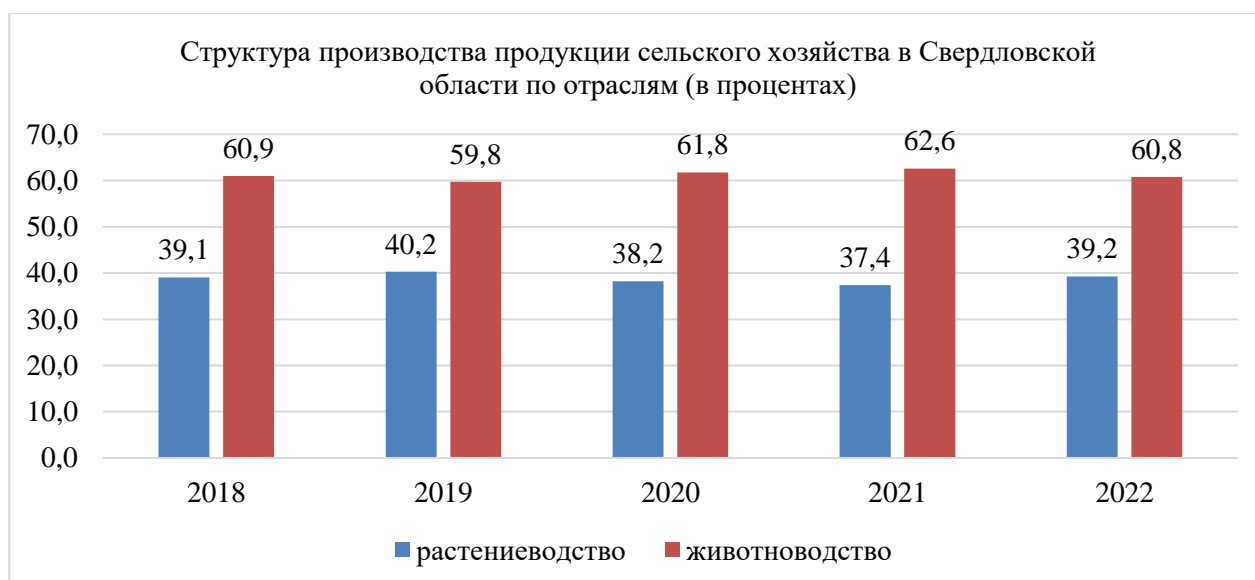

Рисунок 6 Структура валовой продукции сельского хозяйства Свердловской области по отраслям за период с 2018 по 2022 гг. (в процентах) [Рассчитано по: 16]

Удельный вес растениеводческой продукции в валовой продукции сельского хозяйства Свердловской области в целом стабильно составляет около 39%, животноводства – около 61%.

В Курганской области складывается несколько иная ситуация (рисунок 7).

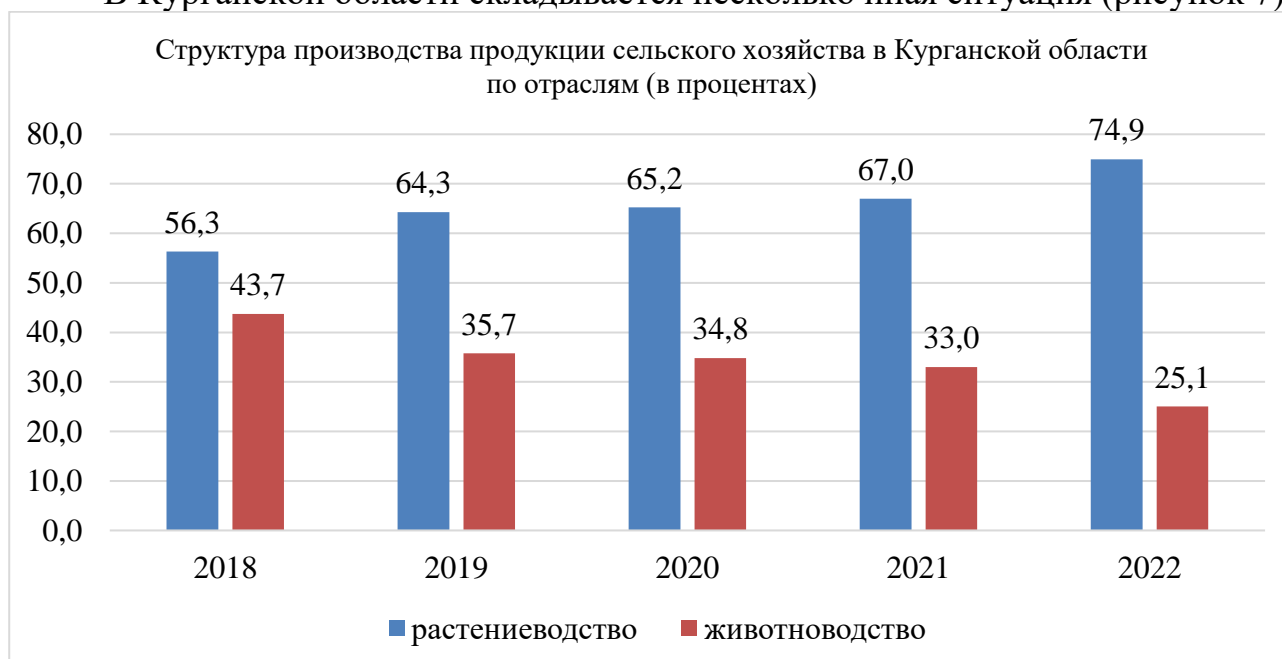

Рисунок 7 Структура валовой продукции сельского хозяйства по формам хозяйствования в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. (в процентах) [Рассчитано по: 17]

За период с 2018 по 2022 гг. удельный вес растениеводческой продукции в валовой продукции сельского хозяйства Курганской области возрос с 56,3 до 74,9%, удельный вес продукции животноводства – уменьшился с 43,7 до 25,1%.

Рассмотрим структуру валовой продукции растениеводства по формам хозяйствования в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. на рисунке 8.

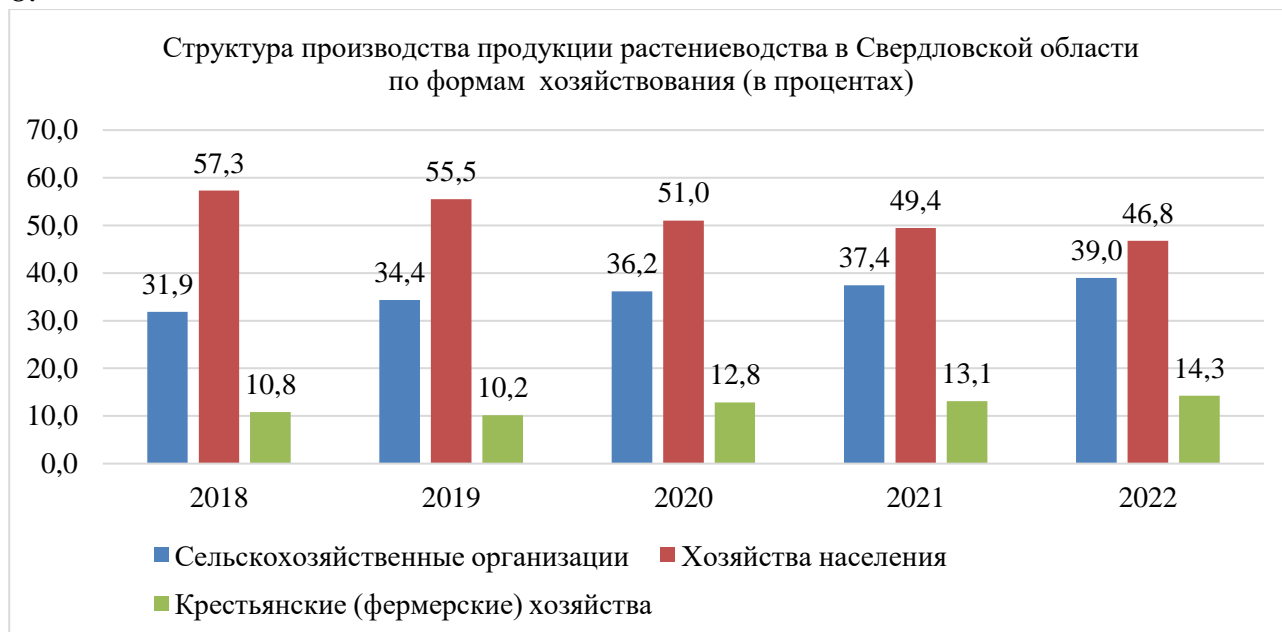

Рисунок 8 Структура валовой продукции растениеводства по формам хозяйствования в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. (в процентах) [Рассчитано по: 16]

За период с 2018 по 2022 гг. удельный вес растениеводческой продукции, произведенной в сельскохозяйственных организациях возрос с 31,9% до 39%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – с 10,8% до 14,3%. Удельный вес продукции растениеводства, произведенной хозяйствами населения сократился с 57,3 до 46,8%.

Рассмотрим структуру валовой продукции животноводства по формам хозяйствования в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. на рисунке 9.

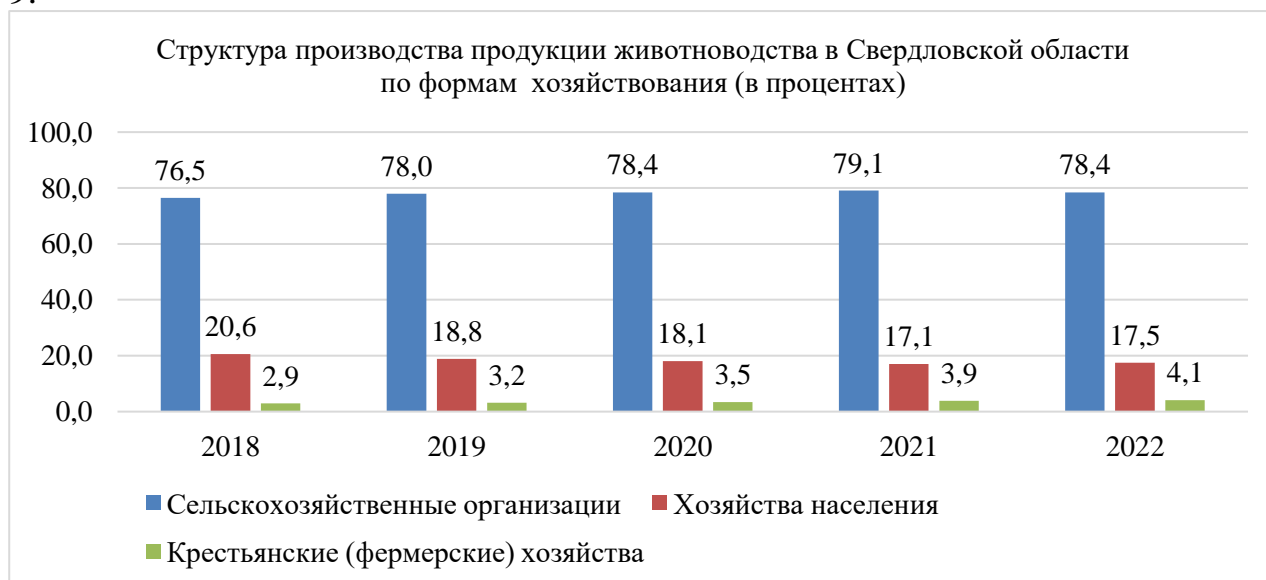

Рисунок 9 Структура валовой продукции животноводства по формам хозяйствования в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. (в процентах) [Рассчитано по: 17]

Удельный вес животноводческой продукции, произведенной в сельскохозяйственных организациях за период с 2018 по 2022 гг. увеличился с 76,5% до 78,4%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – с 2,9% до 4,1%. Удельный вес продукции растениеводства, произведенной хозяйствами населения сократился с 20,6% до 17,5%.

Рассмотрим структуру валовой продукции растениеводства по формам хозяйствования в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. на рисунке 10.

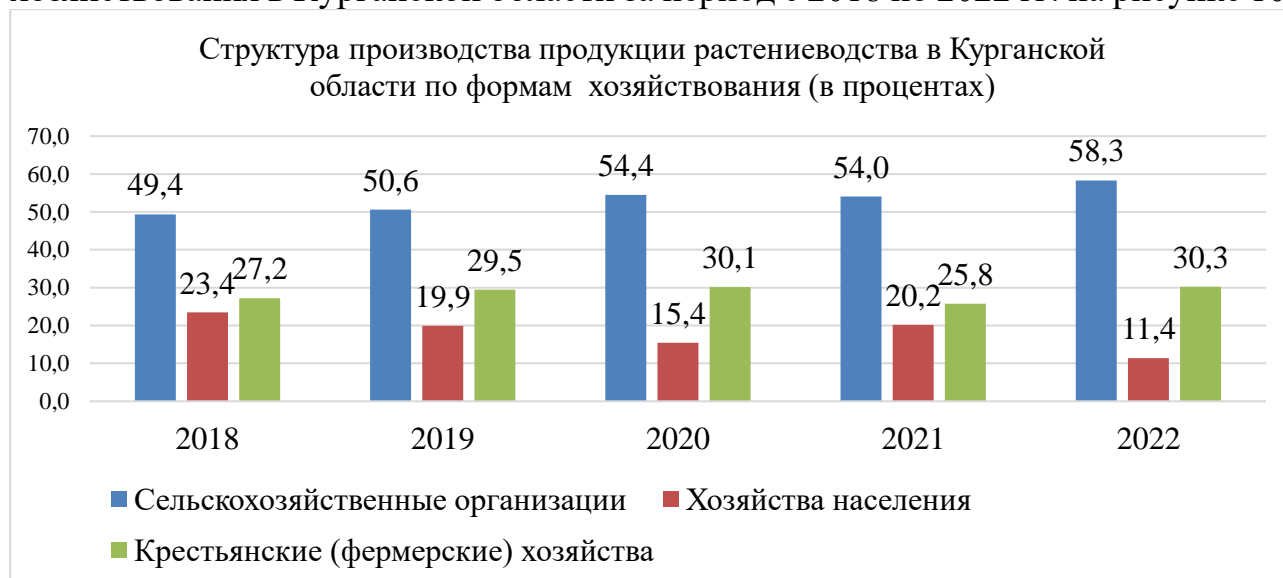

Рисунок 10 Структура валовой продукции растениеводства по формам хозяйствования в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. (в процентах) [Рассчитано по: 17]

За период с 2018 по 2022 гг. удельный вес растениеводческой продукции, произведенной в сельскохозяйственных организациях возрос с 49,4% до 58,3%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – с 27,2% до 30,3%. Удельный вес продукции растениеводства, произведенной хозяйствами населения сократился с 23,4% до 11,4%.

Рассмотрим структуру валовой продукции животноводства по формам хозяйствования в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. на рисунке 11.

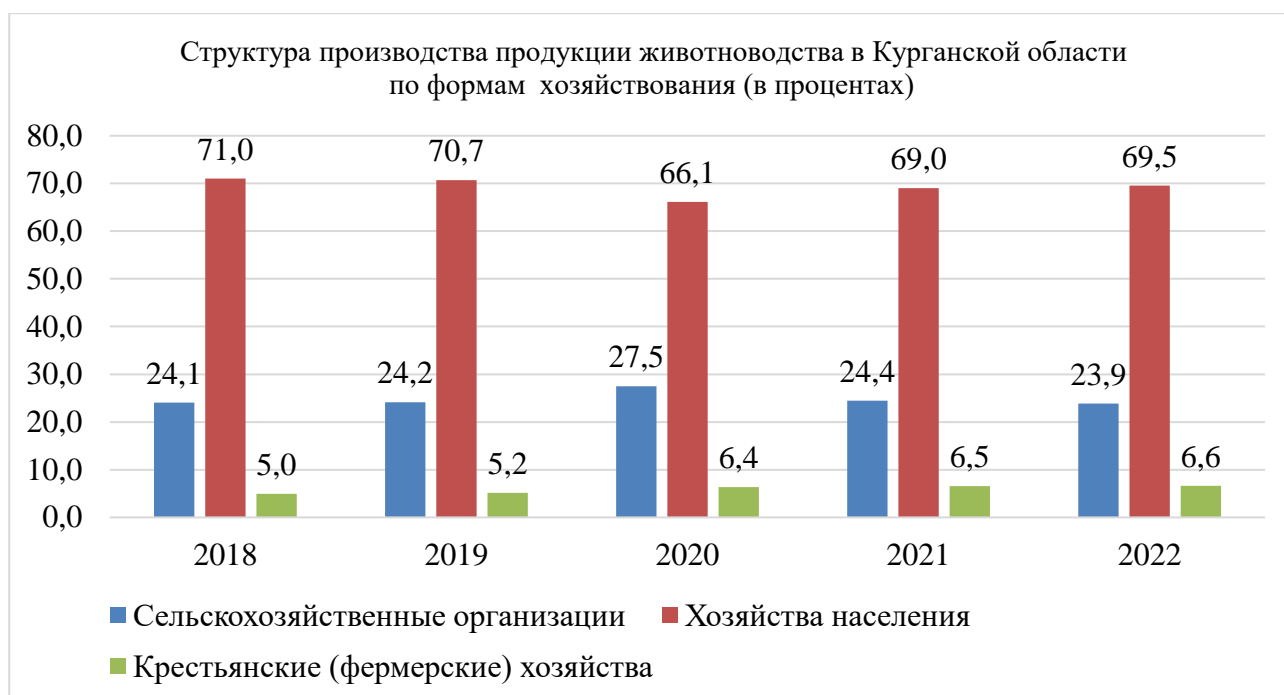

Рисунок 11 Структура валовой продукции животноводства по формам хозяйствования в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. (в процентах) [Рассчитано по: 17]

Удельный вес животноводческой продукции, произведенной в сельскохозяйственных организациях Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. уменьшился с 24,1% до 23,9%, в хозяйствах населения сократился с 71% до 69,5%. Удельный вес продукции животноводства, произведенной крестьянских (фермерских) хозяйствах повысился с 5,0% до 6,6%.

Рассмотрим тенденции уровня потребления основных продуктов питания населением в Свердловской области на душу населения в таблице 1.

Таблица 1 Потребление основных продуктов питания населением Свердловской области (на душу населения в год, кг) [Рассчитано по: 16]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в% к 2018
Мясо и мясопродукты	79	79	78	77	76	96,2
Молоко и молокопродукты	239	240	242	240	239	100,0
Яйца и яйцопродукты, штук	318	318	311	313	313	98,4
Картофель	99	99	98	94	93	93,9
Овощи	101	102	98	94	96	95,0
Фрукты и ягоды	77	79	77	74	74	96,1
Сахар	39	39	38	37	35	89,7
Хлебные продукты	123	122	123	121	124	100,8
Растительное масло	16,5	16,5	16,6	16,1	16,0	97,0

Уровень потребления населением Свердловской области молока остался неизменным, составив 239 кг на душу населения, по хлебным продуктам отмечалось незначительное увеличение объемов потребления: с 123 до 124 кг на душу населения. Уменьшение объемов потребления населением Свердловской области сахара за последние пять лет составило на 10,3%, составив 35 кг на человека в год; по картофелю – на 6,1%, составив 93 кг; по овощам – на 5%, составив 96 кг на человека в год; по фруктам – на 3,9%, составив 74 кг; по мясу – на 3,8%, составив 76 кг; по растительному маслу – на 3%, составив 16 кг; по яйцам – на 1,6%, составив 313 шт,

Рассмотрим тенденции основные тенденции количества потребления основных продуктов питания населением в Курганской области на душу населения в таблице 2.

Таблица 2 Потребление основных продуктов питания населением Курганской области (на душу населения в год, кг) [Рассчитано по: 17]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в% к 2018
Мясо и мясопродукты	69	67	67	67	66	95,7
Молоко и молокопродукты	235	236	237	239	237	100,9
Яйца и яйцепродукты, штук	252	253	251	251	267	106,0
Картофель	89	87	87	89	90	101,1
Овощи	102	106	102	105	107	104,9
Фрукты и ягоды	69	75	74	76	81	117,4
Сахар	36	35	35	35	35	97,2
Хлебные продукты	113	111	106	110	110	97,3
Растительное масло	11,8	11,7	10,9	11	11,3	95,8

Уровень потребления населением Курганской области фруктов и ягод увеличился на 17,4%, составив 81 кг; потребление яиц возросло на 6%, составив 267 шт. на человека в год; потребление овощей – на 4,9%, составив 107 кг; потребление картофеля увеличилось на 1,1%, составив 90 кг на душу населения в год; молока – на 0,9%, составив 237 кг. Уменьшение уровня потребления отмечалось по мясу – на 4,3%, составив 66 кг на человека в год; по сахару – на 2,8%, составив 35 кг; по хлебным продуктам – на 2,7%, составив 110 кг.

Проведем сравнение объемов потребления основных продуктов питания на рисунке 12.

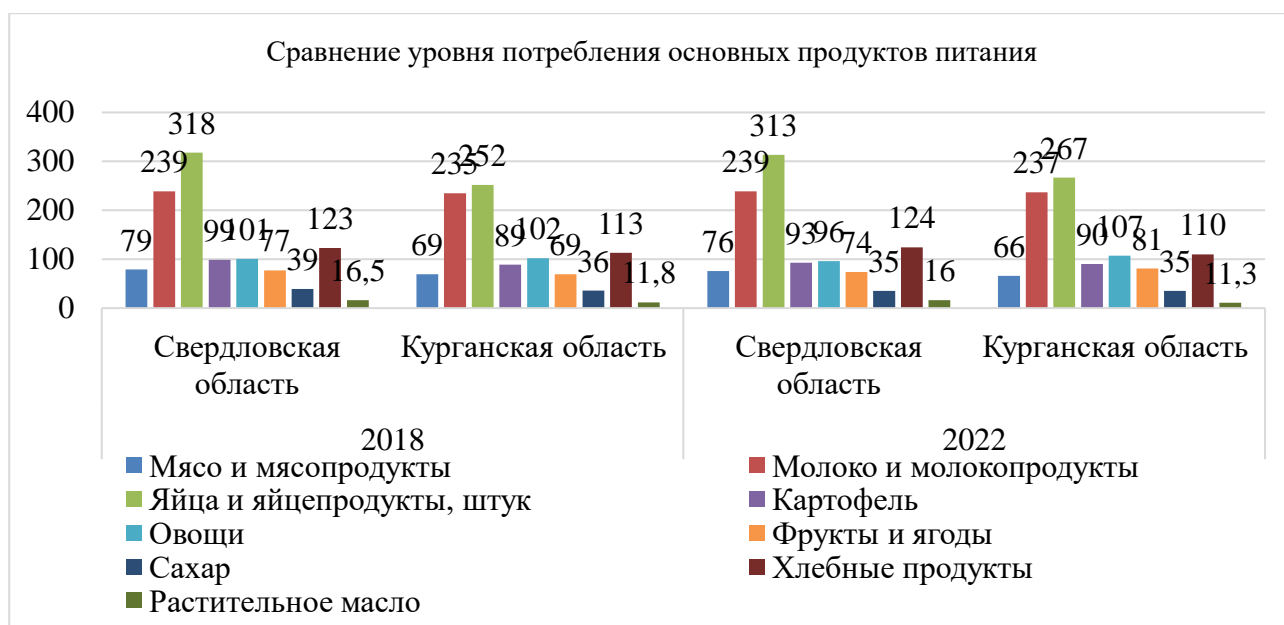

Рисунок 12 Сравнение уровня потребления основных продуктов питания в Свердловской и Курганской областях (на душу населения в год килограммов)
[Рассчитано по: 16, 17]

Если в 2018 г. разница в объемах потребления продуктов питания между населением Свердловской и Курганской области по мясу (на 14%), молоку (на 2), яйцам (на 26%), картофелю (на 11%), фруктам и ягодам (на 12%), сахару (8%), хлебным продуктам (9%) и по растительному маслу (на 40%) была больше в пользу Свердловской области, то к 2022 г. ситуация поменялась.

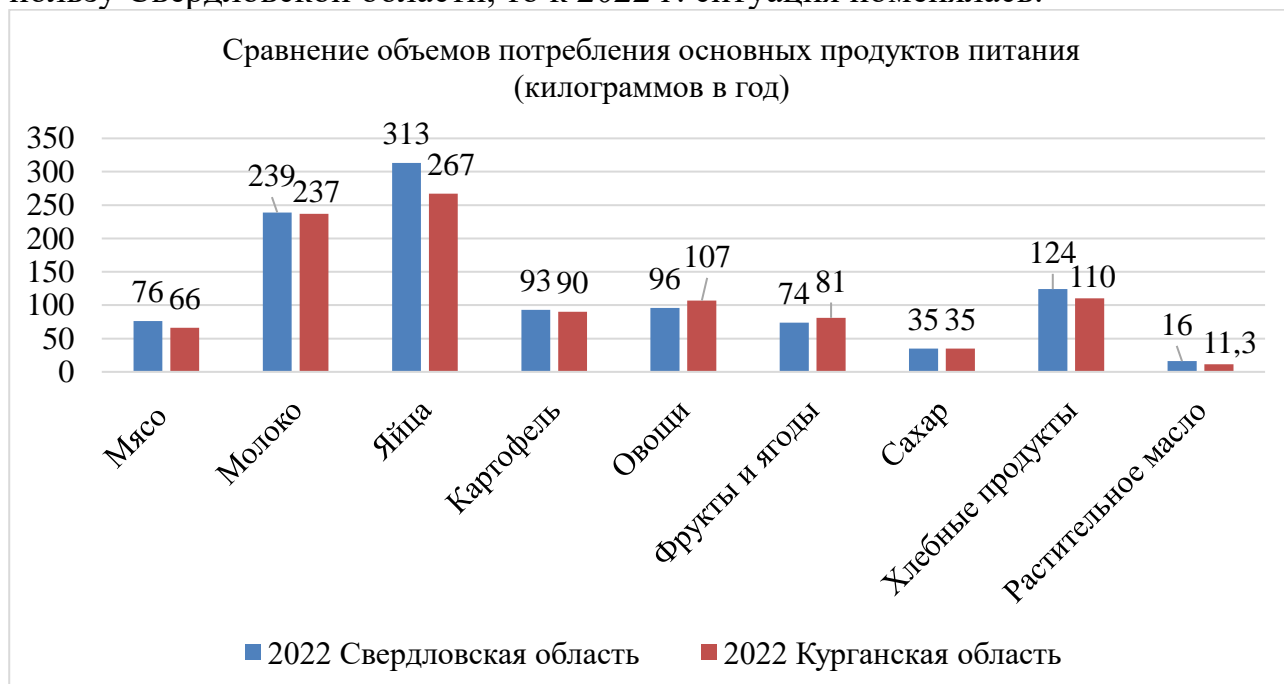

Рисунок 13 Сравнительные данные объемов потребления основных продуктов питания в Свердловской и Курганской областях (килограммов в год)
[Рассчитано по: 16, 17]

Объемы потребления фруктов населением Курганской области за последние пять лет не только увеличились на 17,3%, составив 81 кг, но и стали превышать объемы потребления фруктов населением в Свердловской области на 9,4%. В 2022 г. уровень потребления растительного масла в Свердловской области стал превышать уровень его потребления в Курганской области – на 42%, мяса – на 15%, яиц – на 17%, хлебных продуктов – на 13%, картофеля – на 3%, молока – на 1%. По сахару объемы потребления как в Свердловской области, так и в Курганской области в 2022 г. стали одинаковыми.

Рассмотрим поголовья скота и птицы Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. в таблице 5.

Таблица 5 Поголовье скота и птицы в Свердловской области с 2018 по 2022 гг. (тысяч голов) [16]

Годы	Крупный рогатый скот	в том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы	Птица
Хозяйства всех категорий					
2018	257,6	114,1	341,8	55,0	13335,5
2019	260,2	116,3	349,9	55,4	13885,1
2020	261,6	115,7	363,9	52,5	12929,0
2021	257,1	114,9	375,7	52,4	13054,2
2022	259,6	110,8	369,0	57,2	11365,3
2022 в % к 2018	100,8	97,1	108,0	104,0	85,2
Сельскохозяйственные организации					
2018	188,2	80,5	312,3	1,7	12914,0
2019	190,1	81,7	321,2	2,3	13443,1
2020	188,3	81,5	336,0	1,9	12471,6
2021	183,0	80,0	354,4	1,9	12607,1
2022	184,2	79,9	350,3	1,8	10932,1
2022 в % к 2018	97,9	99,3	112,2	105,9	84,7
Хозяйства населения					
2018	45,0	23,5	24,5	48,7	361,8
2019	43,8	23,6	23,7	48,2	370,9
2020	45,3	22,4	23,6	47,8	387,4
2021	43,7	21,8	21,1	47,8	377,1
2022	44,6	17,4	18,7	53,2	380,9
2022 в % к 2018	99,1	74,0	76,3	109,2	105,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
2018	24,4	10,1	4,9	4,6	59,7
2019	26,3	11,0	5,0	5,0	71,2
2020	28,0	11,8	4,4	2,8	70,0
2021	30,4	13,2	0,1	2,7	70,0
2022	30,7	13,5	0,0	2,2	52,3
2022 в % к 2018	125,8	133,7	0,0	47,8	87,6

За период с 2018 по 2022 гг. численность поголовья крупного рогатого скота в Свердловской области осталась почти неизменной. В 2018 г. она была равной 257,6 тыс.гол, в 2022 г. стала равной 259,6 тыс.гол. При этом численность поголовья коров уменьшилась почти на 3%, составив 110,8 тыс.гол. в 2022 г.

Численность поголовья свиней в 2018 г. была равной 341,8 тыс.гол. к 2022 г. стала равной 369 тыс.гол., темп роста при этом составил 8%. Численность поголовья овец и коз в Свердловской области увеличилась на 4%: с 55 до 57,2%. Численность поголовья птицы уменьшилась на 15%, составив 11365,3 тыс.гол. в 2022 г.

Более 70% крупного рогатого скота и коров, почти 95% свиней и 96% птицы содержится именно в сельскохозяйственных организациях Свердловской области.

В хозяйствах населения Свердловской области преимущественно увеличивается численность поголовья овец и коз – на 9,2%, составив 53,2 тыс.гол., а также птицы – на 5,3%, составив 380,9 тыс.гол. При этом наблюдается тенденция сокращения численности как поголовья крупного рогатого скота (на 0,9%) и коров (на 26%), так и свиней (на 23,7%).

В крестьянских (фермерских) хозяйствах Свердловской области наблюдалась тенденция к росту численности поголовья крупного рогатого скота (на 25,8%) и коров (на 33,7%). Одновременно уменьшилась численность поголовья птицы на 12,4%, овец и коз – более, чем в два раза.

Рассмотрим численность поголовья скота и птицы Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. в таблице 6.

Таблица 6 Поголовье скота и птицы в Курганской области с 2018 по 2022 гг. (тысяч голов) [17]

Годы	Крупный рогатый скот	в том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы
Хозяйства всех категорий				
2018	122,0	50,3	77,9	114,4
2019	120,8	50,0	77,2	111,8
2020	120,5	50,7	69,5	108,7
2021	115,7	50,7	60,7	105,9
2022	114,1	51,0	62,6	106,1
2022 в % к 2018	93,5	101,4	80,4	92,7
Сельскохозяйственные организации				
2018	39,6	14,2	28,1	1,3
2019	28,9	13,8	28,9	2,2
2020	35,6	13,3	25,1	3,2
2021	32,3	11,7	21,3	2,8
2022	30,6	11,1	26,3	2,9
2022 в % к 2018	77,3	78,2	93,6	223,1

Годы	Крупный рогатый скот	в том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы
Хозяйства населения				
2018	65,6	28,3	34,4	106,3
2019	63,0	27,5	32,4	100,2
2020	63,1	27,3	27,8	96,2
2021	58,8	27,5	23,2	92,2
2022	54,7	26,6	20,3	87,7
2022 в % к 2018	83,4	94,0	59,0	82,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
2018	16,8	7,8	15,4	6,8
2019	18,9	8,8	15,9	9,3
2020	21,7	10,1	16,7	9,3
2021	24,6	11,5	16,2	11,0
2022	28,8	13,2	16,0	15,5
2022 в % к 2018	171,4	169,2	103,9	227,9

За период с 2018 по 2022 гг. численность поголовья крупного рогатого скота в Курганской области уменьшилась на 6,5%. В 2018 г. она была равной 122 тыс.гол, в 2022 г. стала равной 114,1 тыс.гол. При этом численность поголовья коров увеличилась на 1,4%, составив 51 тыс.гол. в 2022 г.

Общая численность поголовья свиней в 2018 г. была равной 77,9 тыс.гол. к 2022 г. стала равной 62,6 тыс.гол., темп сокращения при этом составил 19,6%. Численность поголовья овец и коз в Курганской области уменьшилась на 7,3%: с 114,4 до 106,1 тыс.гол.

Более 26% крупного рогатого скота и 22% коров, а также 42% свиней содержится в сельскохозяйственных организациях Курганской области.

В хозяйствах населения Курганской области к 2022 г. уменьшилась численность поголовья всех видов животных: крупного рогатого скота на 16,6%, составив 54,7 тыс.гол.; коров – на 6%, составив 26,6 тыс.гол.; свиней – на 41%, составив 20,3 тыс.гол.; овец и коз – на 17,5%, составив 87,7 тыс.гол.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах Курганской области к 2022 г. наблюдалась тенденция к росту численности поголовья всех видов животных: овец и коз (в 2,3 раза, составив 15,5 тыс.гол.), крупного рогатого скота (на 71,4%, составив 28,8 тыс.гол.) и коров (на 69,2%, составив 13,2 тыс.гол.), свиней (на 3,9%, составив 16 тыс.гол.).

Рассмотрим уровень технической оснащенности сельскохозяйственных организаций Свердловской области (в таблице 7).

**Таблица 7 Наличие основных видов сельскохозяйственной техники
в сельскохозяйственных организациях Свердловской области
с 2018 по 2022 гг. (на конец года; штук) [16]**

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Тракторы	3638	3614	3508	3487	3637	100,0
Плуги	867	871	866	851	911	105,1
Культиваторы	778	760	728	705	737	94,7
Сеялки	849	818	745	752	739	87,0
Комбайны:						
зерноуборочные	573	580	555	533	534	93,2
кормоуборочные	323	325	308	299	301	93,2
картофелеуборочные	60	57	50	48	48	80,0
Косилки	638	634	607	622	647	101,4
Пресс-подборщики	421	406	394	388	397	94,3
Жатки валковые	108	118	116	116	125	115,7

За период с 2018 по 2022 гг. в Свердловской области общая численность тракторов осталась практически неизменной (3637 ед.). Количество плугов возросло на 5,1% (911 ед), косилок – на 1,4% (647 ед.), жаток валковых – на 15,7% (125 ед.). Количество сеялок сократилось на 13%, культиваторов – на 5,3%, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов – на 7%, картофелеуборочных комбайнов – на 20%, пресс-подборщиков – на 5,3%.

Рассмотрим уровень технической оснащенности сельскохозяйственных организаций Курганской области (в таблице 8).

**Таблица 8 Наличие основных видов сельскохозяйственной техники
в сельскохозяйственных организациях Курганской области
с 2018 по 2022 гг. (на конец года; штук)[17]**

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 в % к 2018
Тракторы	1855	1882	1877	1836	1767	95,3
Комбайны:						
зерноуборочные	738	765	731	700	688	93,2
картофелеуборочные	27	24	26	27	26	96,3
кормоуборочные	70	78	75	71	73	104,3
Плуги всех видов	379	353	391	372	348	91,8
Культиваторы	465	387	444	435	447	96,1
Сеялки тракторные	1005	902	788	701	649	64,6
Жатки валковые	303	321	291	299	324	106,9
Косилки	174	176	178	187	183	105,2
Пресс-подборщики	145	143	138	138	160	110,3

За период в 2018 по 2022 гг. в Курганской области общая численность тракторов уменьшилась на 4,7% (составив 1767 ед.). Увеличилось число

кормоуборочных комбайнов на 4,3% (составив 73 ед.), жаток валковых – на 6,9% (составив 324 ед.), косилок – на 5,2% (составив 183 ед.), пресс-подборщиков – на 10,3% (составив 160 ед.). Уменьшение уровня технического оснащения Курганской области отмечается по зерноуборочным комбайнам – на 6,8% (составив 688 ед.), картофелеуборочным комбайнам – на 3,7% (составив 26 ед.), плугам – на 8,5% (составив 348 ед.), культиваторам – на 3,9% (составив 447 ед.), сеялкам – на 35,4% (составив 649 ед.).

Рассмотрим тенденции изменения объемов производства основных видов растениеводческой продукции в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. в таблице 9.

Таблица 9 Производство основных видов продукции растениеводства в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. (тысяч тонн)[16]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 в% к 2018
Хозяйства всех категорий						
Зерно	615,5	708,1	673,5	520,9	913,3	148,4
Картофель	764,8	738,7	687,2	597,2	559,5	73,2
Овощи	191,7	200,5	179,5	138,1	144,4	75,3
Сельскохозяйственные организации						
Зерно	505,2	576,7	538,4	403,0	725,4	143,6
Картофель	135,0	131,3	101,7	62,4	74,6	55,3
Овощи	42,1	57,6	51,3	42,9	47,0	111,6
Хозяйства населения						
Зерно	0,9	0,7	0,7	0,5	0,5	55,6
Картофель	487,8	446,2	424,4	407,8	352,8	72,3
Овощи	136,6	128,7	110,7	84,2	83,9	61,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Зерно	109,4	130,7	134,4	117,4	187,4	171,3
Картофель	142,1	161,2	161,1	127,0	132,2	93,0
Овощи	13,0	14,2	17,5	11,0	13,6	104,6

Производство продукции растениеводства в Свердловской области в целом подвержено некоторым колебаниям. Причиной этому являются природно-климатические явления. За период с 2018 по 2022 гг. объемы производства зерновых возросли на 48,4%, составив 913,3 тыс.тонн, в т.ч. в сельскохозяйственных организациях – на 43,6%, составив 725,4 тыс.тонн, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 71,3%, составив 187,4 тыс.тонн.

Уменьшение объемов производства отмечается по картофелю – на 26,8%, в т.ч. в сельскохозяйственных организациях – на 44,7%, в хозяйствах населения – на 27,7%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 7%. Объемы производства овощей увеличились в сельскохозяйственных организациях Свердловской области – на 11,6%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 4,6%, а в хозяйствах населения, - наоборот, сократились до 83,9 тыс.тонн, т.е. на 38,6%.

Рассмотрим тенденции объемов производства основных видов продукции растениеводческой продукции в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. в таблице 10.

Таблица 10 Производство основных видов продукции растениеводства в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. (тысяч тонн)[17]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 в% к 2018
Хозяйства всех категорий						
Зерно	1657,3	1780,7	1431,8	1054,2	2172,1	131,1
Картофель	204,1	201,1	159,6	149,1	162,4	79,6
Овощи	92,5	96,5	78,0	75,9	74,3	80,3
Сельскохозяйственные организации						
Зерно	1026,6	1108,9	886,1	660,4	1375,8	134,0
Картофель	57,1	50,3	45,6	51,0	52,0	91,1
Овощи	24,7	23,1	45193,0	28,6	36,7	148,6
Хозяйства населения						
Зерно	29,8	24,7	45097,0	30,0	24,1	80,9
Картофель	106,5	108,3	86,5	82,9	86,0	80,8
Овощи	63,6	69,0	49,4	46,3	36,0	56,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Зерно	600,9	647,1	525,1	363,7	772,3	128,5
Картофель	40,5	42,5	27,6	15,2	24,4	60,2
Овощи	4,3	4,4	3,7	0,9	1,6	37,2

Производство продукции растениеводства в Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. увеличились только по зерновым культурам: с 1657,3 до 2172,1, т.е. на 31,1%. Объемы производства зерновых в сельскохозяйственных организациях возросли на 34%, составив 1375,8 тыс.тонн и в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 28,5%, составив 772,3 тыс.тонн. В Курганской области уменьшение объемов производства отмечается по картофелю – на 20,4%, в т.ч. в сельскохозяйственных организациях – на 8,9%, в хозяйствах населения – на 19,2%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 39,8%. Объемы производства овощей увеличились в сельскохозяйственных организациях Курганской области – на 48,6%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах, - наоборот, сократились на 62,8%, в хозяйствах населения – на 43,4%.

Тенденции развития отрасли растениеводства, судя по основным видам растениеводческой продукции, в Свердловской и Курганской областях, примерно одинаковы.

Выводы. Приоритетными направлениями развития отрасли сельского хозяйства в Свердловской и Курганской областях должны быть:

1. Увеличение объемов производства местной сельскохозяйственной продукции на интенсивной основе.

2. Повышение качества и рост объемов производства органической сельскохозяйственной продукции для обеспечения национальной безопасности в части сохранения и поддержания здоровья населения региона и страны.
3. Развитие инноваций в отрасли сельского хозяйства на основе рационального использования производственных и природных ресурсов.
4. Воспроизводство квалифицированных кадров и подготовка современных специалистов со знанием приоритетов ценовой, кредитной, налоговой, инвестиционной, инновационной политики развития отрасли сельского хозяйства.
5. Повышение уровня оснащенности сельскохозяйственных агроформирований современной сельскохозяйственной техникой.
6. Вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель.
7. Создание условий для ведения здоровой конкурентной борьбы и повышения качества производимой продукции.
8. Совершенствование системы государственного контроля за качеством и безопасностью продовольственной продукции и ряд других.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Funding. The reported study was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region, project number 22-28-20048.

Список литературы:

1. Galiev R.R., Ahrens H.D. (2021) Determinants of food self-sufficiency in Russia and food security // Studies on Russian Economic Development. 2021. Т. 32. № 3. С. 254-262.
2. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. (2021) Developing territorial differentiation processes of agricultural production in the non-black earth region and their current trends. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Т. 14. № 4. С. 150-168.
3. Kot E., Kruzhkova T., Rushitskaya O., Ruchkin A., Kukhar V. The problem of improving the competitiveness of enterprises in the system of socio-economic relations. В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing Ltd, 2021. С. 012058.
4. Kuhar V., Kot E.M., Loretts O., Terekhova O., Ruchkin A., Yurchenko N. (2020) Analysis of the effectiveness of state support to farms in region of Russia. The case of Sverdlovsk region/ //Journal of Environmental Management and Tourism, 11 (3), pp. 676-681. 2020. DOI:10.14505/jemt.11.3(43).21.
5. Kruzhkova T., Kuhar V., Kot E., Terekhova O., Ruchkin A., Rushitskaya O. (2020) Grant support for the development of peasant farms: the experience of Sverdlovsk

- industrial region, problems and prospects // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Т. 11. № 5. С. 1259-1268. DOI:10.14505/jemt.v11.5(45).23.
6. Nabokov V.I., Volkov V.I., Nekrasov K.V. (2019) Agro-industrial complex of Perm territory at the present stage of development // Проблемы управления. 2019. Т. 6. С. 170.
 7. Nikonova G.N., Nikonov A., Nikonova N. (2022) Risk assessment of organic production in modern conditions. В сборнике: Agriculture Digitalization and Organic Production. Proceedings of the Second International Conference. Springer, 2022. С. 77-89.
 8. Rubaeva O. (2018) Resources provision of rural territories social sphere: a case study / Rubaeva, O., Pogartseva, E., Kot, E., Nikitina, T. // Journal of Environmental Management and Tourism, Volume. 9, 7 (31). pp. 1512-1524. 2018. eISSN: 2068-7729.
 9. Voronin B. (2018) Consequences of economic sanctions for food security of Russia / Voronin, B., Potekhin, N., Chupina, I., Sharapova, V., Kot, E., Razorvin, I.V., Mokronosov, A., Lysenko, J. // Journal of Environmental Management and Tourism. Volume. 9, 8 (32). pp. 1799-1804. 2018.
 10. Головина С.Г., Мыльников Е.А., Погарцев Е.Е., Смирнова Л.Н. Оценка эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области // Аграрный вестник Урала. 2018. № 10 (177). С. 12.
 11. Головина С.Г., Ручкин А.В., Миколайчик И.Н. Европейский опыт поддержки сельских территорий: рекомендации по внедрению в российскую практику // Аграрный вестник Урала. 2022. № 2 (217). С. 71-81.
 12. Зырянова Т.В., Маслаков В.В., Чупина И.П., Кот Е.М. Внешнеэкономические и межрегиональные условия продовольственного обеспечения России / // Аграрный вестник Урала. 2017. № 1(155). С. 16. EDN YLFLHL.
 13. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Влияние отраслей животноводства на развитие сельских территорий // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2021. Т. 22. № 4. С. 608-619.
 14. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Диверсификация сельской экономики: институциональные возможности и предпосылки // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 99. С. 19-25.
 15. Костяев, А. И. Развитие процессов территориальной дифференциации аграрного производства Нечерноземья и их современные тренды / А. И. Костяев, Г. Н. Никонова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 150-168. DOI 10.15838/esc.2021.4.76.9. EDN SLCKEA.
 16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Свердловской области. Источник: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/32235> (дата обращения: 20.08.2023).

17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Курганской области. Источник: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/75951> (дата обращения: 20.08.2023).
18. Чупина И.П., Симачкова Н.Н. К проблеме развития аграрного сектора в Свердловской области // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2023. №1. С. 74-82. DOI 10.55186/27131424_2023_5_1_1.

References:

1. Galiev R.R., Ahrens H.D. (2021) Determinants of food self-sufficiency in Russia and food security // Studies on Russian Economic Development. 2021. Т. 32. No. 3. P. 254-262.
2. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. (2021) Developing territorial differentiation processes of agricultural production in the non-black earth region and their current trends. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Т. 14. No. 4. P. 150-168.
3. Kot E., Kruzhkova T., Rushitskaya O., Ruchkin A., Kukhar V. The problem of improving the competitiveness of enterprises in the system of socio-economic relations. In: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing Ltd, 2021. pp. 012058.
4. Kuhar V., Kot E.M., Loretts O., Terekhova O., Ruchkin A., Yurchenko N. (2020) Analysis of the effectiveness of state support to farms in the region of Russia. The case of Sverdlovsk region/ //Journal of Environmental Management and Tourism, 11 (3), pp. 676-681. 2020. DOI:10.14505/jemt.11.3(43).21.
5. Kruzhkova T., Kuhar V., Kot E., Terekhova O., Ruchkin A., Rushitskaya O. (2020) Grant support for the development of peasant farms: the experience of Sverdlovsk industrial region, problems and prospects // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Т. 11. No. 5. P. 1259-1268. DOI:10.14505/jemt.v11.5(45).23.
6. Nabokov V.I., Volkov V.I., Nekrasov K.V. (2019) Agro-industrial complex of Perm territory at the present stage of development // Management problems. 2019. Т. 6. P. 170.
7. Nikonova G.N., Nikonov A., Nikonova N. (2022) Risk assessment of organic production in modern conditions. In the collection: Agriculture Digitalization and Organic Production. Proceedings of the Second International Conference. Springer, 2022, pp. 77-89.
8. Rubaeva O. (2018) Resources provision of rural territories social sphere: a case study / Rubaeva, O., Pogartseva, E., Kot, E., Nikitina, T. // Journal of Environmental Management and Tourism, Volume. 9, 7 (31). pp. 1512-1524. 2018. eISSN: 2068-7729.
9. Voronin B. (2018) Consequences of economic sanctions for food security of Russia / Voronin, B., Potekhin, N., Chupina, I., Sharapova, V., Kot, E., Razorvin, I.V., Mokronosov, A., Lysenko, J. // Journal of Environmental Management and Tourism. Volume. 9, 8 (32). pp. 1799-1804. 2018.
10. Golovina S.G., Mylnikov E.A., Pogartsev E.E., Smirnova L.N. Assessing the efficiency of the activities of peasant (farmer) farms in the Kurgan region // Agrarian Bulletin of the Urals. 2018. No. 10 (177). P. 12.
11. Golovina S.G., Ruchkin A.V., Mikolaichik I.N. European experience in supporting rural areas: recommendations for implementation in Russian practice // Agrarian Bulletin of the Urals. 2022. No. 2 (217). pp. 71-81.
12. Zyryanova T.V., Maslakov V.V., Chupina I.P., Kot E.M. Foreign economic and interregional conditions of food supply for Russia // Agrarian Bulletin of the Urals. 2017. No. 1(155). P. 16. EDN YLFLHL.

13. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. The influence of livestock industries on the development of rural areas // Agricultural Science of the Euro-North-East. 2021. Т. 22. No. 4. P. 608-619.
14. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. Diversification of the rural economy: institutional opportunities and prerequisites // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2022. No. 99. pp. 19-25.
15. Kostyaev, A. I. Development of processes of territorial differentiation of agricultural production in the Non-Black Earth Region and their modern trends / A. I. Kostyaev, G. N. Nikonova // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. Т. 14. No. 4. P. 150-168. DOI 10.15838/esc.2021.4.76.9. EDN SLCKEA.
16. Official website of the Federal State Statistics Service of the Sverdlovsk Region. Source: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/32235> (date of access: 08/20/2023).
17. Official website of the Federal State Statistics Service of the Kurgan Region. Source: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/75951> (access date: 08/20/2023).
18. Chupina I.P., Simachkova N.N. On the problem of development of the agricultural sector in the Sverdlovsk region // International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral". 2023. No. 1. pp. 74-82. DOI 10.55186/27131424_2023_5_1_1.

Сведения об авторах

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет». 450001, г.Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34. E-mail: alfia_2009@mail.ru, тел. +7 (961) 357-60-07. ORCID: [0000-0003-0273-4801](https://orcid.org/0000-0003-0273-4801).

Головина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: [0000-0002-1157-8487](https://orcid.org/0000-0002-1157-8487).

Кот Екатерина Михайловна, доктор экономических наук, доцент, главный бухгалтер ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, ktekaterina@rambler.ru. ORCID ID: 0000-0001-8931-2542.

Author's personal details

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Agrarian University". 450001, Ufa, st. 50th anniversary of October, 34. E-mail: alfia_2009@mail.ru, tel. +7 (961) 357-60-07. ORCID: [0000-0003-0273-4801](https://orcid.org/0000-0003-0273-4801).

Golovina Svetlana Georgievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of Agrarian-Environmental Problems and Agricultural Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: [0000-0002-1157-8487](https://orcid.org/0000-0002-1157-8487).

Kot Ekaterina Mikhailovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Accountant of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University", 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42, ktekaterina@rambler.ru. ORCID ID: 0000-0001-8931-2542.

© Кузнецова А.Р., Головина С.Г., Кот Е.М.

СТРУКТУРА РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Мухамедьяров Альфред Муллагалиевич

Кузнецова Альфия Рашитовна

Академия наук Республики Башкортостан,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В Республике Башкортостан в 2021 г. насчитывалось семь государственных высших учебных заведений, в которых обучалось свыше 95 тысяч студентов, трудилось около 4500 преподавателей, из которых 720 – доктора наук и около 2700 – кандидаты наук. Более 80% рынка образовательных услуг в Республике Башкортостан в 2021 г. принадлежала четырем государственным вузам: Башкирскому государственному университету (27,3%), затем Уфимскому государственному нефтяному техническому университету (24,9%), Уфимскому государственному авиационному техническому университету (16,4%), Башкирскому государственному медицинскому университету (15,1%) и другим. Более 75% абитуриентов отдают предпочтение трем государственным высшим учебным заведениям для обучения на коммерческой основе: Башкирскому государственному медицинскому университету (29,3%), Башкирскому государственному университету (26,4%) и Уфимскому государственному нефтяному техническому университету (19,4%), что является важным индикатором состояния рынка труда. Свыше 76% обучающихся на бюджетной основе обучаются также в трех вузах: в Башкирском государственном университете (29,8%), в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (29%) и в Уфимском государственном авиационном техническом университете (17,5%). Свыше 85% обучающихся на целевой основе (по заказам работодателей) обучаются в трех государственных университетах: в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (57,2%), в Башкирском государственном медицинском университете (22,3%), в Башкирском государственном университете (7,2%). Таким образом в Башкортостане имеются университеты-лидеры, пользующиеся наибольшим спросом как со стороны абитуриентов, так и со стороны работодателей, что является следствием высокого уровня подготовки специалистов для современного рынка труда.

Ключевые слова: вузы, образование, Республика Башкортостан, емкость рынка, образовательные услуги, бюджетная основа, коммерческая основа, целевая основа.

Summary. In the Republic of Bashkortostan in 2021, there were seven state higher educational institutions, in which over 95 thousand students studied, about 4,500 teachers worked, of which 720 were doctors of science and about 2,700 were candidates of science. More than 80% of the educational services market in the Republic of Bashkortostan in 2021 belonged to four state universities: Bashkir State University (27.3%), then Ufa State Petroleum Technical University (24.9%), Ufa State Aviation Technical University (16.4%), Bashkir State Medical University (15.1%) and others. More than 75% of applicants prefer three state higher educational institutions for studying on a commercial basis: Bashkir State Medical University (29.3%), Bashkir State University (26.4%) and Ufa State Petroleum Technical University (19.4%), which is an important indicator of the state of the labor market. Over 76% of students on a budgetary basis also study at three universities: at the Bashkir State University (29.8%), at the Ufa State Petroleum Technical University (29%) and at the Ufa State Aviation Technical University (17.5%). Over 85% of students on a targeted basis (at the request of employers)

study at three state universities: at the Ufa State Petroleum Technical University (57.2%), at the Bashkir State Medical University (22.3%), at the Bashkir State University (7.2%). Thus, in Bashkortostan there are leading universities that are in greatest demand both from applicants and from employers, which is a consequence of the high level of training of specialists for the modern labor market.

Key words: universities, education, Republic of Bashkortostan, market capacity, educational services, budgetary basis, commercial basis, target basis.

Введение. Формирование качественного человеческого капитала зависит не только от личностных и деловых качеств обучающихся, но и от профессиональных качеств, успешно развиваемых в рамках системы высших или средних специальных учебных заведений. На наш взгляд «образование выступает одним из наиболее значимых индикаторов успешности социально-экономического развития страны» [2, С.57]. О необходимости увеличения объемов целевого финансирования науки зависят конкурентные преимущества в инновационном, технологическом, техническом, интеллектуальном и др. развитии» [2, С. 163]. Авторами установлено, что «удельный вес расходов на науку из средств федерального бюджета Российской Федерации на протяжении последних лет составлял около трех процентов ежегодно», а «по отношению к валовому внутреннему продукту удельный вес финансирования науки в последние годы составляет лишь 0,4%» [2, С. 163]. Эти цифры ничтожно малы для активизации инновационной работы научных сообществ.

Увеличение числа обучающихся в высших учебных заведениях является процессом естественным, гипотетически способствующим интенсивному развитию и накоплению человеческого капитала. В современных геополитических условиях решение проблем, связанных с формированием квалифицированной и востребованной на рынке труда рабочей силы является первоочередной государственной задачей. По нашему мнению «это объясняется высоким уровнем автоматизации производства в стране, которая требует от представителей рабочих профессий высококвалифицированной подготовки» [2]. В этой связи актуальность данного исследования определяется требованием времени. Поиск путей дальнейшего развития рынка образовательных услуг должен опираться на анализ существующих трендов.

Цель исследования: анализ структуры рынка образовательных услуг в Республике Башкортостан.

Материалы и методы. В работе использованы статистические данные Министерства образования и науки Республики Башкортостан за 2010-2021 годы.

Результаты исследования. В Республике Башкортостан в 2021 г. насчитывалось семь государственных высших учебных заведений, в которых обучалось свыше 95 тысяч студентов, где трудилось около 4500 преподавателей, из которых 720 – доктора наук и около 2700 – кандидаты наук.

Согласно данным Башкортостанстата, структура рынка образовательных услуг однородна. Это обусловлено спросом на отдельные образовательные специальности (рисунок 1).

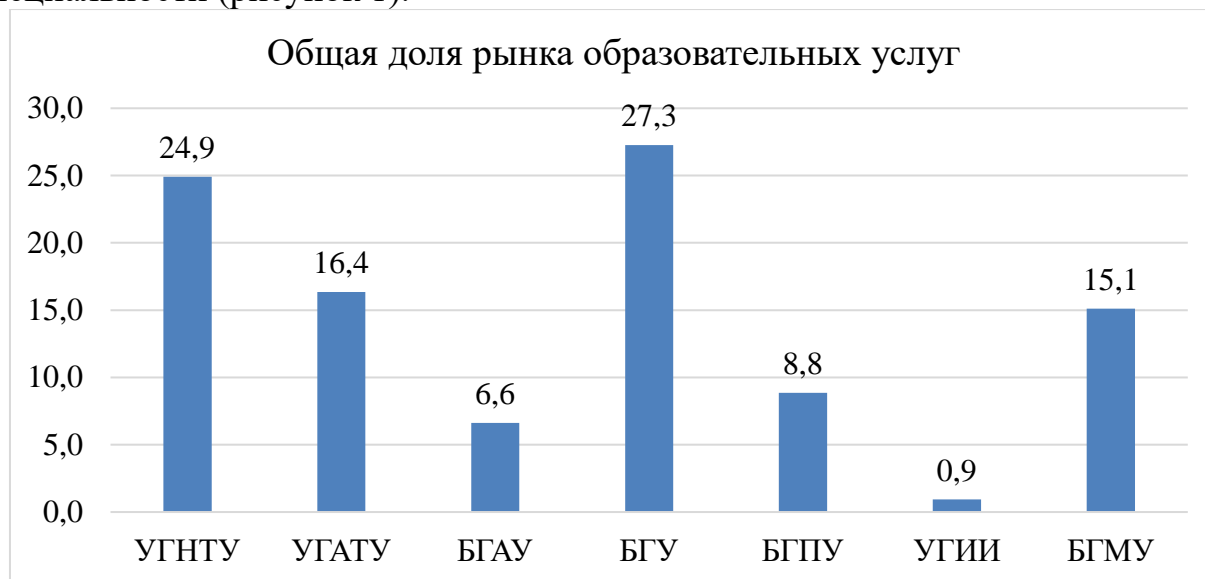

Рисунок 1 Общая доля рынка образовательных услуг (в процентах)[3]

Наибольшая доля рынка образовательных услуг в 2021 г. принадлежала Башкирскому государственному университету (27,3%), затем Уфимскому государственному нефтяному техническому университету (24,9%), Уфимскому государственному авиационному техническому университету (16,4%), Башкирскому государственному медицинскому университету (15,1%), Башкирскому государственному педагогическому университету (8,8%), Башкирскому государственному аграрному университету (6,6%), а также Уфимскому государственному институту искусств (0,9%).

В 2022 г. состоялось объединение двух башкирских вузов: Башкирского государственного университета и Уфимского государственного авиационного технического университета. Их совместная доля на рынке образовательных услуг составляет 43,7%.

В Республике Башкортостан в настоящее время функционирует шесть государственных высших учебных заведений. Немаловажное значение при выборе абитуриентами направлений подготовки, особенно на коммерческой основе, имеют и рейтинги вузов (рисунок 2).

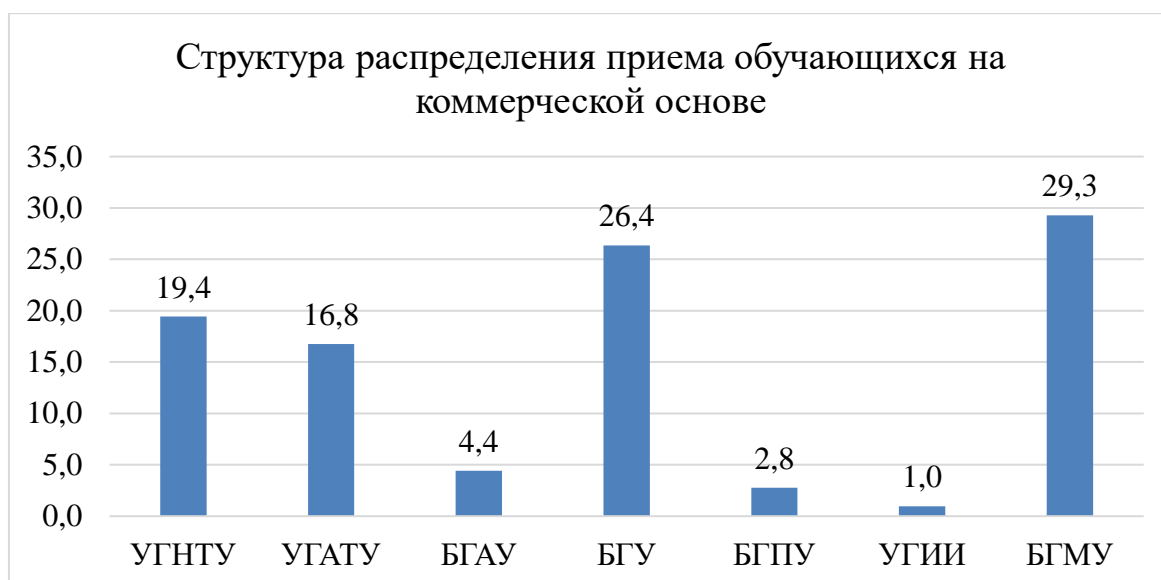

Рисунок 2 Структура распределения приема обучающихся на коммерческой основе по вузам Республики Башкортостан (в процентах) [3]

Оценка структуры распределения обучающихся на коммерческой основе по вузам позволяет констатировать, что наибольшим спросом у абитуриентов, обучающихся на коммерческой основе, пользуются: Башкирский государственный медицинский университет (29,3%), затем Башкирский государственный университет (26,4%), Уфимский государственный нефтяной технический университет (19,4%), Уфимский государственный авиационный технический университет (16,8%), Башкирский государственный аграрный университет (4,4%), Башкирский государственный педагогический университет (2,8%), Уфимский государственный институт искусств (1,0%).

Рассмотрим структуру распределения бюджетных мест по вузам Республики Башкортостан на рисунке 3.

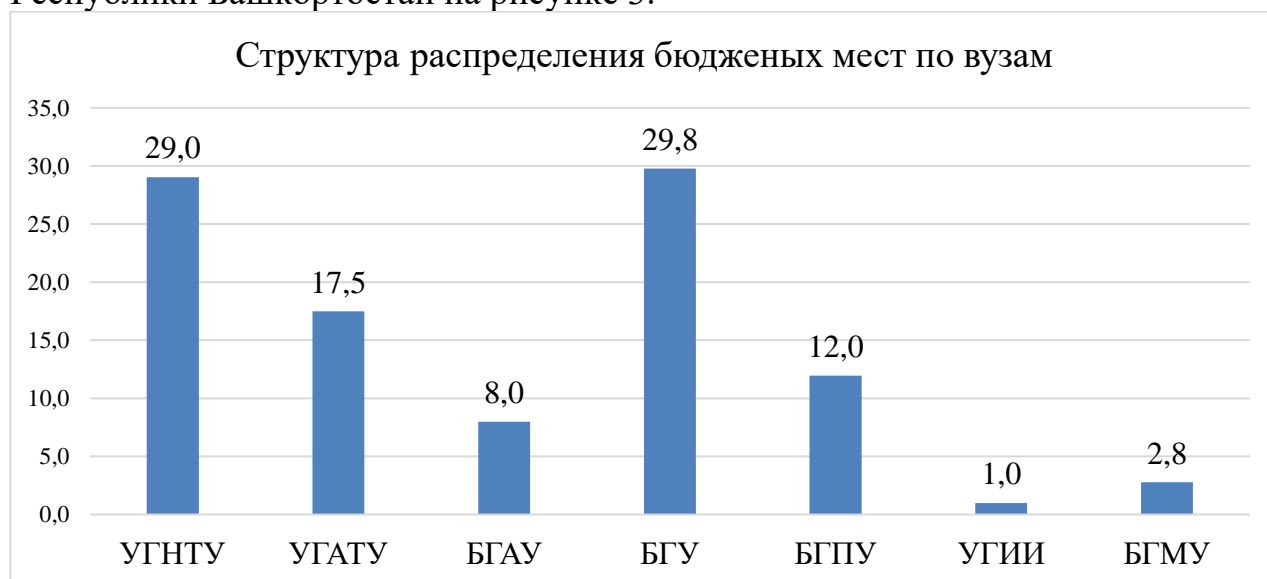

Рисунок 3 Структура распределения бюджетных мест по вузам Республики Башкортостан (в процентах) [3]

Распределение бюджетных мест по вузам, специальностям и направлениям подготовки обусловлено государственной задачей выполнения целевых запросов работодателей и подготовка специалистов, наиболее востребованных на рынке труда.

Оценка структуры распределения обучающихся на бюджетной основе по вузам позволяет констатировать, что наибольшим спросом у абитуриентов-бюджетников пользуются: Башкирский государственный университет (29,8%), затем Уфимский государственный нефтяной технический университет (29%), Уфимский государственный авиационный технический университет (17,5%), Башкирский государственный педагогический университет (12%), Башкирский государственный аграрный университет (8,0%), Башкирский государственный медицинский университет (2,8%), Уфимский государственный институт искусств (1,0%).

Рассмотрим структуру распределения приема обучающихся на целевые места в разрезе высших учебных заведений Республики Башкортостан (рисунок 4).

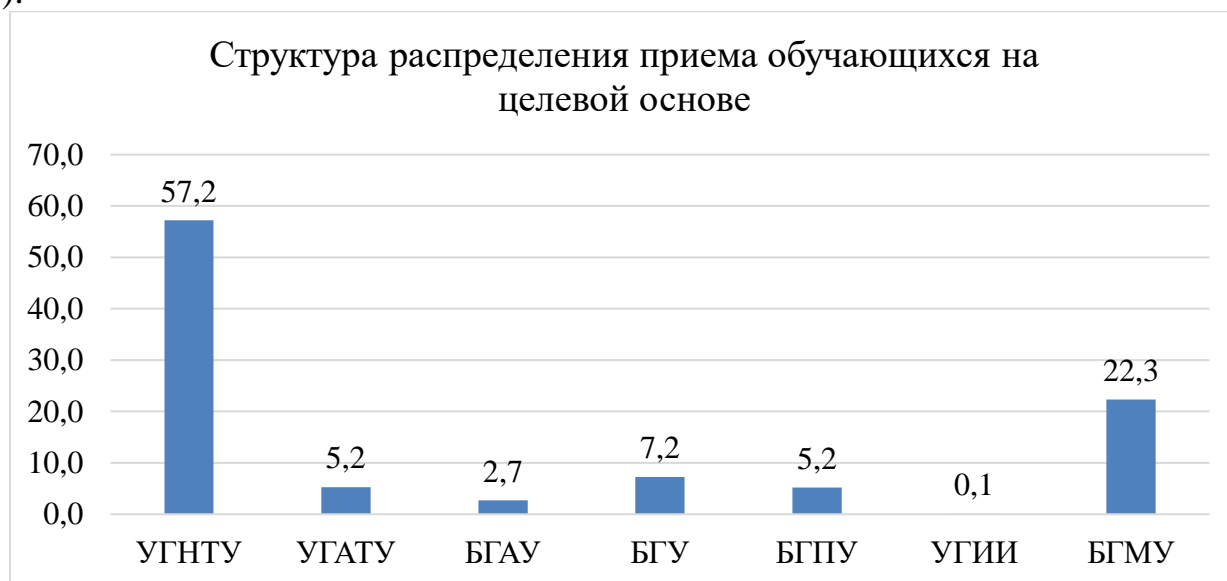

Рисунок 4 – Структура распределения приема обучающихся на целевой основе в вузы Республики Башкортостан (в процентах) [3]

Анализ структуры распределения приема обучающихся на целевые места в разрезе высших учебных заведений Республики Башкортостан показал, что наибольший прием на целевые места отмечается в Уфимский государственный нефтяной технический университет (57,2%), затем в Башкирский государственный медицинский университет (22,3%), в Башкирский государственный университет (7,2%), в Башкирский государственный педагогический университет и в Уфимский государственный авиационный технический университет (по 5,2%), в Башкирский государственный аграрный университет (2,7%), а также в Уфимский государственный институт искусств (0,1%).

Рисунок 5 – Конкурс на вступительных экзаменах в государственные организации (число заявлений на одно место) [3]

Если в 2000 г. число поданных заявлений на одно место как в высших, так и в средних специальных учебных заведениях Республики Башкортостан был примерно одинаковым, что к 2010 г. в вузах конкурс составил 3,1 чел. на одно место, к 2020 г. стал равным 4,7 чел., а к 2022 г. – 6,1 чел. В средних специальных учебных заведениях к 2010 г. конкурс составил 1,8 чел. на одно место, в 2020 и в 2022 г. – по 3,2 чел.

Таким образом, в Республике Башкортостан спрос на обучение в высших учебных заведениях является устойчиво большим, чем конкурс в средние специальные учебные заведения. В этой связи

Выводы:

1. В Республике Башкортостан в 2021 г. насчитывалось семь государственных высших учебных заведений, в которых обучалось свыше 95 тысяч студентов, трудилось около 4500 преподавателей, из которых 720 – доктора наук и около 2700 – кандидаты наук.
2. Более 80% рынка образовательных услуг в Республике Башкортостан в 2021 г. принадлежала четырем государственным вузам: Башкирскому государственному университету (27,3%), затем Уфимскому государственному нефтяному техническому университету (24,9%), Уфимскому государственному авиационному техническому университету (16,4%), Башкирскому государственному медицинскому университету (15,1%) и другим.
3. Более 75% абитуриентов отдают предпочтение трем государственным высшим учебным заведениям для обучения на коммерческой основе: Башкирскому государственному медицинскому университету (29,3%), Башкирскому государственному университету (26,4%) и Уфимскому государственному нефтяному техническому университету (19,4%), что является важным индикатором состояния рынка труда.

4. Свыше 76% обучающихся на бюджетной основе обучаются также в трех вузах: в Башкирском государственном университете (29,8%), в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (29%) и в Уфимском государственном авиационном техническом университете (17,5%).
5. Свыше 85% обучающихся на целевой основе (по заказам работодателей) обучаются в трех государственных университетах: в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (57,2%), в Башкирском государственном медицинском университете (22,3%), в Башкирском государственном университете (7,2%).

Таким образом в Республике Башкортостан имеются университеты-лидеры, пользующиеся наибольшим спросом как со стороны абитуриентов, так и со стороны работодателей, что является следствием высокого уровня подготовки и востребованности специалистов на современном рынке труда.

Список литературы:

1. Кузнецова А.Р., Яппарова Д.И. Анализ формирования предложения в российском Edtech-сегменте рынка профессионального образования // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 12. С. 127-131.
2. Кузнецова А.Р., Махмутов А.Х. Развитие инноваций в системе образования Российской Федерации. В сборнике: *Наука о данных. Материалы международной научно-практической конференции*. 2020. С. 161-164.
3. *Образование и наука в Республике Башкортостан. Статсборник*. Уфа: Башкортостанстат, 2022.

References:

1. Kuznetsova A.R., Yapparova D.I. Analysis of supply formation in the Russian Edtech segment of the vocational education market // *Fundamental Research*. 2020. No. 12. pp. 127-131.
2. Kuznetsova A.R., Makhmutov A.Kh. Development of innovations in the education system of the Russian Federation. In the collection: *Data Science. Materials of the international scientific and practical conference*. 2020. pp. 161-164.
3. *Education and science in the Republic of Bashkortostan. Statistics collection*. Ufa: Bashkortostanstat, 2022.

Сведения об авторах

Мухамедьяров Альфред Муллагалиевич, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан. E-mail: alfred.m2301@gmail.com. ORCID: 0009-0009-9448-386X.

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет». 450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34. E-mail: alfia_2009@mail.ru, тел. +7 (961) 357-60-07. ORCID: [0000-0003-0273-4801](https://orcid.org/0000-0003-0273-4801)

Author's personal details

Mukhamedyarov Alfred Mullagalievich, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan. E-mail: alfred.m2301@gmail.com. ORCID: 0009-0009-9448-386X.

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Agrarian University". 450001, Ufa, st. 50th anniversary of October, 34. E-mail: alfia_2009@mail.ru, tel. +7 (961) 357-60-07. ORCID: [0000-0003-0273-4801](https://orcid.org/0000-0003-0273-4801).

© Мухамедьяров А.М., Кузнецова А.Р.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-135-143

УДК 338.012

JEL O18, O 33

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК РЕГИОНА**

Некрасов Константин Викторович

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей
сообщения»,
г. Екатеринбург, Россия

Набоков Владимир Иннокентьевич

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Россия

**A SYSTEMATIC APPROACH TO INNOVATION MANAGEMENT
ACTIVITIES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX
ORGANIZATIONS OF THE REGION**

Nekrasov Konstantin Viktorovich

Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russia

Nabokov Vladimir Innokentievich

Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia

Аннотация. В последние годы предприятия и организации агропромышленного комплекса страны и многих регионов испытывают существенные трудности в функционировании и развитии. В решении проблем данных предприятий и организаций важнейшую роль следует отводить инновационной деятельности организаций всех отраслей и подкомплексов агропромышленного комплекса. Анализ показал, что инновационная активность организаций агропромышленного комплекса Российской Федерации и многих регионов находится на весьма низком уровне, она существенно ниже уровней инновационной активности компаний развитых стран. Основная причина такого положения заключается в наличии факторов, которые препятствуют инновационной деятельности предприятий комплекса. В процессе исследования выделены и ранжированы данные неблагоприятные факторы. Основные из них -это недостаток собственных финансовых средств организаций агропромышленного комплекса, недостаток финансовой господдержки инновационной деятельности этих организаций со стороны государства, а также высокая стоимость инноваций, в том числе цифровых. Данная деятельность требует соответствующего государственного

регулирования, использования при этом системного подхода, который может проявляться по нескольким направлениям: объединение усилий всех организаций, участвующих в той или иной форме в инновационной деятельности организаций АПК, кооперация их инновационной деятельности, целевая направленность на приоритетные направления, связи с субъектами внешней среды. Использование системного подхода к управлению данной деятельностью предприятий комплекса даст возможность активизировать эту деятельность, а также повысить эффективность функционирования и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов на внутреннем и внешнем рынках.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность организаций, организации агропромышленного комплекса, системный подход к управлению инновационной деятельностью, регион.

Summary. In recent years, enterprises and organizations of the agro-industrial complex of the country and many regions have experienced significant difficulties in functioning and development. In solving the problems of these enterprises and organizations, the most important role should be given to the innovative activities of organizations of all branches and subcomplexes of the agro-industrial complex. The analysis showed that the innovative activity of organizations of the agro-industrial complex of the Russian Federation and many regions is at a very low level, it is significantly lower than the levels of innovative activity of companies of foreign countries. The main reason for the current situation is the presence of a number of factors that hinder the innovative activity of organizations of the agro-industrial complex. In the course of the study, these unfavorable factors were identified and ranked. The main factors are the lack of own financial resources of the organizations of the agro-industrial complex, the lack of financial state support for the innovative activities of these organizations from the state, as well as the high cost of innovations, including digital ones. This activity requires appropriate state regulation, the use of a systematic approach, which can manifest itself in several directions: combining the efforts of all organizations involved in one form or another in the innovation activities of agricultural organizations, cooperation of their innovation activities, targeted focus on priority areas, communication with the subjects of the external environment. The use of a systematic approach to the management of innovative activities of the complex organizations will increase their innovative activity, operational efficiency and competitiveness in the domestic and foreign markets.

Key words: innovations, innovative activity of organizations, organizations of the agro-industrial complex, a systematic approach to innovation management, region.

Введение. В последние годы предприятия агропромышленного комплекса страны и многих регионов испытывают существенные трудности, основные из них состоят в следующем:

- сокращение посевных площадей организаций сельского хозяйства;
- снижение качества сельскохозяйственных земель;

- высокий износ основных фондов в организациях агропромышленного комплекса страны;
- медленное обновление технических и цифровых средств организаций сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий АПК;
- сокращение поголовья скота в хозяйствах;
- инфляционные процессы в стране;
- удорожание кредитных ресурсов;
- сокращение финансирования (финансовой поддержки) организаций сельского хозяйства со стороны государства;
- снижение покупательной способности жителей городов и сельских поселений страны;
- нарушения (диспаритеты) уровней цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности [1].

В решении данных проблем важнейшую роль следует отводить инновационной деятельности организаций всех отраслей и подкомплексов агропромышленного комплекса.

Инновационная деятельность организаций агропромышленного комплекса – это исследовательская, финансовая и коммерческая деятельность, которая направлена или приводит к созданию новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), значительно отличающихся от продуктов, производимых организацией ранее, предназначенных для внедрения на рынке, новых или усовершенствованных бизнес-процессов, значительно отличающихся от предыдущих соответствующих бизнес-процессов организации, предназначенных для использования в практической деятельности [2,14].

Цель исследования: разработка теоретических положений и рекомендаций по повышению инновационной активности организаций агропромышленного комплекса регионов в условиях цифровизации.

Задачи исследования: 1) выполнить анализ инновационной деятельности предприятий АПК региона - Свердловской области, выявить и ранжировать факторы, препятствующие их инновационной деятельности; 2) разработать рекомендации по повышению инновационной активности организаций агропромышленного комплекса в условиях цифровизации, используя системный подход.

Материалы и методы. В процессе исследования используется информация Росстата, Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и по Курганской области, Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области, материалы хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса региона. При этом также используются данные сайтов региональных и федеральных органов управления АПК. В этом исследовании используются как количественные (содержатся в официальной статистике), так и качественные

(получены в процессе изучения деятельности предприятий АПК данного региона) данные.

Результаты исследования. Инновационная деятельность или инновационная активность организаций агропромышленного комплекса характеризуется рядом показателей:

- уровень инновационной активности организаций агропромышленного комплекса;
- объем отгруженных товаров (инновационных);
- затраты на данную деятельность предприятий комплекса;
- результаты данной деятельности предприятий комплекса, а также некоторые другие показатели [3].

Анализ показал, что инновационная активность отечественных предприятий и организаций, в том числе агропромышленного комплекса, находится на весьма низком уровне (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень инновационной активности организаций РФ (процентов)

	2018	2019	2020	2021	2022
РФ	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0
Свердловская обл.	16,7	11,6	11,2	13,0	11,8

Из данных таблицы видно, что инновационная активность организаций Российской Федерации составила в 2022 году лишь 11,0 %, инновационная активность всех организаций Свердловской области - лишь 11,8%. При этом инновационная активность перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса Свердловской области составила лишь 9,5 % [13,14].

Проведенное нами исследование показало, что инновационная деятельность многих организаций агропромышленного комплекса имеет существенные особенности, которые связаны:

- с совершенно разными природно-климатическими и иными условиями функционирования организаций АПК (от субтропиков до тундры);
- с разнообразием видов деятельности организаций АПК;
- с совершенно разными уровнями технического и технологического развития хозяйствующих субъектов [4].

Кроме того, существуют факторы, препятствующие данной деятельности предприятий комплекса. Нами выявлены и ранжированы эти факторы, основные из них-это:

- недостаток собственных финансовых средств организаций АПК;
- высокая стоимость инноваций, в том числе цифровых;
- недостаток финансовой поддержки организаций агропромышленного комплекса со стороны государства [5].

Это требует устранения или минимизации отрицательного, негативного влияния указанных факторов, активизации данной деятельности предприятий комплекса.

Данная деятельность требует соответствующего государственного регулирования, использования при этом системного подхода, который проявляется по нескольким направлениям [6].

Системный подход к управлению означает управление всеми участвующими в определенной деятельности субъектами как единым целым, состоящим из взаимосвязанных элементов, имеющих внешние связи с субъектами внешней среды.

Системный подход к управлению данной деятельностью предприятий комплекса означает, прежде всего, объединение усилий абсолютно всех организаций, участвующих в той или иной форме в инновационной деятельности этих хозяйствующих субъектов. Это органы государственного регулирования, отраслевые союзы, организации, осуществляющие инновационную деятельность для организаций агропромышленного комплекса и другие [9].

Системный подход к данной деятельности предприятий комплекса предполагает прежде всего интеграцию их деятельности в инновационной сфере. Интеграция позволяет получать синергетический эффект, а также использовать эффект масштаба за счет объединения ресурсов, экономии средств, объединения интеллектуального капитала организаций комплекса.

Несмотря на это, при реализации инноваций отечественные организации, в том числе АПК, опираются преимущественно на собственные силы, внедряя решения, созданные другими организациями. Так, по данным Росстата, в кооперационных связях с внешними партнерами в 2022 году участвовали менее трети (28,1%) российских организаций, осуществлявших продуктовые и процессные инновации. В Свердловской области данный показатель составил лишь 25,1%. При этом организаций агропромышленного комплекса среди них не было [15].

Системный подход предполагает также определение целей и задач данной инновационной деятельности, их реализацию. Это означает, что государственные органы должны разрабатывать и реализовать программы и мероприятия по развитию и совершенствованию данной деятельности предприятий АПК региона.

Использование системного подхода в управлении данной деятельностью предприятий агропромышленного комплекса региона предполагает определение приоритетных направлений инновационной деятельности предприятий агропромышленного комплекса. Это могут быть: повышение экономической эффективности функционирования организаций агропромышленного комплекса, механизация сельскохозяйственных работ, сокращение потребности организаций в кадрах, цифровизация важнейших видов деятельности и так далее.

Проведенные нами исследование и опрос руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, в том числе сельского хозяйства, Среднего Урала, показали, что наиболее приоритетными направлениями для них в инновационной сфере являются повышение экономической эффективности функционирования хозяйствующих субъектов, а также сокращение потребностей организаций в кадрах [7,8].

Реализация данных мер по внедрению на предприятиях комплекса инновационных технологий, в том числе цифровых, позволит решить острейшие проблемы, которые связаны с инновационной деятельностью этих хозяйствующих субъектов, существенно повысить экономическую эффективность функционирования организаций комплекса, их конкурентоспособность.

Выводы. В решении проблем организаций агропромышленного комплекса важнейшую роль следует отводить инновационной деятельности организаций всех отраслей и подкомплексов АПК. Анализ показал, что инновационная активность отечественных предприятий и организаций, в том числе агропромышленного комплекса, находится на весьма низком уровне. Кроме того, существуют факторы, которые препятствуют инновационной деятельности предприятий комплекса. Это требует устранения указанных факторов, активизации инновационной деятельности предприятий комплекса. Данная деятельность требует соответствующего государственного регулирования, использования при этом системного подхода, который проявляется по нескольким направлениям: объединение усилий всех организаций комплекса, участвующих в той или иной форме в инновационной деятельности данных хозяйствующих субъектов, интеграция их деятельности в инновационной сфере, определение и реализация приоритетных направлений инновационной деятельности предприятий комплекса. Это позволит существенно повысить инновационную активность организаций, решить острейшие проблемы АПК.

Список литературы:

1. Рамеш Бабу Н., Набоков В.И., Скворцов Е.А. Классификация и особенности робототехники в сельском хозяйстве. Аграрный вестник Урала. 2017. № 2 (156). С. 14.
2. Петров Е.А., Мингалев В.Д., Набоков В.И. Перспективы развития молочного скотоводства и рынка молока в условиях ВТО. Аграрный вестник Урала. 2013. № 12 (118). С. 95-97.
3. Innovative development of Uzbekistan agroindustrial complex / N. Yldashev, V. I. Nabokov, K. V. Nekrasov, B. O. Tursunov // Digital agriculture - development strategy: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019), Екатеринбург, 21–22 марта 2019 года. Екатеринбург: Atlantis Press, 2019. – P. 334-337. – DOI 10.2991/ispc-19.2019.75.

4. Некрасов, К. В. Инновационная деятельность перерабатывающих организаций молочнопродуктового подкомплекса региона / К. В. Некрасов. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2015. 224 с.
5. Innovation Activity of the Industry Organizations / V. I. Nabokov, K. V. Nekrasov // International Journal of Advanced Biotechnology and Research. 2018. Vol. 9. No 3. Pp. 174-177. EDN YTMFMD.
6. Nabokov V.I., Mingalev V.D., Pustuyev A.L., Sharapova V.M., Grytsova O.A., Rubayeva O.D., Razorvin I.V. // Marketing information analysis on educational service quality in terms of innovative activity. The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. 2018. Т. 8. № S-MRCHSPCL. С. 31-38.
7. Набоков В.И., Скворцов Е.А., Некрасов К.В. Внедрение робототехники в организациях сельского хозяйства. Вестник ВИЭСХ. 2018, №4(33). С.126-131.
8. Набоков В.И., Некрасов К.В. Особенности инновационной деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса. Аграрный вестник Урала, 2011, №12-1 (91). С.63-64.
9. Алтухов А. И., Дрокин В. В., Журавлев А. С. От стратегии обеспечения продовольственной независимости к стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса// Экономика региона. 2016. Т. 12. вып. 3. С. 852–864.
10. Покрашинская Н.В. Особенности формирования стратегий развития предприятий пищевой промышленности// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. №1. [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: СПб НИУИТМО, 2014. Режим доступа: <http://www.open-mechanics.com/journals> (дата обращения: 08.09.2023).
11. Третьяков М. М., Гнатовская Ю. С. Особенности государственного регулирования пищевой промышленности в условиях неоднородности территориального пространства российской Федерации // Вестник ТОГУ. 2009. №1 (12). С. 71 – 74.
12. Магомедов А.М. Сельскохозяйственное производство и перерабатывающая промышленность Дагестана: проблемы и подходы логистической интеграции // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. Источник: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12452> (дата обращения: 18.12.2022).
13. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации // Предварительные итоги работы отрасли растениеводства за 2021 год и задачи на 2022 год.
14. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения 05.02.2023).
15. Уральский федеральный округ: полгода в неопределенной динамике / Под общ. ред. Ю. Г. Лавриковой, В. В. Акбердиной, А. Ю. Усковой; Институт

экономики. УрО РАН. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. 104 с. (Аналитический бюллетень Уральского федерального округа).

References:

1. Ramesh Babu N., Nabokov V.I., Skvortsov E.A. Classification and features of robotics in agriculture. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2017. No. 2 (156). p. 14.
2. Petrov E.A., Mingalev V.D., Nabokov V.I. Prospects for the development of dairy cattle breeding and the milk market in the WTO. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2013. No. 12 (118). pp. 95-97.
3. Innovative development of Uzbekistan agroindustrial complex / N. Yldashev, V. I. Nabokov, K. V. Nekrasov, B. O. Tursunov // *Digital agriculture - development strategy: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019)*, Yekaterinburg, March 21-22, 2019. Yekaterinburg: Atlantis Press, 2019. Pp. 334-337. DOI 10.2991/ispc-19.2019.75.
4. Nekrasov, K. V. Innovative activity of processing organizations of the dairy subcomplex of the region / K. V. Nekrasov. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2015. 224 p.
5. Innovation Activity of the Industry Organizations / V. I. Nabokov, K. V. Nekrasov // *International Journal of Advanced Biotechnology and Research*. 2018. Vol. 9. No 3. Pp. 174-177. EDN YTMFMD.
6. Nabokov V.I., Mingalev V.D., Pustuyev A.L., Sharapova V.M., Grytsova O.A., Rubayeva O.D., Razorvin I.V. // *Marketing information analysis on educational service quality in terms of innovative activity. The Turkish Online Journal of Design Art and Communication*. 2018. Vol. 8. no. S-MRCHSPCL. pp. 31-38.
7. Nabokov V.I., Skvortsov E.A., Nekrasov K.V. Introduction of robotics in agricultural organizations. *Bulletin of RESH*. 2018, No.4(33), pp.126-131.
8. Nabokov V.I., Nekrasov K.V. Features of innovation activity at the enterprises of the agro-industrial complex. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 2011, No.12-1 (91), pp.63-64.
9. Altukhov A. I., Drokin V. V., Zhuravlev A. S. From the strategy of ensuring food independence to the strategy of increasing the competitiveness of the agro-food complex// *The economy of the region*. 2016. Vol. 12. issue 3. Pp. 852-864.
10. Krasinskaya N.V. Features of the formation of strategies for the development of food industry enterprises// *Scientific journal of NIU ITMO. The series "Economics and Environmental Management"*. 2014. No. 1. [Electronic resource]. Saint Petersburg: SPb NIUITMO, 2014. Access mode: <http://www.open-mechanics.com/journals> (accessed: 08.09.2023).
11. Tretyakov M. M., Gnatovskaya Yu. S. Features of state regulation of the food industry in the conditions of heterogeneity of the territorial space of the Russian Federation// *Bulletin of the TOGU*. 2009. №1 (12). Pp. 71-74
12. Magomedov A.M. Agricultural production and processing industry of Dagestan: problems and approaches of logistic integration // *Modern problems of science and*

education. 2014. No. 2. Источник: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12452> (accessed: 12/18/2022).

13. Ministry of Agriculture of the Russian Federation // Preliminary results of the work of the crop industry for 2021 and tasks for 2022.
14. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (accessed 05.02.2023).
15. Ural Federal District: six months in uncertain dynamics / Under the general editorship of Yu. G. Lavrikova, V. V. Akberdina, A. Yu. Uskova; Institute of Economics. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. 104 p. (Analytical Bulletin of the Ural Federal District).

Сведения об авторах

Некрасов Константин Викторович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и логистики ФГБОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения. 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66, ekonn@bk.ru. ORCID ID 0000-0002-7189-7922

Набоков Владимир Иннокентьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и экономической теории ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620000, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, nv1472@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-8789-6062.

Authors personal details

Konstantin Viktorovich Nekrasov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Logistics, Ural State University of Railway Transport. 66 Kolmogorova str., Yekaterinburg, 620034, ekonn@bk.ru. ORCID ID 0000-0002-7189-7922

Nabokov Vladimir Innokentievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, 620000, Yekaterinburg, Karl Liebknecht str., 42, nv1472@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-8789-6062.

© Некрасов К.В., Набоков В.И.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-144-157

УДК 631.15

JEL Q13, Q57

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Никонова Наталья Александровна,

Дибирова Хапсат Абусупьяновна

ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр
Российской академии наук»

г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация

Аннотация. Активная реализация экологической повестки на современном этапе ведет к структурным изменениям на национальных продовольственных рынках из-за наращивания объемов спроса и предложения продукции органического происхождения. Ускоренное становление отечественного производства органической продукции требует постоянного изучения его проблем и особенностей в территориальном аспекте, что позволит прогнозировать динамику и направленность тенденций в целом по стране. Поэтому целью исследования выступал анализ факторов, влияющих на развитие органического сельского хозяйства на Северо-Западе страны, в условиях современных глобальных изменений и трансформаций. На основе данных МСХ РФ и Роскачества о темпах прироста количества органических товаропроизводителей сделан вывод о значительном потенциале органического сельского хозяйства и позитивных тенденциях в его развитии. С использованием SWOT-анализа установлены сдерживающие факторы перехода малого бизнеса к органическому производству, в том числе наличие фальсификата на рынке продовольствия, недостаточный уровень информированности покупателей и их платежеспособного спроса, а также проблемы сбыта продукции. Показана необходимость развития и совершенствования взаимодействия хозяйствующих субъектов и торговых сетей. Исходя из результатов анкетного опроса и интервьюирования руководителей фермерских хозяйств определен перечень причин, замедляющих развитие органического сельского хозяйства на Северо-Западе, главной из которых выступает дефицит информации, опыта и понимания особенностей органического сельского хозяйства у представителей малого бизнеса, в силу значительной неопределенности будущих доходов. Отмечена необходимость сочетания методов государственной аграрной политики и мер по совершенствованию стратегии деятельности товаропроизводителей, включая задачи по подготовке кадров.

Ключевые слова: органическое производство, аграрный сектор, сертификация, Северо-Запад.

REGIONAL PROBLEMS OF ORGANIC AGRICULTURE DEVELOPMENT

Nikonova Natalia Alexandrovna,
Dibirova Khapizat Abusupyanovna

St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences Institute
of Agrarian Economics and Rural Development

Summary. The active implementation of the environmental agenda at the present stage leads to structural changes in the national food markets due to an increase in the volume of demand and supply of organic products. The accelerated development of domestic organic production requires constant study of its problems and features in the territorial aspect, which will allow predicting the dynamics and direction of trends in the whole country. Therefore, the purpose of the study was to analyze the factors influencing the development of organic agriculture in the North-West of the country, in the context of modern global changes and transformations. Based on the data of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and Roskachestvo on the growth rates of the number of organic producers, a conclusion is made about the significant potential of organic agriculture and positive trends in its development. With the use of SWOT analysis, the constraining factors of the transition of small businesses to organic production were established, including the presence of counterfeit in the food market, insufficient awareness of buyers and their effective demand, as well as problems of product sales. The necessity of developing and improving the interaction of economic entities and retail chains is shown. Based on the results of a questionnaire survey and interviewing farm managers, a list of reasons has been identified that slow down the development of organic agriculture in the Northwest, the main of which is the lack of information, experience and understanding of the features of organic agriculture among small businesses, due to significant uncertainty of future incomes. The necessity of combining the methods of the state agrarian policy and measures to improve the strategy of producers' activities, including the tasks of personnel training, was noted.

Key words: organic production, agricultural sector, certification, North-West.

Введение. Несмотря на очевидные успехи отечественного сельского хозяйства и рост государственной поддержки, достаточно актуальной остается проблема обеспечения устойчивого развития сельских территорий [1,2]. Это необходимо для повышения качества и уровня жизни сельского населения, гарантии стабильности внутреннего продовольственного рынка и достижения поставленных задач по увеличению экспортных поставок продукции [3]. Среди важнейших факторов реализации имеющегося потенциала сельской местности значимым выступает современный тренд на развитие органического производства.

Последние несколько лет в России активно формируются предпосылки для становления органического сельского хозяйства на основе создания необходимой нормативно-правовой базы, системы сертификации продукции, нарастания мотивации населения к здоровому образу, а также в целом запроса на

экологию со стороны общества [4]. Не случайно, вопросам органического производства в аграрном секторе посвящено много исследований зарубежных и отечественных авторов [5,6,7,8], рассматривающих в том числе и территориальные его аспекты. Действительно, каждый отдельный регион имеет свою специфику, связанную с ролью природного фактора и общим достигнутым уровнем развития сельского хозяйства, что будет оказывать влияние на перспективы местного органического производства.

Среди них необходимо выделить такой макрорегион как Нечерноземная зона – территория страны, в которую входят 29 субъектов Федерации, с имеющимся значительным ресурсным потенциалом [9], включая и условия Северо-Запада, где конкурентным преимуществом является наличие обширных площадей неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. Поэтому **целью исследования** выступал анализ факторов, влияющих на развитие органического сельского хозяйства на Северо-Западе страны, на фоне современных глобальных изменений и трансформаций.

Материал и методы исследования. Информационной базой послужили научная литература по данной теме, данные Министерства сельского хозяйства, Роскачества и Союза органического земледелия, а также результаты собственных исследований авторов, в том числе путем интервьюирования и анкетного опроса сельскохозяйственных товаропроизводителей Ленинградской области.

Результаты и их обсуждение. В «Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года», которая утверждена распоряжением Правительства России №1788-р от 4 июля 2023 года, предусмотрена цель ее реализации – опережающее развитие производства и потребления органической продукции в стране, предполагающее темпы роста выше, чем темпы роста сельского хозяйства в целом [10]. Данные МСХ РФ и Роскачества показывают реальность поставленных задач, так как в настоящее время темпы прироста количества органических товаропроизводителей в нашей стране выше, чем мировая практика. Так, их число за 2022 год увеличилось на 46% и составило на 14 февраля 2023 года 152 хозяйствующих субъекта, а действующих сертификатов соответствия органическому производству – более 200. Количество субъектов Российской Федерации, где осуществляется производство органической продукции достигло 47, с площадью земель, занятых на эти цели – 655,5 тыс. га.

За 2022 год органическое производство появилось сразу в пяти регионах: Нижегородской и Ленинградской областях, республиках Удмуртия и Башкортостан, а также Приморском крае. Среди субъектов Федерации по числу сертифицированных производств на первом месте находится Воронежская область, затем идут Краснодарский край и Республика Алтай. По данным, Роскачества, в 2022 году прошли сертификацию первые производители органического риса, спаржи, некоторых видов ягод. Безусловными лидерами по

сертификации органической продукции являются производители зерновых культур, так как их удельный вес достигает 30%, по овощной продукции – 18,3%, животноводческой – 16 % и кормам для животных – 15% [11].

На основе этих тенденций можно сделать вывод о значительном потенциале отечественного органического сельского хозяйства и позитивных тенденциях в его развитии. Между тем следует отметить, что в девяти регионах Северо-Запада, где площадь неиспользуемых земель составляет более 3 млн. га сельскохозяйственных угодий и свыше 1,4 млн. га пашни, сертификацию прошли всего 10 производителей. Среди них: ООО «Опытный завод «НИВА» и ООО «Группа ЛАДОГА» в г. Санкт-Петербурге по производству органических спиртных напитков и 8 органических сельскохозяйственных производителей. Причем в таком развитом регионе как Ленинградская область осуществляет органическую деятельность только одно хозяйство, Новгородская область представлена 4 хозяйствами, в Калининградской сертифицированы 2 хозяйства, в Вологодской - одно. Такой драйвер развития отрасли АПК Северо-Запада – как в крупнотоварном, так и в мелкотоварном секторе – молочное животноводство еще не имеет представителей, перешедших на стандарты ведения органического сельского хозяйства. Несмотря на имеющиеся перспективы, пока нет органических сельскохозяйственных производителей в республиках Карелия и Коми, Архангельской, Мурманской и Псковской областях, что указывает на наличие факторов, сдерживающих их переход к экологически чистому производству.

Главный из них объясняется тем, что деятельность в аграрном секторе связана с неопределенностью получения желаемого результата и риском экономических потерь из-за особенностей самого сельскохозяйственного производства. Применительно к производству органической продукции вероятность неполучения прибыли и снижения конкурентоспособности еще более велика – из-за запрета использовать достаточно интенсивные пути повышения продуктивности культур и животных: применение агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста, гормональных препаратов, гидропонного метода выращивания растений и др.

Как отмечалось в [12], при производстве органической продукции на экономический результат влияют те же виды рисков, которые указаны в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [13]: климатические и агроэкологические угрозы; технологические риски из-за дифференциации в уровне технологической оснащенности производства; ветеринарные и фитосанитарные риски распространения болезней животных и растений, а также вредителей растений. Их дополняют социальные и кадровые риски, что в совокупности ведет к нарастанию экономического риска, т.е. недостаточной доходности производства. Следовательно, необходим анализ тенденций и критических «точек» в деятельности органических

товаропроизводителей, системы ограничивающих факторов в целях своевременного выявления и смягчения их неблагоприятного воздействия.

Среди методов исследования достаточное распространение получил SWOT-анализ факторов и современных условий функционирования хозяйствующих субъектов. С его помощью можно оценить их сильные (strengths) и слабые (weaknesses) стороны, выявить возможности (opportunities) и угрозы (threats) при производстве органической продукции. При этом большое значение имеет тот факт, что, во-первых, проводится оценка внешних факторов (возможности и угрозы), на которые хозяйствам сложно повлиять, но необходимо учитывать в своей деятельности и как-то адаптироваться к ним. Во-вторых, важным выступает диагностика сильных и слабых сторон. Они относятся к внутренним причинам эффективности производства или не достижения планируемых показателей и уже зависят от качества управления.

Рассмотрим результаты проведенного SWOT-анализа применительно к органическому производству, уточнив наши ранее полученные результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица SWOT-анализа. Возможности и ограничения производства органической продукции

	<p>Возможности</p> <p>O1. Рост спроса на органические продукты питания на продуктовом рынке страны.</p> <p>O2. Формирование нормативно-правовой базы органического производства.</p> <p>O3. Наличие значительных площадей неиспользуемых сельскохозяйственных угодий и реализация программ по введению их в хозяйственный оборот.</p> <p>O4. Включение производителей органической продукции в систему государственной поддержки.</p> <p>O5. Использование возможностей цифровизации при производстве и реализации продукции.</p>	<p>Угрозы</p> <p>T1. Снижение доступа товаропроизводителей к ресурсам из-за их удорожания.</p> <p>T2. Гринвошинг и наличие подделок на рынке продовольствия из-за недобросовестной конкуренции и слабого контроля.</p> <p>T3. Недостаточная информированность потребителей и уровень платежеспособного спроса населения.</p>
<p>Сильные стороны</p> <p>S1. Высокий имидж органической продукции на рынке как натуральной при пока не высокой конкуренции.</p> <p>S2. Создание условий для сохранения природного капитала сельских территорий на основе бережного потребления всех видов ресурсов.</p> <p>S3. Повышение уровня здоровья нации за счет потребления натуральных продуктов питания.</p>	<p>S1 → O1</p> <p>S2 ↔ O2, O3</p> <p>S2, S3, S4, S5 ↔ O4</p>	<p>T1 → S2, S3, S4</p> <p>T2 → S1</p>

S4. Возможность решения проблемы занятости и роста доходов сельских жителей.		
Слабые стороны W1. Значительные риски следствие особенностей производственных процессов в сочетании с высокой себестоимостью единицы продукции. W2. Недостаток основных и оборотных средств у хозяйствующих субъектов для перехода к органическому производству. W3. Сложность прохождения сертификации. W4. Сохраняющиеся проблемы реализации органической продукции на рынке.	O4→W1 O5→W3, W4 O4→ W2 W4→ O4	W1, W3 → T3 W2, W4 → T2

Как видно из материала таблицы, среди сдерживающих факторов большую роль играют наличие фальсификата на рынке продовольствия, уровень информированности покупателей и платежеспособный спрос, что определяет их потребительское поведение [14]. По данным Роскачества, «Законом запрещено называть продукт органическим, если он не прошел сертификацию. Однако закон пока никак не регулирует способные ввести в заблуждение надписи «био», и «эко». Соответствующий законопроект находится на рассмотрении» [11].

Следующий фактор – это проблемы сбыта продукции, особенно для представителей малого бизнеса. В ее решении в настоящее время большое значение имеет деятельность АО «Корпорация «МСП», которая активно помогает фермерам при затруднениях с реализацией органической продукции [15]. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (АО «Корпорация «МСП»), находящаяся в ведении Министерства экономического развития Российской Федерации, выступает как институт поддержки малого и среднего предпринимательства, предоставляя гарантии и поручительства для кредитования бизнеса и расширяя возможности товаропроизводителей во взаимодействии с крупными торговыми сетями и ритейлером в целом.

Корпорацией «МСП» при партнерстве с российской сетью продовольственных магазинов «Пятерочка» создана собственная торговая марка «Фермерский островок». Представитель АО «Пятёрочка» Алексей Гаврилов на 1-м Всероссийском онлайн бизнес-форуме 30.11.2022 г. рассказал, что «Фермерский островок» представляет собой «магазин в магазине» площадью 20-30 кв. м, объединяя 10-25 фермеров. В результате они получают «проходимые» локации с достаточным уровнем среднего чека, специальные условия аренды, кредитование в МСП Банке по льготной ставке без залога на 3 года на цели, связанные с запуском торгового объекта, дизайнерское решение по его

оформлению, согласованное с сетями. На 29.11.22 более 250 сельхозтоваропроизводителей являются поставщиками «Фермерских островков» с выручкой до 80 тыс. руб. в день, так как работают 22 магазина в республиках Башкортостан, Татарстан, Крым, Удмуртской и Чувашской Республиках, Новосибирской, Омской, Ивановской, Нижегородской, Ярославской, Владимирской, Ростовской, Курганской, Волгоградской и Смоленской областях, Краснодарском крае и Ханты-Мансийском автономном округе. В 2023 году открылись еще 5 «Фермерских островков» в Кировской, Смоленской, Волгоградской, Рязанской областях и в Ямало-Ненецком автономном округе, в ближайшее время планируется в следующих регионах: Республика Коми, Алтайский, Пермский и Приморский край, Белгородская, Московская и Тульская областях [16].

Как видно из представленной информации, в условиях Северо-Запада предстоит большая работа как в сфере увеличения органических хозяйств, так и во взаимодействии с торговыми сетями и это, безусловно, получит развитие в ближайшее время. Достаточно отметить, что первый магазин «Пятерочки» открылся в 1999 году в Санкт-Петербурге, а с 2001 года сеть вышла на московский рынок и в другие регионы. По информации экспертов «Ведомости Северо-Запад», сейчас корпорация рассматривает предложение от торговой сети «Лента» по предоставлению торговых площадей для создания «Фермерских островков» в Петербурге. Между тем, председатель Комитета по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка Ленинградской области Светлана Нерушай отметила, что организовать подобные локации в Санкт-Петербурге и Ленинградской области трудно. «Мы несколько лет пытались организовать такие «островки», но не всегда у крупных торговых сетей есть возможность выделять площади для фермерских продуктов. Пока мы сталкивались с большими проблемами в этом вопросе»[17].

Результаты проведенного нами анкетного опроса руководителей фермерских хозяйств позволили выявить основные факторы, замедляющие развитие органического сельского хозяйства на Северо-Западе на современном этапе. Среди них:

– дефицит информации, опыта и понимания особенностей органического сельского хозяйства у малого бизнеса, что требует проведения местными фермерскими сообществами семинаров совместно с Союзом органического земледелия и аккредитованных хозяйств, более активного использования демонстрационных площадок, в первую очередь для товаропроизводителей, вступающих на этап конверсии;

– отсутствие особых мер поддержки на региональном уровне именно органического производства в Псковской, Новгородской, Калининградской областях, которые обладают наиболее высоким природно-ресурсным потенциалом. В Ленинградской области субсидируется только органическое земледелие, не предусмотрено мер поддержки для органического пчеловодства,

птицеводства и аквакультуры, а также хозяйств, находящихся в конверсионном периоде;

- недостаток аккредитованных органов и компаний, имеющих право сертифицировать органических сельскохозяйственных производителей (ближайшая аккредитованная лаборатория находится в г. Тверь);

- отсутствие сертифицированных хозяйств растениеводческой специализации, производящих корма и травосмеси по органическим стандартам для отрасли животноводства и птицеводства;

- проблемы с доступом к сертифицированным биологическим препаратам и средствам защиты растений, разрешенным для применения в органическом сельском хозяйстве в целях предотвращения катастрофического снижения продуктивности /урожайности в конверсионном периоде, из-за их ограниченного наличия;

- фермеры, у которых существуют проблемы со сбытом традиционной сельскохозяйственной продукции, скептически настроены на реализацию более дорогой органической продукции, поскольку это потребует поиска покупателей и дополнительных маркетинговых затрат и усилий (раскрутка в социальных сетях фермы, настройка таргетированной рекламы и т.д.).

Некоторые из респондентов считают, что их ферма не подходит для ведения органического сельского хозяйства, хотя в действительности в хозяйстве возможно совмещать органическое и традиционное сельскохозяйственное производство, с учетом наличия экологически чистых залежных земель, не использовавшихся несколько лет. Аналогично ограничивает активность факт дополнительных затрат на прохождение сертификации, хотя, например, в Ленинградской области, как и других регионах, они частично субсидируются.

Таким образом, на наш взгляд, одна из основных задач – изменить мотивацию и отношение фермеров к органическому производству. Это объясняется тем, что в ходе интервьюирования они высказывали свои определенные опасения и в условиях неопределенности будущего, ставили следующие вопросы: «Органическая сертификация – это конечный этап или начало пути?», «Имеет ли фермер право на ошибку?», «Как удержать этот статус в дальнейшем?» и другие. Отсюда необходимость реализации комплекса мер по обеспечению устойчивого финансового результата на основе развития кооперации хозяйств и интеграционных процессов [18, 19], а также приоритетных мер господдержки для стимулирования производственных инноваций и освоения цифровых технологий [20, 21, 22].

Выводы. Проведенное исследование позволяет констатировать наличие как возможностей, так и сдерживающих факторов в развитии органического сельского хозяйства в регионах Северо-Запада. Имеющийся здесь природно-ресурсный потенциал, особенно большие площади неиспользуемой пашни, а также высокий потребительский спрос [23] представляют конкурентное преимущество. При нарастании конкуренции с органическими производителями

из других регионов России, например, Воронежской области, рентный фактор будет ограничивать инвестиции в данный сектор развития продовольственного рынка. Отмеченное требует сочетания методов государственной аграрной политики, в том числе с учетом зарубежного опыта [24] в современных условиях жесткой санкционной политики, а также внесения корректив в стратегии деятельности самих хозяйств, включая большее внимание подготовке кадров. Таким образом, рассмотрение проблем органического производства применительно к региональной специфике затрагивает перспективы развития аграрного сектора и сельской местности в целом [25], что актуализирует задачи научного обеспечения и проведения постоянного мониторинга ситуации.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01676, <https://rscf.ru/project/23-28-01676/>

Financing.: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01676, <https://rscf.ru/project/23-28-01676/>

Список литературы:

1. Костяев А.И. В поисках механизмов развития сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2016. № 10. С. 77-85.
2. Петриков А.В. Политика сельского развития и локальная сельская экономика (несколько тезисов) // Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 1-12.
3. Кузнецова А.Р., Гусманов У.Г. Ключевые задачи продовольственного самообеспечения России и ее регионов в условиях импортозамещения и санкций // Агропродовольственная политика России. 2016. № 3 (51). С. 2-5.
4. Пономарев М.А., Никонова Н.А., Никонов А.Г., Дибирова Х.А. Сохранение природного капитала в системе факторов экологически безопасного развития сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 3 (381). С. 35-39. DOI: 10.24412/2587-6740-2021-3-35-39.
5. Карбекова А.Б., Сайпидинов И.М., Карбекова М.Ж. Современные проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в Кыргызской Республике // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. № 2. С. 139-142.
6. Молдашев А.Б., Акимбекова Ч.У. Состояние, проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в Казахстане // Проблемы агрорынка. 2017. № 4. С. 7-14.
7. Криничная Е.П. Органическое сельское хозяйство России: современное состояние, ключевые проблемы развития и направления государственной поддержки // Вестник аграрной науки. 2022. № 3 (96). с. 99-106.
8. Кундиус В.А., Судыко М.В., Улейко А.О. Тенденции и перспективы развития сельского хозяйства Алтайского края // Grand Altai Research & Education. 2023. № 1 (19). С. 32-43.

9. Иванов А.Л., Петриков А.В., Кирюшин В.И. и др. Рекомендации по развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий Нечерноземной зоны Российской Федерации до 2030 года. Версия 2.0. М. Издательство: Почвенный институт имени В.В. Докучаева. 2021. 400 с. DOI: 10.52479/978-5-6045694-2-9.
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 года №1788-р «Об утверждении Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407297286/> (дата обращения: 24.08.2023).
11. Российская система качества (Роскачество). Официальный сайт: Число производителей органической продукции за 2022 год выросло на 46%. [Электронный ресурс]. URL: <https://roskachestvo.gov.ru/> (дата обращения 25.08.2023).
12. Nikonova G., Nikonov A., Nikonova N. Risk assessment of organic production in modern conditions // Agriculture digitalization and organic production. Ser. «Smart Innovation, Systems and Technologies». Publishing house Springer Singapore. 2023. Vol. 331. Pp. 77-89. DOI: [org/10.1007/978-981-19-7780-07](https://doi.org/10.1007/978-981-19-7780-07).
13. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения 17.07.2023).
14. Никонова Н.А., Никонов А.Г., Дибирова Х.А. Роль органической продукции в условиях изменения потребительского поведения населения // Современные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Алтайского ГАУ и биолого-технологического факультета. Барнаул, 2023. С. 108-113.
15. Как «Фермерский островок» подружил малый аграрный бизнес с супермаркетами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/29/06/2023/649bea1c9a79470b856e2b78> (дата обращения 29.08.2023)
16. «Фермерский островок» [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/fermerskiy-ostrovok.php> (дата обращения 29.08.2023).
17. «Корпорация «МСП» и «Лента» планируют запустить в Петербурге «Фермерские островки» [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.vedomosti.ru/business/news/2023/07/24/986711-korporatsiya-msp> (дата обращения 29.08.2023).
18. Дибиров А.А., Дибирова Х.А. Теоретические основы функционирования интегрированных и кооперативных формирований АПК в региональном

- аспекте // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 43. С. 180-186.
19. Дибирова Х.А. Оценка эффективности интеграционных процессов в молочно-продуктовом подкомплексе Ленинградской области // Российский электронный научный журнал. 2018. № 4 (30). С. 136-147.
 20. Кружкова Т.И., Ручкин А.В., Рущицкая О.А. Меры государственной поддержки рынка органической сельскохозяйственной продукции // Известия Международной академии аграрного образования. 2022. № 63. С. 125-128.
 21. Трусова Н.А. Факторы и особенности инновационных процессов в аграрном секторе // Наука и молодежь: новые идеи и решения в АПК. Сборник материалов Всероссийских научно-методических конференций с международным участием. 2016. С. 207-210.
 22. Дибиров А.А., Дибирова Х.А. Подходы к моделированию цифрового двойника агроформирования // Journal of Agriculture and Environment. 2022. № 8 (28).
 23. Kostyaev A., Fedorov G., Kuznetsova A., Nikonova G., Letunov S., Nikonov A. The Baltic sea region in the demographic dimension // The 13th international days of statistics and economics. Conference Proceedings. The Department of Statistics and Probability and the Department of Microeconomics, University of Economics, Prague, Czech Republic; Faculty of Economics, The Technical University of Košice; The Ton Duc Thung University, Ho Chi Minh City, Vietnam. 2019. С. 783-793.
 24. Головина С.Г., Ручкин А.В., Миколайчик И.Н. Европейский опыт поддержки сельских территорий: рекомендации по внедрению в российскую практику // Аграрный вестник Урала. 2022. № 2 (217). С. 71-81.
 25. Костяев А.И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 3-12.

References

1. Kostyaev A.I. In search of mechanisms for the development of rural territories // Agro-industrial complex: economics, management. 2016. No. 10. pp. 77-85.
2. Petrikov A.V. Rural development policy and local rural economy (several theses) // Nikon readings. 2022. No. 27. pp. 1-12.
3. Kuznetsova A.R., Gusmanov U.G. Key tasks of food self-sufficiency of Russia and its regions in the conditions of import substitution and sanctions // Agro-food policy of Russia. 2016. No. 3 (51). pp. 2-5.
4. Ponomarev M.A., Nikonova N.A., Nikonov A.G., Dibirova H.A. Preservation of natural capital in the system of factors of environmentally safe development of rural areas // International Agricultural Journal. 2021. No. 3 (381). pp. 35-39. DOI: 10.24412/2587-6740-2021-3-35-39.

5. Karbekova A.B., Saipidinov I.M., Karbekova M.J. Modern problems and prospects of development of organic agriculture in the Kyrgyz Republic // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2022. No. 2. pp. 139-142.
6. Moldashev A.B., Akimbekova Ch.U. State, problems and prospects of development of organic agriculture in Kazakhstan // Problems of the agro-market. 2017. No. 4. pp. 7-14.
7. Krinichnaya E.P. Organic agriculture of Russia: current state, key problems of development and directions of state support // Bulletin of Agrarian Science. 2022. No. 3 (96). pp. 99-106.
8. Kundius V.A., Sudyko M.V., Uleiko A.O. Trends and prospects of agricultural development of the Altai Territory // Grand Altai Research & Education. 2023. No. 1 (19). pp. 32-43.
9. Ivanov A.L., Petrikov A.V., Kiryushin V.I. et al. Recommendations for the development of the agro-industrial complex and rural areas of the Non-Chernozem zone of the Russian Federation until 2030. Version 2.0. M. Publisher: V.V. Dokuchaev Soil Institute. 2021. 400 p. DOI: 10.52479/978-5-6045694-2-9.
10. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1788-r dated July 4, 2023 "On approval of the Strategy for the Development of organic production in the Russian Federation until 2030" [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407297286> / (accessed: 08/24/2023).
11. The Russian quality system (Roskachestvo). Official website: The number of organic producers increased by 46% in 2022. [electronic resource]. URL: <https://roskachestvo.gov.ru/> (accessed 25.08.2023).
12. Nikonova G., Nikonov A., Nikonova N. Risk assessment of organic production in modern conditions // Agriculture digitalization and organic production. Ser. «Smart Innovation, Systems and Technologies». Publishing house Springer Singapore. 2023. Vol. 331. Pp. 77-89. DOI: [org/10.1007/978-981-19-7780-07](https://doi.org/10.1007/978-981-19-7780-07).
13. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated 21.01.2020 "On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation" [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386 / (accessed 17.07.2023).
14. Nikonova N.A., Nikonov A.G., Dibirova H.A. The role of organic products in changing consumer behavior of the population // Modern aspects of production and processing of agricultural products. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the Altai State Agrarian University and the Faculty of Biology and Technology. Barnaul, 2023. pp. 108-113.

15. How the "Farmer's Island" made friends with small agricultural business supermarkets [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/business/29/06/2023/649bea1c9a79470b856e2b78> (accessed 29.08.2023)
16. "Farmer's island" [Electronic resource]. URL: <https://corpmsp.ru/fermerskiy-ostrovok.php> (accessed 29.08.2023).
17. "The Corporation "SME" and "Lenta" plan to launch "Farm Islands" in St. Petersburg [Electronic resource]. URL: <https://spb.vedomosti.ru/business/news/2023/07/24/986711-korporatsiya-msp> (accessed 29.08.2023).
18. Dibirov A.A., Dibirova H.A. Theoretical foundations of the functioning of integrated and cooperative formations of the agro-industrial complex in the regional aspect // *Izvestiya St. Petersburg State Agrarian University*. 2016. No. 43. pp. 180-186.
19. Dibirova H.A. EVALUATION of the effectiveness of integration processes in the dairy and food subcomplex of the Leningrad region // *Russian Electronic scientific journal*. 2018. No. 4 (30). pp. 136-147.
20. Kruzhkova T.I., Ruchkin A.V., Ruschitskaya O.A. Measures of state support for the market of organic agricultural products // *Proceedings of the International Academy of Agrarian Education*. 2022. No. 63. pp. 125-128.
21. Trusova N.A. Factors and features of innovative processes in the agricultural sector // *Science and youth: new ideas and solutions in agriculture. Collection of materials of All-Russian scientific and methodological conferences with international participation*. 2016. pp. 207-210.
22. Dibirov A.A., Dibirova H.A. Approaches to modeling the digital twin of agroforming // *Journal of Agriculture and Environment*. 2022. № 8 (28).
23. Kostyaev A., Fedorov G., Kuznetsova A., Nikonova G., Letunov S., Nikonov A. The Baltic sea region in the demographic dimension // *The 13th international days of statistics and economics. Conference Proceedings. The Department of Statistics and Probability and the Department of Microeconomics, University of Economics, Prague, Czech Republic; Faculty of Economics, The Technical University of Košice; The Ton Duc Thung University, Ho Chi Minh City, Vietnam*. 2019. C. 783-793.
24. Golovina S.G., Ruchkin A.V., Mikolaychik I.N. European experience of rural territories support: recommendations for implementation into Russian practice // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022. No. 2 (217). pp. 71-81.
25. Kostyaev A.I. On the issue of the paradigm of rural development // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2018. No. 6. pp. 3-12.

Сведения об авторах

Никонова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, научный сотрудник. ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН), Институт аграрной экономики и развития сельских территорий, ш. Подбельского, д. 7, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, 196608, Россия. E-mail: 79127462539@mail.ru тел. +7 952 247-26-18. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1504-7253>, Researcher ID: G-4280-2018

Дибирова Хансат Абусупьяновна, младший научный сотрудник ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН), Институт аграрной экономики и развития сельских территорий, ш. Подбельского, д. 7, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, 196608, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5857-7975>, e-mail: dibirova.h@spcras.ru, тел. +79117559526. Researcher ID: D-3861-2018

Authors' personal details

Nikonova Natalia Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, research associate. St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (SPC RAS), Institute of Agricultural Economics and Rural Development, Podbelskogo hwy, St. Petersburg, Pushkin, 196608, Russia. E-mail: 79127462539@mail.ru tel. +7 952 247-26-18. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1504-7253>, Researcher ID: G-4280-2018

Dibirova Khapsat Abusupyanovna, junior researcher St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (SPC RAS), Institute of Agricultural Economics and Rural Development, 7, Podbelskogo hwy, St. Petersburg, Pushkin, 196608, Russia, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5857-7975>, e-mail: dibirova.h@spcras.ru, telephone number 79117559526. Researcher ID: D-3861-2018

© Никонова Н.А., Дибирова Х.А.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-158-168

УДК 332.832.2

JEL R11, R12

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В СВЕРДЛОВСКОЙ И КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Пьянкова Светлана Григорьевна,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

DEVELOPMENT TRENDS OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE SVERDLOVSK AND KURGAN REGIONS

Ryankova Svetlana Grigorievna,

Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russian Federation

Аннотация. В Свердловской и Курганской областях за последние пять лет жилищное строительство развивается активными темпами, темп роста составил 21-24%. В 2024 году в Свердловской области состоится международный строительный чемпионат. За последние пять лет, с 2018 по 2022 г., общий объем строительных работ, выполненных в Свердловской области, возрос на 53%, составив 287 млрд.руб. При этом в Курганской области общий объем строительных работ увеличился на 78%, достигнув 25 млрд.руб. Общее число зданий, построенных в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. увеличилось на 58%, в т.ч. жилого назначения – на 64%, нежилого – почти на 7%. При этом темпы строительства жилой недвижимости в Свердловской области являются более высокими и составили 34%, в Курганской – лишь 9%. Если в Свердловской области доля построенных населением за счет собственных средств квартир в 2022 г. составляла 21%, то в Курганской области – 41%. В Свердловской области средний размер квартиры составляет 71 кв.м., в Курганской – 75-87 кв.м. В последние годы население активно вовлекается в процесс строительства жилья как за счет собственных, так и за счет привлеченных средств. Средняя площадь квартир, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств в Свердловской области уменьшилась с 151 до 147 кв.м., т.е. на 2%; в Курганской области увеличилась с 121 до 132 кв.м., т.е. на 9%. Уменьшение средних размеров площади квартир, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств в Свердловской области объясняется дороговизной стоимости оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: строительство, Свердловская область, Курганская область, недвижимость, жилье, средства населения.

Summary. In the Sverdlovsk and Kurgan regions, housing construction has been developing at an active pace over the past five years, growth amounted to 21-24%. In 2024, the Sverdlovsk region will host an international construction championship. Over

the past five years, from 2018 to 2022, the total volume of construction work performed in the Sverdlovsk region increased by 53%, amounting to 287 billion rubles. At the same time, in the Kurgan region, the total volume of construction work increased by 78%, reaching 25 billion rubles. The total number of buildings built in the Sverdlovsk region for the period from 2018 to 2022. increased by 58%, incl. residential use - by 64%, non-residential - by almost 7%. At the same time, the pace of construction of residential real estate in the Sverdlovsk region is higher and amounted to 34%, in the Kurgan region - only 9%. If in the Sverdlovsk region the share of apartments built by the population at their own expense in 2022 was 21%, then in the Kurgan region it was 41%. In the Sverdlovsk region, the average apartment size is 71 sq.m., in the Kurgan region – 75-87 sq.m. In recent years, the population has been actively involved in the process of housing construction, both at their own expense and through borrowed funds. The average area of apartments built by the population using their own and borrowed funds in the Sverdlovsk region decreased from 151 to 147 sq.m., i.e. on 2%; in the Kurgan region increased from 121 to 132 sq.m., i.e. by 9%. The decrease in the average size of apartments built by the population using their own and borrowed funds in the Sverdlovsk region is explained by the high cost of paying for housing and communal services.

Key words: construction, Sverdlovsk region, Kurgan region, real estate, housing, public funds.

Введение. Вопросам развития экономики строительства посвящены работы А.А. Алексеева [1, 2, 3], А.Н. Асаула [4, 5, 6], А.Н. Дегтярева и А.Р. Кузнецовой [7, 8], Г.М. Загидуллиной [9, 10, 11] и других авторов.

Профессор А.Н. Асаул в своих работах отмечает, что «в последние годы активно практикуется политика не только максимального снижения себестоимости объекта строительства, но и транзакционных затрат в инвестиционно-строительном цикле, однако такой подход вовсе не предполагает внедрение инноваций»[4]. Вопросам необходимости активизации инновационного развития строительной отрасли посвящены работы Алексеева А.А. [1, 2, 3], а также Загидуллиной А.Г. При этом в своей работе А.Г. Загидуллина пишет, что в строительной отрасли «модели инновационного развития классифицируются по показателям инновационного прогресса: инновационные лидеры, инновационные последователи, умеренные инноваторы и догоняющие страны»[10]. Действительно, именно сейчас очень важен и нужен инновационный «прорыв», особенно в отрасли строительства, в которой наблюдается нехватка трудовых ресурсов, обладающих специальной подготовкой. В продолжение этой мысли, А.Г. Загидуллина, Р. М. Иванова и М.Л. Новширванов в одной из работ пишут, что одной из главных задач строительной отрасли в современных условиях должен стать «вывод процесса подготовки квалифицированных кадров, владеющих BIM методологиями на новый уровень, поскольку в стране ощущается сильнейший недостаток

специалистов в этой области, а обучение кадров организовано в формате дополнительного обучения»[9].

Вопрос профессиональной подготовки кадров для строительной отрасли, на наш взгляд, тесно сопряжен с качеством и долговечностью возводимого жилья, а также с безопасностью его эксплуатации. Кроме того, мы разделяем мнение Асаула А.Н., в том, что существует «теснота связи между демографическим развитием и жилищным фондом»[4]. При этом важное значение имеет «системное реформирование жилищной сферы, ремонт, реконструкция и реновация жилья, которые должны осуществляться на планомерной и регулярной основе, в первую очередь, за счет государственно-частного партнерства»[8]. Важно и то, что «кадастровая стоимость земель оказывает существенное влияние на среднюю рыночную стоимость жилой недвижимости, расположенной на ее территории»[7]. Территориальное расположение возводимого жилья, особенно вокруг растущих пригородных агломераций оказывает прямое влияние на его рыночную стоимость.

Проведем сравнительный анализ тенденций развития строительной отрасли в Свердловской и Курганской областях.

Цель исследования: оценка основных тенденций развития строительной отрасли в Свердловской и Курганской областях за период с 2018 по 2022 годы.

Материалы и методы. В работе использованы статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям[14].

Результаты исследования. Строительный сектор в Свердловской области развивается стремительными темпами. В 2024 году Свердловская область «получила право провести Международный строительный чемпионат в 2024 году»[12]. Согласно официальным данным Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области «международный строительный чемпионат – это масштабное событие, которое направлено на вовлечение в строительную отрасль высококвалифицированных специалистов и формирование для них социальных лифтов, а для молодых специалистов – возможность стать лидерами отрасли»[13].

Результаты исследования. За последние пять лет, с 2018 по 2022 г., общий объем строительных работ, выполненных в Свердловской области, возрос на 52,8%: с 188,2 до 287,2 млрд.руб. (рисунок 1).

Рисунок 1 Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Свердловской и Курганской областях (млрд.руб.)

Одновременно общий объем строительных работ, выполненных в Курганской области, увеличился на 77,8%: с 14 до 24,9 млрд.руб.

Рассмотрим более детально тенденции ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения в Свердловской области (таблица 1).

Таблица 1 – Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в Свердловской области

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Число зданий всего – единиц, в том числе:	6174	7122	8272	10877	9755	158,0
жилого назначения	5564	6494	7626	10199	9104	
нежилого назначения	610	628	646	678	651	106,7
Общий строительный объем зданий – всего, тыс. куб. м	18001,4	17719,0	17769,2	23114,5	20435,4	113,5
в том числе:						144,6
жилого назначения	9630,1	11420,9	11676,7	13642,7	13922,2	
нежилого назначения	8371,3	6298,1	6092,5	9471,8	6513,2	77,8
Общая площадь зданий – всего, тыс. кв. м	3874,1	4123,6	4728,1	4947,8	4712,4	121,6
в том числе:						134,4
жилого назначения	2854,8	3269,7	3706,0	3719,4	3836,6	
нежилого назначения	1019,3	853,9	1022,1	1228,4	875,8	85,9

Общее число зданий, построенных в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. увеличилось на 58%, в т.ч. жилого назначения – на 63,6%, нежилого – на 6,7%. Общий объем строительных работ, выполненных строителями Свердловской области, увеличился на 13,5%, в т.ч. жилого назначения – на 44,6%, нежилого, – наоборот, уменьшился на 22,3%.

Общая площадь построенных в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. зданий возросла на 21,6%, в т.ч. жилого назначения – на 34,4%, нежилого – уменьшился на 14,1%.

В Курганской области темп ввода зданий увеличился на 23,6%: с 1370 до 1694 единиц (таблица 2).

Таблица 2 – Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в Курганской области

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Число зданий всего - единиц в том числе:	1370	1732	1540	1959	1694	123,6
жилого назначения	1285	1607	1424	1846	1571	122,3
нежилого назначения	85	125	116	113	123	144,7
Общий строительный объем зданий – всего, тыс. куб. м	1588,9	1614,8	2494,7	1572,9	1972,1	124,1
в том числе:						
жилого назначения	1333,7	995,3	1084,8	1106,9	1330,3	99,7
нежилого назначения	255,2	619,5	1409,9	466	641,7	251,4
Общая площадь зданий – всего, тыс. кв. м, в том числе:	387,9	384,5	543,9	382,2	482,5	124,4
жилого назначения	345	285,6	301,2	300,7	376,7	109,2
нежилого назначения	42,9	98,9	242,7	81,5	105,8	246,6

Общее число зданий жилого назначения, построенных в Курганской области увеличился на 22,3% (с 1285 до 1571 ед.), нежилого – на 44,7% (с 85 до 123). Общий объем строительных работ, выполненных строителями Курганской области, увеличился на 24,1%, в т.ч. жилого назначения – уменьшился на 0,3% (с 1333,7 до 1330,3 тыс.куб.м.), нежилого, – наоборот, возрос в 2,5 раза: с 255,2 до 641,7 тыс.куб.м.

Общая площадь построенных в Курганской области зданий за период с 2018 по 2022 гг. возросла на 24,4% (с 387,9 до 482,5 тыс.кв.м.), в т.ч. жилого назначения – на 9,2% (345 до 376,7 тыс.кв.м.), нежилого – в 2,5 раза (42,9 до 105,8 тыс.кв.м.).

В связи с урбанизацией и растущим спросом на жилье в Свердловской области активно развивается жилищное строительство (рисунок 2).

Рисунок 2 – Число построенных квартир в Свердловской и Курганской областях (без учета квартир в общежитиях) (единиц)

Число построенных в Свердловской области квартир (без учета квартир в общежитиях) возросло с 29732 до 40880 ед., т.е. на 37,4%. За аналогичный период число построенных в Курганской области квартир увеличилось с 3089 до 3827 ед., т.е. на 23,8%.

В последние годы население активно вовлекается в процесс строительства жилья как за счет собственных, так и за счет привлеченных средств (рисунок 3).

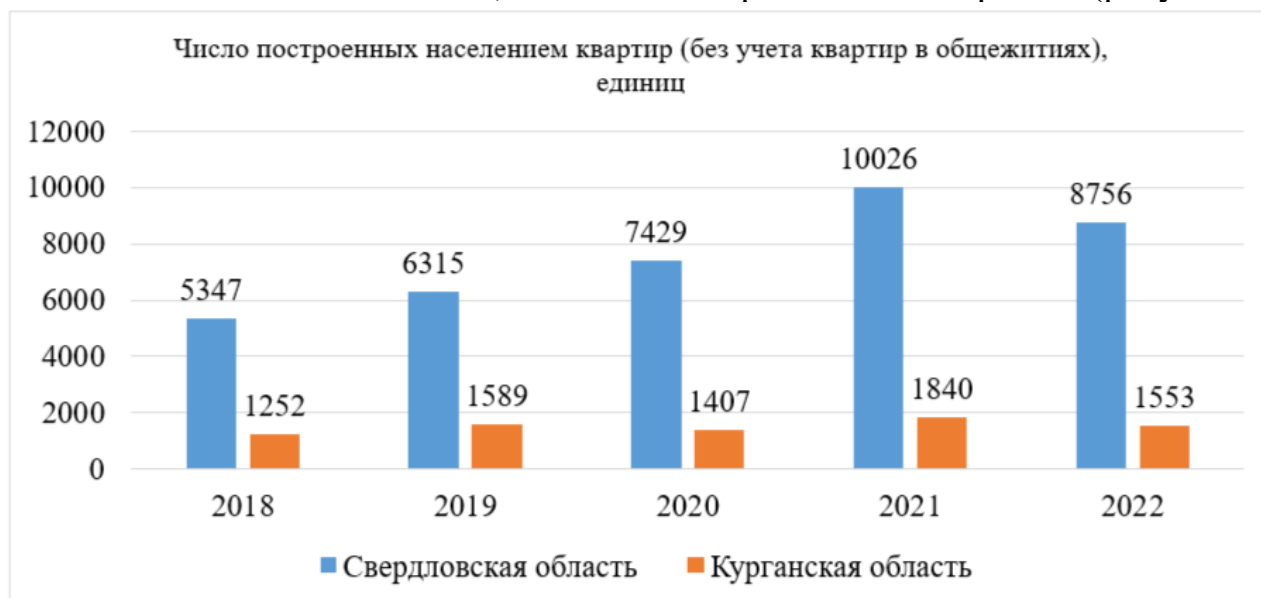

Рисунок 3 – Число построенных квартир в Свердловской и Курганской областях (без учета квартир в общежитиях) (единиц)

Число построенных в Свердловской области квартир (без учета квартир в общежитиях) возросло с 29732 до 40880 ед., т.е. на 37,4%. За аналогичный

период число построенных в Курганской области квартир увеличилось с 3089 до 3827 ед., т.е. на 23,8%.

Наглядно долю квартир, построенных населением за счет собственных средств рассмотрим на рисунке 4.

Рисунок 4 – Доля квартир, построенных населением за счет собственных средств в Свердловской и Курганской областях (в процентах)

Если в Свердловской области доля построенных населением за счет собственных средств квартир составляла 20-25%, то в Курганской области значение данного показателя в 2018 г. было равным 40,5%, в 2019 г. – 57%, в 2020 г. – 49,6%, в 2021 г. – 62,5%, в 2022 г. – 40,6%.

Согласно проведенному анализу, в Свердловской и Курганской областях есть разница в среднем размере квартир (рисунок 5).

Рисунок 5 – Средний размер квартиры, построенной за счет всех источников финансирования в Свердловской и Курганской областях (кв.м.)

В Свердловской области средний размер квартиры составляет 70-71 кв.м., в Курганской – 74,9-87,4 кв.м.

Средняя площадь квартир, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств в Свердловской области уменьшилась с 151 до 147 кв.м., т.е. на 2% (рисунок 6).

Рисунок 6 – Средний размер квартиры, построенной населением за счет собственных и привлеченных средств в Свердловской и Курганской областях (кв.м.)

Уменьшение средних размеров площади квартир, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств в Свердловской области объясняется дороговизной стоимости оплат за услуги жилищно-коммунального хозяйства (рисунок 6).

Средняя площадь квартир, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств в Курганской области увеличилась с 121 до 132,2 кв.м., т.е. на 9,2%.

Выводы:

Во-первых, в Свердловской и Курганской областях за последние пять лет жилищное строительство развивается активными темпами, рост составил в пределах 21-24%.

Во-вторых, за последние пять лет, с 2018 по 2022 г., общий объем строительных работ, выполненных в Свердловской области, возрос на 53%, составив 287 млрд.руб. При этом в Курганской области общий объем строительных работ увеличился на 78%, достигнув 25 млрд.руб. Общее число зданий, построенных в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. увеличилось на 58%, в т.ч. жилого назначения – на 64%, нежилого – почти на 7%. При этом темпы строительства жилой недвижимости в Свердловской

области являются более высокими и составили 34%, в Курганской – лишь 9%. Если в Свердловской области доля построенных населением за счет собственных средств квартир в 2022 г. составляла 21%, то в Курганской области – 41%.

В-третьих, в Свердловской области средний размер квартиры составляет 71 кв.м., в Курганской – 75-87 кв.м. В последние годы население активно вовлекается в процесс строительства жилья как за счет собственных, так и за счет привлеченных средств. Средняя площадь квартир, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств в Свердловской области уменьшилась с 151 до 147 кв.м., т.е. на 2%; в Курганской области увеличилась с 121 до 132 кв.м., т.е. на 9%. Уменьшение средних размеров площади квартир, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств в Свердловской области объясняется дороговизной стоимости оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства.

Список литературы:

1. Алексеев А.А. Инновации в строительной индустрии: научная дискуссия и библиография / А.А. Алексеев // Экономические науки. 2017. № 155. С. 7-11. EDN YMWYJA.
2. Алексеев А.А. Инновационные стратегии в строительной индустрии (кейс-стади предприятий Великобритании) / А. А. Алексеев, Н. Е. Фомина // Экономические науки. 2022. № 217. С. 76-83. DOI 10.14451/1.217.82. EDN PJEYUN.
3. Алексеев А.А. Актуальные направления инновационной деятельности в строительной индустрии / А.А. Алексеев // Экономические науки. 2016. № 137. С. 48-51. EDN XEUNHD.
4. Асаул А.Н. О факторах, не способствующих эффективно действующим строительным компаниям инвестировать в инновации / А. Н. Асаул, М. А. Асаул // Вестник гражданских инженеров. 2019. № 3(74). С. 201-208. DOI 10.23968/1999-5571-2019-16-3-201-208. EDN NYGGNC.
5. Асаул А.Н. Инновационные технологии в решении проблемы кадастрового учета и государственной регистрации прав на объекты недвижимости / А. Н. Асаул, Г. Ф. Щербина, М. А. Асаул // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-2. С. 207-213. DOI 10.17513/vaael.2450. EDN CFSNJV.
6. Асаул А.Н., Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н., Асаул М.А. Динамика развития жилищного фонда в условиях прогнозируемого демографического роста в государствах - членах ЕАЭС // Жилищные стратегии. 2021. Т. 8. № 4. С. 343-362. DOI 10.18334/zhs.8.4.113688. EDN USRYNT.
7. Дегтярев А. Н. Кадастровая стоимость земель под строительство жилой недвижимости в Республике Башкортостан / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 42. № 1(105). С. 13-22. DOI 10.24412/1728-5283_2022_1_13_22. EDN WQLALM.
8. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Тенденции развития жилищного строительства в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 4 (8). С. 36-47.
9. Загидуллина, Г. М. Анализ текущих проблем развития BIM технологий на рынке капитального строительства / Г. М. Загидуллина, Р. М. Иванова, М. Л.

Новширванов // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 12. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_12_717. EDN AXEIKW.

10. Zagidullina G., Ivanova R., Badykova I., Biktemirova E., Azhimov T. Management of the innovative activity of the enterprises in investment-based construction industry. В сборнике: E3S Web of Conferences Volume 274 (2021). 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE - 2021). France, 2021. С. 5009.
11. Modeling of the innovative activity for the enterprises in investment based construction industry / G. Zagidullina, R. Ivanov, R. Sirazetdinov [et al.] // IOP conference series : Materials Science and Engineering, Kazan, 29 апреля – 15 2020 года. Vol. 890. Kazan, Russia: IOP Science, 2020. P. 012119. DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012119. EDN GPAATX.
12. Свердловская область получила право провести Международный строительный чемпионат в 2024 году. Официальный сайт Ассоциации РООР Союза стройиндустрии Свердловской области. Источник: <https://uralstroyinfo.ru/sverdlovskaya-oblast-poluchila-pravo> (дата обращения: 19.08.2023).
13. Официальный сайт Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области. Источник: <https://minstroy.midural.ru/news/show/id/1243?ysclid=lo5r71drte114648843> (дата обращения: 12.08.2023).
14. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям. Источник: <https://66.rosstat.gov.ru/?ysclid=lo6vfvfmg9309816755> (дата обращения: 12.08.2023).

References:

1. Alekseev A.A. Innovations in the construction industry: scientific discussion and bibliography / A.A. Alekseev // Economic Sciences. 2017. No. 155. P. 7-11. EDN YMWYJA.
2. Alekseev A.A. Innovative strategies in the construction industry (case studies of UK enterprises) / A. A. Alekseev, N. E. Fomina // Economic sciences. 2022. No. 217. pp. 76-83. DOI 10.14451/1.217.82. EDN PJEYYH.
3. Alekseev A.A. Current directions of innovation activity in the construction industry / A.A. Alekseev // Economic Sciences. 2016. No. 137. pp. 48-51. EDN XEUHHD.
4. Asaul A.N. On factors that do not encourage efficiently operating construction companies to invest in innovation / A. N. Asaul, M. A. Asaul // Bulletin of Civil Engineers. 2019. No. 3(74). pp. 201-208. DOI 10.23968/1999-5571-2019-16-3-201-208. EDN HYGNC.
5. Asaul A.N. Innovative technologies in solving the problem of cadastral registration and state registration of rights to real estate / A. N. Asaul, G. F. Shcherbina, M. A. Asaul // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 10-2. pp. 207-213. DOI 10.17513/vaael.2450. EDN CFSNJV.
6. Asaul A.N., Asylbaev A.B., Niyazalieva K.N., Asaul M.A. Dynamics of development of the housing stock in the context of projected demographic growth in the member states of the EAEU // Housing strategies. 2021. Т. 8. No. 4. P. 343-362. DOI 10.18334/zhs.8.4.113688. EDN USRYNT.
7. Degtyarev A. N. Cadastral value of land for the construction of residential real estate in the Republic of Bashkortostan / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // Bulletin of the

- Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2022. T. 42. No. 1(105). pp. 13-22. DOI 10.24412/1728-5283_2022_1_13_22. EDN WQLALM.
8. Degtyarev A.N., Kuznetsova A.R. Trends in the development of housing construction in the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2021. No. 4 (8). pp. 36-47.
 9. Zagidullina, G. M. Analysis of current problems in the development of BIM technologies in the capital construction market / G. M. Zagidullina, R. M. Ivanova, M. L. Novshirvanov // Moscow Economic Journal. 2022. T. 7. No. 12. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_12_717. EDN AXEIWK.
 10. Zagidullina G., Ivanova R., Badykova I., Biktemirova E., Azhimov T. Management of the innovative activity of the enterprises in investment-based construction industry. In the collection: E3S Web of Conferences Volume 274 (2021). 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE - 2021). France, 2021. P. 5009.
 11. Modeling of the innovative activity for the enterprises in investment based construction industry / G. Zagidullina, R. Ivanov, R. Sirazetdinov [et al.] // IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, April 29 – 15 2020 of the year. Vol. 890. Kazan, Russia: IOP Science, 2020. P. 012119. DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012119. EDN GPAATX.
 12. The Sverdlovsk region received the right to host the International Construction Championship in 2024. Official website of the ROOR Association of the Union of Construction Industry of the Sverdlovsk Region. Source: <https://uralstroyinfo.ru/sverdlovskaya-oblast-poluchila-pravo> (access date: 08/19/2023).
 13. Official website of the Ministry of Construction and Infrastructure Development of the Sverdlovsk Region. Source: <https://minstroy.midural.ru/news/show/id/1243?ysclid=lo5r71drte114648843> (access date: 08/12/2023).
 14. Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk and Kurgan regions. Source: <https://66.rosstat.gov.ru/?ysclid=lo6vvfmg9309816755> (access date: 08/12/2023).

Сведения об авторе

Пьянкова Светлана Григорьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», 620000, Свердловская область, город Екатеринбург, 8 Марта/Народной Воли, д.62/45. E-mail: silen_06@list.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7072-9871>.

Author personal details

Pyankova Svetlana Grigorievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State Economic University, 620000, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, March 8/Narodnaya Volya, d. 62/45. E-mail: silen_06@list.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7072-9871>.

© Пьянкова С.Г.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-169-197

УДК 338.2

JEL Q01, O18

**АЛГОРИТМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Ручкин Алексей Владимирович,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Рущицкая Ольга Александровна,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ALGORITHM FOR STRATEGIC PLANNING FOR RURAL TERRITORIES
DEVELOPMENT**

Ruchkin Aleksey Vladimirovich,

Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russian Federation

Rushchitskaya Olga Alexandrovna,

Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russian Federation

Аннотация. Стратегическое планирование развития сельских территорий, привлечение населения к планированию пространства и благоустройству среды, развитие проектного управления являются ключевыми компонентами государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Программа подразумевает создание условий для развития сельских территорий с учетом потребностей жителей, возможностей повышения качества жизни, открытия новых объектов или модернизацию социальной, инженерной и инвестиционной инфраструктуры. Безусловно, смещение акцентов на качественные аспекты жизни на селе подразумевают пересмотр подходов к стратегическому планированию. В связи с этим авторы предприняли попытку рассмотреть все имеющиеся модели и инструменты, применяемые при разработке стратегий развития сельских территорий, анализе текущей ситуации, учета факторов, обуславливающих или негативно влияющих на создание комфортной среды обитания и хозяйственной деятельности на селе. Проанализировав действующее законодательство и имеющиеся стратегии на территории Уральского федерального округа, авторы предложили свою модель проектного обновления сельских территорий, учитывающую быстро меняющуюся среду, запросы населения, особенности проектного управления и деятельности институтов развития. На основе личного опыта разработки стратегий и анализа проектных практик, успешно реализованных в сельских территориях, авторы предложили максимально эффективный набор показателей, циклический анализ которых позволяет своевременно реагировать на

трансформацию внешней и внутренней среды, учитывать изменения законодательства и возможности сотрудничества и кооперации. Модель представляет собой замкнутый цикл, который работает на принципах регулярности и открытости к запросу внешней и внутренней среды. Разработанная авторами модель универсальна и не зависит от изменений законодательства, политической конъюнктуры, эволюции экономической среды и условий. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия, модель, развитие, сельские территории, управление.

Summary. Strategic planning for the development of rural areas, involving the population in spatial planning and environmental improvement, and the development of project management are key components of the state program “Comprehensive Development of Rural Areas.” The program involves creating conditions for the development of rural areas, taking into account the needs of residents, opportunities to improve the quality of life, opening new facilities or modernizing social, engineering and investment infrastructure. Of course, a shift in emphasis to the quality aspects of life in rural areas implies a revision of approaches to strategic planning. In this regard, the authors made an attempt to consider all available models and tools used in developing strategies for the development of rural areas, analyzing the current situation, taking into account factors that determine or negatively affect the creation of a comfortable living environment and economic activity in rural areas. Having analyzed the current legislation and existing strategies in the Ural Federal District, the authors proposed their model of project-based renewal of rural areas, taking into account the rapidly changing environment, the needs of the population, the features of project management and the activities of development institutions. Based on personal experience in developing strategies and analyzing project practices successfully implemented in rural areas, the authors proposed the most effective set of indicators, cyclical analysis of which allows for a timely response to the transformation of the external and internal environment, taking into account changes in legislation and opportunities for cooperation. The model is a closed cycle that operates on the principles of regularity and openness to the demands of the external and internal environment. The model developed by the authors is universal and does not depend on changes in legislation, political conditions, evolution of the economic environment and conditions. The research was carried out with the financial support of Russian Science Foundation and Government of Sverdlovsk Region within the framework of scientific project No. 22-28-20048.

Key words: strategic planning, strategy, model, development, rural areas, management.

Введение. Российская Федерация – государство со значительной неравномерностью пространственного развития, поэтому особое значение в настоящее время имеет создание правовой и социально-экономической базы устойчивого функционирования и динамического развития субъектов России. Как показывает опыт большинства развитых стран в Европе и Америке, их достижения в развитии экономики и решении социальных проблем во многом обусловлены успехами территориального развития, достигнутыми на основе планомерной политики социально-экономического управления регионом [1, с. 120].

Разработчики документов стратегического планирования в субъекте Российской Федерации сталкиваются с рядом проблем, среди которых можно отметить проблемы организации экспертной работы по разработке документов стратегического планирования, проблемы определения горизонта планирования, проблемы реалистичности оценок и достижимости поставленных в документах государственного стратегического планирования целей. Исполнители документов стратегического планирования в субъекте Российской Федерации имеют проблемы при организации соответствия документов стратегического планирования разных уровней и при осуществлении мониторинга состояния прогнозных ориентиров и показателей эффективности проводимой государственной политики в области стратегического развития [2]. Все указанные проблемы тесно взаимосвязаны, поскольку система документов стратегического планирования включает в себя целеполагающие концептуальные политико-правовые документы (концепции, доктрины, стратегии, основы), прогнозирующие, программные, планирующие и распорядительные документы, нормативно-правовые акты, а также вспомогательные (аналитические, информационные, справочные и др.) материалы [3].

Залогом адекватного государственного администрирования является понимание происходящих в государстве социально-экономических процессов, вследствие чего необходимо планомерно отслеживать достижения прогнозных ориентиров и показателей эффективности государственной политики в области стратегического развития общества, что предполагает организацию системы разработки, реализации и контроля за реализацией документов стратегического планирования.

Таким образом, эффективная модель стратегического планирования развития сельских территорий играет ключевое значение для разработки, осуществления и своевременной корректировки документов стратегического планирования как Российской Федерации, так и субъекта Российской Федерации. Законодательство регионов предусматривает следующие модели разработки (построения) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований и методы анализа при разработке стратегии (таблица 1).

Таблица 1 – Установленные законодательством регионов УрФО модели построения стратегий СЭР и методы анализа (составлено авторами по [4-22])

Регион	Рекомендуемая модель разработки стратегии СЭР муниципальных образований	Рекомендуемые методы анализа при разработке стратегий СЭР муниципальных образований
Свердловская область	Модели не представлены, но четко утверждена структура стратегии и при разработке рекомендован проектный подход, включающий разработку стратегических проектов, состоящих из поселенческих и поведенческих проектов. Предполагается обсуждение на уровне совета стратегического развития территории и экспертных советов «Власть», «Наука», «Бизнес», «Общественность», «СМИ»	SWOT-анализ муниципального образования является обязательным, PEST-анализ рекомендован, остальные методы могут применяться при наличии обоснования. В связи с рекомендацией учета мнения экспертных советов подразумевается (но не указывается) метод экспертных оценок
Курганская область	Модель не утверждена, четко утверждена структура стратегии региона (как ориентир для муниципальных образований), рекомендован сценарный и проектный подходы	Отсутствуют, но большинство стратегий СЭР (например, Частозерского (с.6), Петуховского (с.25), Звериноголовского (с.12), Варгашинского (с.10-14) районов) содержат SWOT-анализ
Челябинская область	Модели не представлены, четко утверждена структура стратегии региона (как ориентир для муниципальных образований), при анализе стратегий СЭР муниципальных образований преобладают сценарный и проектный/программный подходы	Метод экспертных оценок, экономико-математические методы, анкетирование, SWOT-анализ, PEST (PESTEL)-анализ – применены при разработке стратегии региона. Регламентируемых и рекомендованных методов для муниципальных образований в открытом доступе в нормативных правовых актах Челябинской области нет. При разработке стратегии некоторые муниципальные образования использовали SWOT-анализ (например, Ашинский (с.66-

		69), Брединский (с.45), Сосновский (с. 67-69) муниципальные районы)
Тюменская область	Модели не представлены, но четко утверждена структура стратегии региона (как ориентир для муниципальных образований), при анализе стратегий СЭР муниципальных образований преобладают сценарный и проектный/программный подходы	Отсутствуют, но часть стратегий СЭР (например, Тобольска (с.120-137), Армизонского (с.7-8) и Аромашевского (с. 58-59) муниципальных районов) содержат SWOT-анализ и Бостонскую матрицу. Часть стратегий не актуализированы, например, Абатского муниципального района (до 2020 года), Бердюжского муниципального района, Вагайского муниципального района и других.
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Модели не представлены, но четко утверждена структура стратегии региона (как ориентир для муниципальных образований), при анализе стратегий СЭР муниципальных образований преобладают сценарный и проектный/программный подходы	Отсутствуют, но часть стратегий СЭР (например, Советского муниципального района (с.19-42), Ханты-Мансийского района содержат SWOT-анализ и BCG-анализ.
Ямало-Ненецкий автономный округ	Модели не представлены	Отсутствуют, но часть стратегий СЭР (например, Губкинского (с.19-42), Тазовского района (с.10-59), содержат SWOT-анализ.

По результатам таблицы мы видим, что конкретные модели не регламентируются при разработке стратегии социально-экономического развития сельских территорий и муниципальных образований в целом, утверждается лишь общая структура стратегии, но не во всех регионах Уральского федерального округа. Это усложняет процесс разработки и анализа эффективности принятой стратегии, сводя ее к отчетам на уровне муниципальных образований без перспектив разработки стратегических проектов на уровне региона или федерации. Более того, не регламентированы методы анализа текущего состояния муниципальных образований, не регламентируется необходимость учета специализации внутренней территории

муниципальных округов и городских округов, которые часто имеют специализацию, далекую от сельского хозяйства в силу наличия больших промышленных предприятий, но имеют в административно-территориальном составе сельские поселения. В конечном счете, это приводит к тому, что не только в стратегиях, но и при стороннем анализе подобных территорий со стороны отечественных ученых, сельское хозяйство не рассматривается как точка роста или фокус внимания для обеспечения населения местной продукцией [23].

Цель исследования: построение оптимальной модели разработки стратегического плана развития сельских территорий и определение набора показателей (факторов), учет и анализ которых необходим при разработке стратегии.

Задачи исследования: 1) провести анализ научно-методического обеспечения методов оценки текущего состояния сельской территории для разработки стратегии (стратегического плана) развития; 2) предложить комплексную модель стратегического планирования сельской территории, начиная с анализа текущего состояния и заканчивая подходами к мониторингу реализации.

Материалы и методы. Предлагаемые (Свердловская область) или используемые на практике методы анализа (Челябинская, Курганская и Тюменская области, включая автономные округа), – SWOT, PESTEL, BCG – имеют существенные недостатки при разработке стратегических планов развития.

Кроме того, низкий уровень квалификации специалистов часто приводит к ошибкам при построении SWOT-анализа. Например, в стратегии Сосновского муниципального района Челябинской области [24] в угрозах указаны «Неконтролируемый рост спальной жилой застройки» и «Недостаточное ресурсное обеспечение социальной сферы», что относится к слабым сторонам, поскольку эти факторы сугубо внутренние по отношению к деятельности органов местного самоуправления, которые принимают план землепользования и застройки, выдают разрешение на строительство, формируют бюджет муниципального образования, имеют возможность получения дополнительного финансирования при участии в программах и проектах региона или Российской Федерации при подготовке заявки (проекта) в соответствии с требованиями программы или проекта. В стратегии Тазовского района ЯНАО [25] в возможностях указана «Стабильность и предсказуемость бюджетной политики», но какие возможности это дает, разработчики стратегии далее это не раскрывают и не используют при разработке программ и проектов. В стратегии развития Аромашевского муниципального района Тюменской области [26] в слабых сторонах обозначается «Диспаритет цен сельскохозяйственной и промышленной продукции», то есть установка цен – это внутренняя слабость территории, не зависящая от рынка, если следовать логике составителей. В дальнейшем это

ведет к неверному построению матрицы конфрагнтации (SWOT-8), создание которой направлено на поиск проектов и мероприятий по улучшению социально-экономического развития территории.

Использование матрицы BCG, 5 сил М. Портера, Ансоффа или МакКинси актуально использовать лишь при анализе моногородов, где ядро экономики составляет единственное градообразующее предприятие и нет иных точек роста, либо для оценки позиций предприятий муниципального сектора, конкурирующих с коммерческими организациями, либо для перспективности оценки перспективных производств [27, 28]. Применение же Бостонской матрицы в целом для муниципального образования, как и сравнение с другими муниципальными образованиями, не даст объективной картины развития. Исследователи также отмечают, что все указанные ранее в теории и применяемые на практике (таблица 1) методы разрабатывались, в первую очередь, для использования на уровне коммерческих организаций и крупных бизнес-структур [29], тогда как разработка стратегии сельских территорий должна учитывать территориально-отраслевую систему, возможности кооперации не только в рамках сельскохозяйственных кооперативов, но и проекты межмуниципального и межрегионального характера, выраженную социально-экономическую ориентацию. Используемые же в стратегиях виды анализа носят статичный характер, не увязаны в динамическую модель последующего анализа и корректировки, ограничиваются лишь выводами общего характера и не позволяют выбрать эффективную стратегию территориального и отраслевого комплекса, а также соответствующую стратегию развития сельских территорий [30].

Результаты исследования. Таким образом, нам понадобятся именно такие подходы, методы, инструменты и в такой логической последовательности, как автор предлагает в динамической модели стратегического планирования развития сельских территорий ПроМОСТ – Проектная Модель Обновления Сельских Территорий (рисунок 1).

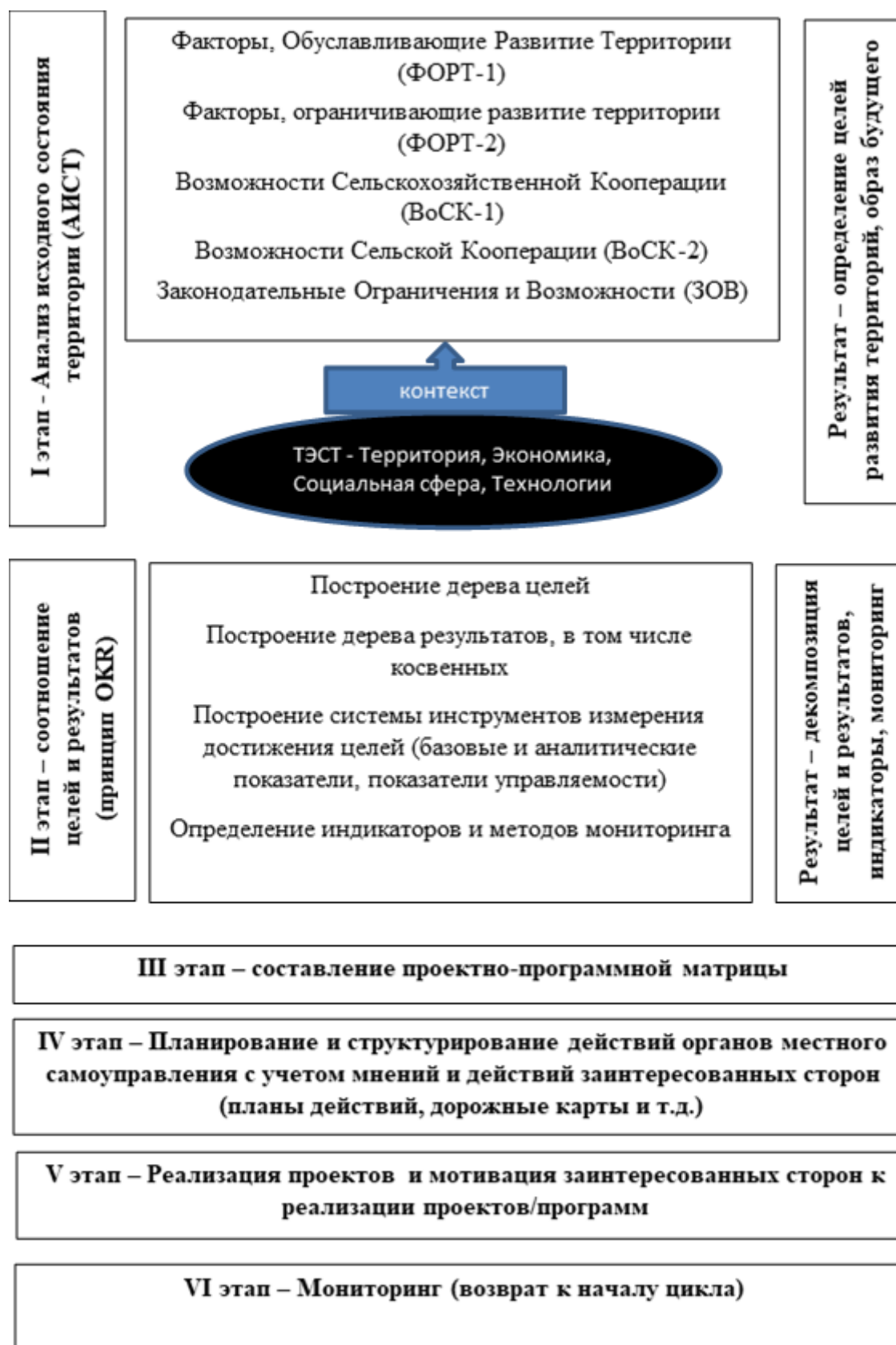

Рисунок 1 – Проектная Модель Обновления Сельских Территорий (ПроМОСТ, авторская разработка)

Представленная 6-этапная модель представляет собой последовательность действий (технологии) при разработке стратегии (стратегического плана) развития сельских территорий. Начинается она, исходя из требований действующего законодательства с Анализа Исходного Состояния Территории (АИСТ), который включает в себя структурированный набор факторов, влияющих на развитие сельских территорий:

1. ФОРТ – 1 – Факторы, Обуславливающие Развитие Территории
2. ФОРТ – 2 – Факторы, Ограничивающие Развитие Территории
3. ВоСК - 1- Возможности Сельскохозяйственной Кооперации
4. ВоСК – 2 – Возможности Сельской Кооперации
5. ЗОВ – Законодательные Ограничения и Возможности

Подход ТЭСТ – Территория, Экономика, Социальная сфера, Технологии – обеспечивает контекст выбора и анализа факторов (таблица 2).

Таблица 2 – Контекстная рамка выбора и анализа факторов при исходном анализе территории (разработано авторами)

Факторы	Территория	Экономика	Социальная сфера	Технологии
ФОРТ-1	Как изменится территория? Какие улучшения? Повлияет ли это позитивно (или уже влияет) на имидж территории для населения, инвесторов? Повысит ли инвестиционную привлекательность?	Какие возможности в перспективе в части повышения экономических показателей? Как проекты, разработанные на основе данных факторов, повлияют на предприятия и организации?	Какие возможности в перспективе в части повышения социальных показателей? Как проекты, разработанные на основе данных факторов, повлияют на социальную сферу (рождаемость-смертность, миграция, образование, здравоохранение и т.д.)?	Какие технологии будут способствовать развитию территории? Есть ли возможность приобретения или создания аналогичных?
ФОРТ-2	Что недополучит (или уже не получает) территория? Как этого можно избежать? Повлияет ли это негативно (или уже влияет) на имидж территории для населения,	Какие риски в перспективе в части снижения экономических показателей? Как негативно повлияет на предприятия и организации без управленческого вмешательства?	Какие риски в перспективе в части снижения социальных показателей? Как негативно повлияет на социальную сферу без	Какие технологии будут способствовать ограничению развития территории? Есть ли возможность их замещения и

	инвесторов? Снизит ли инвестиционную привлекательность?		управленческого вмешательства?	на каких условиях?
ВоСК-1	Повлияет ли это на позитивно (уже влияет) или негативно (уже влияет) на имидж территории для населения, инвесторов?	Какие возможности в перспективе в части повышения экономических показателей? Какие риски при отказе от создания/ развития/ поддержки данных форм?	Какие возможности в перспективе в части повышения социальных показателей? Какие риски при отказе от создания/ развития/ поддержки данных форм? Какие риски при поддержке данных форм?	Какие технологии необходимы для развития форм кооперации? Есть ли возможность их приобретения? Какие технологии ограничивают данные формы взаимодействия? Есть ли возможность их замещения?
ВоСК-2	Повлияет ли это на позитивно (уже влияет) или негативно (уже влияет) на имидж территории для населения, инвесторов?	Какие возможности в перспективе в части повышения экономических показателей? Какие риски при отказе от создания/ развития/ поддержки данных форм?	Какие возможности в перспективе в части повышения социальных показателей? Какие риски при отказе от создания/ развития/ поддержки данных форм? Какие риски при поддержке данных форм?	Какие технологии необходимы для развития форм кооперации? Есть ли возможность их приобретения? Какие технологии ограничивают данные формы взаимодействия? Есть ли возможность их замещения?
ЗОВ	Какие требования предъявляются к развитию территории (соответствие стратегическим документам федерального и регионального уровней)? Соответствует ли территория	Какие требования предъявляются к экономическим показателям (соответствие стратегическим документам федерального и регионального уровней и т.д.)? Соответствует ли территория в	Какие требования предъявляются к социальным показателям (соответствие стратегическим документам федерального и регионального уровней и т.д.)? Соответствует ли территория в	Есть ли ограничения на использование технологий? Есть ли рекомендация на использование технологий? Возможно ли получение дополнительного финансирования на приобретение

	<p>требованиям для получения дополнительного финансирования (в рамках государственной программы, национального/ регионального проекта и т.д.)? Есть ли ограничения или на получения дополнительного финансирования? Есть ли особые условия, предъявляемые при реализации проекта по итогу получения финансирования? Есть ли конкуренты на получение дополнительного финансирования? Есть ли устоявшиеся лучшие практики?</p>	<p>экономической сфере требованиям для получения дополнительного финансирования (в рамках государственной программы, национального/ регионального проекта и т.д.)? Есть ли ограничения на получения дополнительного финансирования? Есть ли особые условия, предъявляемые при реализации проекта по итогу получения финансирования? Есть ли конкуренты на получение дополнительного финансирования? Есть ли устоявшиеся лучшие практики?</p>	<p>социальной сфере требованиям для получения дополнительного финансирования (в рамках государственной программы, национального/ регионального проекта и т.д.)? Есть ли ограничения на получения дополнительного финансирования? Есть ли особые условия, предъявляемые при реализации проекта по итогу получения финансирования? Есть ли конкуренты на получение дополнительного финансирования? Есть ли устоявшиеся лучшие практики?</p>	<p>и/или внедрение технологий и каковы условия? Есть ли особые условия, предъявляемые при реализации проекта по итогу получения финансирования? Есть ли особые технологические / технические / информационные условия при реализации проектов по развитию территории?</p>
--	--	--	---	---

Использование данной рамки важно для определения и выбора факторов, которые действительно влияют на территорию, с одной стороны, с другой стороны, обеспечивают реализацию проектов, которые планируются к реализации в сельской территории. Например, факторы «Наличие разветвленной сети автомобильных дорог» и «Присутствие нескольких промышленных предприятий» часто позиционируются как положительные (в SWOT-анализах их указывают в сильных сторонах), поскольку сеть дорог позволяет с наименьшими затратами выстраивает логистическую цепочку от производителя до перерабатывающего предприятия либо непосредственного потребителя, а крупные промышленные предприятия или множество небольших (средних) гарантируют доходы и трудоустройство населения, а также пополнение бюджета, в том числе за счет расщепления налогов. Однако при планировании

сельскохозяйственными товаропроизводителями развития системы выращивания органически чистой продукции на данной территории, эти факторы могут стать ограничивающими [31] из-за больших транспортных потоков и выбросов в ходе производственных процессов, что ведет к высокой концентрации выхлопных газов, тяжелых металлов, отравляющих газов в атмосфере, водных ресурсах и почве.

Фактор «Наличие потенциала для развития санаторно-курортного лечения, туризма» также часто позиционируется как позитивный для развития территории, инвестиционного потенциала, системы развития малого предпринимательства. Однако необходимо понимание, как развиваются и дальше будут развиваться производства, не повлияют ли они на рекреационный потенциал территории и что даст наибольший социально-экономический эффект. То есть данный фактор при планировании предприятий к расширению и использованию водных ресурсов, земельных и лесных фондов может выйти из состава факторов, связанных с развитием туризма. Поэтому мы предлагаем рассматривать ФОРТ-1 и ФОРТ-2 в комплексе с учетом потенциальных преимуществ и недостатков, законодательных ограничений и возможностей, возможностей сельскохозяйственной кооперации и сельской кооперации для поиска оптимальных проектов развития с наиболее высокой социально-экономической эффективностью с учетом обозначенной контекстной рамки ТЭСТ.

Как мы уже отметили, ФОРТ-1 и ФОРТ-2 органами муниципальной власти сельских территорий должны рассматриваться в комплексе в зависимости от проектов и стратегических планов всех акторов – заинтересованных сторон в развитии территории: органы государственной власти, коммерческие организации, общественные организации, университеты и научные учреждения, инвесторы, в том числе потенциальные, население [32]. Однако сам набор показателей достаточно статичен и ранее уже рассматривался неоднократно в трудах исследователей [33-36].

На первом этапе после того, как были определены факторы, влияющие на территорию в целом (ФОРТ-1, ФОРТ-2, ВоСК-1, ВоСК-2 и ЗОВ), необходимо составить образ будущего, не идеального, а желаемого с учетом имеющихся ограничительных и позитивных факторов. Для этого могут быть использованы разные методы: бенчмаркинг, стратегические сессии, проблемные сессии, VMOST-анализ, форсайт-сессии [37] и иные. Важно, чтобы на этом этапе был определен конечный результат, который в дальнейшем поддается квалиметрии. Также необходимо, как указывалось ранее, привлечь к разработке желаемого будущего местные сообщества по принципу программы LEADER [38, 39], поскольку именно местные сообщества, общественные организации, добровольные объединения (те же сельскохозяйственные кооперативы) принимают решение о территориальном разграничении своей деятельности, устанавливают формальные партнерства, участвуют в ценообразовании на

произведенные товары, работы и услуг (особенно кооперативы) [40], определяют и реализуют мероприятия по местному развитию [41, с. 75]. Это позволит в дальнейшем четко и обосновано провести целеполагание, разработать дерево целей и дерево результатов, после чего создать проектную матрицу (реестр проектов), содержание которых будет четко соответствовать анализу исходного состояния территории. Вопросы управления стратегией, разработки WBS (иерархической структуры работ), управления по результатам и системы мотивации заинтересованных сторон будут рассмотрены нами в следующем параграфе.

После того, как сформулировано желаемое будущее, необходима постановка целей, которые позволили бы данное будущее достичь, и определение результатов, которые позволили бы измерить достижение поставленной цели. Именно по этой причине, говоря о необходимости определения результата (-ов) для конкретной (-ых) цели (-ей) в предыдущем параграфе, мы говорили о квалиметрии – измеримости зафиксированного в стратегическом планировании результата (-ов) для его сравнения с базовыми показателями или возможности расчета, если базовый период или индикатор отсутствовали изначально частично или полностью при разработке и внедрению инноваций. Данный подход лежит в основе метода OKR (Objectives and Key Results — цели и ключевые результаты), который уже успешно апробирован в ряде компаний [42] и активно используется в проектном управлении за счет применения принципа SMART в целеполагании [43, 44]. Это позволяет соотнести не только цели с результатами (согласованность, измеримость, достижимость), но и установить четкие временные рамки, в течение которых предполагается достижение заявленных результатов и, соответственно, цели. В дальнейшем данные цели могут быть экстраполированы и разделены на соответствующие структурные подразделения администрации сельской территории, территориальные общественные структуры, предприятия и учреждения, иных акторов стратегического планирования в целях распределения промежуточных результатов или части результата и дальнейшего закрепления ответственности за участниками стратегического планирования

Также подход OKR предполагает деление целей на ежеквартальной или ежемесячной основах, что способствует, с одной стороны, ужесточению контроля за достижением поставленных целей, определяет суть и форму мониторинга реализации стратегии сельской территории, с другой, позволяет внести оперативные изменения в тот или иной проект (программу) при возникновении препятствий либо снижению эффективности реализуемых проектов (программ) или отдельных мероприятий. Важен и такой аспект предлагаемого подхода – публичность целей, когда каждый участник стратегического планирования может ознакомиться с логикой от его цели до цели развития сельской территории в целом или проанализировать иные цели, что способствует пониманию этапов стратегического развития и может усилить

экспертность при независимом анализе сторонних акторов (по отношению к конкретному проекту), выявить слабые стороны, проанализировать иначе распределение ресурсов, идентифицировать ранее не заявленные риски. Создание наглядного файла (в форме инфографики или тепловой карты) с результатами регулярных замеров OKR [45] отдельных проектов (программ) и стратегии в целом позволит всем заинтересованным сторонам оценить соответствие достигнутых результатов поставленным целям, определить слабые зоны стратегии в процессе мониторинга, предлагать изменения в стратегию в условиях максимальной открытости информации через установленные механизмы взаимодействия (Наблюдательный Совет, экспертные советы и иные формы). На этом этапе представляется логичным разработка WBS стратегического порядка, то есть создание иерархической структуры работ, которые в дальнейшем будут декомпозированы на конкретные программы, проекты и отдельные мероприятия. Каждый элемент WBS стратегического порядка закрепляется за соответствующей структурной функциональной единицей администрации сельской территории, чтобы обеспечить управление, планирование и контроль в рамках исполнения норм 131-ФЗ.

Соотношение «Цель→работы→результат» позволят четко сформулировать цели и результаты проектов с заявленными на стратегическом уровне, определить целесообразность предлагаемых проектов с позиций стратегической структуры работ, возможности участия и интеграции в реализуемые федеральные и региональные программы (проекты), соотнести предполагаемые работы с деятельностью участников стратегического планирования для определения ответственных за разработку проектов на уровне сельской территории. Таким образом, будет выстроена иерархическая структура стратегии, полученная путем последовательной логической декомпозиции на структурные элементы разного уровня, низким среди которых будут в последующем отдельные проекты и мероприятия [46].

Последующий этап реализации стратегического планирования направлен на поиск и разработку проектов (программ), которые бы обеспечили достижение желаемого будущего. Для наполнения структуры работ стратегического уровня необходимо создание проектно-программной матрицы, которые представляет собой синтез SWOT-8 на основе выявленных ранее факторов, возможностей коопераций и законодательных возможностей и ограничений с методом графов, где экспертным путем выявляются проекты, усиливающие или ослабляющие друг друга либо противоречащие друг другу (таблица 3).

Таблица 3 – Пример проектно-программной матрицы (составлено авторами)

	Фактор 1	Фактор 1	Фактор n	ЗВ1	ЗО1	ЗО(В)n
Фактор 1			Проект 3			
Фактор 1						
Фактор 1	Проект 4					
ЗВ1						
ЗВ1						
ЗВ1	Проект 1		Проект 2			

Где, \rightarrow - ослабление одного проекта другим,
 \curvearrowright - усиление одного проекта другим,
 \Rightarrow - противоречие одного проекта другому.

Например, строительство комбикормового завода усиливает развитие животноводческой фермы, поскольку позволяет обеспечить сельскохозяйственных животных собственными кормами и рецептурами, независимо от поставок сторонних предприятий. Однако строительство комбикормового завода также может ослабить проект по развитию садоводства, поскольку будет занимать часть территории, ранее планируемые под сады. Проект развития садоводства может противоречить в принципе проекту строительства комбикормового завода, ориентированного на определенные объемы продукции растениеводства, земли под которые ранее были запланированы под сады. Расширение жилищного строительства также может противоречить расширению сельскохозяйственных угодий или их сохранению в первоначальных границах. Строительство новой дороги будет позитивно влиять на мобильность населения и ценообразование выращиваемой продукции, поиск новых инвесторов и закупщиков, но негативно скажется на развитии проекта по выращиванию органически чистой продукции (либо ограничит его границы).

В этих ситуациях необходимо следующее:

- при усиливающих друг друга проектах создать программу, объединенную единой целью, либо сформировать портфель проектов, реализация которых направлена на достижение конкретной цели;
- при ослабляющих (ограничивающих) друг друга проектах рассмотреть иные варианты реализации проектов (например, уход от экстенсивного к интенсивному садоводству) либо снижения рисков, связанных с влиянием одного проекта на другой (строительство «умных» теплиц для выращивания органически чистой продукции, где настроена система очистки воды, земель и воздуха). Если реализация альтернативных проектов невозможна, то используется логика выбора наиболее эффективного проекта;

- при противоречащих друг другу проектах также используется логика наиболее эффективного проекта. В этом случае мы говорим не только об экономической, но и социальной эффективности, уровне удовлетворенности наибольшего числа участников стратегического планирования. Не исключен и поиск консенсуса, когда каждая из сторон получает ограниченный набор выгод.

В условиях ограниченности земельных, трудовых, финансовых, технологических и иных ресурсов необходимо выработать межсекторальное обоснование, объединяющее несколько участников и секторов деятельности. Мероприятия, программы и проекты, содержащиеся в местных стратегиях, должны быть связаны и скоординированы как единое целое, чтобы конструктивно объединить различные интересы и заинтересованные группы.

Полученные результаты экспертного обсуждения и предполагаемых проектов обсуждаются всеми участниками процесса стратегического планирования для учета интересов и потребностей, в дальнейшем сравниваются с планируемым желаемым будущим, целями и результатами, проводится разделение по WBS стратегического порядка. При несоответствии желаемому будущему вносятся изменения в программы и проекты либо (по согласованию участников) трансформируется образ будущего с учетом новых идей.

На этом этапе (построения проектно-программной матрицы) необходимо ранжировать проекты по критериям важности, срочности, а также по реальности процесса их реализации, что позволит создать пул проектов, приоритетных для сельской территории в условиях ограниченных временных, финансовых, земельных и иных ресурсов. В результате получается реестр прорывных программ (проект), программ (проектов), направленных на поддержание текущего состояния в силу невозможности изменения ситуации, проекты слияния и поглощения, а также может быть принято решение о закрытии реализуемых проектов в силу противоречия установленных целей и результатов либо отказ от ранее принятых к реализации в рамках преемственности стратегического планирования. При формировании пула проектов необходимо не забывать про районированный подход, учитывающий сельскую кооперацию, то есть потенциал внутримunicipальных и межмunicipальных проектов. Для таких проектов важно определить четко определенные географические границы, которые не обязательно являются административными, а скорее практическими или функциональными. Это позволит в дальнейшем определить потенциальные заинтересованные стороны и оперативно выйти с предложением о сотрудничестве.

Далее за проектами и программами закрепляются ответственные решением Наблюдательного, Общественного или экспертного совета, после чего наступает разработка программы (проекта), в ходе которой разработчик постоянно сверяет цели и результаты программы (проекта) со стратегическими целями и результатами.

Выводы. При разработке проектов до принятия решения по их реализации в дальнейшем рекомендуется детализация проектов по иерархической структуре работ, контрактов, исполнителей (поскольку в реализации проекта могут быть задействовано несколько участников стратегического планирования), ресурсов и затрат (включая их распределение между участниками) и рисков [47] с учетом определения стратегии реагирования на них, источников и субъектов рисков. Такая детализация, например, в части контрактов, позволит разным структурным подразделениям администрации сельской территории обеспечить централизацию закупок, а в межмуниципальных проектах обеспечит их единовременное осуществление за счет координации планов закупок, их соотнесения с иерархической структурой работ. Создание структуры рисков позволит выявить наиболее эффективные и оперативные способы реагирования на них за счет различных ресурсов исполнителей (властные полномочия администрации, финансовые возможности предприятий, как пример).

При реализации долгосрочного планирования в структуру администрации сельской территории необходимо встраивание матричной структуры управления или структура администрации сельской территории встраивается в матричную структуру вышестоящего органа (органов местного самоуправления городского округа или муниципального района) в зависимости от наличия кадров и численности, которая направлена на реализацию целевых программ и приоритетных проектов, для выполнения которых выделяются руководители. Отраслевые (функциональные) органы, построенные по линейному или функциональному принципу, распределяются между руководителями программ с сохранением подчиненности вышестоящему руководителю. Матричная структура допускает двойное подчинение отраслевых (функциональных) органов и отдельных работников администрации. Таким образом, становится возможным реализация проектного (программного) подхода. Отличие этого подхода состоит в том, что в основу построения системы органов положены не функции, а цели, задачи, их ранжирование по приоритетам, способы достижения, формы и механизмы реализации, определенные программами развития. При этом учитывается динамика изменений в процессе реализации программ. Это создает определенные сложности, но именно учет всех функций, целей, задач, приоритетов, ресурсов и ограничений позволяет наилучшим образом сформировать систему органов местного самоуправления, а также разработать дорожные карты программ и планы реализации мероприятий, соотнести их с положениями структурных подразделений администрации сельской территории и при необходимости внести в них изменения.

Применение проектного (программного) подхода в управлении позволяет создать условия для комплексного развития сельских территорий, обеспечивает целевую ориентацию и обоснованность принимаемых управленческих решений, усиливает функции планирования и контроля в управлении. Для создания пула проектов (программ) требуется обширная аналитическая, исследовательская

работа, изучение общественного мнения, проведение экспертизы и уточнения отдельных существующих программ и проектов. В целях реализации проектного (программного) подхода в управлении необходимо выполнение администрацией сельской территории проектно-аналитических функций. Возможно создание Экспертных советов по отраслям или сферам (по примеру Свердловской области) или Общественного Совета при администрации территории, который(-ые) будет(-ут) способствовать разработке стратегии развития, а в дальнейшем управлению Программой социально-экономического развития сельской территории и созданию системы мониторинга социально-экономической ситуации. Предлагаемое участие общественных структур будет обеспечивать постоянный контроль и анализ выполнения запланированных мероприятий, также позволит предоставить необходимую обратную связь и корректировку текущего планирования в соответствии с изменениями во внешней и внутренней среде. В рамках реализации стратегии развития представляется необходимым формирование Наблюдательного Совета с целью укрепления связей с общественными организациями, в том числе с сельскохозяйственными кооперативами, и населением, также корректировки и дальнейшего развития проектных (программных) мероприятий с учетом мнения ведущих общественных организаций и населения.

Усилиями всех органов управления будет обеспечиваться комплексность, гибкость и открытость системы управления сельской территории.

Повышение качества управленческой деятельности сельской территории предполагает совершенствование организационной структуры управления на основе функционального и содержательного анализа существующей структуры управления, проведение целенаправленной и планомерной работы по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров муниципальной службы и муниципальных учреждений. При подготовке кадров как в сфере управления, так и для отраслей хозяйства необходимо обеспечение опережающего развития. Необходимо установить тесное сотрудничество с ведущими вузами РФ для целевой подготовки кадров, в том числе в планируемом будущем с учетом стратегии развития сельской территории.

Также необходимо создание системы постоянного, непрерывного повышения квалификации муниципальных служащих и специалистов муниципальных предприятий (учреждений). Эта система предусматривает создание отлаженной системы проведения регулярных семинаров, конференций и встреч с работающими в конкретной области со специалистами других муниципальных образований, изучение лучших практик. Необходимо использование в практике управления рабочих команд – целевых групп для разработки управленческих решений по отдельным краткосрочным проблемам.

При принятии важных управленческих решений рекомендуется для участия в разработке решения привлечение руководителей предприятий и сельскохозяйственных кооперативов, фермеров, представителей финансово-

кредитных организаций, представителей общественных организаций, ученых, представителей ТОС и НКО (при наличии). Одним из обязательных условий повышения качества управленческой деятельности является применение новых информационных компьютерных программ в различных сферах управленческой деятельности.

Сводный (стратегический) мониторинг хода реализации и корректировка целей стратегии развития необходимо осуществлять не реже, чем каждые 2-3 года с целью постоянной актуализации стратегии. Мониторинг стратегии будет играть важную роль, позволяя: во-первых, оценить степень достижения главной цели и подцелей развития сельской территории по стратегическим направлениям развития; во-вторых, скорректировать в случае необходимости цели блок стратегии; в третьих, оценить и перераспределить ограниченные ресурсы по проектам, программам и мероприятиям; в-четвертых, предоставлять населению, предпринимателям и общественности актуальную информацию о реализации стратегии развития; в-пятых, оценивать работу подразделений, сопровождающих реализацию стратегии и производить необходимые структурные преобразования в органах местного самоуправления. Тактический мониторинг будет осуществляться ежегодно с целью контроля ритмичности, синхронности выполнения мероприятий проектов и программ стратегии по промежуточным и конечным контрольным точкам.

Список литературы:

1. Чекалин В.С. Стратегическое территориальное планирование. СПб.: Изд. СПбГУ, 2016. С.120
2. Сургуладзе В.Ш. Актуальные вопросы государственного стратегического планирования в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 4. Т. 1. С. 41-48.
3. Об основах стратегического планирования в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. О методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: Постановление Правительства Свердловской области от 30 марта 2017 года № 208-ПП. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543546931> (дата обращения 12.05.2018)
5. О стратегическом планировании в муниципальных образованиях Курганской области: постановление Правительства Курганской области от 14 июня 2016 года № 176. URL: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/_sps/ppko_20160614_176.pdf (дата обращения 01.07.2023)
6. Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований. Департамент экономического развития Курганской области. URL: <http://www.economic.kurganobl.ru/3577.html> (дата обращения 01.07.2023)

7. О стратегическом планировании в Челябинской области: Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 27 ноября 2014 г. N 2312. URL:
[https://mineconom.gov74.ru/files/upload/mineconom/%D0%94%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%A7%D0%9E_63-%D0%97%D0%9E\(2\).docx](https://mineconom.gov74.ru/files/upload/mineconom/%D0%94%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%A7%D0%9E_63-%D0%97%D0%9E(2).docx) (дата обращения 16.07.2023)
8. Мониторинг разработки и реализации документов стратегического планирования муниципальных образований Челябинской области. URL:
<https://mineconom.gov74.ru/mineconom/activity/territorialnoe-razvitie/strategicheskoe-i-prostranstvennoe-razvitie-municipalnyh-obrazovaniy-chelyabinskoy-oblasti/monitoring-razrabotki-i-realizacii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-municipalnyh.htm> (дата обращения 12.07.2023)
9. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года. URL:
<https://www.economy.gov.ru/material/file/c47d2d4d8a1a6c2b61684456668512cb/2035.pdf> (дата обращения 12.07.2023)
10. О стратегическом планировании социально-экономического развития Тюменской области: Закон Тюменской области от 25.02.2015 №13 (ред. от 23.03.2018). URL:
[https://admin.admtyumen.ru/files/upload/OIV/D_Economy/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%9E%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%AD%D0%A0%20%D0%A2%D0%9E%20_%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D0%BE%D1%82%2023.03.2018_%20\(28550014%20v1\).PDF](https://admin.admtyumen.ru/files/upload/OIV/D_Economy/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%9E%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%AD%D0%A0%20%D0%A2%D0%9E%20_%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D0%BE%D1%82%2023.03.2018_%20(28550014%20v1).PDF) (дата обращения 01.07.2023)
11. О Порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Тюменской области: Постановление Правительства Тюменской области от 17.08.2015 №384-п (в ред. постановления Правительства Тюменской области от 07.08.2020 №506-п). URL:
https://admtyumen.ru/files/upload/OIV/D_Economy/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%

- В8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%A2%D0%9E%20384_%D0%BF.pdf (дата обращения 01.07.2023)
12. Стратегия социально-экономического развития г.Тобольска до 2030 года. URL: [http://admtobolsk.ru/files/strategiya_ser_gtobolska_\(s_izm_ot_27122022\).docx](http://admtobolsk.ru/files/strategiya_ser_gtobolska_(s_izm_ot_27122022).docx) (дата обращения 02.07.2023)
 13. Стратегия развития Абатского муниципального района. URL: https://abatsk.admtymen.ru/mo/Abatsk/about_OMSU/development.htm (дата обращения 19.07.2023)
 14. Стратегия социально-экономического развития Бердюжского муниципального района до 2020 года. URL: https://berdyuje.admtymen.ru/mo/Berdyuje/about_OMSU/more.htm?id=10962515@cmsArticle (дата обращения 19.07.2023)
 15. Стратегия развития Вагайского района до 2020 года. URL: https://vagai.admtymen.ru/mo/Vagai/about_OMSU/more.htm?id=10515562@cmsArticle (дата обращения 19.07.2023)
 16. Об отдельных вопросах осуществления стратегического планирования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 мая 2015 года № 46-оз. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/6a8/3m9ht167a8iweknd2xb0jcy2tpmouhfq/46_oz-_red.-ot-29.09.2022_.pdf (дата обращения 12.07.2023)
 17. Стратегия 2030. URL: <https://econ.sovrnhmao.ru/s-e-r/2030.php> (дата обращения 12.07.2023)
 18. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского района до 2030 года. URL: <http://hmrn.ru/raion/ekonomika/ser/strategy/strategy.php> (дата обращения 12.07.2023)
 19. О стратегическом планировании в Ямало-Ненецком автономном округе: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 01 декабря 2015 года №108-ЗАО. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/15/> (дата обращения 19.07.2023)
 20. Об утверждении Порядка разработки, корректировки, мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа, а также плана мероприятий по её реализации: Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2015 №1283-П. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/22/> (дата обращения 19.07.2023)
 21. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Губкинского до 2030 года: Решение Городской Думы города Губкинского от 13.12.2018 №350. URL: <https://www.gubadm.ru/documents/active/71160/> (дата обращения 16.07.2023)

22. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Тазовский район до 2025 года. URL: <https://tasu.yanao.ru/documents/active/205848/> (дата обращения 20.07.2023)
23. Хамурзин Р.И., Зекин В.Н. Развитие инфраструктуры сельских территорий Чернушинского городского округа Пермского края // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 4(61). С. 323-329.
24. Стратегия социально-экономического развития Сосновского муниципального района на период до 2035 года. URL: <https://mineconom.gov74.ru/mineconom/activity/territorialnoe-razvitie/strategicheskoe-i-prostranstvennoe-razvitie-municipalnyh-obrazovaniy-chelyabinskoy-oblasti/monitoring-razrabotki-i-realizacii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-municipalnyh/Sosnovskij-MR.htm> (дата обращения 20.07.2023)
25. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Тазовский район до 2025 года. URL: <https://tasu.yanao.ru/documents/active/205848/> (дата обращения 20.07.2023)
26. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Аромашевского муниципального района Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года. URL: https://aromashevo.admtyumen.ru/mo/Aromashevo/about_OMSU/more.htm?id=10495963@cmsArticle (дата обращения 20.07.2023)
27. Тургель И.Д., Карпов Е.В. Методические основы стратегического анализа социально-экономического развития муниципального образования // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 36. С. 61-68.
28. Ванюшкин А.С. Концепция объектного, структурного и потокового моделирования перспектив развития экономики отсталых регионов РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7, № 2. С. 13-24.
29. Измалков А.А. Методологические аспекты формирования стратегии развития регионального АПК // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. № 6. С. 65-71.
30. Рудой Е.В., Афанасьев Е.В., Силина Л.В. Теоретические аспекты стратегии развития АПК // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. №1. С. 79-82.
31. Рущицкая О.А. Организация продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции в условиях индустриально-аграрного региона: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством": диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Рущицкая Ольга Александровна. Екатеринбург, 2019. 429 с.

32. Helena Kyrki. Sustainable Urban Development: Espoo, Finland // Ethos. Issue 24, August 2022. URL: <https://knowledge.csc.gov.sg/ethos-issue-24/sustainable-urban-development-espoo-finland/> (дата обращения 12.04.2023)
33. Шамин А. Е., Фролова О. А., Яшкова Н. В. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению понятия «сельская территория» и факторов, обуславливающих ее развитие // Вестник НГИЭИ. 2022. № 12 (139). С. 102–114. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-12-102-114
34. Оценка потенциала саморазвития муниципальных образований: Теория и практика / И. Д. Тургель, А. А. Победин, О. М. Трофимова [и др.]. Екатеринбург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2012. 212 с.
35. Чевтаева Н.Г., Ручкин А.В., Сергеева Т.А. Анализ восприятия имиджа региона в общественном сознании (на примере Свердловской области) // Вопросы управления. 2017. № 2(45). С. 138-143.
36. Трофимова О.М., Ручкин А.В. Исследование потенциала формирования полюсов роста в старопромышленном регионе: методический подход // Государственный советник. 2015. № 4(12). С. 26-33.
37. Calvin Chong and Jeremy Tan. Mainstreaming the Praxis of Foresight: The UK Example // Ethos. Issue 7. January 2010. Pp. 31-36.
38. Инструменты поддержки развития сельских территорий в Германии на примере программы LEADER // Германо-Российский аграрно-политический диалог. URL: https://agrardialog.ru/files/prints/instrumenti_podderzhki_razvitiya_selskih_territoriy_v_germanii_na_primere_programmi_leader.pdf (дата обращения 04.03.2022)
39. Towards Prospering Rural Areas. SARD LEADER for community driven rural development initiatives in Gagauzia, Taraclia and neighboring rural communities. Republic of Moldova 2016-2018. URL: http://www.leadmoldova.eu/assets/sard1_en.pdf (дата обращения 12.03.2022)
40. Крестьянско-фермерские кооперативы и формы сотрудничества - сравнение различных правовых форм и анализ моделей деятельности и их соответствующих преимуществ и недостатков // Германо-Российский аграрно-политический диалог. URL: https://agrardialog.ru/files/prints/krestyansko_fermerskie_kooperativi_i_formi_sotrudnichestva.pdf (дата обращения 19.08.2022)
41. Головина С.Г., Ручкин А.В., Миколайчик И.Н. Европейский опыт поддержки сельских территорий: рекомендации по внедрению в российскую практику / С. Г. Головина, // Аграрный вестник Урала. 2022. № 2(217). С. 71-81. DOI 10.32417/1997-4868-2022-217-02-71-81.
42. Иштирякова Л.Х., Рахматуллаева К.А. Основные характеристики метода целей и ключевых результатов (OKR) и краткий обзор его практического применения // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2018. № 15. С. 72-78.

43. Методические указания по разработке национальных проектов (программ): утверждены президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 14 октября 2019 г. № 12). URL: [https://pm.center/upload/iblock/d4d/%D0%9C%D0%A3%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B5%D0%9D%D0%9F%20\(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%20%D0%9F%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2014.10.2019%20%E2%84%96%2012\).pdf](https://pm.center/upload/iblock/d4d/%D0%9C%D0%A3%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B5%D0%9D%D0%9F%20(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%20%D0%9F%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2014.10.2019%20%E2%84%96%2012).pdf) (дата обращения 19.08.2021)
44. Методические рекомендации по подготовке предложения по приоритетному проекту (программе)" (утв. Аппаратом Правительства РФ 20.10.2016 № 7955п-П6). URL: <https://rulaws.ru/acts/Metodicheskie-rekomendatsii-po-podgotovke-predlozheniya-po-prioritetnomu-proektu-programme/> (дата обращения 06.12.2021)
45. Тутарова Ю.В. Повышение эффективности действующего бизнеса с помощью внедрения концепции OKR (Objective Key Results) // Социальные и экономические системы. 2022. № 6-8(37). С. 200-209.
46. Сулейманов А.Р. Особенности проектного менеджмента в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № S1.
47. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК®). Шестое издание. Agile: практическое руководство / Коллектив авторов — «Олимп-Бизнес», 2017. (Руководство РМВОК). 718 с.

References:

1. Chekalin V.S. Strategic territorial planning. SPb.: Publishing house. St. Petersburg State University, 2016. 120 p.
2. Surguladze V.Sh. Current issues of state strategic planning in the Russian Federation // Economics and management: problems, solutions. 2016. No. 4. Т. 1. Pp. 41-48.
3. On the basics of strategic planning in Russian Federation: Decree of President of the Russian Federation of 12 May 2009. Access from the legal-reference system "ConsultantPlus".
4. On methodological recommendations for the development (updating) of strategies for the socio-economic development of municipalities located on the territory of the Sverdlovsk region: Decree of Government of Sverdlovsk region dated March 30, 2017 No. 208-PP. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543546931> (accessed 12.05.2018)
5. On strategic planning in the municipalities of Kurgan region: Decree of Government of Kurgan region dated 14 June 2016 No. 176. URL: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/_sps/ppko_20160614_176.pdf (accessed 01.07.2023)

6. Strategies for the socio-economic development of municipalities. Department of Economic Development of Kurgan Region. URL: <http://www.economic.kurganobl.ru/3577.html> (accessed 01.07.2023)
7. On strategic planning in Chelyabinsk region: Resolution of Legislative Assembly of Chelyabinsk region dated 27 November 2014 No. 2312. URL: [https://mineconom.gov74.ru/files/upload/mineconom/%D0%94%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%A7%D0%9E_63-%D0%97%D0%9E\(2\).docx](https://mineconom.gov74.ru/files/upload/mineconom/%D0%94%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%A7%D0%9E_63-%D0%97%D0%9E(2).docx) (accessed 16.07.2023)
8. Monitoring the development and implementation of strategic planning documents for municipalities of Chelyabinsk region. URL: <https://mineconom.gov74.ru/mineconom/activity/territorialnoe-razvitie/strategicheskoe-i-prostranstvennoe-razvitie-municipalnyh-obrazovaniy-chelyabinskoy-oblasti/monitoring-razrabotki-i-realizacii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-municipalnyh.htm> (accessed 12.07.2023)
9. Strategy for the socio-economic development of Chelyabinsk region for the period until 2035. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c47d2d4d8a1a6c2b61684456668512cb/2035.pdf> (accessed 12.07.2023)
10. On strategic planning of socio-economic development of the Tyumen region: Law of the Tyumen region dated 25.02.2015 No. 13 (as amended on 23.03.2018). URL: [https://admin.admtyumen.ru/files/upload/OIV/D_Economy/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%9E%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%AD%D0%A0%20%D0%A2%D0%9E%20_%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D0%BE%D1%82%2023.03.2018_%20\(28550014%20v1\).PDF](https://admin.admtyumen.ru/files/upload/OIV/D_Economy/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%9E%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%AD%D0%A0%20%D0%A2%D0%9E%20_%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D0%BE%D1%82%2023.03.2018_%20(28550014%20v1).PDF) (accessed 01.07.2023)
11. On the Procedure for developing, adjusting, monitoring and controlling the implementation of the socio-economic development strategy of Tyumen region: Decree of Government of Tyumen Region dated 17.08.2015 No. 384-p (as amended by Decree of the Government of the Tyumen Region dated 07.08.2020 No. 506-p) . URL:

- https://admtymen.ru/files/upload/OIV/D_Economy/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%A2%D0%9E%20384_%D0%BF.pdf
(accessed 01.07.2023)
12. Strategy for socio-economic development of Tobolsk until 2030. URL: [http://admtobolsk.ru/files/strategiya_ser_gtobolska_\(s_izm_ot_27122022\).docx](http://admtobolsk.ru/files/strategiya_ser_gtobolska_(s_izm_ot_27122022).docx)
(accessed 02.07.2023)
13. Development strategy of Abat municipal district. URL: https://abatsk.admtymen.ru/mo/Abatsk/about_OMSU/development.htm (accessed 19.07.2023)
14. Strategy for the socio-economic development of Berdyuzhsky municipal district until 2020. URL: https://berdyuje.admtymen.ru/mo/Berdyuje/about_OMSU/more.htm?id=10962515@cmsArticle (accessed 19.07.2023)
15. Development strategy for Vagai district until 2020. URL: https://vagai.admtymen.ru/mo/Vagai/about_OMSU/more.htm?id=10515562@cmsArticle (accessed 19.07.2023)
16. On certain issues of strategic planning in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra: Law of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra dated May 28, 2015 No. 46-oz. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/6a8/3m9ht167a8iweknd2xb0jcy2tpmoyhfq/46_oz-_red.-ot-29.09.2022_.pdf (accessed 12.07.2023)
17. Strategy 2030. URL: <https://econ.sovrnhmao.ru/s-e-r/2030.php> (accessed 12.07.2023)
18. Strategy for the socio-economic development of Khanty-Mansiysk region until 2030. URL: <http://hmrn.ru/raion/ekonomika/ser/strategy/strategy.php> (accessed 12.07.2023)
19. On strategic planning in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug: Law of t Yamalo-Nenets Autonomous Okrug of 1 December 2015 No. 108-ZAO. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/15/> (accessed 19.07.2023)
20. On approval of the Procedure for developing, adjusting, monitoring and controlling the implementation of the socio-economic development strategy of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, as well as the action plan for its implementation: Resolution of Government of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug dated 25 December 2015 No. 1283-P. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/22/> (accessed 19.07.2023)
21. On approval of Strategy for the socio-economic development of city of Gubkinsky until 2030: Decision of t City Duma of t city of Gubkinsky dated 13 December 2018

- No. 350. URL: <https://www.gubadm.ru/documents/active/71160/> (accessed 16.07.2023)
22. Strategy for the socio-economic development of the municipal formation Tazovsky district until 2025. URL: <https://tasu.yanao.ru/documents/active/205848/> (accessed 20.07.2023)
23. Khamurzin R.I., Zekin V.N. Development of infrastructure in rural areas of the Chernushinsky urban district of the Perm region // Bulletin of Science. 2023. T. 3, No. 4(61). Pp. 323-329.
24. Strategy for the socio-economic development of Sosnovsky municipal district for the period until 2035. URL: <https://mineconom.gov74.ru/mineconom/activity/territorialnoe-razvitie/strategicheskoe-i-prostranstvennoe-razvitie-municipalnyh-obrazovaniy-chelyabinskoy-oblasti/monitoring-razrabotki-i-realizacii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-municipalnyh/Sosnovskij-MR.htm> (accessed 20.07.2023)
25. Strategy for the socio-economic development of the municipal formation Tazovsky district until 2025. URL: <https://tasu.yanao.ru/documents/active/205848/> (accessed 20.07.2023)
26. Strategy for long-term socio-economic development of Aromashevsky municipal district of Tyumen region until 2020 and for the future until 2030. URL: https://aromashevo.admtyumen.ru/mo/Aromashevo/about_OMSU/more.htm?id=10495963@cmsArticle (accessed 20.07.2023)
27. Turgel I.D., Karpov E.V. Methodological foundations of strategic analysis of the socio-economic development of a municipal formation // Regional Economics: Theory and Practice. 2008. No. 36. Pp. 61-68.
28. Vanyushkin A.S. The concept of object-based, structural and flow modeling of the prospects for the development of the economy of backward regions of the Russian Federation // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management. 2021. T. 7, No. 2. Pp. 13-24.
29. Izmailkov A.A. Methodological aspects of forming a strategy for the development of the regional agro-industrial complex // Bulletin of the Michurinsky State Agrarian University. 2014. No. 6. Pp. 65-71.
30. Rudoy E.V., Afanasyev E.V., Silina L.V. Theoretical aspects of the development strategy of the agro-industrial complex // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2010. No. 1. Pp. 79-82.
31. Rushchitskaya O.A. Organization of the food market of agricultural organic products in the conditions of the industrial-agrarian region: specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy": dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences / Rushchitskaya Olga Aleksandrova. Ekaterinburg, 2019. 429 p.

32. Helena Kyrki. Sustainable Urban Development: Espoo, Finland // Ethos. Issue 24, August 2022. URL: <https://knowledge.csc.gov.sg/ethos-issue-24/sustainable-urban-development-espoo-finland/> (accessed 04/12/2023)
33. Shamin A. E., Frolova O. A., Yashkova N. V. Comparative analysis of theoretical approaches to the definition of the concept of “rural territory” and the factors determining its development // Bulletin of NGIEI. 2022. No. 12 (139). pp. 102–114. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-12-102-114
34. Assessing the self-development potential of municipalities: Theory and practice / I. D. Turgel, A. A. Pobedin, O. M. Trofimova [etc.]. Ekaterinburg: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2012. 212 p.
35. Chevtaeva N.G., Ruchkin A.V., Sergeeva T.A. Analysis of the perception of the region’s image in the public consciousness (using the example of the Sverdlovsk region) // Management Issues. 2017. No. 2(45). pp. 138-143.
36. Trofimova O.M., Ruchkin A.V. Study of the potential for the formation of growth poles in an old industrial region: a methodological approach // State Advisor. 2015. No. 4(12). pp. 26-33.
37. Calvin Chong and Jeremy Tan. Mainstreaming the Praxis of Foresight: The UK Example // Ethos. Issue 7. January 2010. Pp. 31-36.
38. Tools for supporting the development of rural areas in Germany using the example of the LEADER program // German-Russian agrarian-political dialogue. URL: https://agrardialog.ru/files/prints/instrumenti_podderzhki_razvitiya_selskih_territoriy_v_germanii_na_primere_programmi_leader.pdf (access date 03/04/2022)
39. Towards Prospering Rural Areas. SARD LEADER for community driven rural development initiatives in Gagauzia, Taraclia and neighboring rural communities. Republic of Moldova 2016-2018. URL: http://www.leadmoldova.eu/assets/sard1_en.pdf (accessed 03/12/2022)
40. Peasant-farmer cooperatives and forms of cooperation - comparison of various legal forms and analysis of models of activity and their corresponding advantages and disadvantages // German-Russian agrarian-political dialogue. URL: https://agrardialog.ru/files/prints/krestyansko_fermerskie_kooperativi_i_formi_sotrudnichestva.pdf (access date 08/19/2022)
41. Golovina S.G., Ruchkin A.V., Mikolaichik I.N. European experience in supporting rural areas: recommendations for implementation in Russian practice / S. G. Golovina, // Agrarian Bulletin of the Urals. 2022. No. 2(217). pp. 71-81. DOI 10.32417/1997-4868-2022-217-02-71-81.
42. Ishtiryakova L.Kh., Rakhmatullaeva K.A. Main characteristics of the objectives and key results (OKR) method and a brief overview of its practical application // Scientific works of the Center for Advanced Economic Research. 2018. No. 15. pp. 72-78.
43. Guidelines for the development of national projects (programs): approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic

Development and National Projects (Minutes dated October 14, 2019 No. 12). URL: [https://pm.center/upload/iblock/d4d/%D0%9C%D0%A3%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B5%20%D0%9D%D0%9F%20\(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%20%D0%9F%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2014.10.2019%20E2%84%96%2012\).pdf](https://pm.center/upload/iblock/d4d/%D0%9C%D0%A3%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B5%20%D0%9D%D0%9F%20(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%20%D0%9F%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2014.10.2019%20E2%84%96%2012).pdf) (access date 08/19/2021)

44. Methodological recommendations for preparing a proposal for a priority project (program)" (approved by the Government of the Russian Federation on October 20, 2016 No. 7955p-P6). URL: [https://rulaws.ru/acts/Metodicheskie-rekomendatsii-podgotovke-predlozheniya-po-prioritetnomu-proektu-\(programme\)/](https://rulaws.ru/acts/Metodicheskie-rekomendatsii-podgotovke-predlozheniya-po-prioritetnomu-proektu-(programme)/) (access date 12/06/2021)
45. Tutarova Yu.V. Increasing the efficiency of existing business by introducing the OKR (Objective Key Results) concept // Social and economic systems. 2022. No. 6-8(37). pp. 200-209.
46. Suleymanov A.R. Features of project management in modern conditions // Bulletin of Eurasian Science. 2023. T. 15, No. S1.
47. Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide). Sixth edition. Agile: a practical guide / Team of authors - "Olympus Business", 2017. (PMBOK Guide). 718 p.

Сведения об авторе

Ручкин Алексей Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620000, Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д.42, alexeuyruchkin87@gmail.com. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6981-3080>.

Рущицкая Ольга Александровна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620000, Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д.42, olgaru-arbitr@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6854-5723>.

Author personal details

Ruchkin Aleksey Vladimirovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, 620000, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknecht, 42, alexeuyruchkin87@gmail.com. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6981-3080>.

Ruschitskaya Olga Aleksandrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, 620000, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karla Liebknecht, 42, olgaru-arbitr@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6854-5723>.

© Ручкин А.В., Рущицкая О.А.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-198-208

УДК 911.37

JEL D12

**АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ДОСУГА
В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ**

Сафиуллин Марат Радикович

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан

Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Анализ качества жизни населения в регионах Российской Федерации охватывает сферу потребления и досуга. В статье проведен анализ динамики четырех ключевых показателей: уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями, количество объектов общественного питания, доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, и обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов. Статья подчеркивает важность анализа качества жизни населения в различных регионах России и идентифицирует тенденции развития в сфере спорта, общественного питания и торговли. Республика Башкортостан, в частности, продемонстрировала рост в нескольких ключевых областях, хотя сохраняет потенциал для дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, регионы, уровень обеспеченности, анализ, тенденции, субъекты Российской Федерации.

**ANALYSIS OF THE QUALITY OF LIFE AND DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF
CONSUMPTION AND LEISURE IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN
FEDERATION: DYNAMICS AND TRENDS**

Safiullin Marat Radikovich

Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

Ufa, Republic of Bashkortostan

Summary: Analysis of the quality of life of the population in the regions of the Russian Federation covers the sphere of consumption and leisure. The article analyzes the dynamics of four key indicators: the level of provision of citizens with sports facilities, the number of public catering facilities, the proportion of citizens systematically involved in physical education and sports, and the provision of the population with retail space in modern formats. The article emphasizes the importance of analyzing the quality of life of the population in various regions of Russia and identifies development trends in the field of sports, public catering and trade. The Republic of Bashkortostan, in particular, has shown growth in several key areas, although there remains potential for further improvement.

Key words: Republic of Bashkortostan, regions, level of provision, analysis, trends, constituent entities of the Russian Federation.

Введение. Качество жизни населения является важным социальным показателем, отражающим общий уровень благосостояния и удовлетворенности жизнью в определенном регионе. В современной Российской Федерации, как и во многих странах мира, оценка качества жизни стала важной задачей для управленческих органов, исследователей и гражданских организаций. Уровень жизни напрямую связан с различными аспектами общественной жизни, включая экономическое благополучие, доступность здравоохранения и образования, качество жилья и экологическую среду.

Цель и задачи данной статьи состоит в анализе качества жизни населения в 6 регионах-лидерах рейтинга АСИ - г. Москва (1 место), г. Санкт-Петербург (2), Тюменская область (3), Ямало-Ненецкий автономный округ (4), Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (5), Республика Татарстан (6) и в Республике Башкортостан (25 место), с целью выявления основных факторов, влияющих на этот показатель, а также предоставления рекомендаций для улучшения качества жизни в различных регионах страны. Это исследование является актуальным в контексте современных вызовов, с которыми сталкивается Российская Федерация, включая демографические изменения, экономические трудности и социокультурные аспекты.

Анализ качества жизни в регионах России не только позволит лучше понять текущее состояние, но и предоставит полезные данные для разработки политики и программ, направленных на улучшение жизни граждан. Для оценки качества жизни населения используются различные показатели по 10 основным сферам жизнедеятельности: медицинское обслуживание, образование и развитие, жилье и инфраструктура, потребление и досуг, чистота и экология, инклюзивность и равенство, безопасность, государственные услуги и сервисы, социальная защита, возможности для работы и своего дела.

Результаты исследования и их обсуждение.

В статье рассмотрим сферу потребление и досуг. Проведем анализ динамики показателей «Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности», «Количество объектов общественного питания на 100 тыс. человек населения», «Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом», «Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов».

Уровень обеспеченности спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта - это показатель, который оценивает доступность спортивных сооружений для населения. Чем выше уровень обеспеченности, тем больше людей могут одновременно заниматься спортом в определенном спортивном объекте.

В 2022 году уровень обеспеченности спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта в целом по Российской Федерации составил 60,2%. За анализируемые 4 года сравнительно высокий уровень обеспеченности спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта (рис. 1) наблюдалась в Республике Башкортостан (71,4-74,1 %) и Республика Татарстан (68,1-71,5 %). Далее в рейтинге расположились Тюменская область (62,6-63,9 %), г. Санкт-Петербург (58,9-63,8 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (61,8-67,2 %). Сравнительно низкое значение показателя и среди анализируемых субъектов и в сравнении со среднероссийским значением имеют г. Москва (58,3-60,1 %) и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (46,1-49,1 %).

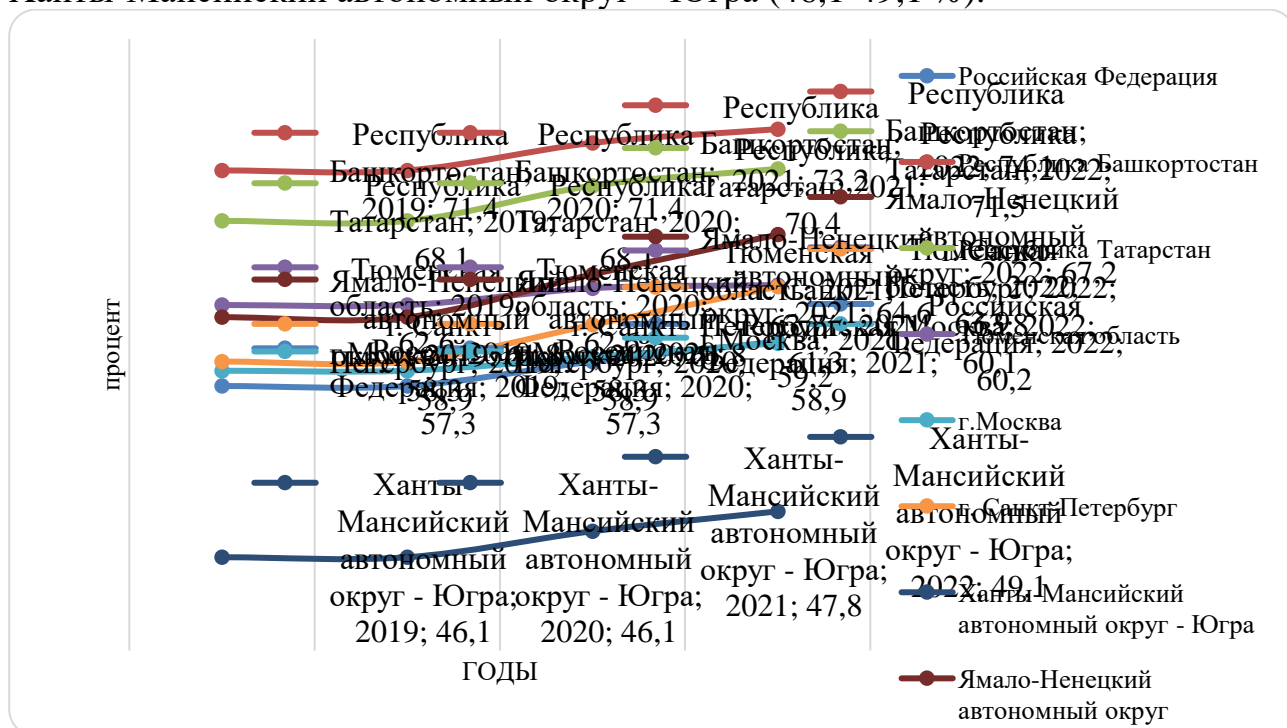

Рисунок 1 - Динамика значений показателя «Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности» в субъектах Российской Федерации в 2019-2022 годах

Отметим, что в Республике Башкортостан (РБ), в отличие от большинства других субъектов РФ, представленных на рис. 1, уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности превышает среднероссийское значение ежегодно увеличивался, увеличившись по сравнению с 2019 годом на 2,7 п.п. и занимает первое место среди рассматриваемых субъектов РФ. Наиболее высокую положительную динамику среди представленных субъектов показали Ямало-Ненецкий автономный округ – 5,4 п.п. и г. Санкт-Петербург – 4,9 п.п.

В 2022 году по отношению с 2019 годом высокую положительную динамику значений показателя продемонстрировали Республика Татарстан (3,4

п.п.), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (3,0 п.п.) и Республика Башкортостан (2,7 п.п.).

Таблица 1 - Динамика значений показателя «Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности» в субъектах РФ за 2019-2022 годах

Субъект	Годы	2019	2020	2021	2022	Изменение показателя в 2022 г. относительно 2019 г. (п.п.)	Ранг (1 - лучший, 7 - худший)
Российская Федерация		57,3	57,3	58,9	60,2	+2,9	
Город Москва		58,3	58,3	59,2	60,1	+1,8	6
Город Санкт-Петербург		58,9	58,9	61,3	63,8	+4,9	5
Республика Башкортостан		71,4	71,4	73,2	74,1	+2,7	1
Республика Татарстан		68,1	68,1	70,4	71,5	+3,4	2
Тюменская область		62,6	62,6	63,7	63,9	+1,3	4
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра		46,1	46,1	47,8	49,1	+3,0	7
Ямало-Ненецкий автономный округ		61,8	61,8	64,6	67,2	+5,4	3

Количество объектов общественного питания на 100 тыс. человек населения - это показатель, который оценивает доступность и развитие сферы общественного питания в определенном регионе.

Данный показатель позволяет сравнивать уровень развития сферы общественного питания между разными регионами. Высокое значение указывает на наличие большого количества объектов общественного питания на каждые 100 тыс. человек населения, что свидетельствует о развитости этой отрасли. Низкое значение указывает на относительную недостаточность объектов общественного питания для населения.

По имеющимся данным Росстата информация о количестве объектов общественного питания (рестораны, кафе, бары, столовые, закусочные) по г. Санкт-Петербург представлены только за 2020 и 2021 годы. При анализе показателя г. Санкт-Петербург будет исключен из-за отсутствия досочного количества статистических данных.

В 2022 году по количеству объектов общественного питания на 100 тыс. человек населения в целом по Российской Федерации составило 87,2 объекта по сравнению с 2018 годом количество объектов выросло на 6 единиц с 81,2. За анализируемые 5 года сравнительно высокий количество объектов общественного питания на 100 тыс. человек населения (рис. 2) наблюдалась в г. Москва (80,7-131,7 объекта), Ямало-Ненецкий автономный округ (107,8- 149,9 объекта). Далее в рейтинге расположились Республике Башкортостан (65,7-78,9

объекта) и Республика Татарстан (79,5-87,3 объекта). Снижение количества объектов общественного питания отмечается в Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (104,6-104,3 объекта) и Тюменской области (113,1-110,9 объекта).

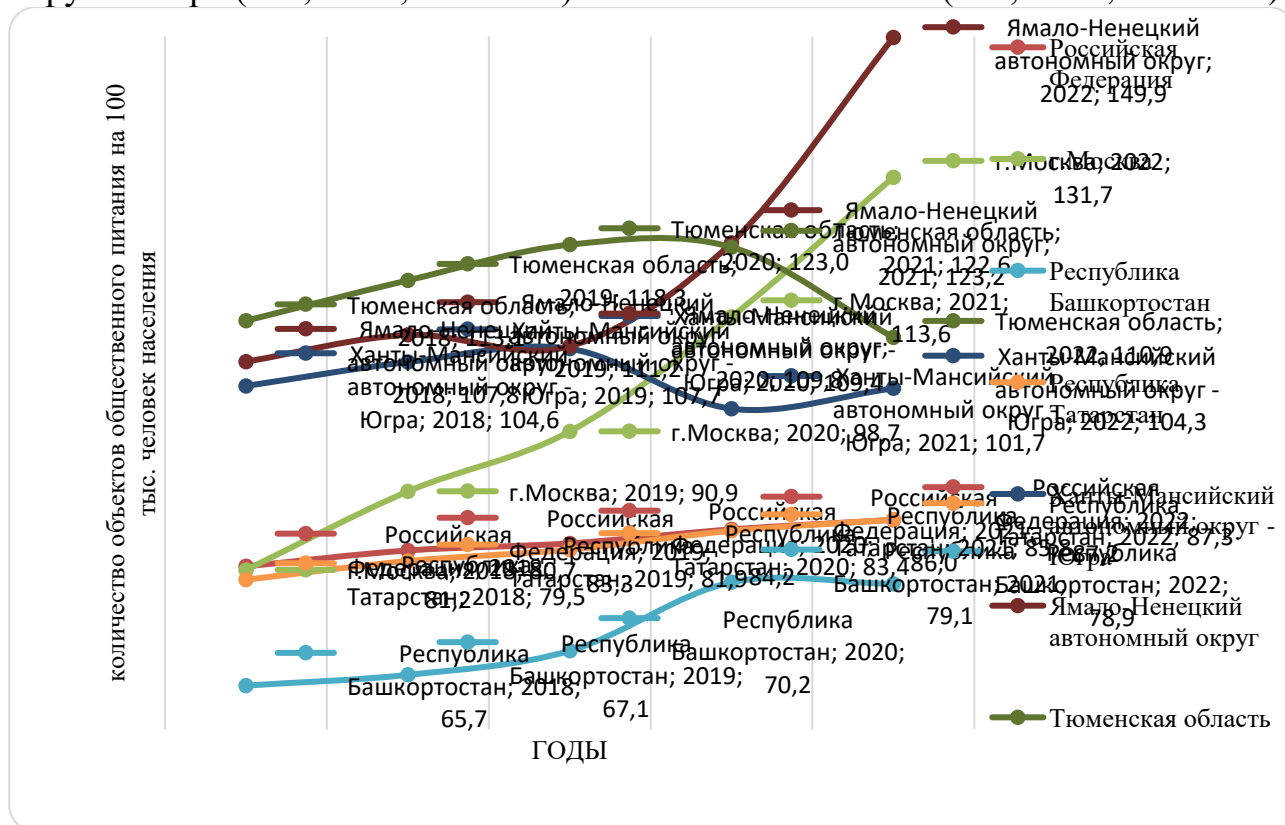

Рисунок 2 – Динамика значений показателя «Количество объектов общественного питания на 100 тыс. человек населения» в субъектах Российской Федерации в 2018-2022 годах

Отметим, что в Республике Башкортостан, в отличие от большинства других субъектов РФ, представленных на рис. 2, по количеству объектов общественного питания на 100 тыс. ниже среднероссийского уровня на 9,5%, за последние 5 лет прирост количества объектов общественного питания на 100 тыс. увеличился по сравнению с российским уровнем более чем в два раза. Наиболее высокую положительную динамику среди представленных субъектов показали г. Москва 51 объект и Ямало-Ненецкий автономный округ – 42,1 объекта.

Таблица 2 - Динамика значений показателя «количество объектов общественного питания на 100 тыс.» в субъектах РФ за 2018-2022 годах

Субъекты	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение показателя в 2022 г. относительно 2018 г. (объектов)	Ранг (1 - лучший, 6 - худший)
Российская Федерация	81,2	83,3	84,2	86,0	87,2	+6,0	
Город Москва	80,7	90,9	98,7	113,6	131,7	+51,0	2
Республика Башкортостан	65,7	67,1	70,2	79,1	78,9	+13,2	6
Республика Татарстан	79,5	81,9	83,4	85,8	87,3	+7,8	5
Тюменская область	113,1	118,3	123,0	122,6	110,9	-2,1	3
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	104,6	107,7	109,4	101,7	104,3	-0,3	4
Ямало-Ненецкий автономный округ	107,8	111,2	109,8	123,2	149,9	+42,1	1

Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, представляет собой процентное соотношение людей, которые регулярно занимаются физическими упражнениями, спортивными мероприятиями или другими видами физической активности. Этот показатель отражает уровень физической активности и интереса населения к спорту и здоровому образу жизни. Высокая доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, свидетельствует о развитой спортивной инфраструктуре, доступности спортивных мероприятий и оздоровительных программ, а также о повышенном интересе населения к здоровому образу жизни. Этот показатель имеет важное значение для оценки физического развития общества и его здоровья.

В 2022 году доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом по Российской Федерации составила 52,9% по сравнению с 2018 годом. За анализируемые три года сравнительно высокая доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом наблюдалась в Тюменской области (51,5-60%), г. Санкт-Петербург (44,4-57,8%), Республика Татарстан (51,3-57,8%) и Республика Башкортостан (48,5-56,1%). Далее в рейтинге расположились Ямало-Ненецкий автономный округ (51,1-55,2%), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (44,6-54,0%) и г. Москва (43,0-49,0%) (рисунок 3).

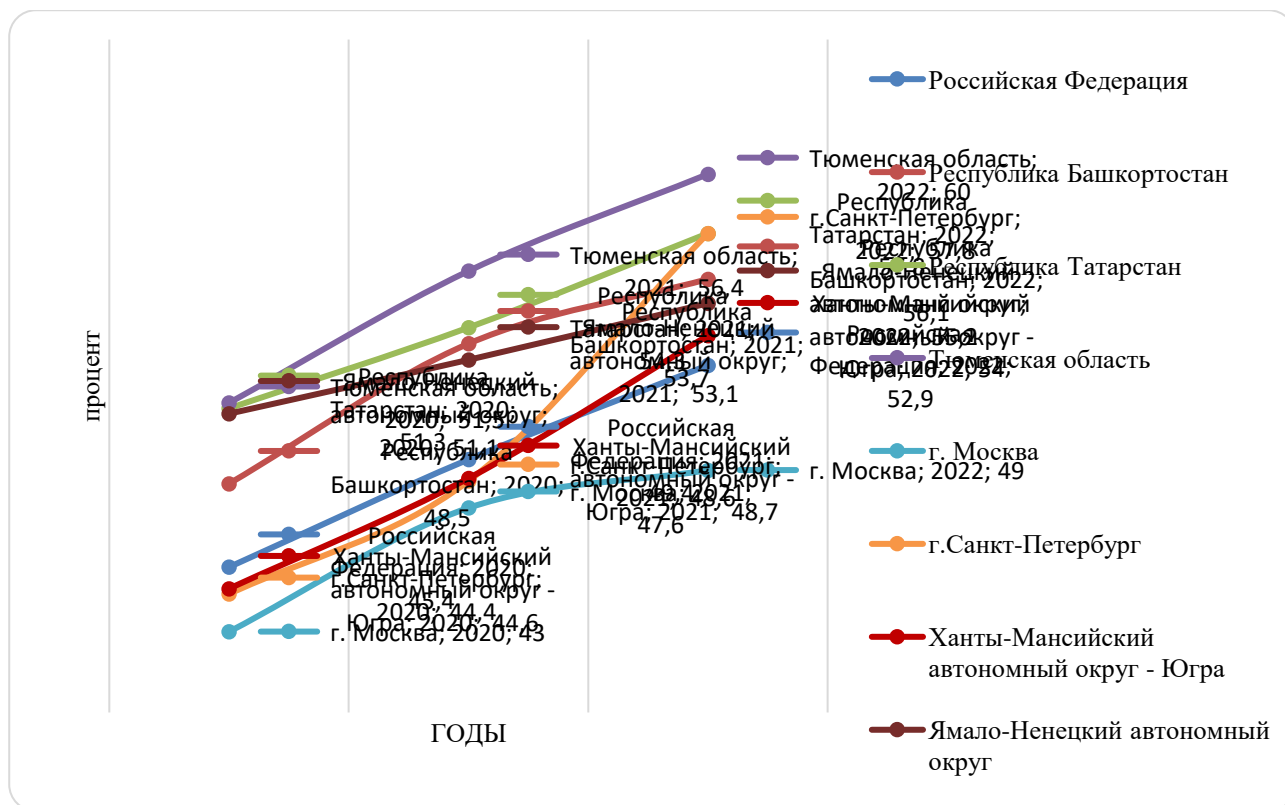

Рисунок 3 - Динамика значений показателя «Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом» в субъектах Российской Федерации в 2020-2022 годах

В 2022 году Республика Башкортостан продолжает демонстрировать рост показателя, достигнув 56,1%. Этот показатель также превышает среднее значение для Российской Федерации (52,9%). В сравнении с Республикой Татарстан (57,8%), Республика Башкортостан показывает небольшое отставание.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом все представленные субъекты Российской Федерации показывают положительную динамику в увеличении доли граждан, занимающихся физической культурой и спортом.

Республика Башкортостан демонстрирует рост доли граждан, занимающихся физической культурой и спортом, ее уровень развития по этому показателю остается на среднем уровне по сравнению с другими субъектами.

Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов – это показатель, отражающий доступность и наличие современных коммерческих объектов и площадей, предназначенных для торговли и обслуживания населения в субъектах Российской Федерации.

В Российской Федерации наблюдается положительная динамика в развитии торговой инфраструктуры современных форматов, что приводит к увеличению обеспеченности населения торговыми площадями. Современные форматы торговых объектов, такие как супермаркеты, гипермаркеты и торговые центры, предоставляют населению широкий выбор товаров и услуг, создавая комфортные условия для покупок.

Таблица 3 - Динамика значений показателя «Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.» в субъектах РФ за 2020-2022 годах

Субъекты	2020	2021	2022	Изменение показателя в 2022 г. относительно 2020 г. (п.п.)	Ранг (1 - лучший, 7 - худший)
Российская Федерация	45,4	49,4	52,9	+7,5	
Город Москва	43,0	47,6	49,0	+6,0	7
Город Санкт-Петербург	44,4	48,6	57,8	+13,4	3
Республика Башкортостан	48,5	53,7	56,1	+7,6	4
Республика Татарстан	51,3	54,3	57,8	+6,5	2
Тюменская область	51,5	56,4	60,0	+8,5	1
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	44,6	48,7	54,0	+9,4	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	51,1	53,1	55,2	+4,1	6

Развитие торговой инфраструктуры в России характеризуется географической и секторной неоднородностью. Крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург, являются лидерами в обеспеченности населения торговыми площадями современных форматов. Здесь наблюдается высокая концентрация торговых объектов и разнообразие предлагаемых товаров.

Однако в отдаленных и малонаселенных регионах могут возникать проблемы с обеспечением населения современными торговыми объектами. Это связано с ограничениями в доступе к инвестиционным ресурсам, сложностями в логистике и другими факторами, которые ограничивают возможности развития торговой инфраструктуры.

По имеющимся данным Росстата информация о количестве объектов общественного питания (рестораны, кафе, бары, столовые, закусочные) по г. Санкт-Петербург представлены только за 2020 и 2021 годы. При анализе показателя г. Санкт-Петербург будет исключен из-за отсутствия досочного количества статистических данных.

В 2022 году Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов в Российской Федерации составила 276,7 кв. м. на 1000 человек (рис 4). За анализируемые 5 лет сравнительно высокий уровень обеспеченностью населения торговыми площадями наблюдается в Республике Татарстан (480,1-560,5 кв. м на 1000 человек), Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (398,5-526,4 кв. м на 1000 человек). Двух кратный рост за последние 5 лет по показателю «обеспеченность населения торговыми площадями» отмечается в Тюменской области с 216,9 до 514,8 кв. м на 1000 человек. В городе Москва за 5 лет наблюдается сокращение обеспеченность населения торговыми площадями с 491,8 до 276,4 кв. м на 1000 человек или в 1,8 раза.

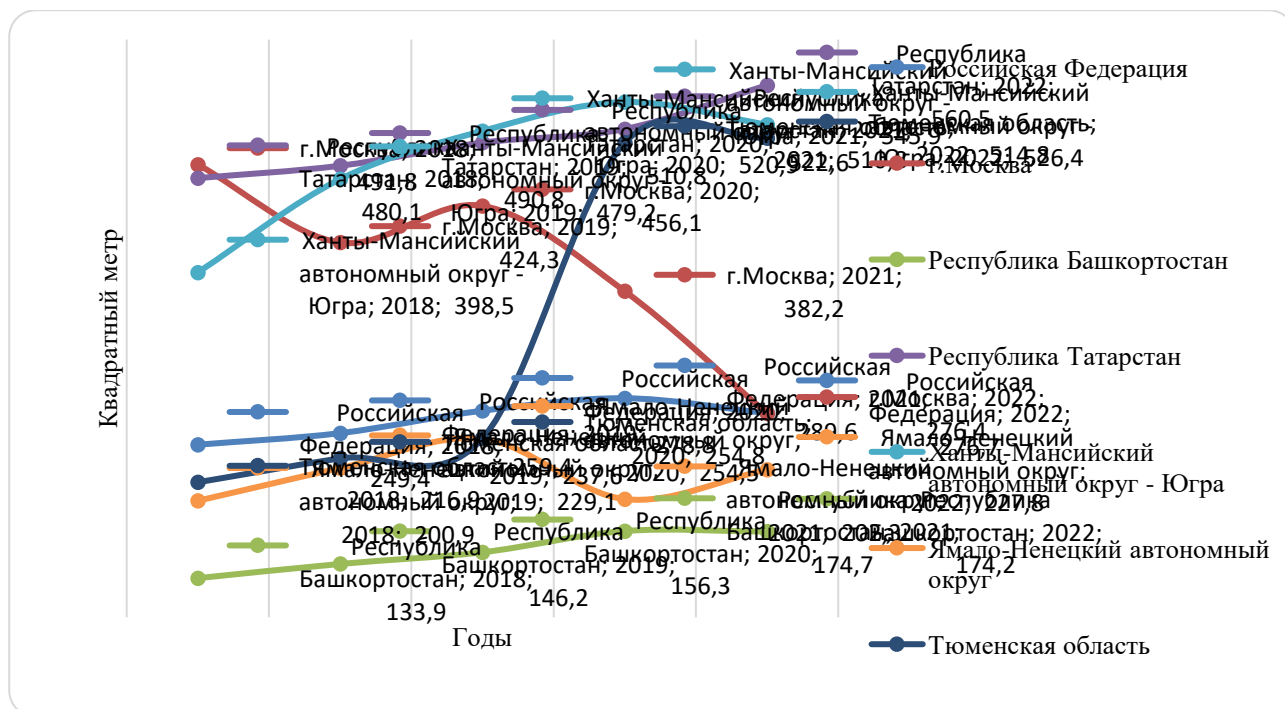

Рисунок 5 - Динамика значений показателя «Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов» в субъектах Российской Федерации в 2018-2022 годах

В 2022 году Республика Башкортостан среди субъектов Российской Федерации обеспечивает население торговыми площадями современных форматов в Республике Башкортостан также наблюдает рост с 133,9 единицы в 2018 году до 174,2 единицы в 2022 году. Однако, этот показатель остается ниже, чем в Российской Федерации в целом и в Москве.

Республика Башкортостан имеет более низкую обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов. В сравнении с средним уровнем по Российской Федерации, обеспеченность торговыми площадями в Республике Башкортостан также ниже, в 2022 году ниже, чем по сравнению со среднероссийским уровнем на 102,5 кв. м на 1000 человек. Республика Башкортостан демонстрирует некоторый рост показателя обеспеченности населения торговыми площадями в период с 2018 по 2022 годы на 40,3 кв. м. Однако этот рост является менее значительным по сравнению с другими регионами, где показатели обеспеченности растут более существенно.

Хотя Республика Башкортостан не достигает высоких показателей обеспеченности торговыми площадями, возможно, имеется потенциал для дальнейшего развития розничного сектора и увеличения предложения торговых площадей для населения.

Таблица 5 - Динамика значений показателя «Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов» в субъектах РФ за 2018-2022 годах

Субъекты	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение показателя в 2022 г. относительно 2018 г. (кв.м.)	Ранг (1 - лучший, 6 - худший)
Российская Федерация	249,4	259,4	278,8	289,6	276,7	+27,3	
Город Москва	491,8	424,3	456,1	382,2	276,4	-215,4	4
Республика Башкортостан	133,9	146,2	156,3	174,7	174,2	+40,3	5
Республика Татарстан	480,1	490,8	510,8	522,6	560,5	+80,4	1
Тюменская область	216,9	237,6	254,8	510,8	514,8	+297,9	3
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	398,5	479,2	520,9	545,9	526,4	+127,9	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	200,9	229,1	254,5	202,3	227,8	+26,9	6

Выводы и предложения Финансирование государственных программ в регионах сосредоточено в основном из бюджетов региональных и местных бюджетов, а также частично из федерального бюджета. Размеры финансирования различаются и зависят от приоритетов каждого региона и целей программы. В целом, государственные программы направлены на улучшение социальной поддержки граждан, развитие физической культуры и спорта, а также стимулирование экономического развития.

Города-миллионеры, такие как Москва и Санкт-Петербург, имеют значительные бюджеты для реализации социальных и спортивных программ.

Финансирование программ в регионах, таких как Тюменская область и Республика Башкортостан, также составляет значительные суммы и направлено на развитие социальной сферы и спорта.

В Республике Татарстан также предусмотрены крупные инвестиции в социальную поддержку и развитие физической культуры и спорта.

Финансирование программа «Развитие физической культуры, спорта и дополнительного образования» в Тюменской области и программа «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики» в Республике Башкортостан значительно превышает другие спортивные программы.

В Тюменской области и Республике Башкортостан наблюдается высокая обеспеченность спортивными сооружениями и активное участие населения в занятиях спортом, что способствует физической активности и здоровому образу жизни.

Город Москва и Санкт-Петербург лидируют по реальным денежным доходам населения и обеспеченности торговыми площадями современных

форматов. Однако в этих городах наблюдается меньшая активность граждан в занятиях спортом.

Республика Татарстан также имеет высокую обеспеченность спортивными сооружениями и торговыми площадями. Население активно занимается физической культурой и спортом.

Ямало-Ненецкий автономный округ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра обладают хорошей инфраструктурой для занятий спортом и обеспечением общественного питания, но есть некоторые различия в других показателях. Каждый из них также активно работает над социальной поддержкой и развитием своей экономики.

Список литературы:

1. ЕМИСС Государственная Статистика <https://www.fedstat.ru/indicator/59663>.
2. ЕМИСС Государственная Статистика <https://fedstat.ru/indicator/43260>.
3. Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/obekty_rozn_31122022.xls.
4. ЕМИСС Государственная Статистика <https://fedstat.ru/indicator/61635>.
5. ЕМИСС Государственная Статистика <https://fedstat.ru/indicator/50238>

6. References:

1. EMISS State Statistics <https://www.fedstat.ru/indicator/59663>.
2. EMISS State Statistics <https://fedstat.ru/indicator/43260>.
3. Federal State Statistics Service https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/obekty_rozn_31122022.xls.
4. EMISS State Statistics <https://fedstat.ru/indicator/61635>.
5. EMISS State Statistics <https://fedstat.ru/indicator/50238>

Сведения об авторе:

Сафиуллин Марат Радикович, кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 450077, Уфа, ул.Кирова, 15. E-mail: Marek1987@yandex.ru ORCID 0000-0003-0052-5328.

Author's personal details

Safiullin Marat Radikovich, Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. 450077, Ufa, ul. Kirova, 15. E-mail: Marek1987@yandex.ru ORCID 0000-0003-0052-5328.

© Сафиуллин М.Р.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-209-220

УДК 336.221:334.012.64:004

JEL H25

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна,

Сайфутдинова Лиана Рифовна,

Аскарова Айгуль Альмировна

Гайсина (Мухамедьярова) Гузал Абдрахимовна,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,

Уфа, Российская Федерация

**TAXATION OF SMALL BUSINESSES USING INFORMATION
TECHNOLOGIES**

Farrakhova Fanisa Fauzetdinovna,

Saifutdinova Liana Rifovna,

Askarova Aigul Almirovna

Gaisina (Mukhamedyarova) Guzal Abdrakhimovna,

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены структура субъектов малого и среднего предпринимательства, применяемые ими системы налогообложения, роль малого бизнеса в доходах бюджетов, проанализированы изменения в применяемых малым бизнесом системах налогообложения в связи с совершенствованием использования цифровых технологий. Исследованием установлено, что большинство малых предприятий применяют упрощенную систему налогообложения с объектом «доходы», незначительна доля налогоплательщиков, применяющих единый сельскохозяйственный налог. В структуре малых предприятий преобладают микропредприятия. Цель данной работы сводится к изучению и внедрению в практику основных элементов информационных технологий учетных процедур для субъектов малого бизнеса в России. В целях ведения единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства соответствующая информация представляется в Федеральную налоговую службу юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, сведения о которых внесены в указанный реестр (субъекты малого и среднего предпринимательства). Сведения представляются в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, с использованием официального сайта ФНС России в сети «Интернет».

Ключевые слова: малый бизнес; информационные технологии; налогообложение; доходы; расходы.

Summary. The article examines the structure of small and medium-sized businesses, the taxation systems they use, the role of small business in budget revenues, analyzes changes in the taxation systems used by small businesses in connection with the abolition of the single imputed income tax for certain types of activities. The study found that most small enterprises use a simplified taxation system with the object "income", a small proportion of taxpayers applying a single agricultural tax. Microenterprises predominate in the structure of small enterprises. The purpose of this work is to study and put into practice the basic elements of digital technology accounting procedures for small businesses in Russia.

In order to maintain a unified register of small and medium-sized businesses, relevant information is submitted to the Federal Tax Service by legal entities and individual entrepreneurs whose information is entered in the specified register (small and medium-sized businesses).

The information is presented in the form of electronic documents signed with an enhanced qualified electronic signature using the official website of the Federal Tax Service of Russia on the Internet.

Keywords: small business; information technology; taxation; income; expenses.

Введение. Актуальность темы статьи обусловлена следующим. Как указывается в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в Российской Федерации до 2030 года, около 1/5 ВВП в Российской Федерации, а во многих субъектах страны треть и более ВРП создаются малыми предприятиями. Сектор МСП сосредоточен в основном в сфере торговли и оказания услуг. На МСП приходится только 5-6 % стоимости основных средств и 6-7 % объема инвестиций в основной капитал. Производительность труда отстает от уровня развитых стран в 2-3 раза. Низка в доля экспорта МСП в общем объеме экспорта (6,0 %), в развитых странах – от 25 до 35 %, в Китае - более 50 %. МСП в России развивается крайне неравномерно: на 10 субъектов приходится около 46 % общего количества субъектов МСП-юридических лиц. В России только 4,7 % граждан трудоспособного возраста являются начинающими индивидуальными предпринимателями (ИП) (в Китае - 15,5 %, США - 13,8 %) [3].

Обычно об уровне экономического развития страны судят по числу и масштабам крупных предприятий, так как именно они оказывают решающее влияние на величину производственного потенциала и финансовое благополучие государства, региона. Однако, не менее важной частью эффективной рыночной системы является малый бизнес, характеризующийся быстротой реакции на происходящие в экономике изменения и лучшей адаптацией к меняющейся рыночной конъюнктуре.

Многочисленные исследования подтверждают имеющуюся связь между относительным размером сектора МСП и экономическим ростом страны, обеспечивающим соответствующий уровень благосостояния населения.

Цель исследования - рассмотреть существующие специальные виды налоговых режимов субъектами МСП, выявление преимуществ применения информационных технологий.

Задачи исследования: 1. Изучение теоретических и практических аспектов установленных специальных налоговых режимов. 2. Рассмотреть экономико-финансовые отношения, складывающиеся между государством и малым бизнесом по вопросам налогообложения. 3. Исследовать критерии отнесения к специальному режиму налогообложения в законодательных актах. 4. Сформулировать понятие «Малый бизнес» и разработать пути его развития с применением информационных технологий.

Материалы. В данной работе авторы использовали научные работы российских ученых в сфере специального режима налогообложения с использованием цифровых технологий, исследования специфики с использованием информационных технологий налогообложения, а также актуальные на данный момент законодательные акты.

Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа, а также посредством синтеза понятий налогообложения малого бизнеса.

В статье специальные налоговые режимы рассматриваются в качестве инструмента государственного регулирования развития субъектов малого предпринимательства.

Бухгалтерский учет с развитием цифровых технологии в экономике, как в теоретическом, так и в практическом плане, также претерпевает существенные изменения, в которых задействованы инновационные процессы создания, хранения и передачи информации. При этом, непосредственное влияние на скорость и качество данных процессов оказывает развитие цифровых технологий. Тем не менее, следует отметить тот факт, что методология и инструментарий бухгалтерского учета не всегда соответствуют современным реалиям, в силу чего возникает ряд проблем, связанных с внедрением цифровых решений.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством России на срок с 01.10.2018 по 31.12.2024 годы, определяет понятийно-категориальный аппарат в области цифровой экономики [2].

Методы и результаты исследования. Формирование рыночных отношений в стране определяют необходимость разработки новых налоговых реформ в сфере малого предпринимательства.

Нормативные законодательные акты по малому предпринимательству, которые уже приняты и реализуются, требуют серьезного подхода к тому, чтобы пересмотреть некоторые нормы законодательства. Поэтому, важным является

определение роли и значения малого предпринимательства в современной Российской экономике, определение динамики его развития в нашей стране и за рубежом, сравнение тенденций становления малого бизнеса в разных странах с целью внесения полезного в нашу специфику. При этом, важен анализ использования современных бухгалтерских программ, цифровых технологий в налогообложении и составления отчетности.

В настоящее время Россия по многим параметрам, характеризующим деятельность субъектов МСП, намного отстает от развитых стран. Выполнение указанных задач будет способствовать тому, что она по показателям развития малого бизнеса будет соответствовать уровню развитых стран.

Проведя сравнение с другими странами, следует иметь ввиду имеющиеся различия критериев отнесения предприятий к МСП, применяемых в России, от критериев, применяемых в зарубежных странах [3].

Категория СМП определяется в соответствии с наибольшим по значению условием (ч. 3 ст. 4 Закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ) [2].

Таблица 1 - Критерии предприятий малого и среднего бизнеса за 2022-2023 гг.

Тип СМП	Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год	Критерии по доходу
Микропредприятие	До 15 чел. включительно	120 млн. руб.
Малое предприятие	От 16 до 100 чел. включительно	800 млн. руб.
Среднее предприятие	От 101 до 250 человек включительно	2 млрд. руб.
	От 251 до 1000 чел. включительно	
	До 1500 чел. (пп.2.2 ч.1.1 ст.4 Закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ в ред., действ. с 01.01.2022 г.)	

Для средних установлено несколько значений:

- от 101 до 250 - независимо от вида деятельности;
- от 251 - до 1000 - если субъект входит в утвержденный Минпромторгом перечень предприятий легкой промышленности в соответствии с Постановлением Правительства от 22.11.2017 № 1412.

- до 1500 - для организаций с основным видом деятельности в сфере общественного питания, критерий введен с 2022 года.

Малый бизнес в аграрном секторе, в частности крестьянские фермерские хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы – самые актуальные организационно-правовые формы для сегодняшних предпринимателей. Это вполне объяснимо, так как малый бизнес во всех областях деятельности может обеспечить более быстрый подъем экономики страны, занятость населения и реально способствует оперативному выходу страны из экономического кризиса.

В развитых европейских странах к таким критериям относятся численность работников, объем товарооборота, балансовая стоимость активов и т.п. Например, в Австрии: число работников до 50 чел., годовой доход - до 5 млн

евро; в Швеции: численность работников не более 200 чел., во Франции: количество работников, объем годового оборота и ограничения по размеру складочного капитала; в США: численность работников в зависимости от конкретного вида деятельности 100, 500, 750, 1000 и даже 1500 чел., годовой доход - от 0,75 млн до 20 млн долл. Статистика ОЭСР выделяет 4 категории предприятий в зависимости от численности работников: 1-9 занятых, 10-19 занятых, 20-40 занятых, 50-249 занятых [8].

По данным ОЭСР и ФНС России наиболее крупные предприятия в Германии, например: 19,5 % предприятий имеют от 20 до 49 занятых, 32 % - от 50 до 249 чел.; в Чехии – соответственно.

Сравнение деятельности МСП в России и в других странах Европы и Азии, показывает, что существуют разные подходы к его развитию. Это связано с различиями подходов в решении социальных проблем в нашей стране и за рубежом. Значительный рост в развитии малого предпринимательства за рубежом обусловлено более длительным становлением этой сферы в экономике, а также значительным комплексом мер по поддержке со стороны государства в целом.

Из официальных источников известно, что вклад Российского малого предпринимательства в ВВП составляет в среднем 11-12%, а доля людей, занятых в секторе малого предпринимательства на уровне 15-17%.

Согласно Постановлению Правительства РФ в 2019 году Республике Башкортостан для поддержки малого бизнеса в аграрном секторе экономики выделены 312 млн.руб., в 2020 – 261 млн. руб. и в 2021 году – 230 млн.руб.

Всего на 83 региона страны выделили почти 14 млрд. рублей. Федеральный проект по созданию системы поддержки фермеров реализуется в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». К концу 2024 года свыше 126 тыс. чел. будут вовлечены в малое и среднее предпринимательство в сельском хозяйстве. При этом правильная организация учетной работы имеет крайне важное значение.

При организации и ведении бухгалтерского учета в организациях, являющихся субъектами малого предпринимательства, следует руководствоваться общими требованиями бухгалтерского и налогового законодательства.

Налоговый учет организуется без двойной записи. В связи с этим в приказе руководителя формируются отдельные разделы учетной политики, применяемой для целей бухгалтерского учета и целей налогового учета.

Таблица 2 – Фрагмент из Книги доходов и расходов («Пример»)

№ п/п	Дата первичного документа	Содержание операции	Доходы, учитываемые при исчислении налоговой базы (руб.)	Расходы, учитываемые при исчислении налоговой базы (руб.)
1	05.11.2022	Покупка профнастила	х	54 112
...
451	05.11.2022	Поставка молока Белебеевскому молзаводу	112 000	х
452	07.11.2022	АО РСХБ - комиссия	х	756
453	07.11.2022	Покупка профнастила	х	8 864
454	07.11.2022	Уплата транспортного налога	х	38 200
455	18.11.2022	Поставка молока Белебеевскому молзаводу	17 560	х
456	20.11.2022	АО РСХБ комиссия	х	350
458	26.11.2022	ООО «Горизонт», поставка мяса	125 345	х

Основным регистром для обобщения информации является Книга учета доходов и расходов (индивидуальных предпринимателей) [8].

В доходной части книги отражают выручку за проданную продукцию и прочие доходы. В состав расходов включают стоимость приобретенных материальных ценностей, уплаченные налоги, расходы на оплату труда, отчисления страховых взносов и прочие.

Ознакомившись с представленными данными таблицы 1, можно сделать вывод, что основным источником дохода ИП «Пример» является продажа молока и мяса, таким предприятиям как ООО «Горизонт», и ООО «Белебеевский молочный комбинат»; основные расходы – приобретение товаро-материальных ценностей, уплата налогов и сборов и прочие.

Сумма предоставляемых Минсельхозом Республики Башкортостан субсидий составили за 2018 год – 300 975 руб., за 2019 год – 643 205 руб.

Отдельной учетной политики для целей налогообложения предприятие не составляет, а информацию о налогообложении отражает в налоговой декларации. При этом, предприятие платит такие виды налогов, как ЕСХН, НДФЛ и страховые взносы, НДС и др.

Отдельного внимания заслуживает составление и подача отчетности при наличии наемных работников. В этом случае, вне зависимости от формы налогообложения, на основе которой совершает отчетность предприятие, обязательно подать несколько дополнительных форм. Так, в ИФСН один раз в год до 20 апреля предоставляют форму о средней численности (ее определяет ст. 80 Налогового кодекса РФ) [1].

На предприятиях малого бизнеса налоговое планирование либо вовсе отсутствует, либо эпизодически применяются отдельные его инструменты.

Практически отсутствуют и научные разработки на тему налогового планирования в данной сфере бизнеса.

При этом, налоговое планирование в разрезе предприятий малого бизнеса, имеет даже большую актуальность по сравнению с предприятиями более крупного формата. Дело в том, что в существующих условиях быстрого развития малых предприятий налицо необходимость применения современных подходов к управлению в целях повышения эффективности бизнеса и поддержания конкурентоспособности [4, 9]. Ситуация осложняется высокой долей неопределенности, существующей на рынке предприятий малого бизнеса, так как допущенные ошибки из-за отсутствия грамотного управления, в том числе, и налоговыми последствиями на таких предприятиях будут иметь намного более серьезные последствия, нежели ошибки, допущенные в процессе управления крупной организацией [6].

Отсюда следует, что на предприятиях малого бизнеса существуют определенные предпосылки к организации налогового планирования, а именно:

1) отсутствие налогового планирования чревато принятием неверных управленческих решений [5], последствия которых могут оказаться существенными для предприятий рассматриваемого формата;

2) очевидная нехватка ресурсов для развития бизнеса малых предприятий может быть в некоторой степени преодолена благодаря внедрению системы эффективного налогового планирования;

3) условия неопределенности вызывают необходимость быстрого реагирования на изменения внешней среды [6, 7].

На практике на малых предприятиях все вопросы, касающиеся налогов, а именно: исчисление, уплата и планирование – возлагаются на главного бухгалтера. Для данного сотрудника налоговое планирование по сути – это дополнительная нагрузка и дополнительные риски, так как наряду с директором, главный бухгалтер также несет административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством. По этим причинам необходимо материально стимулировать данного сотрудника путем начисления дополнительных премий по результатам выполненной работы [9].

На многих малых предприятиях в 2021 и 2022 годах нельзя проводить плановые проверки (но речь не идет о проверках органами ФНС или ФСС). (Постановления Правительства от 30.11.2020 № 1969, от 08.09.2021 № 1520).

При принятии решения о редактировании своей учетной политики с 2022 года, нужно проверить, насколько применимы в организации и нужны в работе положения новых ФСБУ.

Микропредприятия и компании малого бизнеса с выручкой не более 800 млн. рублей, могут вести упрощенный бухгалтерский учет и применять новые ФСБУ в упрощенном порядке.

Обязательные к применению стандарты с 2022 года:

- ФСБУ 6/2020 «Основные средства»;

- ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»;
- ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»;
- ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете».

Решение о применении упрощенных способов ведения бухгалтерского учета нужно закрепить в учетной политике организации [9].

Малые предприятия вправе применять ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» только в отношении договоров аренды с 01 января 2022 года.

Большинство индивидуальных предпринимателей работает на льготных режимах, условия которых изменились.

Важно знать, что на УСН в 2022 году к лимитам по доходам были применены коэффициент-дефлятор в размере 1,096 (приказ Минэкономразвития от 28.10. 2021 г. № 654). Это означает, что стандартный лимит в 150 млн. руб. вырос до 164,4 млн. руб. Повышенный лимит, соблюдение которого позволяет применять УСН, увеличился с 200 млн. руб. до 219,2 млн. руб.

В законодательстве уже давно шли обсуждения о разработке и внедрении нового налогового режима, суть которого заключалась бы в том, что экономические субъекты перестают заниматься исчислением налога, а функция эта переходит к налоговикам. Изначально идея прозвучала в момент повсеместного введения онлайн-касс, когда все данные по операциям с кассами стали доходить до контролеров в онлайн-режиме. Но реализация задуманных планов периодически откладывалась на неопределенный срок.

Новый специальный режим налогообложения (Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ) обозначен как автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН). Пока что АУСН вводят в качестве эксперимента в нескольких отдельных регионах на срок до 2027 года.

Возможность применять новый режим появится исключительно у субъектов малого бизнеса, но не у всех. В эксперименте смогут участвовать предприниматели и организации со средней численностью работников до 5 чел. и годовым доходом до 60 млн. руб. Нужно отметить, что это даже не микропредприятия (для них лимиты утверждены как 15 чел. и 120 млн. руб.), а еще меньше.

Разработчики проекта АУСН считают, что этот режим особенно подойдет для ИП, потому что освобождает их от сдачи деклараций и ведения налогового учёта. На наш взгляд, АУСН нельзя назвать идеальным вариантом, ведь минусов у него немало.

Значительные изменения в налогообложении – это введение единого налогового платежа (ЕНП). Суть ЕНП в том, что налогоплательщик заранее перечисляет в бюджет какую-то сумму, которую ИФНС сама распределит в счёт налогов, взносов, пени и штрафов. Безусловно, в этом случае не обойдётся без дополнительных споров бизнеса с налоговиками. Пока что ЕНП был введен в виде добровольного эксперимента на период с 01 июля по 31 декабря 2022 года. Однако законодатели уже подготовили поправки в Налоговый кодекс РФ, в

соответствии с которыми, такой способ расчётов с бюджетом станет обязательным. С 01 января 2022 года клиенты банков впервые обязаны платить штраф за недостоверные или неполные данные о себе, выгодоприобретателях, или контролирующих лицах.

Для этого в Налоговом кодексе РФ внесли новую статью 129.7-1, которая установила такие размеры санкций за каждый факт нарушения:

- 10 тыс. руб. на физические лица;
- 25 тыс. руб. на юридические лица.

Если будет доказано, что деяние совершено умышленно, размер штрафа удваивается до 20 тыс. руб. и 50 тыс. руб. соответственно.

Изменения в налоговом законодательстве обычно влекут за собой изменения форм отчётности:

- отчёт 6-НДФЛ за прошлый год и следующие отчётные периоды в 2022 году сдавали по новой форме (утв. приказом ФНС от 28.09.2021 № ЕД-7-11/845@). В обновлённый бланк включены сведения, которые раньше подавались отдельно в виде 2-НДФЛ;

- изменился бланк РСВ (приказ ФНС от 06.10.2021 № ЕД-7-11/875@), первый раз по новой форме отчитались за 1 квартал 2022 года;

- используется форма декларации по УСН принятый ещё приказом ФНС от 25.12.2020 (бланк из приказа № ЕД-7-3/958@);

- ИП на общей системе налогообложения отчитываются за прошлый год по форме 3-НДФЛ, утверждённой приказом ФНС от 15.10.2021 № ЕД-7-11/903@. Изменения потребовались в связи с повышенной налоговой ставкой для доходов свыше 5 млн. руб. в год.

Выводы. Таким образом, внедрение цифровых технологий в налогообложении малого бизнеса на всех уровнях экономики, включая развитие нормативно-правовой базы и создания условий для применения, затрагивает большинство сфер деятельности. Сфера бухгалтерского учета, являясь одной из наиболее консервативных, требует особого подхода и разработок по данному вопросу. Необходимо обучать бухгалтеров, активно внедрять цифровые технологии на предприятиях, разрабатывать законодательную базу, решать возникающие в процессе внедрения проблемы. Конкурентное преимущество организаций, владеющих информационно-коммуникационными технологиями, очевидно, и в настоящее время необходимо более активно продвигаться на данном пути.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ: принят Гос. Думой 19.07.2000: одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г.: (ред. 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный Закон РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. (ред. от 02.07.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «Консультант Плюс».
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Правительством России на срок с 01.10.2018 по 31.12.2024 годы // СПС «Консультант Плюс».
4. Аскарлов А.А., Аскарлова А.А. Внутренние резервы повышения конкурентоспособности с.-х. предприятий / В сб.: Агробизнес: достижения и прогнозы. Уфа: Башкирский ГАУ, 1998. С. 117-126.
5. Аскарлов А.А. Налоговое планирование в сельском хозяйстве / В сб.: Стабилизация аграрного сектора России. Материалы 3-й международной научно-практической конференции. М.: Независимое научное аграрно-экономическое общество России. 2000. С. 252-255.
6. Зотиков Н.З. Малый бизнес: его роль и место в экономике страны / Финансовая экономика, № 9, 2019. С. 344-349.
7. Самарина Н.С., Коваленко Н.А. Налогообложение малого бизнеса в Российской Федерации и в развитых зарубежных странах. Карельский научный журнал. 2018. Т.7. №4 (25). С. 93-96.
8. Фаррахова Ф.Ф. Налогообложение крестьянских (фермерских) хозяйств // Состояние и перспективы увеличения производства высококачественной продукции сельского хозяйства / Материалы I совместной с институтом животноводства Таджикской академии с.-х. наук Международной научно-практической конференции. – Уфа: Башкирский ГАУ. 2017. С. 467-470.
9. Чиркова Н.А., Аскарлов А.А. Управление прибылью организации / Приоритетные направления развития эк-ки и менеджмента: теоретические и практические аспекты / Сб. научн. статей. Уфа: БГАУ, 2021. С. 284-287.

References:

1. Tax Code of the Russian Federation. Part two: dated August 5, 2000 No. 117-FZ: adopted by the State. Duma 07/19/2000: approved. By the Federation Council on July 17, 1998: (as amended on November 29, 2021) (with amendments and additions, entered into force on January 1, 2022) // ATP “Consultant Plus”.
2. Federal Law of the Russian Federation “On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation” No. 209-FZ dated July 24, 2007 (as amended on July 2, 2021) (with amendments and additions, entered into force on January 1 .2022) // SPS “Consultant Plus”.
3. Program “Digital Economy of the Russian Federation”, approved. Government of Russia for the period from 10/01/2018 to 12/31/2024 // SPS “Consultant Plus”.
4. Askarov A.A., Askarova A.A. Internal reserves for increasing the competitiveness of agriculture. enterprises / In: Agribusiness: achievements and forecasts. Ufa: Bashkir State Agrarian University, 1998. pp. 117-126.
5. Askarov A.A. Tax planning in agriculture / In: Stabilization of the agricultural

- sector of Russia. Materials of the 3rd international scientific and practical conference. M.: Independent Scientific Agrarian-Economic Society of Russia. 2000. pp. 252-255.
6. Zotikov N.Z. Small business: its role and place in the country's economy / Financial Economics, No. 9, 2019. – pp. 344-349.
 7. Samarina N.S., Kovalenko N.A. Taxation of small businesses in the Russian Federation and in developed foreign countries. Karelian scientific journal. 2018. T.7. No. 4 (25). pp. 93-96.
 8. Farrakhova F.F. Taxation of peasant (farm) farms // State and prospects for increasing the production of high-quality agricultural products / Materials of the first joint project with the Institute of Livestock Husbandry of the Tajik Academy of Agricultural Sciences. Sciences of the International Scientific and Practical Conference. – Ufa: Bashkir State Agrarian University. 2017. pp. 467-470.
 9. Chirkova N.A., Askarov A.A. Managing the profit of an organization / Priority directions for the development of enterprises and management: theoretical and practical aspects / Sat. scientific articles. Ufa: BSAU, 2021. pp. 284-287.

Сведения об авторах

Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна, к.э.н., доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, Fanisa.farrahova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8910-7271>

Сайфутдинова Лиана Рифовна, к.э.н., доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, lianasky@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7648-0763>

Аскарова Айгуль Альмировна, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, dalina2004@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5285-0925>

Гайсина (Мухамедьярова) Гузал Абдрахимовна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теплоэнергетики и физики, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, gaf19651009@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9427-1666>

Author's personal details

Farrakhova Fanisa Fauzetdinovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, Fanisa.farahova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8910-7271>

Saifutdinova Liana Rifovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, , lianasky@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7648-0763>

Askarova Aigul Almirovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, dalina2004@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5285-0925>

Gaysina (Mukhamedyarova) Guzal Abdrakhimovna, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Thermal Power Engineering and Physics, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, ggf19651009@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9427-1666>

© Фаррахова Ф.Ф., Сайфутдинова Л.Р., Аскарова А.А., Гайсина Г.А.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-221-232

УДК 316.35

JEL J13, I38

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Гайфуллин Андрей Юрьевич

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Уфа, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена исследованию ценностных ориентиров студенческой молодежи Республики Башкортостан. Цель исследования - проанализировать ценностные ориентиры современной студенческой молодежи. В статье использованы такие общенаучные методы как анализ и синтез, а также социологический метод – анкетный опрос. Материалы, представленные в статье, основаны на результатах социологического опроса студентов одного из вузов Республики Башкортостан – Уфимского университета науки и технологий, проведенного в декабре 2022 г. В рамках исследования установлено, к чему в своей жизни стремится студенческая молодежь и как студенческая молодежь хотела бы прожить свою жизнь. Выявлено, какую значимость для современной студенческой молодежи имеют разные жизненные ценности. Установлено, что для студенческой молодежи наиболее высокую значимость имеют такие ценности как добро, справедливость, дружба, друзья, а также вера, любовь. По результатам исследования установлена более низкая значимость семейных ценностей по сравнению с материальными и карьерными ценностями. Только 59% опрошенных студентов, оценивая, к чему они стремятся к жизни, выбирают семью.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, ценность, ценностные ориентиры, социологический опрос, Республика Башкортостан.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE VALUE ORIENTATIONS OF MODERN STUDENTS

Gayfullin Andrey Yuryevich

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Summary. The article is devoted to the study of the value orientations of the student youth of the Republic of Bashkortostan. The purpose of the study is to analyze the value orientations of modern student youth. The article uses such general scientific methods as analysis and synthesis, as well as a sociological method – a questionnaire survey. The materials presented in the article are based on the results of a sociological survey of students of one of the universities of the Republic of Bashkortostan – Ufa University of Science and Technology, conducted in December 2022. Within the framework of the study, it was established what the student youth aspires to in their lives and how the student youth would like to live their lives. It is revealed what significance different life values have for modern

students. It is established that such values as kindness, justice, friendship, friends, as well as faith and love are of the highest importance for students. According to the results of the study, a lower significance of family values was established in comparison with material and career values. Only 59% of the surveyed students, assessing what they strive for in life, choose a family.

Key words: youth, student youth, values, value orientations, sociological survey, Republic of Bashkortostan.

Введение. Ценности являются жизненно важным элементом во всех культурах, и осознание ценностей можно рассматривать как неотъемлемую часть межкультурной компетенции. Значение ценностей также очень важно для индивидуальной идентичности и ее формирования в молодости. Молодое поколение в процессе личностного развития находится под давлением противоречивых проблем современной цивилизации. Во многом это связано с дисбалансом материальных и духовных ценностей молодежи, а также с психологической незрелостью и крайне уязвимостью данной части нашего общества.

Информация о ценностных ориентирах молодежи позволяет оценивать и прогнозировать перспективы развития общества в целом. Исследование ценностных ориентиров молодежи имеет важное значение для различных социальных институтов, таких как семья, школа, высшее образование, молодежные организации и государственные органы. Так, понимание ценностных ориентиров молодежи может помочь семьям и школам лучше понимать потребности и интересы молодежи, а молодежным организациям и государственным институтам – разрабатывать более эффективные программы и проекты для молодежи. Кроме того, изучение ценностных ориентиров молодежи может помочь выявить и разрешить социальные проблемы, связанные с молодежной средой.

Цель данной статьи – проанализировать ценностные ориентиры современной студенческой молодежи.

Объект исследования: студенческая молодежь, обучающаяся в вузе.

Предмет исследования: ценностные ориентиры студенческой молодежи.

Материалы и методы.

Теоретико-методологической основой исследования ценностных ориентиров современной студенческой молодежи послужили труды Дюркгейма Э. (исследовал базовые ценности как основу цивилизации) [6], Парсонса Т. (рассматривал ценности в качестве связующего элемента социальной и культурных систем) [14], Сорокина П.А. (подходил к ценностям с позиции фундамента культуры, определяющей ход культурно-исторического процесса) [16].

Можно выделить три основных подхода к изучению ценностей молодежи:

1. Культурологический подход (Ф. Тённис, М. Вебер, Ж. Бодрийяр, Э. Фромм, Р. Инглхарт, П. Бергер, К. Леви-Стросс).

2. Системно-структурный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Эрикссон, М. Маклюэн).

3. Социально-психологический подход (М. Рокич, Дж. Роттер, Г. Хофстеде, Г. Блумер).

Среди ученых, разрабатывающих теорию ценностей и исследующих структуру и динамику ценностей, следует выделить труды Бубновой С. С. [1], Леонтьева Д. А. [11], Рокича М. [15], Шварца Ш. [9] и других.

Прежде чем ценности превратятся в ценностную ориентацию, они проходят через фильтры сознания и систематизируются. Термин «ценностная ориентация» дополняет «ценность», подчеркивая ее динамический аспект. В настоящее время более принятым является определение ценностей как аспекта мотивации, а ценностных ориентаций – как «субъективных концепций ценностей или разновидностей социальных установок, занимающих высокое положение в иерархической структуре регуляции деятельности личности» [18].

В современной социологии исследования ценностей молодежи институционализированы и многогранны: масштабы таких работ варьируются от небольших исследований до масштабных международных коллабораций, основанных на применении единой концептуальной основы и общей методологии. Исследователями проведен теоретический и эмпирический анализ изучения базовых ценностей и ценностных ориентаций представителей молодежи [8], выявлены особенности ценностных ориентации студенческой молодежи [12], проанализирована динамика ценностей студентов [17], установлены взаимосвязи ценностных установок и карьерных достижений [2; 10], взаимосвязи ценностей, благополучия, здоровья и поведения [19], изучены трансформации в ценностных ориентирах молодежи под влиянием информационных технологий [7], исследовано влияние социально-экономической дифференциации территории на социальное самочувствие молодежи [5] и проведены многие другие исследования по изучению ценностных ориентаций молодежи в целом и студенческой молодежи в частности. Проблемы ценностей и ценностных ориентиров молодежи рассмотрены также в ранних работах автора данной статьи [3; 4].

Ученых интересовала и продолжает интересовать сущность ценностей, их функции, система и структура. В современном обществе ценностные ориентиры молодежи находятся под влиянием быстро меняющейся социокультурной среды и новых технологий, что требует проведения актуальных исследований в данной области для выявления для понимания того, какие социальные факторы влияют на формирование ценностей студенческой молодежи в современных условиях. Систематические исследования данного вопроса подразумевают исследование динамично меняющейся ситуации в молодежном сообществе для разработки гибких мер реагирования на меняющуюся конъюнктуру. Исследование ценностных устремлений молодежи позволяет построить востребованную и современную систему мер реагирования государства на конкретные запросы

поколения. Отмеченные обстоятельства делают актуальными представленные в статье результаты исследования.

Материалами для исследования выступили данные инициативного социологического опроса студенческой молодежи, проведенного в декабре 2022 года кафедрой социологии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». Были опрошены студенты Уфимского университета науки и технологий (объединенные вузы – ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» и ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Республика Башкортостан). Количество опрошенных 6832 человек. Метод исследования: онлайн-опрос через Google ссылку. В рамках онлайн-опроса реализована методика построения случайной (вероятностной) выборки.

Социально-демографические характеристики опрошенных:

- по полу: мужчины – 39,3%, женщины – 60,7%;
- по возрасту: до 18 лет – 30,4%, 19-20 лет – 42,9%, 21-25 лет – 24,4%, 26-30 лет – 1,1%, 31-35 лет – 1,2%;
- по форме обучения: очная – 96,7%, очно-заочная – 1,7%, заочная – 1,6%;
- по форме оплаты за обучение: бюджет – 51,2%, коммерческая – 42,8%;

Результаты и обсуждение. Исследование показало, что 79,6% опрошенных студентов считают себя счастливыми людьми. При этом 26,0% студентов назвали себя, абсолютно счастливыми, а 53,5% респондентов скорее счастливыми. Доля тех, кто считает себя несчастным, составила 12,4% (по сумме ответов «скорее не счастливый» - 9,8% и «абсолютно не счастливый» - 2,6%) (рисунок 1).

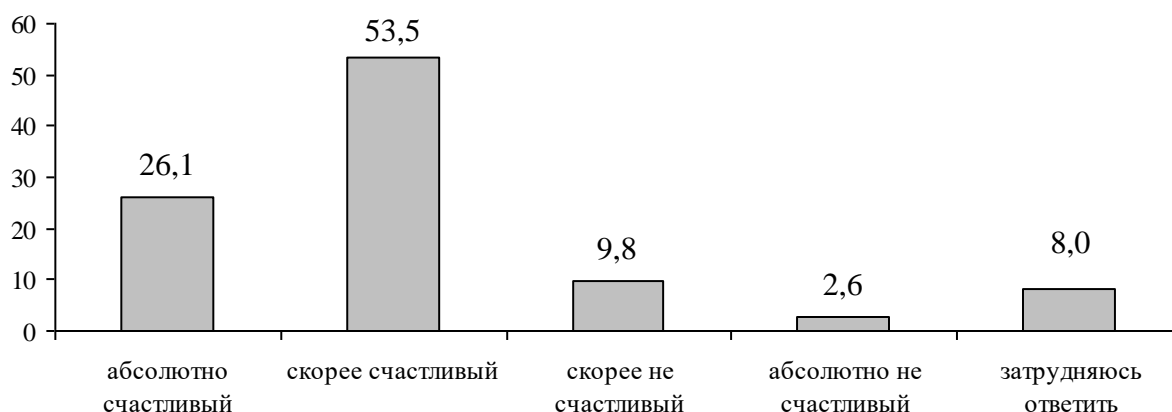

Рисунок 1 - Ответы на вопрос «В какой мере Вас устраивает жизнь, которую Вы ведете?» (один ответ), % от числа опрошенных

Согласно результатам опроса, большинство респондентов (67,5%) считают, что благополучие человека в большей степени зависит от самого человека – это указывает на то, что многие люди считают индивидуальные усилия, личные качества и ответственность важными факторами для достижения благополучия. Относительно небольшая доля респондентов (15,0%) полагает,

что благополучие человека зависит от того, насколько справедливо устроено общество – это свидетельствует о том, что для некоторых людей важна социальная справедливость, равенство возможностей. При этом 17,5% респондентов и вовсе затруднились ответить на этот вопрос.

Опрос показал, что сегодня современная студенческая молодежь в большей степени стремится сделать успешную карьеру (к этому стремится 66,1% опрошенных студентов), достичь материального успеха (62,8%), получить хорошее образование (62,7%), иметь интересную работу (60,9%), создать семью (59,0%), получить престижную работу (57,5%) (рисунок 2).

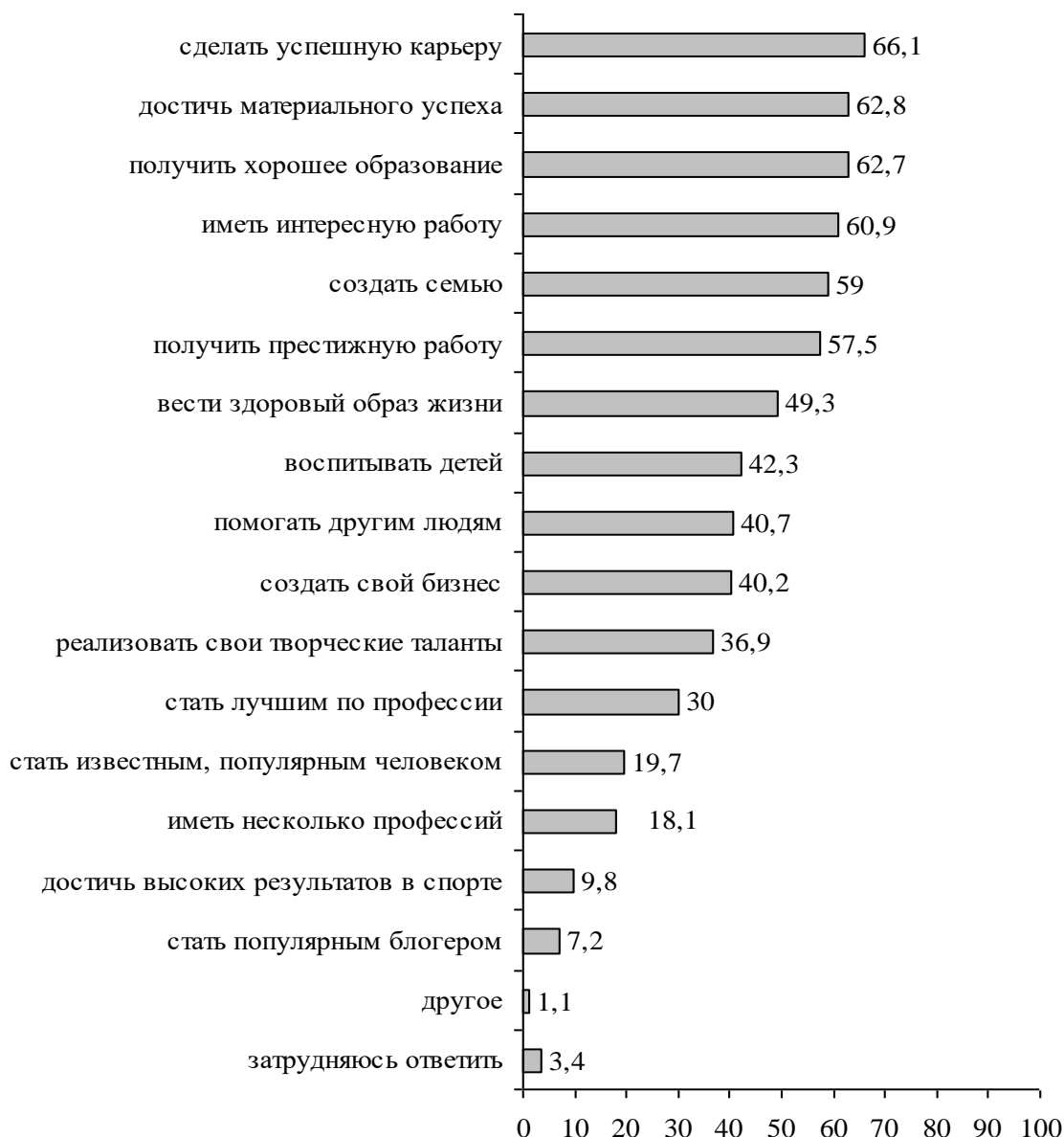

Рисунок 2 – Ответы на вопрос «К чему из перечисленного Вы стремитесь жизни?» (можно выбрать несколько вариантов ответов) (в % к числу опрошенных)

Всего 81,1% опрошенных студентов при ответе на вопрос «Как бы Вы хотели прожить свою жизнь?» выразили желание добиться высокого уровня

благополучия – это указывает на то, что для большинства молодых людей важно достижение материального и социального процветания.

Также для 76,8% молодежи важно жить спокойно, работая и заботясь о своей семье. Эта часть респондентов, вероятно, ценят комфортную и уравновешенную жизнь, в которой они могут уделять время своим близким и заниматься делами, которые приносят им радость и удовлетворение.

При этом значительная доля молодежи (28,7%) выразили предпочтение жить беззаботно, не особо задумываясь о будущем – это указывает на стремление к свободе, независимости и отсутствию ограничений (рисунок 3).

Рисунок 3 – Ответы на вопрос «Как бы Вы хотели прожить свою жизнь?» (можно выбрать несколько вариантов ответов) (в % к числу опрошенных)

В ходе опроса студентам предлагалось оценить степень важности для них различных жизненных ценностей. Среди оцениваемых ценностей наиболее высокую значимость для студентов имеют такие ценности как добро, справедливость (важно для 74,3% опрошенных), дружба, друзья (67,1%), вера, любовь (66,1%). При этом следует отметить, что ценности семьи и детей имеют высокую значимость только для 60,3% опрошенных, а для 12,6% опрошенных семья и дети имеют низкую значимость (рисунок 4).

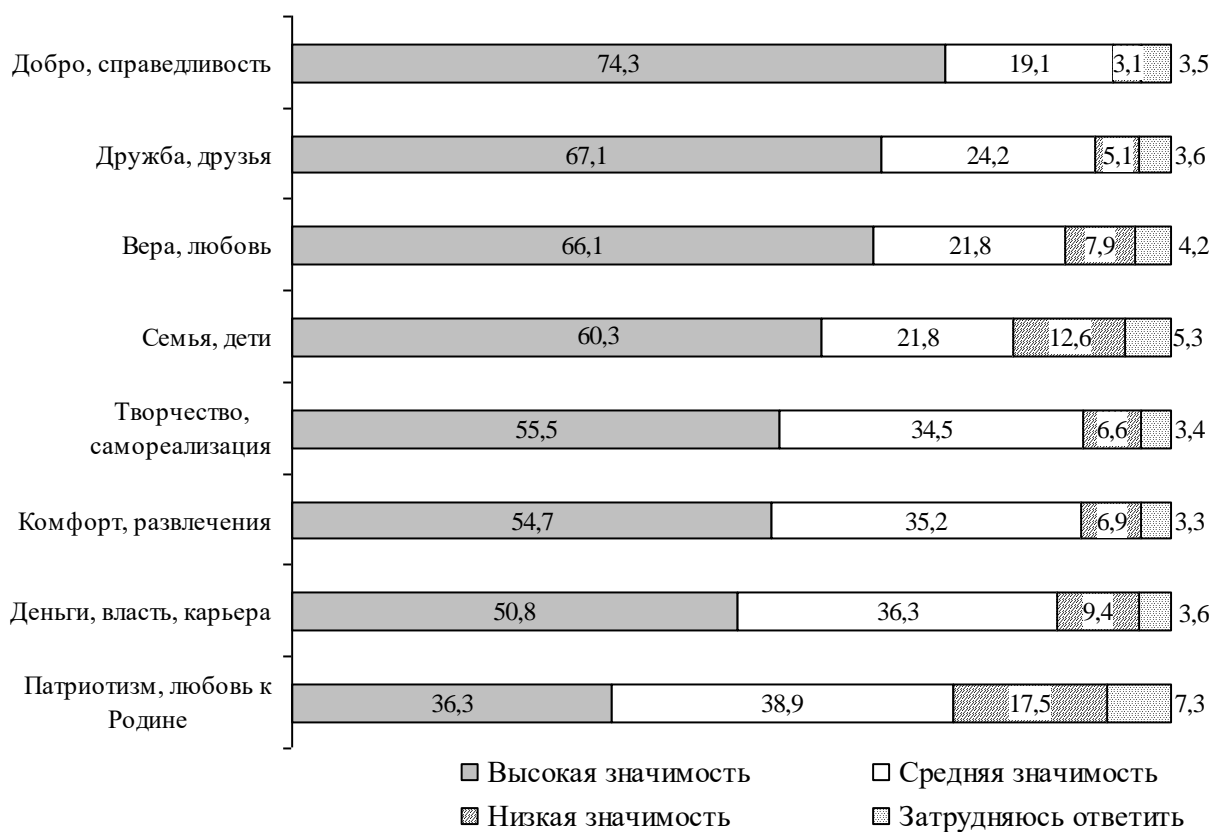

Рисунок 4 – Ответы на вопрос «В какой степени для вас лично важны следующие жизненные ценности?» (один ответ по каждой ценности), % от числа опрошенных

В целом студенческая молодежь ставит в приоритет именно личные интересы. Большинство респондентов (55,4%) выразили мнение, что личные интересы являются главным для человека и их нельзя ограничивать даже ради блага общества. Относительно малая доля респондентов (15,0%) выразила мнение, что людям следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов государства и общества – это то, что указывает на коллективистическую ориентацию и приоритеты коллективного блага и общественной гармонии, при этом 29,6% затруднились дать однозначный ответ.

Полученные результаты в целом подтверждают результаты проведенных ранее исследований, указывающих на то, что для современной молодежи в целом характерно изменение направленности жизненных ориентаций от социальной (коллективистской) составляющей к индивидуальной [13], а также на то, что ценность личной свободы стала для современного человека несколько более желанной и значимой, чем, например, создание семьи [20].

Выводы. Ценности, ценностные ориентиры являются одним из важнейших компонентов социальной жизни людей, определяющих их поведение, взгляды и отношения к окружающей действительности. Изучение ценностных ориентиров молодежи позволяет понять, как молодежь

ориентируется в современном мире, какие ценности и убеждения она выдвигает в качестве основы для своих жизненных стратегий.

По результатам исследования установлено, что для современной студенческой молодежи на первый план выходят материальные ценности, выражающиеся в стремлении молодежи в большей степени сделать успешную карьеру, достичь материального успеха, получить хорошее образование и работу. Только 59% опрошенных студентов, оценивая, к чему они стремятся к жизни, выбирают семью.

Студенческая молодежь не проявляет достаточный интерес к созданию семьи и воспитанию детей. По степени значимости (по значению шкалы «высокая значимость») ценности семьи и детей находятся на четвертом месте после таких ценностей как добро, справедливость (важно для 74,3% опрошенных), дружба, друзья (67,1%), вера, любовь (66,1%). При невысокой значимости семьи и детей для молодежи это чревато демографическими рисками, такими как снижение рождаемости, сокращение численности населения, рост старения населения.

Полученные результаты исследования также свидетельствуют о том, что молодежь нацелена на индивидуальные интересы и стремления, а не на общественные и коллективные цели. В перспективе это может привести к ухудшению коллективного сотрудничества и ослабление социальной солидарности в обществе.

Проблемы трансформации ценностей современной молодежи могут привести к недостатку направленности и цели в жизни, негативному влиянию массовой культуры, дезориентации в моральных ценностях, отсутствию стабильности в ценностных установках и потере национальной и культурной идентичности, нарушению национальной безопасности России. Отмеченные обстоятельства свидетельствует о важности проводимых исследований по изучению ценностных ориентиров современной молодежи.

Исследование ценностных ориентиров молодежи важно для разработки эффективных программ и проектов, направленных на поддержку молодежи, адаптацию их к жизни в современном мире, формирование позитивных ценностных установок и укрепление общественной морали. Кроме того, изучение ценностных ориентиров молодежи позволяет оценить качество образования, культурного воздействия на молодежь, эффективность молодежных политик и других мер, направленных на поддержку молодежи.

Государственная молодежная политика как отдельная отрасль управления должна основываться на современных данных, отражающих настроения и ориентации молодежной среды. Исследование ценностных устремлений молодежи позволяет построить востребованную и современную систему мер реагирования государства на конкретные запросы поколения. Полученные результаты исследования являются важными с точки зрения дальнейшей выработки мер по эффективной профилактической деятельности, направленной

на культивирование положительных ценностных ориентиров у современной студенческой молодежи в соответствии с приоритетами государственной молодежной политики в стране.

Список литературы:

1. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. Т. 20. №. 5. С. 38–44.
2. Быков А. В., Настина Е. А. Взаимосвязи ценностных установок и карьерных достижений (по данным исследования молодежи) // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 67-77. DOI 10.31857/S013216250009288-9.
3. Гайфуллин А. Ю., Куценко С. О.Ценностные ориентации и потенциал социального роста молодежи российского региона в современных условиях // Вестник ВЭГУ. 2016. №5(85). С. 24-31.
4. Гайфуллин А. Ю. Ценностные ориентации и жизненные цели современной молодежи Республики Башкортостан / А. Ю. Гайфуллин // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1(9). С. 120-127. DOI 10.47309/2713-2358_2022_120_127.
5. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. 2.1. Социально-экономическая дифференциация территорий. В книге: Демографический доклад Республики Башкортостан. Под общей редакцией А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа, 2020. С. 126-159.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М., 1995. 352 с.
7. Зверева Е. А., Хворова В. А Трансформация ценностных ориентиров молодежи в современной информационно-коммуникационной среде// Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9, № 1. С. 7-28. DOI 10.24147/2413-6182.2021.9(1).7-28.
8. Капустина А. Н. Теоретический и эмпирический анализ изучения базовых ценностей и ценностных ориентаций представителей молодёжи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 3(7). С. 39-64.
9. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
- 10.Кузнецова А.Р. Структурные изменения на рынке труда Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. №4 (4). DOI 10.47309/2713-2358_2020_4_26.
- 11.Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13-25.
- 12.Павлова К. Н., Дагбаева С. Б. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи (на примере г. Читы) // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 386-391.
- 13.Панкратова Т. М., Дубровина Л. А. Ценностные ориентации современной

- молодежи // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2018. №2(36). С. 211-216.
14. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренко; пер. с англ. Г.А. Беляевой. М., 1994. с. 448-464.
 15. Рокич М. Методика «ценностные ориентации» / Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо. 2005. С. 26-28.
 16. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. С.А. Сидоренко. М., 1992. 543 с.
 17. Тазов П. Ю. Динамика ценностей студентов: от ценностей интеграции к ценностям адаптации // Вестник МИРБИС. 2015. № 1. С. 37-42.
 18. Цветков О. М., Гучетль Х.З. Ценностные ориентации молодежи в современных условиях // Работы разных лет отдела философии и социологии (2014-2019 гг.) / отв. ред. Р.А. Ханаху; Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии». 2019. С. 36.
 19. Honka A. M., Helander E., Pavel M., Jimison H., Mustonen P., Korhonen I., et al. Exploring associations between the self-reported values, wellbeing, and health behaviors of Finnish citizens: Cross-sectional analysis of more than 100,000 web-survey responses // Journal of Medical Internet Research. Mental Health. 2019. № 6 (4), e12170. <https://doi.org/10.2196/12170>.
 20. Shimolina, M. V., Lutsenko, E. L., Tyurina, J. A., Savin, S. D., & Gareeva, I. A. (2022). Value Orientations Of Modern Youth. In N. G. Bogachenko (Ed.), AmurCon 2021: International Scientific Conference. 2022. Vol. 126. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 853-859). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.06.94>.

References

1. Bubnova S. S. Value orientations of personality as a multidimensional nonlinear system // Psychological journal. 1999. Vol. 20. No. 5. Pp. 38-44.
2. Bykov A.V., Nastina E. A. Interrelations of value attitudes and career achievements (according to the data of youth research) // Sociological research. 2020. No. 8. Pp. 67-77. DOI 10.31857/S013216250009288-9.
3. Gaifullin A. Yu., Kutsenko S. O. Value orientations and social growth potential of the youth of the Russian region in modern conditions // Bulletin of the VEG. 2016. No.5(85). Pp. 24-31.
4. Gaifullin A. Yu. Value orientations and life goals of modern youth of the Republic of Bashkortostan / A. Yu. Gaifullin // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 1(9). Pp. 120-127. DOI 10.47309/2713-2358_2022_120_127.
5. Degtyarev A.N., Kuznetsova A.R. 2.1. Socio-economic differentiation of territories. In the book: Demographic report of the Republic of Bashkortostan.

- Under the general editorship of A.N. Degtyarev, A.R. Kuznetsova, G.F. Akhmetova. Ufa, 2020. Pp. 126-159.
6. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / translated from the French by A.B. Hoffman. M., 1995. 352 p.
 7. Zvereva E. A., Khvorova V. A. Transformation of value orientations of youth in the modern information and communication environment// Communicative research. 2022. VOL. 9, No. 1. PP. 7-28. DO 10.24147/2413-6182.2021.9(1) .7-28.
 8. Kapustina A. N. Theoretical and empirical analysis of the study of basic values and value orientations of youth representatives // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology. 2017. Vol. 2, No. 3(7). Pp. 39-64.
 9. Karandashev V. N. Schwartz's methodology for the study of personality values: concept and methodological guidance. St. Petersburg: Speech, 2004. 70 p.
 10. Kuznetsova A.R. Structural changes in the labor market of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2020. №4 (4). DOI 10.47309/2713-2358_2020_4_26.
 11. Leontiev D. A. Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time // Psychological review. 1998. No. 1. Pp. 13-25.
 12. Pavlova K. N., Dagbaeva S. B. Features of value orientations of student youth (on the example of Chita) // Problems of modern pedagogical education. - 2021. No. 70-4. Pp. 386-391.
 13. Pankratova T. M., Dubrovina L. A. Value orientations of modern youth // Human factor: Social psychologist. 2018. No.2(36). Pp. 211-216.
 14. Parsons T. The coordinate system of action and the general theory of action systems: culture, personality and the place of social systems // American Sociological Thought / edited by V.I. Dobrenkov; translated from English by G.A. Belyaeva. M., 1994. Pp. 448-464.
 15. Rokich M. Methodology "value orientations" / Big encyclopedia of psychological tests. M.: Eksmo. 2005. Pp. 26-28.
 16. Sorokin P.A. Man. Civilization. Society / translated from English by S.A. Sidorenko. M., 1992. 543 p.
 17. Tazov P. Yu. Dynamics of students' values: from integration values to adaptation values // Vestnik MIRBIS. 2015. No. 1. Pp. 37-42.
 18. Tsvetkov O. M., Guchetl H.Z. Value orientations of youth in modern conditions // Works of different years of the Department of Philosophy and Sociology (2014-2019) / ed. by R.A. Khanakhu; T.M. Kerashev Adyghe Republican Institute for Humanitarian Studies. Maykop: Electronic Publishing Technologies LLC. 2019. p. 36.
 19. Honka A.M., Helander E., Pavel M., Jimison H., Mustonen P., Korhonen I., etc. Studying the interrelationships between self-esteem values, well-being and health behavior of Finnish citizens: a cross-analysis of more than 100,000 responses to

web surveys // Journal of Medical Internet Research. Mental health. 2019. № 6 (4), e12170. <https://doi.org/10.2196/12170>.

20. Shimolina M. V., Lutsenko E. L., Tyurina Yu. A., Savin S. D. and Gareeva I. A. (2022). Value Orientations Of Modern Youth. In the book by N. G. Bogachenko (ed.), AmurCon 2021: International Scientific Conference. 2022. Volume 126. European Works on Social and Behavioral Sciences (Pp. 853-859). European publishing house. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.06.94>.

Сведения об авторе:

Гайфуллин Андрей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия; Уфа, Россия, РИНЦ AuthorID: 293745, ORCID ID: 0000-0002-1583-6009, Web of Science Research ID: O-4738-2015, gayfullin_a@mail.ru

Author's personal details

Gayfullin Andrey Yuryevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of sociology and youth work, Ufa University of Science and Technology; РИНЦ AuthorID: 293745, ORCID ID: 0000-0002-1583-6009, Web of Science Research ID: O-4738-2015, gayfullin_a@mail.ru

© Гайфуллин А.Ю., 2023

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УРОВНЯ
ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ КРУПНЕЙШЕГО
ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА)**

Пьянкова Светлана Григорьевна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Юсупова Дарья Александровна

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются индикаторы финансовой грамотности жителей крупнейшего города в разрезе социально-демографических факторов. Объектом исследования являются жители города Екатеринбурга. Анализ проведен на основе материалов научно-исследовательской работы Регионального центра финансовой грамотности Свердловской области. При анализе уровень финансовой грамотности рассматривался в разрезе социально-демографических факторов – возраста, уровня дохода, уровня образования и статуса занятости. В статье рассматриваются показатели, характеризующие самооценку уровня финансовой грамотности, применение знаний в области финансовой грамотности в обычной жизни и среднее значение финансово грамотных по интервальным группам в разрезе возраста, уровня дохода, уровня образования и статуса занятости. Представлены основные макроэкономические показатели города Екатеринбурга как крупнейшего города Свердловской области. В статье сравниваются индикаторы финансовой грамотности города Екатеринбурга и Свердловской области в целом. Выявлено, что основным риском для жителей крупнейшего города является завышенная оценка собственного уровня финансовой грамотности, что свойственно как для финансово грамотных категорий (лица с высокими доходами, лица с высшим образованием, предприниматели), так и для наиболее финансово уязвимых групп (пенсионеры, лица с низкими доходами). Для некоторых категорий (лица с неполным высшим образованием, безработных, студентов) характерна демонстрация неуверенности в своих финансовых знаниях и недооценка своего уровня финансовой грамотности. Для большей части жителей крупнейшего города свойственно активно применять финансовые знания в обычной жизни, в том числе ввиду более развитой финансовой и информационной инфраструктур.

Ключевые слова: финансовая грамотность, социально-демографические факторы, крупнейший город, уровень дохода, уровень образования, возраст, занятость.

**SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE FINANCIAL LITERACY
LEVEL OF RESIDENTS OF A LARGEST CITY
(BASED ON THE EXAMPLE OF EKATERINBURG)**

Pyankova Svetlana Grigorievna

FSBEI HE "Ural State Economic University"

Ekaterinburg, Russian Federation

Yusupova Darya Alexandrovna

FSAEI HE "Ural Federal University"

Ekaterinburg, Russian Federation

Summary. The article analyzes the indicators of financial literacy among residents of the largest city in terms of socio-demographic factors. The research focuses on the residents of Yekaterinburg, and the analysis is based on materials from the Regional Center for Financial Literacy of the Sverdlovsk region. The level of financial literacy is examined in relation to socio-demographic factors such as age, income level, education level, and employment status. The article examines indicators that characterize self-assessment of financial literacy level, the application of financial literacy knowledge in everyday life, and the average level of financial literacy among different age groups, income levels, education levels, and employment statuses. The main macroeconomic indicators of Yekaterinburg as the largest city in the Sverdlovsk region are presented. The article compares the indicators of financial literacy between Yekaterinburg and the Sverdlovsk region as a whole. It is revealed that the main risk for the residents of the largest city is an overestimation of their own level of financial literacy, which is characteristic both for financially literate categories (individuals with high incomes, individuals with higher education, entrepreneurs) and for the most financially vulnerable groups (pensioners, individuals with low incomes). Some categories (individuals with incomplete higher education, unemployed individuals, students) tend to demonstrate uncertainty in their financial knowledge and underestimate their level of financial literacy. It is typical for a majority of residents in the largest city to actively apply financial knowledge in their everyday life, partly due to a more developed financial and information infrastructure.

Key words: financial literacy, socio-demographic factors, largest city, income level, education level, age, employment.

Введение. В условиях экономической нестабильности, развития финансовых технологий и повышения потребительской активности вопрос финансовой грамотности становится особенно актуальным. Сегодня финансовая грамотность является важной составляющей личного благополучия и финансовой стабильности.

Одним из факторов, влияющих на уровень финансовой грамотности, является место проживания: городское население демонстрирует более высокие показатели по сравнению с проживающими в сельской местности [6]. В связи с

этим, особый интерес представляет изучение дифференциация уровня финансовой грамотности городского населения. Объектом исследования выступил финансовая грамотность жителей крупнейшего города на примере города Екатеринбурга.

Крупнейшие города являются значимыми экономическими и культурными центрами, где активная жизнь и высокий уровень социальной мобильности создают благоприятные условия для развития финансового сектора и повышения финансовой грамотности населения.

Цель исследования – анализ социально-демографических аспектов финансовой грамотности жителей крупнейшего города на примере города Екатеринбурга.

Задачи исследования включают в себя:

- 1) анализ самооценки уровня финансовой грамотности жителей крупнейшего города в разрезе социально-демографических факторов;
- 2) анализ применения знаний в области финансовой грамотности жителями крупнейшего города в разрезе социально-демографических факторов;
- 3) анализ среднего значения финансово грамотных жителей крупнейшего города в разрезе социально-демографических факторов.

Материал и методы. Источником данных исследования является научно-исследовательская работа Регионального центра финансовой грамотности Свердловской области «Разработка методических рекомендаций для муниципальных образований Свердловской области по организации работы по повышению финансовой грамотности населения на основе типовых стратегий принятия финансовых и инвестиционных решений домохозяйствами». В исследовании были рассмотрены следующие социально-демографические факторы: возраст, доход, образование и статус занятости.

При проведении анализа использовались статистический, графический и табличный методы.

Результаты и их обсуждение. Екатеринбург – административный центр Свердловской области с населением более 1,5 млн чел. В таблице 1 представлены основные социально-экономические показатели Екатеринбурга.

Так, город Екатеринбург обладает значительным экономическим потенциалом, что отражается в его роли в развитии Свердловской области. В административном центре проживает более 37% от всего населения региона. Жители Екатеринбурга в среднем получают заработную плату выше, чем в других городах региона, что также оказывает влияние на их экономическую активность.

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели развития
Екатеринбурга в 2022 году в сравнении со Свердловской областью [5]

Показатель	Единица измерения	Екатеринбург		Свердловская область
		2021 год	2022 год	2022 год
Индикаторы экономического развития				
Численность постоянного населения на конец периода	Тысяча человек	1 591,1	1 583,3	4 239,2
Оборот розничной торговли	Миллиард рублей	928,0	908,5	1 256,7
Инвестиции в основной капитал по крупным и средним организациям	Миллиард рублей	170,5	216,9	398,3
Индикаторы уровня жизни				
Среднемесячная начисленная заработная плата по крупным и средним организациям	Рубль	63 893	72 581	60 278
Реальная заработная плата (к соответствующему периоду прошлого года)	Процент	103,7	100,1	100,1
Уровень регистрируемой безработицы (на конец периода)	Процент	0,50	0,44	0,7

В целом, уровень жизни жителей административных центров значительно выше населения, проживающих в районных центрах и малых населенных пунктах [9].

Однако, несмотря на значительные различия в социально-экономических условиях, существенной разницы между средним значением финансово грамотного населения по городу и в целом по региону не обнаружено (рисунок 1).

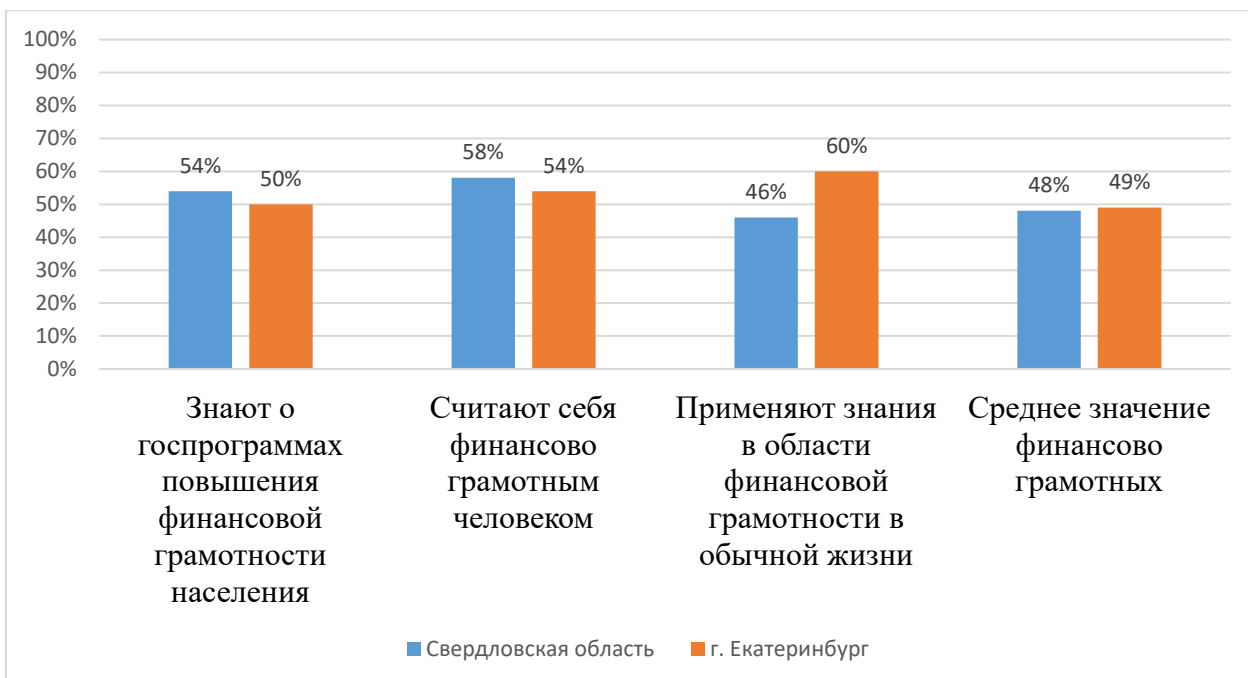

Рисунок 1 – Индикаторы финансовой грамотности жителей города Екатеринбурга и Свердловской области [Составлено авторами по: 7]

Обратим внимание, что екатеринбуржцы чаще применяют знания в области финансовой грамотности в повседневной жизни. По мнению авторов, высокий уровень развития финансовой и информационной инфраструктур города способствуют тому, что население активно пользуется информационными технологиями, интересуется современными тенденциями и использует инструменты для обеспечения личного финансового благополучия. Также отметим, что екатеринбуржцы более объективны в оценке собственного уровня финансовой грамотности. Так, разница между самооценкой и реальным показателем финансово грамотных в Екатеринбурге составила 5 п.п., а по Свердловской области – 10 п.п.

В исследовании Регионального центра финансовой грамотности Свердловской области отмечается, что для респондентов в Екатеринбурге характерно то, что они не задумываются относительно того, необходимо ли повышать уровень своей финансовой грамотности [7].

Возраст – один из ключевых демографических факторов, влияющих на уровень финансовой грамотности. Часто наблюдается несоответствие между финансовой грамотностью и самооценкой, что особенно касается пожилых людей, демонстрирующих высокий уровень самоуверенности [10].

Индикаторы финансовой грамотности в разрезе возрастных групп по городу Екатеринбургу представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Индикаторы финансовой грамотности жителей города Екатеринбурга в разрезе возраста (в процентах)[Составлено авторами по: 7]

Интервальные группы	Считают себя финансово грамотным человеком	Применяют знания в области финансовой грамотности в обычной жизни	Среднее значение финансово грамотных
65+ лет	43	53	29
55 – 64 лет	47	53	32
45 – 55 лет	56	61	55
35 – 44 лет	63	61	58
25 – 34 лет	59	63	55
18 – 24 лет	56	44	51

По возрастным группам наиболее финансово грамотными являются лица среднего возраста (35–55 лет). Также они адекватно оценивают свой уровень финансовой грамотности.

Как правило, к наиболее финансово уязвимым категориям в разрезе возраста относят молодежь и пенсионеров. Однако, для молодежи Екатеринбурга (18 – 24 лет) характерна относительно высокая доля финансово грамотных, но при этом эта интервальная группа наименее склонна применять финансовые знания на практике. В целом это связано с тем, что для молодежи свойственен недостаток практических навыков и, как следствия, опыта в сфере управления личными финансами [4].

Лица предпенсионного и пенсионного возраста (55+ лет) являются наименее финансово грамотными. Для этих интервальных групп свойственна завышенная оценка собственного уровня финансовой грамотности: разница между считающих себя финансово грамотными и средним значением финансово грамотных составляет 14 п.п.

Основным риском завышенной самооценки уровня финансовой грамотности является возможность принятия неправильных финансовых решений из-за недостатка знаний или преувеличенной уверенности в своих способностях, в том числе недопущения финансовых мошенничеств или участия в мошеннических схемах [1].

Исследования отмечают определенную корреляцию между доходом и уровнем финансовой грамотности населения [8]. Предполагается, что чем выше уровень дохода, тем выше уровень финансовой грамотности.

В таблице 3 представлены индикаторы финансовой грамотности в разрезе уровня дохода екатеринбуржцев.

Таблица 3 – Индикаторы финансовой грамотности жителей города Екатеринбурга в разрезе уровня дохода (в процентах) [Составлено авторами по: 7]

Интервальные группы	Считают себя финансово грамотным человеком	Применяют знания в области финансовой грамотности в обычной жизни	Среднее значение финансово грамотных
более 150 000 руб.	71	67	61
86 000 – 150 000 руб.	63	67	62
66 000 – 85 000 руб.	69	62	59
46 000 – 65 000 руб.	61	62	55
31 000 – 45 000 руб.	53	62	57
21 000 – 30 000 руб.	45	56	34
до 20 000 руб.	35	46	26

В городе Екатеринбурге подтверждается корреляция между уровнем дохода и уровнем финансовой грамотности. С уровнем дохода екатеринбуржцев растет и уверенность в своем уровне финансовой грамотности. Отметим, что также присутствует корреляция между уровнем дохода и применением знаний по финансовой грамотности в обычной жизни.

Наиболее финансово грамотными являются лица с доходом выше среднего (более 66 000 руб.). Однако, для этих групп характерна и самоуверенность в знаниях и навыках в сфере финансовой грамотности: разница между самооценкой и фактическим показателем составила 10 п.п.

Лица с доходами от 31 000 – 45 000 руб. не показывают уверенность в собственном уровне финансовой грамотности. Так, среднее значение финансово грамотных выше считающих себя финансово грамотными на 4 п.п.

Среди лиц с доходами ниже 30 000 руб. наименьшее количество финансово грамотных, но для них также характерно активное применение знаний в области финансовой грамотности. В рамках данных интервальных групп наблюдается переоценка собственного уровня финансовой грамотности в среднем на 10 п.п.

Уровень образования также оказывает влияние на финансовую грамотность. Образование обеспечивает необходимый уровень знаний для принятия обоснованных финансовых решений и эффективного управления личными финансами. Кроме того, исследователи положительную оценку корреляцию между образованием и финансовой грамотностью [10].

В крупнейших городах преимущественно образованное население, так как в них концентрируется система профессионального образования. Однако, финансовая грамотность во многом зависит от уровня и профиля образования. Так, мониторинг финансовой грамотности среди студентов показал: студенты, обучающиеся на экономический факультет и факультета информационных технологий, имеют более высокие показатели, также студенты среднего профессионального образования чаще дают неверные ответы [2].

Индикаторы финансовой грамотности жителей города Екатеринбурга в разрезе уровня образования представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Индикаторы финансовой грамотности жителей города Екатеринбурга в разрезе уровня образования (в процентах) [Составлено авторами по: 7]

Интервальные группы	Считают себя финансово грамотным человеком	Применяют знания в области финансовой грамотности в обычной жизни	Среднее значение финансово грамотных
Два высших+	67	67	56
Высшее	64	60	54
Неполное высшее	44	58	50
Среднее специальное	47	54	42
Среднее	53	54	39

Как показал анализ, большая часть лиц с высшим образованием являются финансово грамотной. Люди с низким уровнем образования с меньшей вероятностью отвечают на вопросы правильно.

Независимо от уровня образования более половины респондентов применяет знания в области финансовой грамотности в обычной жизни.

При этом как для лиц с высшим образованием, так и для лиц со средним образованием характерно завышать оценку собственного уровня финансовой грамотности.

Отметим, что лица с неполным высшим образованием наоборот недооценивают свой уровень: финансово грамотных на 6 п.п. больше, чем считающих себя таковыми.

Статус занятости как социально-демографический фактор финансовой грамотности оказывает влияние на формирование практического опыта в области финансов. В качестве целевых категорий повышения финансовой грамотности выделяются студенты, безработные и пенсионеры, а также предприниматели.

Для Екатеринбурга характерна высокая предпринимательская активность, что обуславливает в них проведение различных мероприятий по финансовым аспектам ведения бизнеса для принятия эффективных финансовых решений.

Екатеринбург как студенческая столица страны привлекает и большое количество студентов, которые более изменчивы и мобильны в выборе стратегий финансового поведения, но не имеют сформированных установок в финансовом поведении [4].

Таблица 5 содержит значения индикаторов финансовой грамотности жителей города Екатеринбурга в разрезе статуса занятости.

Таблица 5 – Индикаторы финансовой грамотности жителей города Екатеринбурга в разрезе статуса занятости (в процентах) [Составлено авторами по: 7]

Интервальные группы	Считают себя финансово грамотным человеком	Применяют знания в области финансовой грамотности в обычной жизни	Среднее значение финансово грамотных
Работники по найму в частных компаниях и организациях	58	63	60
Предприниматели и самозанятые	70	68	59
Работники в гос. структурах	57	59	45
Не работаю – учусь	38	63	54
Не работаю – на пенсии	46	44	24
Безработные	14	63	31

В разрезе статуса занятости среди жителей города Екатеринбурга наиболее финансово грамотными являются работники по найму и предприниматели. Для предпринимателей и самозанятых характерна завышенная оценка собственного уровня финансовой грамотности на 11 п.п., а также они наиболее активно применяют знания по финансовой грамотности в практическом аспекте.

Менее половины работников государственных структур являются финансово грамотными, но завышают свой уровень финансовой грамотности 12%. Пенсионеры также демонстрируют завышенную самооценку уровня финансовой грамотности: считающих себя финансово грамотными больше в два раза от среднего значения финансово грамотных в интервальной группе. Они также наименее склонны использовать знания по финансовой грамотности в повседневных делах.

В свою очередь, безработные демонстрируют неуверенность в своих финансовых знаниях: считающих себя финансово грамотными в два раза меньше, чем фактический уровень. Обратим внимание, что студенты также не оценивают уровень финансовой грамотности на объективном уровне: разница со средним значением финансово грамотных составила 16 п.п.

При этом как для безработных, так и для студентов характерен высокий уровень применения знаний по финансовой грамотности в обычной жизни.

Выводы. Проведенный анализ позволил выделить особенности финансовой грамотности жителей крупнейшего города на примере Екатеринбурга в социально-демографическом аспекте.

Анализ финансовой грамотности в разрезе возрастных групп показал, что наиболее финансово грамотными являются лица среднего возраста, для которых свойственно адекватно оценивать свой уровень финансовой грамотности.

Молодежь демонстрирует высокий уровень финансовой грамотности, но молодые люди меньше применяют свои знания на практике ввиду из-за недостатка практических навыков и опыта. Лица предпенсионного и пенсионного возраста являются наименее финансово грамотными и часто завышают свой уровень грамотности, что может привести к неправильным финансовым решениям и увеличить риск стать жертвой финансовых мошенничеств или участию в мошеннических схемах.

Следующим рассмотренным фактором, оказывающим влияние на финансовую грамотность, является доход. Люди с более высоким уровнем дохода обычно имеют большую уверенность в своих знаниях и навыках в сфере финансовой грамотности. В то же время, у людей с низким уровнем доходов также активно используют знания по финансовой грамотности, несмотря на относительно низкий уровень самооценки. Также следует отметить, что для лиц с доходами от 31 000 – 45 000 рублей характерна недостаточная уверенность в собственном уровне финансовой грамотности: фактический уровень грамотности оказался выше, чем самооценка. В целом, описанная корреляция между уровнем дохода и финансовой грамотностью в крупнейшем городе может быть объяснена доступностью образования и информации о финансовой грамотности для людей с высоким доходом, а также возможностью практического применения этих знаний в повседневной жизни.

Люди с высшим образованием обычно имеют более высокий уровень финансовой грамотности, в то время как уровень финансовой грамотности у лиц с низким уровнем образования оказывается ниже. Несмотря на различия в уровне образования, более половины опрошенных применяют свои знания в области финансовой грамотности в повседневной жизни. Это свидетельствует о том, что даже при отсутствии формального образования в данной области, люди активно стремятся применять свои знания и навыки.

Важно отметить, что независимо от уровня образования, существует тенденция завышения оценки собственного уровня финансовой грамотности. Люди с высшим и средним образованием склонны переоценивать свои знания и навыки в данной области. В то же время, лица с неполным высшим образованием оказываются более реалистичными в своей оценке и недооценивают свой уровень финансовой грамотности.

Работники по найму и предприниматели являются наиболее финансово грамотными среди жителей города. Они не только имеют более высокий уровень финансовой грамотности, но и активно применяют свои знания в практическом аспекте. Работники государственных структур и пенсионеры менее реалистичными в своей оценке и недооценивают свой уровень финансовой грамотности. Безработные и студенты также демонстрируют неуверенность в своих финансовых знаниях и недооценивают свой уровень финансовой грамотности. Однако, они активно применяют свои знания по финансовой грамотности в повседневной жизни.

Список литературы:

1. Аликперова Н. В. Финансовое просвещение россиян: классификация целевых групп / Н. В. Аликперова // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. Т. 16. № 2. С. 42-50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42947498> (дата обращения: 26.09.2023).
2. Артемьева С. С. Оценка финансовой грамотности российской и зарубежной молодежи и рекомендации по ее повышению / С. С. Артемьева, В. В. Митрохин // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 1(90). С. 46-59. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32612729> (дата обращения: 20.08.2023).
3. Белехова Г. В. Возрастная дифференциация финансовой грамотности в контексте повышения человеческого потенциала / Г. В. Белехова // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума: в 2-х т. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2019. С. 33-39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41498921> (дата обращения: 15.08.2023).
4. Бондарева С. А. Особенности повышения финансовой грамотности молодежи: методический аспект / С. А. Бондарева // Вестник экспертного совета. 2017. № 3(10). С. 44-49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32834248> (дата обращения: 23.08.2023).
5. Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» в 2022 году / Департамент экономики Администрации города Екатеринбурга. 2023. 168 с. URL: <https://екатеринбург.рф/> (дата обращения: 17.08.2023).
6. Моисеева Д. В. Финансовая грамотность населения: город vs село? / Д. В. Моисеева, Н. В. Дулина // Село России. 2019. № 2. С. 129-147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42588323> (дата обращения: 22.08.2023).
7. Разработка методических рекомендаций для муниципальных образований Свердловской области по организации работы по повышению финансовой грамотности населения на основе типовых стратегий принятия финансовых и инвестиционных решений домохозяйствами: отчет о НИР / Урал. гос. эк. ун-т, РЦФГ. Екатеринбург, 2021. 493 с. № ТЗ-1/2021. URL: <https://rcfg.usue.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).
8. Разумовская Е. А. Влияние региональных различий в доходах на финансовую грамотность населения в России / Е. А. Разумовская, Е. Ю. Овсянникова // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 11. С. 2971-2984. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49880591> (дата обращения: 20.08.2023).
9. Смыслова О. Ю. Финансовая грамотность жителей городских поселений в региональном измерении / О. Ю. Смыслова, Д. В. Лакомова, Е. В. Трутенко // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 3(24). С. 73-86. –

URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49569886> (дата обращения: 21.08.2023).

10. Stolper O.A. Financial literacy, financial advice, and financial behavior. / O.A. Stolper, A. Walter // *J Bus Econ* 87. 2017. Pp. 581–643. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11573-017-0853-9#citeas> (дата обращения: 26.09.2023).

References:

1. Alikperova N. V. Finansovoe prosveshchenie rossiyan: klassifikaciya celevykh grupp / N. V. Alikperova // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2020. T. 16, № 2. pp. 42-50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42947498> (accessed: 26.09.2023).
2. Artem'eva S. S. Ocenka finansovoj gramotnosti rossijskoj i zarubezhnoj molodezhi i rekomendacii po ee povysheniyu / S. S. Artem'eva, V. V. Mitrohin // *Integraciya obrazovaniya*. 2018. T. 22. № 1(90). pp. 46-59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32612729> (accessed: 20.08.2023).
3. Belexhova G. V. Vozrastnaya differenciaciya finansovoj gramotnosti v kontekste povysheniya chelovecheskogo potenciala / G. V. Belexhova // *Social'no-ekonomicheskie i demograficheskie aspekty realizacii nacional'nykh proektov v regione: sbornik statej X Ural'skogo demograficheskogo foruma: v 2-h t. Tom II*. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. 2019. pp. 33-39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41498921> (accessed: 15.08.2023).
4. Bondareva S. A. Osobennosti povysheniya finansovoj gramotnosti molodezhi: metodicheskij aspekt / S. A. Bondareva // *Vestnik ekspertnogo soveta*. 2017. № 3(10). pp. 44-49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32834248> (accessed: 23.08.2023).
5. Itogi social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya «gorod Ekaterinburg» v 2022 godu / Departament ekonomiki Administracii goroda Ekaterinburga. 2023. 168 s. URL: <https://екатеринбург.пф/> (accessed: 17.08.2023).
6. Moiseeva D. V. Finansovaya gramotnost' naseleniya: gorod vs selo? / D. V. Moiseeva, N. V. Dulina // *Selo Rossii*. 2019. № 2. pp. 129-147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42588323> (accessed: 22.08.2023).
7. Razrabotka metodicheskikh rekomendacij dlya municipal'nykh obrazovanij Sverdlovskoj oblasti po organizacii raboty po povysheniyu finansovoj gramotnosti naseleniya na osnove tipovykh strategij prinyatiya finansovykh i investicionnykh reshenij domohozyajstvami: otchet o NIR / Ural. gos. ek. un-t, RCFG. Ekaterinburg, 2021. 493 p. № TZ-1/2021. URL: <https://rcfg.usue.ru/> (accessed: 10.08.2023).
8. Razumovskaya E. A. Vliyanie regional'nykh razlichij v dohodah na finansovuyu gramotnost' naseleniya v Rossii / E. A. Razumovskaya, E. Yu. Ovsyannikova // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2022. T. 12. № 11. pp. 2971-2984. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49880591> (accessed: 20.08.2023).
9. Smyslova O. Yu. Finansovaya gramotnost' zhitelej gorodskih poselenij v regional'nom izmerenii / O. Yu. Smyslova, D. V. Lakomova, E. V. Trutenko //

Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii. 2022. № 3(24). pp. 73-86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49569886> (accessed: 21.08.2023).

10. Stolper O.A. Financial literacy, financial advice, and financial behavior. / O.A. Stolper, A. Walter // J Bus Econ 87. 2017. Pp. 581–643. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11573-017-0853-9#citeas> (accessed: 26.09.2023).

Сведения об авторах:

Пьянкова Светлана Григорьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», 620000, Свердловская область, город Екатеринбург, 8 Марта/Народной Воли, д.62/45, silen_06@list.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7072-9871>.

Юсупова Дарья Александровна, студент первого курса магистратуры Школы государственного управления и предпринимательства направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», профиль «Исследование и аналитика в государственном и муниципальном управлении» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет», 620002, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, yusdaria@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-4717-5331>.

Author's personal details:

Pyankova Svetlana Grigorievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State Economic University, scientific adviser Yusupova D.A., 620000, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, March 8/Narodnaya Volya, d. 62/45, silen_06@list.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7072-9871>.

Yusupova Darya Alexandrovna, first-year master's student at the School of Public Administration and Entrepreneurship in the field of study "Public and Municipal Administration", profile "Research and Analytics in State and Municipal Administration" Ural Federal University, 620002, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, st. Mira, 19, yusdaria@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-4717-5331>.

© Пьянкова С.Г., Юсупова Д.А.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-246-254

УДК 332.12

JEL F16

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛИ И РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ
БАШКОРТОСТАН**

Ахметьянова Альбина Ильшатовна, Кузнецов Александр Игоревич

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российский Федерация

Аннотация. Согласно официальным данным Башкортостанстата, численность трудовых ресурсов, занятых в сфере торговли в Республике Башкортостан за период с 2015 по 2022 гг. сократилась с 77,2 до 63,2 тыс.чел., т.е. на 18,1%. Общая численность экономически активного населения Республики Башкортостан, занятого в экономике за период с 2015 по 2022 гг. уменьшилась на 5,3%, составив 1684,9 тыс.чел. Удельный вес населения, занятого в сфере розничной торговли и в деятельности по предоставлению продуктов питания сократился с 5,3 до 4,7% от общей численности населения, занятого в экономике. Несмотря на увеличение числа магазинов, павильонов, ресторанов и кафе, расположенных в Республике Башкортостан и рост площади торговых залов в них, доля Интернет-торговли в регионе, как и во всей стране и в мире, возросла и стала составлять 30% от общего объема продаж. Общее число розничных рынков в Республике Башкортостан сократилось на 36%, число торговых мест на них – на 47,3%. Среднее число торговых мест, приходящееся на один рынок, в 2022 г. уменьшилось на 18%, составив в среднем 163 ед. В структуре распределения торговых мест на рынках в 2022 г. наибольший удельный вес принадлежал индивидуальным предпринимателям (53%), затем частным лицам (14%), личным подсобным хозяйствам (13%), крестьянским (фермерским) хозяйствам (13%) и т.д. Таким образом, на рынках примерно равная доля мест стала принадлежать частным лицам, личным подсобным хозяйствам и крестьянским (фермерским) хозяйствам. Символично, что за период с 2015 по 2022 гг. количество аптек и аптечных пунктов в Республике Башкортостан выросло стремительными темпами: с 752 до 1395 единиц, т.е. на 85,5%. При этом средняя площадь одного торгового зала в аптеках и аптечных пунктах возросла на 12%, составив в среднем 47 кв.м. Становится очевидным, что в стратегической перспективе как в регионе, так и в стране и дальше будет происходить сокращение численности занятых в сфере торговли, а также увеличение удельного веса услуг в сфере услуг, сервиса, транспортировки и хранения.

Key words: trade workers, number, markets, shops, restaurants, cafes, Internet trade, Republic of Bashkortostan, trading places, hall area.

INTERACTION BETWEEN TRADE AND LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Akhmetyanova Albina Ilshatovna, Kuznetsov Alexander Igorevich
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Ufa University of Science and Technology»,
Ufa, Russian Federation

Summary. According to official data from Bashkortostanstat, the number of labor resources employed in the trade sector in the Republic of Bashkortostan for the period from 2015 to 2022. decreased from 77.2 to 63.2 thousand people, i.e. by 18.1%. The total number of economically active population of the Republic of Bashkortostan employed in the economy for the period from 2015 to 2022. decreased by 5.3%, amounting to 1684.9 thousand people. The share of the population employed in retail trade and food supply activities decreased from 5.3 to 4.7% of the total population employed in the economy. Despite the increase in the number of shops, pavilions, restaurants and cafes located in the Republic of Bashkortostan and the growth in the area of trading floors in them, the share of online commerce in the region, as well as throughout the country and in the world, has increased and began to account for 30% of total sales . The total number of retail markets in the Republic of Bashkortostan decreased by 36%, the number of retail places in them - by 47.3%. The average number of retail locations per market decreased by 18% in 2022, amounting to 163 units. In the structure of the distribution of trading places in the markets in 2022, the largest share belonged to individual entrepreneurs (53%), then private individuals (14%), personal subsidiary plots (13%), peasant (farm) farms (13%), etc. d. Thus, an approximately equal share of places in the markets began to belong to private individuals, personal subsidiary plots and peasant (farm) holdings. It is symbolic that for the period from 2015 to 2022. The number of pharmacies and pharmacy points in the Republic of Bashkortostan has grown rapidly: from 752 to 1395 units, i.e. by 85.5%. At the same time, the average area of one sales area in pharmacies and pharmacy points increased by 12%, amounting to an average of 47 sq.m. It becomes obvious that in the strategic perspective, both in the region and in the country, there will continue to be a reduction in the number of people employed in the trade sector, as well as an increase in the share of services in the sphere of services, services, transportation and storage.

Введение. Изменение ключевых трендов на рынке труда обусловлено ростом информатизации и цифровизации экономики. В настоящее время происходит переток трудовых ресурсов из традиционных отраслей в новые виды экономической деятельности: сферу оперативной доставки и услуг, сервиса, транспортировки, хранения и сбыта как промышленных, так и продовольственных товаров.

Целью настоящего исследования является изучение процессов взаимодействия торговли и рынка труда в Республике Башкортостан за период с 2015 по 2022 гг.

Методы исследования, использованные в работе, включают табличный, графический, расчетно-статистический. В работе использованы данные официальной статистики Республики Башкортостан.

Результаты исследования. Согласно официальным данным Башкортостанстата, численность трудовых ресурсов, занятых в сфере торговли в Республике Башкортостан за период с 2015 по 2022 гг. сократилась с 77,2 до 63,2 тыс.чел., т.е. на 18,1% (рисунок 1).

Рисунок 1 Среднегодовая численность занятых по отдельным видам экономической деятельности (тысяч человек) [3, С.11, 29]

За период с 2015 по 2022 гг. количество занятых в деятельности по предоставлению продуктов питания и напитков уменьшилась с 17,3 до 15,4%, т.е. на 11%.

Согласно данным официальной статистики, численность экономически активного населения Республики Башкортостан, занятого в экономике за период с 2015 по 2022 гг. уменьшилась с 1778,8 до 1684,9 тыс.чел., т.е. на 5,3%. Удельный вес занятого населения в сфере розничной торговли и в деятельности по предоставлению продуктов питания сократился с 5,3 до 4,7% в общей численности населения, занятого в экономике. Удельный вес трудовых ресурсов, занятых в розничной торговле Республики Башкортостан, уменьшился с 4,3 до 3,8%.

Сокращение численности официально занятых в сфере торговли обусловлено, в первую очередь трансформацией системы торгового взаимодействия между продавцами и покупателями, активным переходом на систему онлайн продаж. Согласно маркетинговому исследованию «Интернет-

торговля в России 2022», проведенному компанией «Датаинсайт»^[2], «доля онлайн-продаж продолжает расти: в 2022 году на них пришлось 15% от всего ритейла и 30% от рынка непродовольственного ритейла (+3 п.п. и +5 п.п. год к году соответственно)»^[1]. По мнению других исследовательских агентств, «общий объем российского рынка Интернет-торговли в России достиг 4,98 трлн рублей по итогам 2022 г., при этом показатель вырос на 30% по отношению к 2021 г. Данные получены аналитиками ассоциации компаний Интернет-торговли (АКИТ)»^[2].

Таблица 1 Наличие объектов торговли и общественного питания в Республике Башкортостан (на конец года; единиц) [3, С. 60]

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2015
Магазины	21171	21968	22179	22560	22865	23308	110,1
площадь торгового зала, тыс. кв.м	3007,8	3480,2	3586,2	3765,2	3849,4	3620	120,4
из них: гипермаркеты	25	27	32	34	36	35	140,0
площадь торгового зала, тыс. кв.м	169,3	144,7	167,6	177	191	164,5	97,2
супермаркеты	586	752	790	856	972	1088	185,7
площадь торгового зала, тыс. кв.м	322,2	398,6	423,7	452,3	509,3	547,3	169,9
специализированные продовольственные магазины	1126	1326	1422	1706	1947	2210	196,3
площадь торгового зала, тыс. кв.м	60	72,5	76,9	93,7	102,7	142	236,7
специализированные непродовольственные магазины	5574	6317	6599	6891	7265	7101	127,4
площадь торгового зала, тыс. кв.м	619,4	734,7	713,6	766,9	799,7	791,5	127,8
магазины товаров повседневного спроса, минимаркеты	10409	9880	9245	9278	8975	8692	83,5
площадь торгового зала, тыс. кв.м	660,5	671,3	625,9	675,9	649,3	673	101,9
Павильоны	2388	2625	2285	2280	2425	2424	101,5
площадь торгового зала, тыс. кв.м	78,2	77	73,1	77,9	81,5	71,2	91,0
Палатки, киоски	2261	2143	2053	2154	1842	1999	88,4
Аптеки и аптечные магазины	752	839	1244	1169	1234	1395	185,5
площадь торгового зала, тыс. кв.м	31,6	36	56,9	52,5	56,1	65,1	206,0
Аптечные киоски и пункты	394	386	708	711	707	819	207,9
Общедоступные столовые, закусочные	719	859	866	902	965	999	138,9
в них мест, тыс. мест	24,7	25,6	21,8	25,8	25,5	28,9	117,0
площадь зала обслуживания посетителей, тыс. кв.м	49,2	52,6	57	61,1	61,5	55,2	112,2

² Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2022. Источник: file:///C:/Users/olegv/Downloads/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (Дата обращения: 14.08.2023).

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2015
Столовые учебных заведений, организаций, промышленных предприятий	3055	2950	2856	2901	2888	2937	96,1
в них мест, тыс. мест	250,7	243,1	226,7	244,5	241,3	229,5	91,5
площадь зала обслуживания посетителей, тыс. кв.м	314	312,8	301,6	304,8	307,6	299	95,2
Рестораны, кафе, бары	1646	1807	1848	1925	2206	2224	135,1
в них мест, тыс. мест	96,9	107,3	106,6	104,2	116,9	126,9	131,0
площадь зала обслуживания посетителей, тыс. кв.м	209	226,3	218,8	210,1	242,8	256,4	122,7

За период с 2015 по 2022 гг. число магазинов, расположенных в Республике Башкортостан, увеличилось на 10%: с 21171 до 23308 единиц. При этом площадь торговых залов этих магазинов возросла с 3007,8 до 3620 тыс.кв.м., т.е. на 20,4%. Количество гипермаркетов возросло на 40%, составив 35, а площадь в них уменьшилась на 2,8%. Число супермаркетов, расположенных в Республике Башкортостан, возросло на 85,7%, составив 1088 единиц, а их площадь увеличилась на 70%, составив 547 тыс.кв.м. В среднем средний размер площади одного супермаркета в 2015 г. была равной 550 кв.м., в 2022 г. составила 503 кв.м., т.е. уменьшилась на 8,6%.

Число специализированных продовольственных магазинов увеличилось на 96%, составив 2210 единиц, а их площадь возросла в 2,4 раза, составив 142 тыс.кв.м. Средний размер площади специализированных продовольственных магазинов возрос с 53 до 64 кв.м., т.е. на 20,7%.

Число специализированных непродовольственных магазинов увеличилось на 27,4%, составив 7101 единиц в 2022 г. При этом площадь торговых залов специализированных непродовольственных магазинов возросла пропорционально их числу, т.е. на 27,8%. Средний размер одного специализированного непродовольственного магазина не изменился и составил около 111 кв.м.

Количество магазинов товаров повседневного спроса (минимаркетов) сократилось на 16,5%, составив 8692 единиц. При этом занимаемая ими площадь увеличилась на 1,9%. Средний размер одного магазина товаров повседневного спроса (минимаркетов) возросла с 63 до 77 кв.м., т.е. на 22,2%.

Количество торговых павильонов увеличилось на 1,5%, при этом площадь торговых залов в них сократилась на 9%. Средний размер площади торговых павильонов уменьшился с 33 до 29 кв.м., т.е. на 12%.

Количество аптек и аптечных пунктов в Республике Башкортостан за период с 2015 по 2022 гг. выросло стремительными темпами: с 752 до 1395 единиц, т.е. на 85,5%. Средняя площадь одного торгового зала в аптеках и аптечных пунктах возросла с 42 до 47 кв.м., т.е. на 12%.

Общее число общедоступных столовых возросло с 719 до 999 единиц, т.е. на 38,9%. Количество мест в них увеличилось на 17%: с 24,7 до 28,9 тыс.мест. Средняя площадь одной общедоступной столовой уменьшилась на 20%: с 68 до 55 кв.м.

Количество столовых в учебных заведениях, организациях, на промышленных предприятиях уменьшилось с 3055 до 2937 единиц, т.е. на 4%. Количество посадочных мест в них уменьшилось с 250,7 до 229,5 тыс.мест, т.е. на 8,5%. Средний размер площади зала в столовых в учебных заведениях, в организациях, на промышленных предприятиях уменьшился со 103 до 101,8 кв.м., т.е. на 1,2%.

Общее число ресторанов и кафе в Республике Башкортостан возросло на 35% (составив 2224 единиц), число мест в них увеличилось на 31% (составив 126,9 тыс.мест). Средний размер площади зала в ресторанах и кафе уменьшился со 127 до 115 кв.м., т.е. на 9,5%.

Рассмотрим изменения, произошедшие за период с 2015 по 2022 г. на розничных рынках в Республике Башкортостан в таблице 2.

Таблица 2 Число розничных рынков в Республике Башкортостан и торговых мест на них (на 1 января) [3, С.53]

Годы	Количество рынков, единиц	Число торговых мест на них					
		всего	в том числе закрепленных за				
			индивидуальными предпринимателями	крестьянскими (фермерскими) хозяйствами	частными лицами (населением)	юридическими лицами	личными подсобными хозяйствами
2015	53	10498	7277	959	1346	161	755
2016	51	9572	5973	1395	1344	140	720
2017	48	9315	5766	1340	1327	129	753
2018	45	8281	4895	1276	1291	110	709
2019	43	7522	4148	1374	1217	89	694
2020	38	6994	3654	1360	1201	86	693
2021	37	6853	3512	1265	796	574	706
2022	30	6059	3038	1062	699	560	700
2023	34	5532	2947	724	792	326	743
	64,2	52,7	40,5	75,5	58,8	202,5	98,4

Общее число розничных рынков в Республике Башкортостан сократилось на 36%, число торговых мест на них – на 47,3%. Среднее число торговых мест, приходящееся на один рынок, в 2022 г. уменьшилось со 198 до 163 единиц, что на 18% меньше, чем в 2015 г.

Рассмотрим структуру распределения мест на рынках в Республике Башкортостан по формам собственности на рисунке 2.

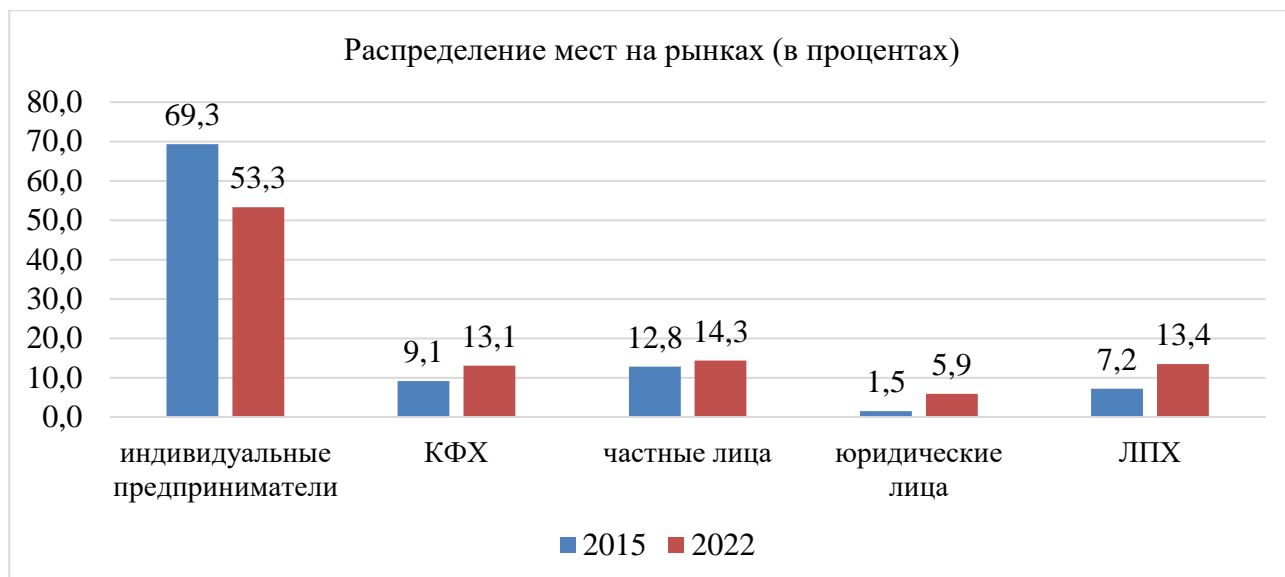

Рисунок 2 Распределение мест на рынках в Республике Башкортостан (в процентах)
[Расчитано по: 3, С. 53]

В 2015 г. наибольший удельный вес торговых мест на рынках принадлежал индивидуальным предпринимателям (69,3%), затем частным лицам (12,8%), крестьянским (фермерским) хозяйствам (9,1%), личным подсобным хозяйствам (7,2%) и юридическим лицам (1,5%).

К 2022 г. удельный вес торговых мест на рынках, принадлежащих индивидуальным предпринимателям стал равным 53,3%, затем частным лицам – 14,3%, личным подсобным хозяйствам – 13,4%, крестьянским (фермерским) хозяйствам – 13,1%, и юридическим лицам – 4,4%. Таким образом примерно поровну на рынках доля мест на рынках стала принадлежать частным лицам, личным подсобным хозяйствам и крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Общая численность экономически активного населения Республики Башкортостан, занятого в экономике за период с 2015 по 2022 гг. уменьшилась на 5,3%, составив 1684,9 тыс.чел.
2. Численность трудовых ресурсов, занятых в сфере торговли в Республике Башкортостан за период с 2015 по 2022 гг. сократилась с 77,2 до 63,2 тыс.чел., т.е. на 18,1%.
3. Удельный вес населения, занятого в сфере розничной торговли и в деятельности по предоставлению продуктов питания, сократился с 5,3 до 4,7% от общей численности населения, занятого в экономике.
4. Несмотря на увеличение числа магазинов, павильонов, ресторанов и кафе, расположенных в Республике Башкортостан и рост площади торговых залов в них, доля Интернет-торговли в регионе, как и во всей стране и в мире, возросла и стала составлять 30% от общего объема продаж.
5. Общее число розничных рынков в Республике Башкортостан сократилось на 36%, число торговых мест на них – на 47,3%. Среднее число торговых мест,

приходящееся на один рынок, в 2022 г. уменьшилось на 18%, составив в среднем 163 ед.

6. В структуре распределения торговых мест на рынках в 2022 г. наибольший удельный вес принадлежал индивидуальным предпринимателям (53%), затем частным лицам (14%), личным подсобным хозяйствам (13%), крестьянским (фермерским) хозяйствам (13%) и т.д. Таким образом, на рынках примерно равная доля мест стала принадлежать частным лицам, личным подсобным хозяйствам и крестьянским (фермерским) хозяйствам.
7. За период с 2015 по 2022 гг. количество аптек и аптечных пунктов в Республике Башкортостан выросло стремительными темпами: с 752 до 1395 единиц, т.е. на 85,5%. При этом средняя площадь одного торгового зала в аптеках и аптечных пунктах возросла на 12%, составив в среднем 47 кв.м.
8. Становится очевидным, что в стратегической перспективе как в регионе, так и в стране и дальше будет происходить сокращение численности занятых в сфере торговли, а также увеличение удельного веса услуг в сфере услуг, сервиса, транспортировки и хранения.

Список литературы:

1. Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Товарная структура оборота розничной торговли в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 2(14). С. 114-121. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-114-121. EDN VBYYVF.
2. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2022. Источник: file:///C:/Users/olegv/Downloads/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (Дата обращения: 14.08.2023).
3. Рудик К. Рынок Интернет-торговли в России вырос почти на треть по итогам 2022 года. Интернет-торговля. 20.02.2023. Источник: <https://quokka.media/novosti/internet-torgovlya/rynok-internet-torgovli-vyros-na-tret-v-2022/?ysclid=lob5cv7d75989112051> (Дата обращения: 15.08.2023).
4. Торговля в Республике Башкортостан: Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2023. С. 11, 29, 53-60. (108 с.).

References:

1. Akhmetyanova A.I., Kuznetsov A.I. Commodity structure of retail trade turnover in the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 2(14). pp. 114-121. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-114-121. EDN VBYYVF.
2. Marketing research Internet commerce in Russia 2022. Source: file:///C:/Users/olegv/Downloads/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (Access date: 08/14/2023).
3. Rudik K. The online trading market in Russia has grown by almost a third at the end of 2022. Internet trading. 02/20/2023. Source: <https://quokka.media/novosti/internet-torgovlya/rynok-internet-torgovli-vyros-na-tret-v-2022/?ysclid=lob5cv7d75989112051> (Access date: 08/15/2023).

4. Trade in the Republic of Bashkortostan: Statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat, 2023. P. 11, 29, 53-60. (108 pp.).

Сведения об авторах:

Ахметьянова Альбина Ильшатовна, ассистент, аспирант, младший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. E-mail: ai-albina@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-5739-769X.

Кузнецов Александр Игоревич, студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. E-mail: aleksander2055@mail.ru. ORCID ID: 0009-0008-6364-2867.

Author's personal details:

Akhmetyanova Albina Ilshatovna, assistant, PhD student, junior researcher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology». 450076, g. Ufa, ul. Zaki Validi, 32. E-mail: ai-albina@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-5739-769X.

Kuznetsov Aleksandr Igorevich, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology». 450076, g. Ufa, ul. Zaki Validi, 32. E-mail: aleksander2055@mail.ru. ORCID ID: 0009-0008-6364-2867.

© Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И.

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-255-262

УДК 338.432

JEL Q13

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Каримова Наиля Тимуровна

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,
Уфа, Россия

Аннотация. Данная статья рассматривает мелочно – продуктовый комплекс в Республике Башкортостан и объясняет его динамику в настоящее время. С каждым годом растет производство товарного молока, так как уменьшается производство личных хозяйств, в следствии, покупают готовое молоко на рынке продуктов питания. Тенденции в потреблении молочной продукции в 2022 году смещаются в сторону более доступных категорий под влиянием снижения доходов населения на фоне роста цен и высоких темпов инфляции. Ключевыми факторами динамики цен на молоко питьевое стали рост издержек, повышение цен на корма для молочного скота, сокращение поголовья скота, низкая рентабельность. Надои молока на одну корову стабильно увеличиваются: за период 2018-2022 гг. данный показатель увеличился с 4,82 до 6,59 тонн. Ключевыми факторами, влияющими на динамику цен на питьевое молоко в 2022 году, стали высокая себестоимость, сокращение поголовья коров, удорожание импорта, обеспечение загрузки перерабатывающих мощностей. Повышение продуктивности стало следствием продолжения процесса восстановления рационов на фоне роста цен на молоко и замедления роста цен на корма. Для улучшения молочно-продуктового комплекса в Республике Башкортостан необходимо предпринять ряд мер: развивать собственную кормовую базу, модернизировать полочно-товарные фермы, приобретать современное оборудование, внедрять новые технологии, совершенствовать меры государственного регулирования и субсидирования производителей молока.

Ключевые слова: молочная отрасль, молоко, производство молока, надои, сельское хозяйство, продуктивность коров, поголовье.

DYNAMICS OF DAIRY INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Karimova Nailya Timurovna

FGBOU VO "Bashkir State Agrarian University", Ufa, Russia

Summary. This article examines the petty food complex in the Republic of Bashkortostan and explains its current dynamics. The production of marketable milk is growing every year, as the production of private farms is decreasing, as a result, they

buy ready-made milk on the food market. Trends in the consumption of dairy products in 2022 are shifting towards more affordable categories under the influence of declining household incomes against the backdrop of rising prices and high inflation rates. The key factors in the dynamics of drinking milk prices were rising costs, increasing prices for feed for dairy cattle, reducing the number of livestock, low profitability. Milk yield per cow is steadily increasing: for the period 2018-2022. this figure increased from 4.82 to 6.59 tons. The key factors influencing the dynamics of prices for drinking milk in 2022 were high production costs, a reduction in the number of cows, rising import prices, and ensuring the utilization of processing capacities. The increase in productivity was a consequence of the continued process of restoring rations against the backdrop of rising milk prices and slowing growth in feed prices. To improve the dairy food complex in the Republic of Bashkortostan, it is necessary to take a number of measures: develop your own feed base, modernize commercial shelf farms, purchase modern equipment, introduce new technologies, improve government regulation and subsidies for milk producers.

Key words: dairy industry, milk, milk production, milk yield, agriculture, cow productivity, livestock.

Введение. В агропромышленном комплексе страны Республика Башкортостан занимает передовые позиции уже на протяжении многих лет. Основная цель сельского хозяйства в Республике Башкортостан заключается в обеспечении населения качественными пищевыми продуктами, улучшении уровня жизни сельских жителей и повышении конкурентоспособности региона через производство востребованной сельскохозяйственной продукции и ее реализацию на местных и международных рынках.

Башкортостан является лидером в производстве молока, мяса, меда, кумыса, занимает второе место в стране по количеству лошадей и крупного рогатого скота. Молочно-продуктовый комплекс в Башкортостане имеет стратегическое значение для региона, обеспечивая его население качественными молочными продуктами и способствуя развитию сельского хозяйства.

Результаты исследования. Рассмотрим тенденцию молочного скотоводства в Республике Башкортостан 2015 – 2022 гг. опираясь на данные официальной статистики. Объем производства молока находится стабильно на уровне около 1,6 млн тонн. В 2022 г. в регионе было произведено 1586,1 тыс. т. молока-из них 819,1 тыс. т. производство товарного молока (рисунок 1).

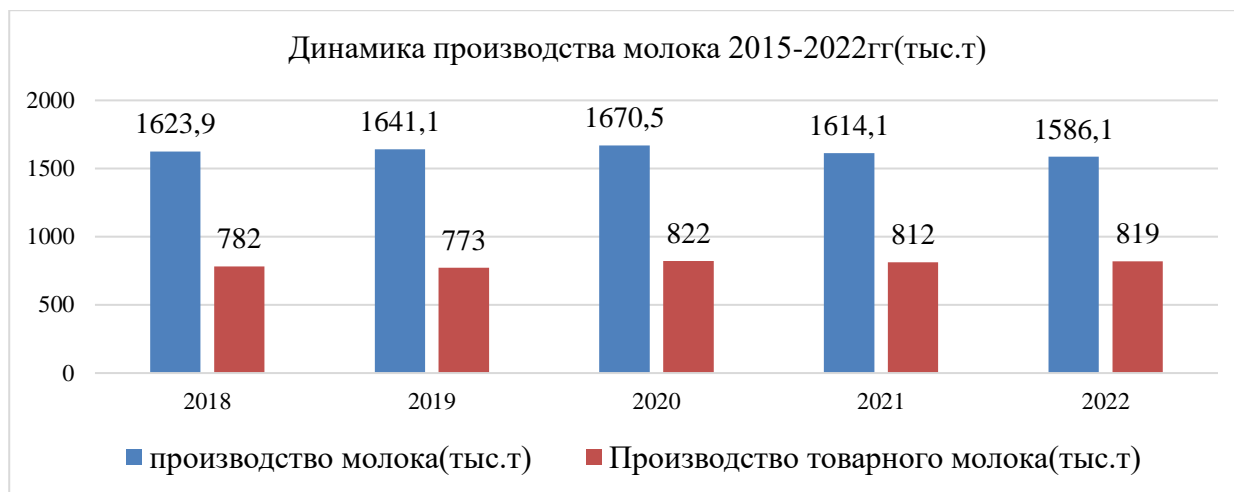

Рисунок 1 – Динамика производства молока в 2015-2022 гг.(тыс.т) [1]

По рисунку 1 мы видим, что с каждым годом растет производство товарного молока, так как уменьшается производство личных хозяйств, люди в деревнях и сёлах не заводят скот, меньше занимаются сельским хозяйством, в следствии, покупают готовое молоко на рынке продуктов питания.

Производство молока в Башкортостане является одним из ключевых секторов сельского хозяйства региона. Важным показателем развития данной отрасли является общая молочная продуктивность коров, которая определяет количество молока, получаемого от одной коровы за определенный период времени.

Надои молока на одну корову стабильно увеличиваются: за период 2018-2022 гг. данный показатель увеличился с 4,82 до 6,59 тонн. Повышение продуктивности стало следствием продолжения процесса восстановления рационов на фоне роста цен на молоко и замедления роста цен на корма.

Важным показателем, влияющим на численность поголовья, в сельскохозяйственной отрасли являются погодные условия. Чтобы обеспечить корма для молочного скотоводства необходимо иметь страховые запасы. Об этом в своей работе пишут Галин З.А., Фролова О.Н., Ковшов В.А. «производители молока, которые имеют большие запасы кормов считаются наиболее устойчивыми, они могут справиться с природными колебаниями, молочное стадо не будет испытывать чувство голода»[4].

На рисунке 2 представлена динамика поголовья молочных коров в Республике Башкортостан по категориям хозяйств, из которой видно, что численность поголовья уменьшилась на 5,1% к настоящему времени.

Рисунок 2 – Динамика поголовья коров в хозяйствах всех категорий, тыс.гол.[2]

Многие хозяйства не смогли обеспечить свое производство кормами из – за засухи 2021 года и нехватки оборотных средств, в следствии чего, вынуждены были сократить численность поголовья скота.

Средняя потребительская цена на молоко питьевое цельное имеет положительную динамику (рисунок 3). За исследуемый период цена за один литр стерилизованного молока увеличилась на 31%, пастеризованного – на 41%.

Цены на молоко питьевое цельное 2,5 – 3,2% жирности с каждым годом растут, этому могут служить различные факторы, такие как: рост издержек, повышение цен на корма для молочного скота, сокращение поголовья скота, низкая рентабельность.

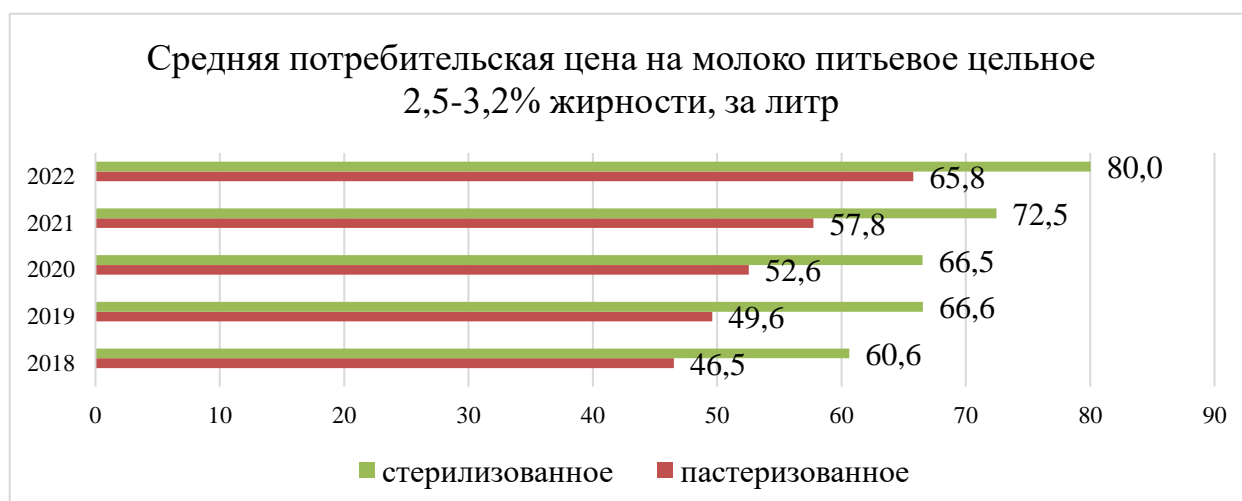

Рисунок 3 – Средняя потребительская цена на молоко питьевое, за литр [3]

Рассмотрим динамику потребления молочкосодержащих продуктов питания во всех хозяйствах (таблица 1).

Таблица 1 – Потребление молочных продуктов питания во всех домохозяйствах Российской Федерации (в среднем на потребителя в год, кг) [1]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020г.	2021 г.	2022 г.	Темп прироста (снижения)
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	265,6	264,9	271,6	264,7	263,6	-0,8
в том числе:						
молоко цельное	47,4	47,7	47,5	45,5	44,7	-5,8
кисломолочные продукты	11,6	11,2	11,6	12,7	12,5	+7,7
йогурт	3,9	4,1	4,4	2,4	2,1	-45,2
другие молочные продукты (коктейли и т.п.)	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	-4,6
сметана, сливки	6,2	6,3	6,6	5,7	5,7	-8,8
масло животное	3,9	3,9	3,8	3,8	3,9	-1,0
творог, сырковая масса	7,3	7,3	7,9	7,5	7,4	+1,2
сыр и брынза	6,4	6,5	6,8	7,0	7,0	+5,5
молочные консервы	1,5	1,5	1,6	1,6	1,7	+10,5
молоко и сливки сухие	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-38,0
мороженое молочное	1,6	1,6	1,8	1,7	1,6	+1,4

По таблице 1 мы видим, что такие продукты как: молоко цельное (-5,8%), йогурт (-45,2%), молоко и сливки сухие (-38,0%), сметана и сливки (-8,8%), молочные коктейли и т.п. (-4,6%), имеют отрицательную динамику в потреблении. Потребители стали больше покупать кисломолочные продукты (+7,7%), творог и сырковую массу (+1,2%), сыр и брынзу (+5,5%), молочные консервы (+10,5%), мороженое молочное (+1,4%).

Тенденции в потреблении молочной продукции в 2022 году смещаются в сторону более доступных категорий под влиянием снижения доходов населения на фоне роста цен и высоких темпов инфляции. Об этом в своей работе, касательно сокращения потребления молока, пишет Кузнецова А.Р. [6, 7, 8].

Наблюдается ослабление спроса на современные молочные категории, в том числе из десертной группы, и молокоемкие группы (сыры, сливочное масло) при одновременном сохранении/повышении спроса на традиционные категории молочной продукции и молкосодержащей продукции с заменителем молочного жира. В своей статье Жилина Е.В., Дубинина Э.В., Гильмутдинова Р.А. пишут «при росте производства сельскохозяйственной продукции происходит значительное увеличение ее стоимости и, как следствие, снижение потребления на региональном уровне»[5].

В Республике Башкортостан в 2022 году объем средств государственной поддержки молочной продукции составил 1813 млн.руб. Благодаря инвестициям в молочную отрасль «в 2022 году появилось более 200 модернизированных ферм, добавлена компенсация части затрат на приобретение оборудования для

маркировки молочной продукции. Кроме того, в рамках «компенсирующей» субсидии появилась возможность возмещения части затрат на килограмм реализованного молодняка КРС»[2].

Ключевыми факторами, влияющими на динамику цен на питьевое молоко в 2022 году, стали высокая себестоимость, сокращение поголовья коров, удорожание импорта, обеспечение загрузки перерабатывающих мощностей.

Также, изменение пищевых привычек и смена образа жизни могут влиять на спрос молочных продуктов. Сейчас начал расти спрос на растительное молоко, данный продукт является заменителем молока, но произведен без использования ингредиентов животного происхождения.

Выводы. Для улучшения молочно-продуктового комплекса в Республике Башкортостан необходимо предпринять ряд мер:

1. Развитие кормовой базы: повышение уровня качества кормов может значительно увеличить молочную продуктивность коров. Инвестиции в сельскохозяйственные культуры и развитие кормового хозяйства могут способствовать улучшению данного аспекта.

2. Модернизация фермерских хозяйств: приобретение современного оборудования, внедрение новых технологий и обучение фермеров помогут повысить эффективность производства молока.

3. Поддержка производителей молока: государственные программы и субсидии для производителей молока могут стимулировать их развитие и улучшение качества продукции.

Развитие молочно-продуктового комплекса в Республике Башкортостан является важным фактором для обеспечения качественными молочными продуктами и развития сельского хозяйства в регионе. Несмотря на положительные тенденции, необходимо продолжать усилия по улучшению молочной продуктивности коров, развитию кормовой базы и модернизации фермерских хозяйств, чтобы обеспечить стабильный и сбалансированный рост данной отрасли.

Список литературы:

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики. Источник: <https://rosstat.gov.ru/> [Дата обращения: 15.09.2023].
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Источник: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> [Дата обращения: 15.09.2023].
3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Источник: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-razvivaet-sistemu-gospodderzhki-molochnoy-otrasli/> [Дата обращения: 13.09.2023].
4. Галин З. А. Концепция бережливого производства в молочном скотоводстве Республики Башкортостан: принципы и неуклонное сокращение потерь / З.

- А. Галин, О. Н. Фролова, В. А. Ковшов // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 6. С. 17.
5. Жилина Е.В. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан / Е. В. Жилина, Э. В. Дубинина, Р. А. Гильмутдинова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 1(58). С. 23-27.
 6. Кузнецова А.Р. Комплексная программа продовольственной безопасности республики Башкортостан / А. Р. Кузнецова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 515-521.
 7. Кузнецова А.Р. Тенденции развития отрасли молочного скотоводства в Республике Башкортостан и Республике Татарстан / А.Р. Кузнецова // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова. Том 2. Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2023. С. 222-229.
 8. Кузнецова А.Р., Аскарлов А.А., Аскарова А.А. Государственное регулирование сельского хозяйства // International Agricultural Journal. 2021. Т. 64. № 1. С. 2.

Reference:

1. Website of the Federal State Statistics Service. Source: <https://rosstat.gov.ru/> [Access date: 09/15/2023].
2. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan. Source: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65485> [Access date: 09/15/2023].
3. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Source: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-razvivaet-sistemu-gospodderzhki-molochnoy-otrasli/> [Access date: 09.13.2023].
4. Galin Z. A. The concept of lean production in dairy cattle breeding of the Republic of Bashkortostan: principles and steady reduction of losses / Z. A. Galin, O. N. Frolova, V. A. Kovshov // Bulletin of Eurasian Science. 2019. Т. 11. No. 6. P. 17.
5. Zhilina E.V. Food security of the Republic of Bashkortostan / E. V. Zhilina, E. V. Dubinina, R. A. Gilmutdinova // Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023. No. 1(58). pp. 23-27.
6. Kuznetsova A.R. Comprehensive food security program for the Republic of Bashkortostan / A. R. Kuznetsova // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2020. Т. 223. No. 3. P. 515-521.
7. Kuznetsova A.R. Trends in the development of the dairy cattle industry in the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan / A.R. Kuznetsova // Development of the agro-industrial complex and rural areas in the context of economic modernization: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Doctor of Economic Sciences, Professor

N.S. Katkova. Volume 2. Kazan: Kazan State Agrarian University, 2023. pp. 222-229.

8. Kuznetsova A.R., Askarov A.A., Askarova A.A. State regulation of agriculture // International Agricultural Journal. 2021. Т. 64. No. 1. P. 2.

Сведения об авторах:

Каримова Наиля Тимуровна, магистрант, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет». E-mail: karimova54@mail.ru, тел. +7(937)308-19-14. ORCID ID: 0009-0009-2264-9314.

Author's personal details

Karimova Nailya Timurovna, master's student, Faculty of Economics, Bashkir State Agrarian University. E-mail: karimova54@mail.ru, tel. +7(937)308-19-14. ORCID ID: 0009-0009-2264-9314.

© Каримова Н.Т.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Абалкинские чтения 2023 года, которые прошли 27 сентября в Москве, в каминном зале Дома экономистов, на чтениях обсуждалась проблематика экономических прогнозов: «Консенсус-прогноз: что ждет российскую экономику?».

На «Абалкинских чтениях» выступили ведущие российские ученые, представители власти, делового сообщества и общественных организаций. Эксперты обсудили, как российская экономика адаптируется к новым геополитическим вызовам, определили ключевые факторы восстановления темпов роста экономики в 2023 году и сделали прогнозы на 2024-2026 гг.

Также на повестке были обсуждены вопросы определения сдерживающих факторов и благоприятных условий среднесрочного и долгосрочного роста российской экономики.

В работе Абалкинских чтений 2023 года приняла участие начальник отдела по подготовке научных журналов, заместитель председателя Башкортостанского отделения Вольного экономического общества России, доктор экономических наук, Альфия Рашитовна Кузнецова.